
Таха Маяковская
Пока драконы молчат

Таха Маяковская

Пока драконы молчат

«Автор»
2026

Маяковская Т.

Пока драконы молчат / Т. Маяковская — «Автор», 2026

Я всего лишь хотела построить карьеру и изменить свою жизнь. Но одна встреча перевернула всё.Артур — могущественный чёрный дракон. Опасный, властный, пугающе притягательный. Мужчина, перед которым склоняются сильнейшие, а я почему-то осмеливаюсь ему перечить.Он смотрит на меня так, словно уже знает все мои тайны. Его прикосновения обжигают, поцелуи пробуждают силу, о существовании которой я даже не подозревала.Он называет меня своей истинной. Его дракон готов уничтожить любого, кто посмеет причинить мне боль.Но я не собираюсь принадлежать ему только потому, что так решила судьба.Вот только с каждым днём сопротивляться его притяжению становится всё труднее.А когда моя кровь откроет тайну, которую скрывали двадцать четыре года, нам придётся выбирать между законами древних родов и любовью, способной заставить даже драконов потерять контроль.

© Маяковская Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 24
Глава 3 48
Глава 4 69
Глава 5 87
Глава 6 105
Глава 7 122
Глава 8 145
Глава 9 167
Глава 10 189
Г 212
Конец ознакомительного фрагмента. 213

Таха Маяковская
Пока драконы молчат

Глава 1

В пять сорок утра на кухне уже горел свет.

Соня проснулась за несколько минут до будильника и некоторое время лежала неподвижно, прислушиваясь к звукам за стеной. Тихо звякнула чашка, скрипнула дверца старого буфета. Потом послышался кашель — сухой, надсадный, от которого у неё всякий раз неприятно сжималось внутри.

Мама опять встала раньше всех.

Соня потянулась к телефону, отключила будильник и села на кровати. За окном стояла непроглядная темнота. Ноябрь в Нижнем городе редко радовал солнцем, а их район, зажатый между высокими промышленными корпусами, даже летом получал не больше нескольких часов настоящего дневного света.

Она нашарила ногами тапочки, накинула халат и вышла в коридор.

Дом у них был небольшой, построенный ещё дедом. Две спальни, гостиная, кухня и тесная ванная, где горячая вода появлялась с таким непостоянством, что бабушка давно привыкла держать на плите большой чайник. Когда-то родители собирались пристроить ещё две комнаты, но потом отец исчез из их жизни, а вместе с ним и разговоры о расширении.

Впрочем, исчез — не совсем подходящее слово.

Соня никогда его не видела.

Мать не любила говорить о прошлом. На вопросы отвечала уклончиво, а когда дочь подросла и стала спрашивать настойчивее, однажды попросила больше не возвращаться к этой теме.

— Некоторые люди не умеют оставаться, Сонечка, — сказала она тогда. — И лучше сразу это принять.

В шестнадцать лет Соня обиделась. В восемнадцать решила, что отец был обыкновенным трусом. К двадцати четырём почти перестала о нём думать.

Почти.

— Мам, ты почему не спишь?

Елена обернулась от плиты. На ней был старый домашний кардиган, рукава которого давно растянулись на локтях. Тёмные волосы были небрежно собраны заколкой, а лицо казалось особенно бледным в жёлтом свете кухонной лампы.

— Доброе утро, доченька. Хотела приготовить тебе завтрак.

— Мы же договорились, что ты будешь отдыхать.

— А я и отдыхаю. Стою себе, никого не трогаю.

Соня подошла, осторожно забрала у неё деревянную лопатку и заглянула в сковороду.

— Что это?

— Омлет.

— Мам, он чёрный.

— Не преувеличивай. Только снизу немного прихватился.

— Совсем немного. Можно использовать вместо подошвы.

Елена тихо рассмеялась, но смех тут же оборвался приступом кашля.

Соня поставила лопатку и придержала мать за плечи.

— Сядь, пожалуйста.

— Сейчас пройдёт.

— Мам.

В её голосе прозвучала та самая интонация, после которой спорить становилось бесполезно.

Елена послушно опустилась на стул.

— Ты сегодня прямо как бабушка.

— Значит, скоро начну ворчать по поводу открытых форточек и неправильного хранения картошки.

— По поводу картошки я совершенно права! — раздалось из коридора.

На пороге появилась Анна Павловна.

Бабушке шёл семьдесят девятый год, однако она упорно отказывалась считать себя старой. Невысокая, сухонькая, с серебристыми волосами, заплетёнными в короткую косу, она передвигалась по дому с тростью исключительно тогда, когда думала, что за ней наблюдают. В остальное время трость почему-то постоянно оказывалась забытой в самых неожиданных местах.

— А ты, Елена, опять за своё? — строго спросила она. — Я тебе что вчера сказала?

— Мама, только не начинай.

— Начну. И продолжу. Пока не перестанешь изображать из себя здоровую женщину.

Соня отвернулась к раковине, пряча улыбку.

Утренние перепалки матери и бабушки были одним из немногих неизменных обстоятельств в их жизни. Менялись цены, счета за отопление, лекарства, настроение врачей в районной больнице, но бабушка по-прежнему командовала всеми так, словно руководила небольшим военным подразделением.

— Сонечка, ты поешь нормально, — распорядилась Анна Павловна. — Первый рабочий день всё-таки.

— Поем.

— Не кусок хлеба на ходу, а нормально.

— Бабуль, я поняла.

— И не позволяй там всяким нос задирать.

— Каким всяким?

— Богатым. Которым кажется, что раз у них денег больше, так и ума прибавилось.

— Мама! — укоризненно произнесла Елена.

— А что мама? Я правду говорю.

Соня поставила на стол три чашки.

— Бабуль, я устраиваюсь менеджером по продажам, а не во дворец прислугой. Вряд ли там кто-то станет интересоваться моим происхождением.

— Вот и посмотрим.

Анна Павловна потянулась за сахарницей, но, заметив взгляд внучки, ограничилась одной ложкой.

Соня сделала вид, что не заметила.

Сегодня ей предстояло начать стажировку в одной из крупнейших торговых корпораций Верхнего города. Ещё месяц назад подобное казалось невероятным.

Три собеседования, проверка диплома, медицинское освидетельствование, специальное разрешение на работу в верхнем секторе. И всё это ради трёхмесячной стажировки с испытательным сроком.

Но зарплата…

Соня мысленно повторила сумму, указанную в договоре.

Даже за время стажировки ей обещали платить почти втрое больше, чем она могла заработать внизу после окончания института. Если же её оставят на постоянной должности, появится возможность не только оплачивать счета, но и откладывать деньги.

В первую очередь на лечение матери.

Вчера врач снова заговорил об операции. Пока осторожно, без конкретных сроков, но Соня прекрасно понимала, что очередными таблетками дело не ограничится.

— Ты опять считаешь? — спросила Елена.

Соня подняла глаза.

— Что?

— Деньги. У тебя всегда такое лицо, когда ты считаешь, сколько нам нужно денег.

— Неправда.

— Правда, — поддержала бабушка. — Брови сдвигаешь, будто собралась кого-нибудь придушить.

— Это у меня сосредоточенное выражение лица.

— Очень грозное, между прочим.

Соня улыбнулась и откусила кусочек тоста.

— Всё будет хорошо. Меня взяли на работу. Это уже что-то.

Елена протянула руку и накрыла её ладонь своей.

— Только не надрывайся, доченька. Ты и так столько лет…

— Мам, не надо.

— Я просто хочу, чтобы ты пожила для себя.

Соня посмотрела на мать.

На тонкие пальцы с выступающими суставами, на седые пряди у висков, которые та упорно не желала закрашивать, на усталые глаза.

За последние два года Елена сильно изменилась. Болезнь забрала у неё прежнюю энергию, возможность работать и даже привычку смеяться от души. Раньше она занималась шитьём, брала заказы на дом и иногда допоздна сидела за машинкой. Теперь швейная машина стояла под чехлом, а заказчицы постепенно нашли других мастериц.

— Я и живу для себя, — тихо ответила Соня. — Просто вы у меня тоже есть.

Бабушка громко поставила чашку на стол.

— Всё. Хватит разводить сырость. А то сейчас все трое разревёмся, и Соня опоздает.

Она встала, подошла к буфету и достала маленькую бумажную салфетку, в которую были завёрнуты два домашних печенья.

— На работу возьми.

— Бабушка, мне двадцать четыре года.

— И что? В двадцать четыре уже есть не надо?

Соня взяла печенье, поцеловала её в щёку и отправилась одеваться.

К половине седьмого улицы уже были заполнены людьми.

Нижний город просыпался рано.

Рабочие спешили на заводы, уборщики — в гостиницы Верхнего сектора, обслуживающий персонал — в рестораны, прачечные, больницы и частные резиденции. У большинства на груди висели пропуска с цветными полосами, обозначавшими доступные районы и часы пребывания наверху.

Соня застегнула тёмное пальто до горла и поправила ремешок сумки.

Пальто было куплено три года назад на распродаже. За это время оно немного потеряло форму, но после тщательной чистки и замены пуговиц выглядело вполне прилично.

Брюки она погладила ещё вечером. Светлую блузку тоже. Ботинки начистила так старательно, что на носках можно было разглядеть отражение фонарей.

Для первого рабочего дня у неё не было второго шанса произвести впечатление.

На остановке скопилась очередь. Автобус пришёл с опозданием, и всю дорогу пришлось стоять, прижимая сумку к груди. Рядом кто-то громко ругался из-за повышения стоимости проезда. Женщина с двумя детьми пыталась объяснить кондуктору, почему один из них ещё

имеет право ездить бесплатно. Пожилой мужчина у окна задремал, уронив подбородок на воротник куртки.

Соня смотрела на проплывающие мимо дома.

Серые фасады, бельё на балконах, узкие дворы, лавочки с облупившейся краской. За жилыми кварталами тянулись промышленные корпуса, трубы которых терялись в низких облаках.

А далеко впереди, за линией транспортных эстакад, поднимались башни Верхнего города.

С первого взгляда казалось, будто они выросли прямо из облаков.

Верхний сектор строился на огромных искусственных платформах, соединённых между собой мостами и воздушными магистралями. Когда-то, ещё до рождения Сони, драконы объявили этот грандиозный проект символом нового времени. Доступ к солнцу, чистому воздуху и просторным улицам должен был стать преимуществом развитой цивилизации.

Для людей из Нижнего города преимущества оставались преимущественно на рекламных плакатах.

Драконы жили наверху. Люди — внизу.

Разумеется, существовали исключения. Богатые семьи людей могли приобрести разрешение на проживание в некоторых верхних районах. Успешные специалисты получали долгосрочные рабочие пропуска. Но таких было немного, и большинство обитателей Нижнего города никогда не поднимались выше общественных торговых уровней.

Соня знала это с детства.

В школе им рассказывали о равных возможностях, о важности образования и о том, что каждый гражданин может добиться успеха упорным трудом.

В последний год учёбы преподаватель обществознания даже организовал специальный урок, посвящённый системе высшего образования.

Из тридцати двух учеников их класса только двое подали документы в институт.

Поступила одна Соня.

Да и то не сразу.

Её баллов хватало для зачисления, но бесплатных мест для жителей Нижнего сектора оказалось всего шесть на несколько тысяч претендентов. Соня заняла седьмое место.

Она помнила тот день до мелочей.

Мокрый снег за окном, пустую чашку на столе и электронное письмо с вежливым отказом.

Тогда она впервые за много лет плакала так, что не могла остановиться.

А спустя две недели поступило второе письмо.

Один из зачисленных абитуриентов отказался от предоставленного места. Следующему по списку предлагалось подтвердить согласие в течение сорока восьми часов.

Соня перечитывала уведомление раз десять.

Потом позвонила в приёмную комиссию, потому что не поверила.

Ей ответила раздражённая женщина и сообщила, что если девушка продолжит задавать бессмысленные вопросы, срок подтверждения закончится раньше, чем они закончат разговор.

Соня подтвердила согласие немедленно.

Четыре следующих года она училась, подрабатывала, спала по пять часов и тщательно следила за оценками, потому что лишение стипендии означало бы конец её образования.

Диплом с отличием стал первой вещью в жизни, которой она по-настоящему гордилась.

Второй должен был стать сегодняшний день.

Автобус остановился возле Центрального подъёмного терминала.

Соня вышла вместе с остальными пассажирами и направилась к длинному зданию из стекла и металла.

У входа стояла очередь к пропускным турникетам.

Над головами посетителей светились огромные экраны.

На одном рекламировали новый жилой комплекс Верхнего города. На другом — престижную академию для молодых драконов. Третий показывал новости Совета: очередное заседание, выступление представителей древних родов и сообщение о торговых соглашениях.

Соня машинально посмотрела на экран.

Ведущий рассказывал о предстоящем собрании представителей высшей иерархии. На фоне величественного белого здания мелькали гербы драконьих родов.

Белые и чёрные драконы.

Две ветви древней власти.

Ниже стояли красные и рыжие, ещё ниже — зелёные и синие.

Однако для обычного человека разница между ними почти ничего не значила. Даже самый младший по положению дракон пользовался привилегиями, о которых людям оставалось только мечтать.

— Девушка, проходите!

Соня вздрогнула.

Охранник недовольно постукивал пальцами по стойке.

— Пропуск.

Она приложила карточку к считывателю.

Экран мигнул зелёным.

Временный доступ. Корпоративный сектор. Срок действия: 90 дней.

— Первый раз? — спросил охранник.

— Да.

— Тогда внимательно. Не заходить в служебные зоны, не пользоваться закрытыми лифтами, не покидать разрешённые уровни. При нарушении пропуск аннулируется автоматически.

— Я поняла.

— Следующий!

Соня прошла через турникет.

Подъём занял почти двенадцать минут.

Вместе с ней в кабине находилось ещё около тридцати человек. На информационной панели медленно сменялись показатели высоты.

Четыреста метров.

Шестьсот.

Восемьсот.

Когда кабина вышла из плотного слоя утренней дымки, солнечный свет неожиданно ударил в окна.

Соня прищурилась.

Она уже бывала в Верхнем городе во время собеседований, но это зрелище всё равно поражало.

Здесь был другой воздух.

Чище, прохладнее, без постоянного запаха топлива и мокрого бетона. Широкие улицы, красивые здания, ухоженные деревья в огромных каменных кадках. Между башнями тянулись пешеходные мосты, а над ними бесшумно скользили частные летательные аппараты.

Никто не спешил так отчаянно, как внизу.

Прохожие шли неспешно, разговаривали по коммуникаторам, пили кофе из дорогих стаканчиков. Возле кафе две женщины обсуждали предстоящий отпуск. Молодой мужчина в безупречном пальто остановился у витрины ювелирного магазина.

Соня невольно посмотрела на ценник выставленного там браслета.

За эти деньги можно было оплатить лечение бабушки на несколько лет вперёд.

Она отвернулась.

Не стоит начинать первый рабочий день с зависти к незнакомым людям.

Корпорация «Ашелев» занимала несколько этажей огромного делового центра в восточной части Верхнего города.

Здание поражало размерами. Высокие стеклянные стены отражали небо, а над главным входом серебряными буквами было выведено название компании.

По обе стороны дверей стояли охранники в строгой форме.

Соня остановилась на мгновение, поправила воротник пальто и выдохнула.

— Ну, вперёд, Софья, — пробормотала она себе под нос.

Внутри пахло свежесваренным кофе, дорогой древесиной и едва уловимыми цветочными духами.

Огромный холл был оформлен в светлых тонах. В центре стояла декоративная композиция из настоящих деревьев, под которыми журчала вода. За стеклянными перегородками располагались лифты, ведущие на разные уровни.

Соня подошла к стойке регистрации.

— Доброе утро. Софья Миронова. Я сегодня выхожу на стажировку в отдел продаж.

Девушка за стойкой подняла взгляд.

— Документы.

Соня протянула удостоверение личности и письмо о зачислении.

Сотрудница быстро просмотрела данные, затем что-то проверила на экране.

— Девятнадцатый этаж. Отдел корпоративных продаж. Руководитель — Лидия Сергеевна Воронцова. Ваш постоянный пропуск ещё не изготовлен, поэтому до обеда пользуйтесь временным.

— Спасибо.

— И лифт справа. Левый только для руководства.

Соня поблагодарила ещё раз и направилась к указанным дверям.

Девятнадцатый этаж встретил её приглушённым гулом разговоров, телефонными звонками и быстрыми шагами сотрудников.

За стеклянными стенами располагались просторные кабинеты, переговорные комнаты и рабочие зоны. На стенах висели электронные панели с графиками продаж, показателями выполнения планов и информацией о текущих контрактах.

Соня невольно замедлила шаг.

Всё выглядело именно так, как она представляла себе настоящую работу после института.

Никаких тазов с грязной водой, коробок с товаром или ночных смен на складе.

Собственный стол.

Компьютер.

Возможность заниматься тем, чему она училась четыре года.

— Вы Миронова?

Соня обернулась.

Перед ней стояла женщина лет сорока пяти в строгом сером костюме. Коротко подстриженные волосы, аккуратный макияж, внимательный взгляд.

— Да, здравствуйте.

— Лидия Сергеевна Воронцова. Идёмте.

Женщина развернулась, даже не дожидаясь ответа.

Соня поспешила следом.

— Сразу предупреждаю, — заговорила руководитель, проходя между рабочими столами, — у нас не учебное заведение. Объяснять элементарные вещи по десять раз никто не будет. Если чего-то не знаете, спрашивайте. Если допустили ошибку, сообщайте сразу. Пытаться скрыть её — самый быстрый способ лишиться работы.

— Я поняла.

— Диплом с отличием, рекомендации хорошие. Но лично меня интересует не цвет вашего диплома, а способность работать.

Лидия Сергеевна остановилась возле свободного стола.

— Ваше место. Компьютер настроен, доступ к рабочей системе предоставят в течение часа. Пока ознакомьтесь с инструкциями.

— Хорошо.

— И ещё. У нас принято обращаться друг к другу на «вы», независимо от должности. Это правило распространяется на всех сотрудников отдела.

Она посмотрела на часы.

— В девять тридцать планёрка. Не опаздывайте.

Соня кивнула.

Руководитель ушла.

Несколько секунд девушка стояла возле стола, не решаясь сесть.

На столешнице находились монитор, клавиатура, рабочий коммуникатор и небольшая настольная лампа.

Соня осторожно провела пальцами по краю стола.

Своё рабочее место.

Пусть временное.

Пусть всего на три месяца.

Но своё.

— Не обращай внимания.

Голос раздался справа.

Соня повернула голову.

За соседним столом сидела светловолосая девушка примерно её возраста. На носу у неё красовались очки с тонкой оправой, а рядом с клавиатурой стояла огромная кружка с нарисованным котом.

— На Лидию Сергеевну, — пояснила незнакомка. — Она всех новичков пугает. Считает, что это укрепляет дисциплину.

Соня улыбнулась.

— Получается?

— Ещё как. Я в первый день боялась даже воды попросить.

Девушка протянула руку.

— Виктория. Можно Вика. Я здесь второй год.

— Соня. Очень приятно.

— Взаимно. Ты из Нижнего?

Соня на мгновение насторожилась.

— Да.

— Я тоже. Из Западного района.

— А я из Южного.

— О! Тогда ты знаешь старый рынок возле трамвайного депо?

— Конечно.

— Моя тётя там обувью торгует. Если что, могу договориться о скидке.

Соня рассмеялась.

Напряжение немного отпустило.

Вика помогла ей разобраться с рабочей системой, объяснила, где находится столовая, как заказать пропуск и почему лучше никогда не оставлять документы в общем принтере.

— А главное, — добавила она, понизив голос, — не спорь с Марком Андреевичем из юридического. Даже если он неправ, спорить бесполезно.

— Почему?

— Потому что он красный дракон.

Соня подняла брови.

— Серьёзно?

— Абсолютно. Он, конечно, не самый высокопоставленный, но характер у него… — Вика выразительно закатила глаза. — В общем, если услышишь, что кто-то рычит в переговорной, не удивляйся.

— Драконы действительно рычат?

— Ещё как. Особенно когда у них заканчивается терпение.

Соня посмотрела на рабочие столы.

— А здесь много драконов?

— В нашем отделе всего трое. Остальные люди. Но руководство, разумеется, преимущественно драконье.

— Богдан Ашелев тоже зелёный?

— Да. Его род довольно старый, хотя и не принадлежит к высшей иерархии. Зато денег у них…

Вика присвистнула.

— Говорят, господин Ашелев начинал с небольшой торговой компании, а теперь половина промышленного оборудования Верхнего города проходит через его корпорацию.

— Значит, хороший предприниматель.

— Пожалуй. Только на работе лучше не путать его деловые качества с добротой. За невыполнение плана здесь увольняют без особых церемоний.

Соня кивнула.

Это её не удивило.

Внизу работников увольняли ещё быстрее.

К одиннадцати утра голова у Сони гудела от новых названий, цифр и инструкций.

Корпорация занималась поставками промышленного оборудования, систем очистки воздуха, строительных материалов и технического оснащения для предприятий обоих уровней города.

Отдел, куда её определили, работал преимущественно с корпоративными клиентами.

Каждая сделка проходила несколько этапов: запрос, расчёт стоимости, согласование условий, проверка юридического отдела, заключение договора и контроль поставки.

В институте Соня изучала всё это по учебникам.

На практике оказалось куда сложнее.

Особенно когда одновременно звонили два коммуникатора, на экране появлялось срочное уведомление, а кто-то за соседним столом требовал найти документ, который якобы отправил ещё вчера.

Соня старательно записывала всё в блокнот.

Она давно усвоила: лучше потратить минуту на запись, чем потом полчаса искать забытое.

К полудню ей поручили первую самостоятельную задачу — проверить несколько коммерческих предложений перед отправкой клиентам.

Работа казалась несложной.

Сверить суммы, сроки, номенклатуру оборудования.

Соня открыла первую таблицу.

Проверила вторую.

На третьей остановилась.

В расчёте стоимости доставки обнаружилось странное расхождение.

Она ещё раз просмотрела позиции.

Потом открыла приложенный тарифный лист.

Сумма транспортных расходов была внесена дважды: сначала в составе общей стоимости оборудования, затем отдельной строкой.

Разница составляла почти сорок тысяч.

Соня нахмурилась.

Возможно, существовало какое-то внутреннее правило, о котором ей ещё не рассказали.

Она повернулась к Вике.

— Можно вопрос?

— Конечно.

— В предложении для компании «Технолайн» доставка должна входить в стоимость оборудования?

Вика придвинула кресло.

— Обычно да. А что?

— Здесь её посчитали два раза.

— Покажи.

Они вместе просмотрели расчёт.

Вика тихо выругалась.

— Вот же…

— Это ошибка?

— Ошибка. Причём моя.

Она быстро открыла исходный документ.

— Вчера меня попросили пересчитать заказ по новому тарифу. Видимо, я оставила старую строку. Хорошо, что ты заметила.

— Я сначала подумала, что чего-то не понимаю.

— Нет, всё правильно. Подожди, нужно сообщить Лидии Сергеевне до отправки.

Через несколько минут руководитель стояла возле их столов.

Она внимательно изучила документ, уточнила, кто вносил изменения, и попросила Вику подготовить исправленный вариант.

Затем посмотрела на Соню.

— Миронова, вы проверяли расчёт по исходным тарифам?

— Да.

— Почему?

Соня растерялась.

— Потому что сумма не совпадала. Я решила проверить, откуда появилась разница.

— Хорошо. В дальнейшем при обнаружении расхождений сразу отмечайте их в системе. Не ограничивайтесь устным сообщением.

— Обязательно.

Лидия Сергеевна кивнула и ушла.

Вика проводила её взглядом.

— Ну вот. Поздравляю.

— С чем?

— Ты только что получила первую похвалу.

— Она просто сказала «хорошо».

— От Лидии Сергеевны это почти признание в любви.

Соня невольно рассмеялась.

Впервые за весь день она почувствовала, что находится на своём месте.

Обеденный перерыв начался в половине второго.

Вика предложила сходить в столовую на двадцать втором этаже, но Соня вежливо отказалась.

Она ещё утром посмотрела меню.

Один обед стоил почти столько же, сколько их семье хватало на продукты на два дня.

— Я с собой взяла, — объяснила она, доставая небольшой контейнер.

— Тогда пошли в комнату отдыха. Там хотя бы микроволновка есть.

Комната оказалась просторной и уютной. Мягкие диваны, несколько столиков, кофемашина, холодильники. Одну стену полностью занимало окно с видом на город.

Соня устроилась возле окна и открыла контейнер.

Рис с курицей, приготовленный вчера вечером.

Обычная домашняя еда.

За соседним столом двое сотрудников обсуждали предстоящую корпоративную вечеринку. Одна из девушек жаловалась, что не может выбрать платье дешевле нескольких тысяч.

Соня поймала себя на том, что невольно прислушивается к разговору, и отвернулась.

Вика вернулась с кофе.

— Слушай, а ты давно закончила институт?

— Летом.

— И сразу сюда?

— Не совсем. Почти три месяца искала работу.

— Понимаю.

— Сначала пробовала устроиться в Нижнем городе. Но там либо зарплата совсем маленькая, либо требуют опыт работы.

— А здесь требуют опыт, связи и желательно родственника среди руководства, — закончила Вика.

— Тебя по знакомству взяли?

— Нет. Но я проходила собеседования полгода. Уже собиралась возвращаться в магазин, где работала продавцом.

Она сделала глоток кофе.

— Главное — продержись три месяца. Если оставят, дальше будет проще.

Соня кивнула.

В кармане завибрировал телефон.

Сообщение от матери.

«Как первый день? Ты поела? Не переживай, у нас всё хорошо. Бабушка снова ругается с соседкой из-за забора».

Соня улыбнулась.

«Всё хорошо. Работа интересная. Поела. Передай бабуле, чтобы не устраивала международный конфликт».

Ответ пришёл почти сразу.

«Поздно. Она уже пошла выяснять отношения».

Соня покачала головой.

— Что-то случилось? — спросила Вика.

— Нет. Бабушка воюет с соседкой.

— Из-за чего?

— Из-за забора.

— А что с забором?

— Никто не знает. Даже сам забор.

Обе рассмеялись.

Соня убрала телефон и на несколько минут позволила себе просто сидеть, смотреть в окно и слушать разговоры.

С высоты двадцать второго этажа Верхний город казался удивительно красивым.

Широкие улицы уходили к центральной площади, над которой возвышалась башня Совета. Дальше, за линией белых зданий, виднелись частные резиденции влиятельных драконьих родов.

Где-то там жили существа, способные превращаться в огромных крылатых зверей.

Для Сони драконы всегда оставались чем-то далёким.

Она знала об их существовании, видела выступления по новостям, читала об истории драконьих войн и правилах иерархии. Но лично почти не сталкивалась с ними.

В институте преподавали преимущественно люди. Драконьи студенты обучались отдельно, в дорогих академиях Верхнего города.

Их миры соприкасались только там, где одним требовалась работа, а другим — работники.

— Красиво, правда? — спросила Вика, проследив за её взглядом.

— Очень.

— Я тоже первое время постоянно смотрела. А потом привыкла.

Соня покачала головой.

— Не думаю, что к такому можно привыкнуть.

— Ко всему можно. Даже к хорошему.

Вика посмотрела на часы.

— Пойдём. А то наша грозная начальница скоро начнёт искать пропавших сотрудников.

После обеда работы стало ещё больше.

Соня почти не поднимала головы от компьютера.

Ближе к четырём Лидия Сергеевна вызвала её к себе.

— Миронова, нужно отнести документы в двадцать первую переговорную. Передадите лично сотруднику секретариата господина Ашелева. Папка должна оказаться там до шестнадцати тридцати.

— Хорошо.

— И не оставляйте её на столе без подтверждения получения.

Соня взяла плотную папку с корпоративной печатью и направилась к лифтам.

Возле обычных лифтов собралась небольшая толпа.

На электронном табло горела надпись о техническом обслуживании.

— Прекрасно, — пробормотала Соня.

До назначенного времени оставалось двенадцать минут.

Она огляделась.

В дальнем конце коридора находилась лестница, но дверь оказалась закрыта электронным замком. Рядом располагался ещё один лифт — тот самый, предназначенный для руководства.

Соня подошла к нему, посмотрела на считыватель и попыталась приложить пропуск.

Красный сигнал.

Доступ запрещён.

Она попробовала ещё раз, хотя понимала бессмысленность попытки.

— Боюсь, со второго раза он не передумает.

Незнакомый мужской голос прозвучал совсем рядом.

Соня обернулась.

Перед ней стоял мужчина лет тридцати в дорогом тёмном костюме. Одной рукой он держал коммуникатор, другой небрежно придерживал пиджак. По тому, как уверенно он стоял посреди коридора и как спокойно смотрел на заблокированный лифт, было ясно: подобные мелочи никогда не становились для него проблемой.

— Я уже заметила, — ответила Соня.

Мужчина перевёл взгляд на её временный пропуск.

— Новенькая?

— Первый день.

— И уже пытаетесь проникнуть в закрытую зону?

Соня слегка нахмурилась.

Он говорил с улыбкой, но в голосе слышалось что-то снисходительное.

— Мне нужно передать документы на двадцать первый этаж. Обычные лифты не работают.

— А лестница?

— Закрыта.

— Серьёзная проблема.

Она посмотрела на часы.

— Боюсь, у меня нет времени обсуждать её серьёзность.

Мужчина приподнял брови.

Потом рассмеялся.

— Какая деловая.

Соня не ответила.

Ей уже начинало казаться, что в первый рабочий день она умудрилась встретить какого-то особенно самодовольного начальника.

Незнакомец приложил собственный пропуск к панели.

Двери лифта немедленно открылись.

— Прошу.

Соня замялась.

— Мне разрешено им пользоваться?

— Со мной — да.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

Она ещё секунду колебалась, затем вошла.

В конце концов, документы действительно требовалось доставить вовремя.

Мужчина последовал за ней.

Внутри лифта пахло дорогим парфюмом и новой кожей. На панели было всего несколько кнопок, рядом с которыми светились обозначения закрытых этажей.

— Двадцать первый? — уточнил он.

— Да, спасибо.

Лифт тронулся почти бесшумно.

Некоторое время они ехали молча.

Соня смотрела на меняющиеся цифры этажей.

— Как вас зовут? — неожиданно спросил мужчина.

— Софья.

— Красивое имя.

— Спасибо.

— А полностью?

Она повернула голову.

— Софья Миронова.

— Миронова, — повторил он, словно пробуя фамилию на слух. — Не слышал раньше.

Соня не удержалась от улыбки.

— Думаю, в городе живёт довольно много людей, о которых вы не слышали.

Он снова рассмеялся.

— А вы всегда такая серьёзная?

— Нет. Только когда опаздываю с рабочими документами.

— Значит, мне не повезло выбрать момент для знакомства.

Соня не знала, что на это ответить, и предпочла промолчать.

На двадцать первом этаже двери открылись.

— Спасибо за помощь, — сказала она.

— Не за что, Софья Миронова.

Она сделала шаг в коридор, но мужчина снова заговорил:

— А вы даже не спросите, как меня зовут?

Соня остановилась.

— Простите. Как вас зовут?

— Влас.

Он улыбнулся.

— Влас Богданович.

Соня посмотрела на него внимательнее.

Фамилию он не назвал.

Впрочем, её это мало интересовало. Времени действительно оставалось немного.

— Очень приятно, Влас Богданович. И ещё раз спасибо.

Она направилась к переговорной.

За спиной послышался негромкий смешок.

Документы удалось передать за три минуты до назначенного срока.

Сотрудница секретариата проверила содержимое папки, поставила электронную отметку о получении и только после этого отпустила Соню.

На девятнадцатый этаж девушка вернулась уже обычным лифтом, который к тому времени снова работал.

Вика сидела за компьютером и увлечённо что-то печатала.

— Передала? — спросила она, не оборачиваясь.

— Да.

— Хорошо. Лидия Сергеевна уже интересовалась.

Соня подошла к своему столу.

— Представляешь, лифты не работали. Пришлось воспользоваться служебным.

Вика перестала печатать.

— Каким служебным?

— Для руководства.

— Соня…

— Да я не сама! Меня один мужчина пропустил.

— Какой мужчина?

— Не знаю. Представился Власом Богдановичем.

Вика медленно сняла очки.

— Кем?

— Власом Богдановичем.

— Господи.

Соня насторожилась.

— Что?

— Ты сейчас серьёзно?

— Вика, что случилось?

Та некоторое время смотрела на неё, потом покачала головой.

— Ничего себе у тебя первый день.

— Ты можешь нормально объяснить?

— Соня, ты фамилию нашего директора помнишь?

— Ашелев.

— А как зовут его сына?

Соня открыла рот.

И закрыла.

На мгновение ей стало неловко.

— Подожди… Это был сын директора?

— Влас Богданович Ашелев. Единственный наследник. Тридцать лет. Зелёный дракон. Считает, что вся корпорация принадлежит ему уже сейчас.

— Но он же помог мне с лифтом.

— Вполне в его духе.

— Что ты имеешь в виду?

Вика снова надела очки, однако к работе не вернулась.

— Он часто бывает в офисе. Иногда занимается делами компании, иногда просто приезжает к отцу. Любит общаться с сотрудниками.

— И что в этом плохого?

— Само по себе ничего.

Вика помолчала.

— Просто с ним лучше держать дистанцию.

Соня удивлённо посмотрела на неё.

— Почему?

— Потому что он сын владельца компании. Этого недостаточно?

— Я же не собираюсь с ним дружить. Он всего лишь помог мне добраться до нужного этажа.

— Вот и прекрасно.

Вика развернулась к монитору, давая понять, что разговор окончен.

Но через несколько секунд снова повернулась.

— Он сам спросил, как тебя зовут?

— Да.

— И ты сказала?

— Конечно. А что такого?

— Ничего.

По лицу Вики было видно, что она думает совсем иначе.

Соня хотела продолжить расспросы, но в этот момент к их столам подошла Лидия Сергеевна.

— Миронова, отчёт по проверенным предложениям готов?

— Да, сейчас отправлю.

— Хорошо. До конца дня закончите ознакомление с клиентской базой. Завтра начнём работу с заявками.

— Поняла.

Руководитель ушла.

Соня посмотрела на часы.

До окончания рабочего дня оставалось чуть больше часа.

Ей совершенно не хотелось тратить его на обсуждение сына директора.

В конце концов, неважно, кем он был.

Она пришла сюда работать.

И собиралась сделать всё возможное, чтобы остаться.

Когда Соня вышла из здания корпорации, на город уже опускался вечер.

Небо над Верхним сектором окрашивалось нежными розовыми полосами. Стеклянные фасады отражали последние солнечные лучи, а на улицах загорались фонари.

Соня остановилась возле широкой лестницы и достала телефон.

Пять пропущенных сообщений от матери.

Два от бабушки.

И одно уведомление из банковского приложения.

Она открыла последнее.

На счёте оставалось совсем немного денег.

Соня быстро прикинула расходы на ближайшие дни: дорога, продукты, лекарства. Первую выплату обещали только через две недели, а до этого предстояло как-то продержаться.

Она убрала телефон и направилась к подъёмному терминалу.

На обратном пути лифт был переполнен.

Сотрудники офисов возвращались в Нижний город. Кто-то дремал, прислонившись к стене, кто-то листал новости, кто-то обсуждал начальство.

Соня смотрела через стекло на удаляющиеся башни.

С каждым метром спуска становилось темнее.

Чистый воздух уступал место привычному запаху влажного асфальта и промышленных выбросов.

И всё же настроение у неё было хорошим.

Она справилась.

Не опоздала, не растерялась, не совершила ни одной серьёзной ошибки.

Даже заметила неточность в документах.

Мелочь, конечно.

Но для первого дня вполне достаточно.

Возле дома Соня зашла в аптеку.

Купила матери лекарства на ближайшую неделю, бабушке — таблетки от давления. На оставшиеся деньги взяла хлеб, молоко и немного овощей.

Продавщица протянула ей чек.

Соня посмотрела на итоговую сумму и невольно поморщилась.

Цены снова выросли.

— Пакет нужен? — спросила женщина.

— Нет, спасибо. У меня свой.

Она сложила покупки в матерчатую сумку и вышла.

До дома оставалось идти около пятнадцати минут.

В Южном районе уже горели окна. Возле остановки шумела компания подростков, из открытой двери маленького кафе доносился запах жареного мяса. На углу двое мужчин спорили о вчерашнем матче, перебивая друг друга.

Обычный вечер.

Соня поймала себя на том, что улыбается.

Как бы ни был красив Верхний город, возвращаться домой всё равно было приятно.

У калитки её встретил громкий бабушкин голос:

— Я тебе последний раз говорю, Галина! Если твои куры ещё раз окажутся у меня в огороде, я их сама зажарю!

— Да какие куры, Анна?! Они у тебя через забор не перелезут!

— А кто тогда мне грядки разрыл? Драконы прилетали?!

Соня остановилась.

Соседка Галина, полная женщина в старом пуховом платке, возмущённо размахивала руками. Бабушка стояла на крыльце, опираясь на трость с таким воинственным видом, что Соня невольно рассмеялась.

— Бабуль!

Анна Павловна мгновенно обернулась.

— Сонечка! Пришла!

Весь её боевой пыл куда-то исчез.

— Ну как? Как первый день? Тебя не обижали?

— Нет, бабуль.

— А начальство приличное?

— Вполне.

— Кормили?

— Я сама ела.

— Хорошо. Иди скорее, мама ужин приготовила.

Соня посмотрела на соседку.

— Галина Ивановна, добрый вечер.

— Добрый, Сонечка. Ты уж объясни своей бабушке, что мои куры не умеют открывать калитки!

— Зато твой внук умеет! — немедленно отозвалась Анна Павловна.

Соня вздохнула.

Судя по всему, конфликт обещал затянуться.

Она обняла бабушку за плечи и осторожно повела в дом.

— Пойдём. Завтра продолжите переговоры.

— Какие переговоры? Я с ней вообще разговаривать не собираюсь!

— Конечно, бабуль.

— И не смей смеяться!

— Даже не думала.

Дома пахло тушёной картошкой и свежим чаем.

Елена сидела за столом, перебирая какие-то бумаги.

Увидев дочь, сразу убрала их в сторону.

Соня заметила знакомый логотип районной больницы на верхнем листе.

— Мам, это что?

— Ничего особенного.

— Покажи.

— Сонечка, сначала переоденься, поужинай.

Соня положила сумку на стул.

— Мам.

Елена устало вздохнула и протянула бумаги.

Это были результаты обследования и направление на повторную консультацию к хирургу.

Соня быстро просмотрела заключение.

Некоторые медицинские термины ей были незнакомы, но смысл она поняла.

Операцию откладывать становилось опасно.

— Почему ты мне сразу не сказала?

— Ты сегодня первый день работала. Не хотела тебя расстраивать.

— А если бы я узнала через неделю?

— Я собиралась рассказать вечером.

Соня опустилась на стул.

Некоторое время она молчала, рассматривая строки медицинского заключения.

— Сколько? — наконец спросила она.

Мать отвела глаза.

— Соня…

— Сколько стоит операция?

— В государственной больнице нам обещали поставить в очередь.

— Я знаю про очередь. Сколько стоит платно?

Елена назвала сумму.

Соня медленно выдохнула.

Это было больше её будущей зарплаты за несколько месяцев.

Даже если бы она не тратила ни монеты на продукты, дорогу и домашние расходы.

— Мы что-нибудь придумаем, — тихо сказала мать.

Соня подняла глаза.

— Конечно, придумаем.

Анна Павловна, стоявшая у плиты, шумно закрыла крышкой кастрюлю.

— Я вот что скажу. Не надо заранее хоронить живых людей. Врач сказал лечиться — будем лечиться. Надо денег — найдём деньги. А сидеть и смотреть друг на друга, будто конец света наступил, нечего.

Она поставила перед Соней тарелку.

— Ешь.

Соня послушно взяла ложку.

В такие минуты бабушкина решительность казалась ей настоящим чудом.

Иногда хотелось тоже уметь так: объявить, что всё будет хорошо, и хотя бы на несколько часов поверить собственным словам.

После ужина она помогла матери убрать посуду, проверила бабушкины лекарства и только потом поднялась в свою комнату.

За окном моросил дождь.

Соня села на кровать, сняла туфли и вытянула уставшие ноги.

Первый рабочий день закончился.

Завтра предстоял второй.

Потом третий.

А там, если повезёт, и первая зарплата.

Она открыла банковское приложение, ещё раз посмотрела на остаток средств и закрыла его.

Пока было рано что-либо рассчитывать.

Три месяца стажировки.

Нужно просто продержаться три месяца.

Соня взяла с прикроватной тумбочки блокнот и записала задачи на завтра: уточнить условия двух договоров, закончить ознакомление с клиентской базой, спросить у Вики про рабочий пропуск.

Подумала немного и добавила ещё один пункт.

Узнать, можно ли брать дополнительные смены.

Потом отложила ручку.

Внизу хлопнула входная дверь. Бабушка снова вышла на крыльцо, очевидно, проверить, не проникли ли в огород вражеские куры.

Соня улыбнулась.

Телефон завибрировал.

На экране появилось уведомление из корпоративной системы.

Отправитель: Секретариат руководства.

«Софья Миронова, просим вас завтра в 10:00 прибыть на двадцать четвёртый этаж для уточнения информации по рабочему допуску. Обратитесь к секретарю Власа Богдановича Ашелева».

Соня перечитала сообщение.

Странно.

Рабочий пропуск ей должен был оформить отдел кадров. При чём здесь сын директора?

Может быть, сегодняшний проход через служебный лифт всё-таки зарегистрировали как нарушение.

Она нахмурилась.

Вот только этого ей и не хватало.

Соня быстро открыла корпоративный справочник и нашла нужное имя.

Ашелев Влас Богданович.

Заместитель генерального директора по стратегическому развитию.

На фотографии был тот самый мужчина, который сегодня помог ей добраться до переговорной.

Улыбался он почти так же, как в лифте.

Соня посмотрела на сообщение ещё раз.

Потом открыла окно ответа.

«Добрый вечер. Подскажите, пожалуйста, связано ли приглашение с оформлением моего постоянного пропуска?»

Ответ пришёл через минуту.

«Добрый вечер, Софья. Господин Ашелев хотел бы лично обсудить с вами один вопрос. Просим прибыть в указанное время».

Она долго смотрела на экран.

Наконец напечатала:

«Хорошо. Буду в 10:00».

После этого выключила телефон и положила его на тумбочку.

Возможно, ничего страшного.

Наверняка обычная формальность.

Соня потянулась к выключателю, но передумала и ещё раз проверила будильник.

Шесть утра.

Завтра нельзя опаздывать.

Она погасила свет, легла и закрыла глаза.

Минут через пять вспомнила, что так и не спросила у Вики, почему та советовала держаться подальше от Власа Ашелева.

Завтра спрошу, — решила Соня.

И вскоре уснула.

А за много километров от её маленького дома, в одном из дорогих ресторанов Верхнего города, Влас Ашелев заканчивал ужин в компании приятеля.

— Слушай, — произнёс он, отодвигая бокал. — А у нас в продажах давно новая девочка появилась?

Приятель равнодушно пожал плечами.

— Понятия не имею. А что?

— Ничего. Сегодня в лифте встретил.

— Красивая?

Влас усмехнулся.

— Симпатичная.

— И?

— И ничего. Пригласил завтра заглянуть.

Приятель рассмеялся.

— Опять за старое?

— Не начинай.

— Влас, у тебя же на прошлой неделе была какая-то девушка из бухгалтерии.

— Была.

— И куда делась?

— Откуда я знаю? — Он пожал плечами. — Наверное, работает.

— Ты неисправим.

Влас поднял бокал.

— Не преувеличивай. Я ведь никому ничего не обещаю.

— А новенькая хоть знает, кто ты?

Влас вспомнил, как девушка стояла перед закрытым лифтом, хмурилась из-за опоздания и совершенно искренне торопилась избавиться от его общества.

— Теперь знает.

— Тогда, думаю, завтра будет куда приветливее.

Влас усмехнулся.

— Посмотрим.

Он отпил вина и вернулся к обсуждению предстоящей сделки.

К утру о случайной встрече в лифте он, скорее всего, и не вспомнил бы, если бы не одно обстоятельство.

Софья Миронова даже не попыталась ему понравиться.

А с подобным отношением Влас Ашелев сталкивался нечасто.

Глава 2

Утро началось с разбитой чашки.

Соня стояла посреди кухни, босая, сонная, и смотрела на осколки, разлетевшиеся по старому линолеуму. Кофе растекался по полу, добравшись почти до ножки холодильника.

— Ну замечательно, — пробормотала она.

— Что там у тебя? — донёсся из спальни голос бабушки.

— Ничего! Чашку уронила.

— Какую?

Соня посмотрела на осколки.

— С цветочками.

За стеной повисла тишина.

— С синими?

— Да.

— Ту, что мне тётя Валя на шестидесятилетие подарила?

Соня закрыла глаза.

Из всех чашек, переживших в этом доме несколько ремонтов, переезд мебели, десятки семейных праздников и неисчислимое количество бабушкиных генеральных уборок, она умудрилась разбить именно эту.

— Бабуль, я тебе другую куплю.

— Не надо мне другую! Я к этой привыкла.

Послышался скрип кровати.

— Только не вставай! — поспешно крикнула Соня. — Там осколки, я сама уберу.

— Да что ж вы без меня ничего сделать не можете…

Бабушка всё-таки появилась в дверях, в тёплом халате и шерстяных носках.

— Анна Павловна, стоять!

— Ты на меня не командуй, Софья.

— Тогда не ходи босиком.

— Я в носках.

— Тем более. Стой, пожалуйста.

Соня быстро собрала крупные осколки, принесла веник и принялась подметать.

Бабушка некоторое время наблюдала за ней, потом вздохнула.

— Ладно. Не переживай. Чашка старая была.

— Ты же только что сказала, что привыкла к ней.

— Привыкла. Но не убиваться же теперь.

Она подошла к столу, осторожно обходя мокрое пятно.

— Ты чего сегодня такая растерянная?

— Не выспалась.

— Работу свою новую во сне видела?

— Почти.

Соня не стала рассказывать о вчерашнем сообщении.

Ночью она действительно несколько раз просыпалась, вспоминая приглашение в кабинет сына директора. Пыталась убедить себя, что ничего необычного в этом нет, но объяснение никак не находилось.

Разумеется, заместитель генерального директора мог интересоваться пропусками новых сотрудников. Теоретически.

Практически же у него наверняка существовали дела поважнее, чем выяснять, почему стажёр отдела продаж воспользовалась не тем лифтом.

— Мамка твоя ещё спит, — сказала бабушка, наливая себе воду из чайника. — Ночью плохо было. Я ей лекарство дала.

Соня выпрямилась.

— Почему не разбудили?

— А что бы ты сделала? Сидела бы с нами до утра? Тебе на работу вставать.

— Бабушка…

— Не начинай. Мы не маленькие.

Соня посмотрела на закрытую дверь материнской спальни.

— Сегодня после работы позвоню в больницу. Узнаю, можно ли ускорить консультацию.

— Позвони. Только не вздумай опять платить за всё из своих денег.

— А из чьих?

— Я ещё кое-что отложила.

Соня невольно улыбнулась.

Бабушкины сбережения были семейной легендой. Анна Павловна постоянно уверяла, что у неё есть деньги на чёрный день, но сколько именно, не признавалась никому. Подозревать можно было что угодно — от нескольких сотен до целого состояния, однако Соня прекрасно знала, что большую часть пенсии бабушка тратила на лекарства и продукты.

— Прибереги их, — попросила она. — Пока справляемся.

— Вот как только перестанешь говорить «справляемся» с таким лицом, я тебе поверю.

Соня выбросила осколки и принялась вытирать пол.

За окном начинался дождь.

Впереди был второй рабочий день.

Верхний город встретил её солнцем.

Соня до сих пор не могла привыкнуть к тому, что внизу небо затянуто серыми тучами, а здесь, всего в нескольких сотнях метров над ними, светит яркое утреннее солнце.

На выходе из подъёмного терминала она задержалась возле цветочного магазина.

За стеклом стояли огромные букеты, каких в Южном районе почти не продавали. Белые розы с тёмно-зелёными листьями, нежные лилии, незнакомые цветы с серебристым оттенком лепестков.

Соня посмотрела на ценники и невольно усмехнулась.

Один такой букет стоил больше, чем бабушкина месячная пенсия.

Интересно, покупатели хотя бы представляли, сколько стоит хлеб в Нижнем городе?

Скорее всего, нет.

Впрочем, сама Соня ещё недавно понятия не имела, сколько может стоить одна ветка декоративной орхидеи.

Миры существовали рядом, но почти ничего не знали друг о друге.

Она поправила сумку и ускорила шаг.

В корпорации уже вовсю кипела работа.

На девятнадцатом этаже пахло кофе и свежей выпечкой. Возле общего принтера спорили двое сотрудников, в переговорной кто-то довольно громко разговаривал по коммуникатору, а Вика сидела за своим столом с таким выражением лица, будто успела поссориться со всем человечеством.

— Доброе утро, — поздоровалась Соня.

— Кому как.

— Что случилось?

— Наш драгоценный Марк Андреевич вернул договор на сорок семь страниц с замечанием «уточнить формулировки».

— И?

— И не указал, какие именно.

Соня сняла пальто.

— Может, позвонить ему?

Вика посмотрела на неё с искренним ужасом.

— Ты только вчера пришла. Откуда в тебе столько смелости?

Соня рассмеялась.

— Я просто предложила.

— Никогда больше так не предлагай до завтрака.

Она сделала глоток кофе и, чуть понизив голос, добавила:

— Кстати, вчера после твоего ухода мне звонили из секретариата.

Соня замерла.

— По поводу чего?

— Сказали, что тебя приглашают к Власу Богдановичу.

— Мне тоже написали.

— И ты собираешься идти?

— А у меня есть выбор?

Вика вздохнула.

— Формально — да.

— А фактически?

— Фактически лучше сходить.

Соня поставила сумку в нижний ящик стола.

— Вика, ты вчера что-то недоговорила.

Та огляделась.

Лидии Сергеевны поблизости не было, остальные сотрудники занимались своими делами.

— Слушай, я не хочу тебя пугать. Может, всё действительно связано с рабочими вопросами.

— Но?

— Но Влас Богданович любит знакомиться с новенькими девушками. Особенно с теми, кто ему понравился.

Соня пожала плечами.

— Ну, познакомился. Дальше что?

— Дальше обычно приглашает куда-нибудь. В ресторан, на концерт, на какое-нибудь мероприятие. Очень красиво ухаживает.

— Ты говоришь так, будто сама проверяла.

— Нет, спасибо. Мне моя работа дороже.

— Значит, всё-таки есть какие-то истории?

Вика задумчиво покрутила кружку.

— Была здесь одна девушка, из отдела логистики. Красивая, умная. Встречалась с ним какое-то время. Потом вдруг уволилась.

— Может, просто нашла другую работу?

— Может.

— Вик, это ведь ничего не доказывает.

— Я знаю. Поэтому и не утверждаю ничего.

Она подалась ближе.

— Просто будь осторожнее. У таких мужчин совсем другие представления о том, что они могут себе позволить.

Соня хотела возразить, но передумала.

Вчерашний Влас показался ей самодовольным и немного нахальным. Однако ничего по-настоящему неприятного он не сделал. Помог с лифтом, представился, пошутил.

Может быть, Вика преувеличивала.

А может, просто знала больше неё.

— Хорошо, — сказала Соня. — Буду осторожна.

— И не соглашайся ни на какие сомнительные предложения.

— Например?

— Например, на ужин в его личных апартаментах.

Соня фыркнула.

— Ты меня совсем за дурочку держишь?

— Нет. Именно поэтому и предупреждаю.

До десяти утра время пролетело быстро.

Соня закончила проверку вчерашних расчётов, отправила несколько писем и получила доступ к части клиентской базы.

В девять сорок пять Лидия Сергеевна подошла к её столу.

— Миронова, вас ожидают на двадцать четвёртом этаже.

Соня подняла голову.

— Да, мне сообщили.

Руководитель посмотрела на неё внимательнее.

— Вы знаете, зачем?

— Нет. Предположила, что речь пойдёт о пропуске.

Лидия Сергеевна несколько секунд молчала.

— Рабочими пропусками занимается отдел персонала.

— Я понимаю.

— Тогда не задерживайтесь. И после встречи зайдите ко мне.

В её тоне не было ни раздражения, ни любопытства. Только сухая деловая интонация, к которой Соня уже начинала привыкать.

— Хорошо.

На этот раз обычный лифт работал исправно.

Соня поднялась на двадцать четвёртый этаж и вышла в просторный коридор.

Здесь всё выглядело иначе.

На девятнадцатом этаже сотрудники постоянно разговаривали, звонили, перемещались между рабочими местами. Здесь же царила почти библиотечная тишина.

Стены были отделаны тёмным деревом. Мягкий ковёр приглушал шаги, а за высокими окнами открывался вид на центральную часть города.

Соня прошла мимо нескольких закрытых дверей и остановилась перед стойкой секретариата.

За ней сидела женщина лет тридцати пяти с гладко собранными волосами.

— Доброе утро. Я Софья Миронова. Меня пригласили к Власу Богдановичу.

Женщина подняла глаза.

— Документ.

Соня протянула удостоверение.

Секретарь проверила данные.

— Ожидайте.

Прошло почти пятнадцать минут.

Соня несколько раз посмотрела на часы.

Ей хотелось вернуться к работе. На столе остался незаконченный отчёт, а Лидия Сергеевна явно не относилась к руководителям, которым можно объяснить невыполненное задание тем, что ты полчаса сидела в приёмной другого начальника.

Наконец дверь кабинета открылась.

Из неё вышли двое мужчин в строгих костюмах. Один что-то негромко говорил другому, оба выглядели недовольными.

Секретарь поднялась.

— Софья Миронова, проходите.

Соня поправила блузку и вошла.

Кабинет оказался неожиданно большим.

Огромные окна от пола до потолка, дорогая мебель, несколько кожаных кресел, низкий столик и рабочая зона у противоположной стены. На одной из стен висела картина с изображением зелёного дракона, расправившего крылья над лесом.

Соня невольно задержала на ней взгляд.

Дракон был изображён настолько реалистично, что казалось, ещё мгновение — и его хвост шевельнётся, а когти заскребут по раме.

— Доброе утро, Софья.

Влас стоял возле окна с чашкой кофе в руке.

На нём были тёмные брюки и светлая рубашка, рукава которой он закатал до локтей. Пиджак лежал на спинке кресла.

Вчера Соня не успела толком его рассмотреть.

Теперь отметила, что он действительно был красив. Высокий, широкоплечий, с густыми русо-каштановыми волосами и правильными чертами лица. Светло-зелёные глаза казались почти прозрачными на солнце.

Однако больше внешности бросалась в глаза манера держаться.

Влас совершенно не сомневался, что окружающие должны радоваться одному его вниманию.

— Доброе утро, Влас Богданович.

Он поморщился.

— Давайте без отчества. Чувствую себя стариком.

Соня вежливо улыбнулась.

— Как скажете.

— Присаживайтесь.

Она заняла кресло напротив рабочего стола.

Влас не торопясь допил кофе, поставил чашку и наконец сел.

— Ну как вам у нас?

— Пока всё нравится.

— Справляетесь?

— Стараюсь.

— А вчера в отделе уже успели отличиться.

Соня удивилась.

— В каком смысле?

— Нашли ошибку в документах. Мне рассказали.

Она не знала, кто мог сообщить заместителю директора о таком незначительном эпизоде.

— Ничего особенного. Просто заметила расхождение.

— Скромность украшает девушку, Софья. Но иногда стоит пользоваться своими достижениями.

— Я не считаю исправление ошибки большим достижением.

Влас рассмеялся.

— Ладно. Значит, ещё и скромничаете.

Он открыл лежащую перед ним тонкую папку.

— Софья Миронова. Двадцать четыре года. Диплом с отличием. Специальность — управление коммерческой деятельностью. Повышенная академическая стипендия на протяжении всего обучения. Практика в трёх компаниях Нижнего сектора.

Соня выпрямилась.

— Вы изучали моё личное дело?

— Разумеется.

— Могу узнать, зачем?

— Любопытно стало.

Она посмотрела на папку.

Конечно, у руководства компании был доступ к документам сотрудников. Ничего незаконного в этом, вероятно, не было.

И всё же ей не понравилось, с какой лёгкостью Влас произносил сведения о её жизни, словно они являлись частью занимательного отчёта.

— Вы из Южного района? — продолжил он.

— Да.

— Никогда там не бывал.

Соня едва удержалась от замечания, что Южный район наверняка сильно переживает по этому поводу.

— Там обычные жилые кварталы, — ответила она.

— Не сомневаюсь. А родители?

Она нахмурилась.

— Простите?

— Чем занимаются ваши родители?

— Это относится к моей работе?

Влас на мгновение замолчал.

Потом откинулся в кресле.

— Вы всегда так настороженно отвечаете на простые вопросы?

— Не всегда.

— А сейчас почему?

Соня подбирала слова осторожно.

Она прекрасно понимала, что сидит перед человеком, от которого при желании может зависеть её дальнейшая карьера.

Но рассказывать постороннему мужчине о больной матери, бабушке и семейных долгах не собиралась.

— Я просто не совсем понимаю цель нашей встречи, — сказала она. — Вчера мне сообщили, что необходимо обсудить рабочий допуск.

Влас усмехнулся.

— Деловая девушка.

Соня промолчала.

Он закрыл папку.

— Хорошо. Давайте по делу. Мне нужен сотрудник для одного небольшого проекта.

Соня удивлённо посмотрела на него.

— Проекта?

— Да. Мы готовим предложение для крупного партнёра. Нужно проверить часть коммерческих расчётов и систематизировать информацию. Работа несложная, но требует внимательности.

— Разве этим не занимается отдел продаж?

— Занимается. Поэтому я и пригласил вас.

— Но я только второй день на стажировке.

— И что?
— Мне кажется, для такого задания лучше выбрать опытного сотрудника.
Влас чуть подался вперёд.
— А мне кажется, вы слишком рано начали сомневаться в собственных способностях.
Соня смутилась.
— Дело не в этом. Просто я пока не знакома со всеми внутренними процедурами.
— Научитесь.
Он улыбнулся.
— Я умею замечать перспективных людей, Софья.
Её имя он произнёс мягко, почти доверительно.
Соня почувствовала неловкость.
— Спасибо. Но подобные задания, наверное, нужно согласовывать с Лидией Сергеевной.
— Разумеется. Я с ней поговорю.
Влас поднялся.
— Вот и договорились.
Соня тоже встала.
— Если это всё, я могу идти?
Он посмотрел на часы.
— Уже торопитесь?
— Мне нужно вернуться в отдел.
— А я хотел предложить вам кофе.
— Спасибо, я уже пила.
— Тогда пообедаем вместе.
Предложение прозвучало настолько буднично, что Соня не сразу поняла его смысл.
— Простите?
— Пообедаем. Сегодня. В ресторане неподалёку. Там неплохая кухня.
Она растерялась.
— Влас Богданович, благодарю за приглашение, но…
— Но?
— Я предпочла бы обедать в обычный перерыв.
— Так это и будет обеденный перерыв.
Соня глубоко вдохнула.
Он прекрасно понимал, что она пытается отказаться.
И, судя по улыбке, происходящее его забавляло.
— Боюсь, у меня другие планы.
Влас заинтересованно приподнял бровь.
— Свидание?
— Нет.
— Тогда какие?
Соня посмотрела ему прямо в глаза.
— Личные.
Он рассмеялся.
Не громко, но совершенно искренне.
— Софья, вы удивительная девушка.
— Не думаю.
— А я думаю.
Он обошёл стол и остановился рядом.
Слишком близко.
Соня невольно отступила на полшага.

Влас это заметил.

На его лице появилось выражение, которого она не смогла сразу понять.

Не злость.

Скорее удивление.

Будто он впервые столкнулся с тем, что человек не хочет находиться рядом с ним.

— Ладно, — произнёс он наконец. — Не будем настаивать. В другой раз.

— Спасибо за понимание.

— Но кофе вы мне всё-таки должны.

Соня посмотрела на него.

— За что?

— За вчерашний лифт.

Она не удержалась и улыбнулась.

— Боюсь, тогда мне придётся расплатиться со всеми сотрудниками технической службы. Они тоже помогли мне вовремя добраться до рабочего места.

Влас замер.

Потом запрокинул голову и рассмеялся.

— Хорошо сказано.

Он подошёл к двери и открыл её.

— До встречи, Софья.

— Всего доброго, Влас Богданович.

Она вышла, стараясь не ускорять шаг.

Только оказавшись в лифте, позволила себе выдохнуть.

Встреча оставила странное впечатление.

С одной стороны, Влас предложил интересное рабочее задание. Возможно, это действительно был шанс проявить себя и остаться в компании после стажировки.

С другой — его вопросы, приглашение на обед и манера разговаривать заставляли чувствовать себя не сотрудницей, а участницей какой-то непонятной игры.

И Соня совершенно не была уверена, что хочет в неё играть.

Когда дверь закрылась, Влас ещё некоторое время стоял посреди кабинета.

Потом усмехнулся и вернулся к столу.

Он привык к женскому вниманию.

Даже слишком.

Достаточно было улыбнуться, пригласить в ресторан или предложить совместную поездку, чтобы большинство знакомых девушек с готовностью соглашались.

Он не считал это чем-то необычным.

У него были деньги, внешность, положение. Он мог позволить себе дорогие подарки и не привык отказывать себе в удовольствиях.

Отношения, по его мнению, должны приносить радость, а не обязательства.

Если девушка начинала требовать слишком многого, проще было закончить знакомство.

Никого ведь не заставляли.

По крайней мере, Влас предпочитал рассуждать именно так.

Он сел в кресло и открыл личное дело Софьи Мироновой.

На фотографии была всё та же девушка, которую он вчера встретил у лифта.

Длинные тёмно-каштановые волосы, большие карие глаза, спокойное выражение лица.

Красивой её назвать было можно.

Но красавиц вокруг хватало.

Гораздо интереснее оказалось другое.

Она не заискивала.

Не пыталась понравиться.

Не смотрела с восхищением.

Даже приглашение в ресторан отклонила так, словно перед ней сидел обычный коллега из соседнего кабинета.

Влас усмехнулся.

— Ладно, Софья. Посмотрим, насколько тебя хватит.

Он нажал кнопку внутренней связи.

— Марина, соедините меня с Воронцовой.

Через несколько секунд в динамике раздался голос руководителя отдела продаж.

— Слушаю, Влас Богданович.

— Лидия Сергеевна, доброе утро. У вас новая стажёрка, Миронова.

— Да.

— Хочу подключить её к подготовке предложения по контракту с «Гелиосом».

На другом конце линии возникла пауза.

— Простите, вы имеете в виду Софью Миронову?

— Именно.

— Она работает второй день.

— Я в курсе.

— У нас достаточно опытных сотрудников для этого проекта.

— Не сомневаюсь. Тем не менее хочу, чтобы часть расчётов проверила именно она.

— Могу уточнить причину?

Влас лениво повертел ручку между пальцами.

— Вчера обнаружила ошибку в документах. Хочу проверить, насколько хорошо она разбирается в цифрах.

— Для этого достаточно обычных заданий отдела.

— Лидия Сергеевна, — его голос стал чуть холоднее, — вы сейчас пытаетесь объяснить мне, какие поручения я вправе давать сотрудникам собственной компании?

— Я пытаюсь оценить нагрузку стажёра.

— Прекрасно. Тогда оцените её с учётом моего поручения.

Пауза затянулась.

— Хорошо. Пришлите материалы, я распределю работу.

— Благодарю.

Он отключил связь.

Лидия Воронцова была одной из немногих сотрудниц, которые позволяли себе спорить с ним.

Влас иногда находил это раздражающим.

Однако отец ценил её, поэтому приходилось считаться.

Он откинулся в кресле и открыл корпоративный календарь.

В пятницу вечером предстоял приём в честь заключения нескольких крупных контрактов.

На мероприятии должны были присутствовать партнёры, руководство компании и представители других драконьих родов.

Влас задумчиво посмотрел на список приглашённых.

Потом открыл новое сообщение секретарю.

«Подготовьте дополнительный гостевой пропуск на пятничный приём. Софья Миронова, отдел корпоративных продаж».

Отправив сообщение, он вернулся к документам.

Всё складывалось довольно удачно.

Лидия Сергеевна встретила Соню без особого энтузиазма.

— Садитесь.

Та опустилась на стул напротив.

Руководитель некоторое время просматривала информацию на компьютере.

— Мне только что звонил Влас Богданович.

Соня почувствовала, как напряглась спина.

— Да. Он сказал, что хотел бы поручить мне дополнительную работу.

— И вы согласились?

— Я сказала, что такие задания необходимо согласовать с вами.

Лидия Сергеевна подняла глаза.

— Это верный ответ.

Соня немного успокоилась.

— Но, честно говоря, я не совсем понимаю, почему он выбрал именно меня.

— Я тоже.

Руководитель сняла очки и положила их на стол.

— Послушайте меня внимательно, Софья. Вы пришли сюда стажёром. Ваша задача — освоить работу отдела и показать, что способны выполнять поручения. За вашу подготовку отвечаю я.

— Понимаю.

— Если кто-либо, независимо от должности, требует от вас нарушить установленный порядок работы, вы сообщаете мне.

— Хорошо.

— К проекту вас подключим. Но только в пределах вашей квалификации. Никаких самостоятельных переговоров, подписей и обещаний клиентам.

— Конечно.

Лидия Сергеевна внимательно посмотрела на неё.

— Влас Богданович не предложил вам ничего, кроме работы?

Соня помедлила.

— Пригласил пообедать.

Руководитель едва заметно поджала губы.

— И?

— Я отказалась.

— Причину назвали?

— Сказала, что у меня другие планы.

— У вас действительно были планы?

Соня удивилась вопросу.

— Нет. Но я не хотела с ним обедать.

Несколько секунд Лидия Сергеевна молчала.

Потом кивнула.

— Ясно.

Она снова надела очки.

— Свободны, Миронова. Через полчаса получите материалы по проекту. Сначала проверите арифметику и соответствие расчётов прайс-листам. Если найдёте расхождения, составите отдельный список. Всё передадите мне, не напрямую Власу Богдановичу.

Соня поднялась.

— Спасибо.

Уже возле двери она услышала:

— Софья.

— Да?

— У вас хороший диплом. Постарайтесь, чтобы здесь вас запомнили благодаря работе.

Соня встретилась с ней взглядом.

— Я именно для этого и пришла.

— Тогда займитесь делом.

Материалы по проекту поступили в половине двенадцатого.

Соня ожидала получить несколько таблиц и пояснительную записку.

Вместо этого ей открыли доступ к целой папке документов.

Коммерческое предложение, расчёты, технические спецификации, графики поставок, условия страхования, транспортные тарифы, приложения к договорам.

Она даже присвистнула.

— Что там? — спросила Вика.

— Кажется, мне решили устроить экзамен.

Вика придвинула кресло.

Увидев название проекта, она заметно посерьёзнела.

— «Гелиос»?

— Да. А что?

— Это крупный контракт. Очень крупный.

— Я уже догадалась.

— Странно, что тебе вообще дали доступ.

Соня пролистала список документов.

— Мне поручили проверить расчёты.

— Тогда не отвлекайся. И обязательно сохраняй промежуточные версии.

— Зачем?

— Потому что здесь иногда исчезают документы, которые совершенно точно никто не удалял.

Соня посмотрела на неё.

Вика пожала плечами.

— Я не намекаю на заговор. Просто корпоративная система временами живёт собственной жизнью.

Она вернулась за свой стол.

Соня открыла первый файл.

Работа оказалась сложнее вчерашней, но гораздо интереснее.

Она любила цифры.

Не в том смысле, что получала удовольствие от бесконечных таблиц. Ей нравилось находить закономерности, замечать неточности и понимать, как отдельные показатели складываются в общую картину.

В институте именно экономический анализ давался ей легче всего.

Преподаватель однажды сказал, что у неё редкая способность замечать ошибки в расчётах там, где другие видят только итоговую сумму.

Соня тогда страшно смутилась.

Теперь эта способность могла пригодиться.

Она работала почти два часа, прежде чем обнаружила первое серьёзное расхождение.

В приложении к договору значилась одна стоимость оборудования, а в итоговой смете — другая.

Разница была небольшой в процентах, но сам контракт стоил настолько дорого, что получалась внушительная сумма.

Соня открыла историю изменений.

Два документа были составлены в разные дни.

Возможно, клиент изменил объём заказа.

Она проверила переписку, доступную в папке.

Нет.

Объём оставался прежним.

Затем обнаружила ещё одно несоответствие — в условиях транспортировки.

В одном приложении было указано, что поставку оплачивает заказчик. В другом расходы включались в стоимость контракта.

Соня нахмурилась.

Неужели такие документы действительно собирались отправлять клиенту?

Или ей специально предоставили устаревшие версии?

Она аккуратно внесла замечания в отдельную таблицу и продолжила работу.

К трём часам список разросся до одиннадцати пунктов.

Некоторые были мелкими: неверные даты, повторяющиеся позиции, неточные названия оборудования.

Но три расхождения требовали дополнительной проверки.

Соня ещё раз просмотрела расчёты.

Потом распечатала сравнительную таблицу и направилась к кабинету Лидии Сергеевны.

— Можно?

— Заходите.

Руководитель подняла глаза от монитора.

— Уже закончили?

— Не полностью. Но есть несколько моментов, которые лучше уточнить сейчас.

Она протянула документы.

Лидия Сергеевна пробежала глазами первую страницу.

Потом вторую.

На третьей задержалась.

— Откуда у вас эти данные?

— Из приложенных тарифных листов и истории изменений.

— Вы проверяли предыдущие версии договора?

— Да. Там разные условия доставки. Возможно, часть документов просто не обновили.

Руководитель молча открыла нужный файл на своём компьютере.

Несколько минут она сравнивала цифры.

Соня стояла напротив стола, стараясь не переминаться с ноги на ногу.

— Вот здесь, — наконец сказала Лидия Сергеевна. — Почему вы отметили расхождение?

Соня подошла ближе.

— В итоговой сумме использован коэффициент для срочной поставки, а в техническом задании срок обычный. Я проверила действующие тарифы — разница сохраняется.

— Возможно, коэффициент согласован отдельно.

— Я тоже об этом подумала. Но подтверждения в документах нет. Поэтому указала как вопрос для проверки, а не как ошибку.

Руководитель посмотрела на неё.

Теперь уже без привычной строгости.

— Правильно сделали.

Она отложила листы.

— Оставьте таблицу. Я сама разберусь с юридическим отделом.

— Хорошо.

Соня направилась к выходу.

— Миронова.

Она обернулась.

— Хорошая работа.

На этот раз в голосе Лидии Сергеевны не было ни формальности, ни снисхождения.

Соня почувствовала, как у неё теплеют щёки.

— Спасибо.

Выйдя из кабинета, она едва удержалась от улыбки.

Второй день.

Всего второй день, а ей уже доверили сложный проект.

Возможно, всё действительно получится.

В половине пятого пришло новое сообщение.

На этот раз от Власа.

«Софья, как продвигается работа?»

Соня задумалась.

Отвечать следовало вежливо, но подробно обсуждать проект напрямую с ним Лидия Сергеевна не разрешала.

«Добрый день. Проверка продолжается. Предварительные замечания передала Лидии Сергеевне».

Ответ появился практически сразу.

«Вы всегда такая официальная?»

Соня посмотрела на экран.

«На работе стараюсь соблюдать деловой стиль общения».

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом пришло новое сообщение.

«А вне работы?»

Она вздохнула.

Вот и началось.

Соня заблокировала экран.

Через минуту коммуникатор снова завибрировал.

«Неужели настолько сложный вопрос?»

Она открыла переписку.

«Вне работы я не обсуждаю служебные вопросы».

Ответить на это Влас не успел.

Вика позвала Соню к принтеру, и та убрала телефон.

Когда вернулась, обнаружила новое сообщение.

«Тогда придётся пригласить вас куда-нибудь вне работы. Например, в пятницу вечером».

Соня перечитала текст.

Теперь сомнений не оставалось.

Она напечатала:

«Благодарю за приглашение, но вынуждена отказаться».

Посидела немного, разглядывая сообщение, и отправила.

На этот раз ответа не последовало.

И это её вполне устроило.

Влас прочитал отказ, стоя возле окна собственного кабинета.

Потом перечитал.

Положил телефон на стол.

Взял снова.

— Интересно, — произнёс он вслух.

Секретарь, вошедшая с документами, вопросительно посмотрела на него.

— Простите?

— Ничего, Марина. Что у нас?

— Документы по завтрашнему совещанию. И отец просил напомнить, что в пятницу состоится приём.

— Помню.

— Также пришло подтверждение от господина Артура. Он будет присутствовать.

Влас поднял голову.

— Артур подтвердил?

— Да.

— Сам?

— Через своего помощника.

Влас усмехнулся.

— Уже достижение.

Артур редко появлялся на подобных мероприятиях.

В отличие от большинства влиятельных драконов, он не любил светские приёмы, шумные компании и обязательные беседы за бокалом вина.

После гибели родителей и вовсе стал появляться на публике значительно реже.

Влас знал его много лет.

Их семьи поддерживали деловые отношения ещё до последней войны, а сами они познакомились задолго до того, как Влас начал работать в корпорации отца.

Артур был старше на восемь лет.

В молодости эта разница ощущалась гораздо сильнее, чем сейчас.

Пока Влас развлекался на закрытых вечеринках и без особого желания осваивал семейный бизнес, Артур уже руководил собственными предприятиями, участвовал в переговорах Совета и отвечал за безопасность нескольких территорий.

Дружба между ними держалась на старых семейных связях, общих знакомых и своеобразной привычке друг к другу.

Влас любил общество Артура, хотя временами находил его невыносимо серьёзным.

Чёрный дракон, в свою очередь, терпел выходки младшего приятеля с тем спокойствием, которое иногда раздражало Власа куда сильнее открытого неодобрения.

— Ладно, — сказал он секретарю. — Подготовьте для него обычный гостевой кабинет. Если решит остаться после приёма, чтобы не пришлось искать помещение.

— Хорошо.

Марина положила документы на стол.

— И ещё. Дополнительный пропуск для Софьи Мироновой готов. Но требуется подтверждение её руководителя.

Влас недовольно поморщился.

— Воронцова опять?

— Да. Она сообщила, что не видит необходимости присутствия стажёра на закрытом корпоративном мероприятии.

— Передайте, что это моё распоряжение.

— Уже передала.

— И?

Марина немного помедлила.

— Лидия Сергеевна попросила письменное обоснование служебной необходимости.

Влас медленно выдохнул.

— Вот ведь женщина…

Секретарь благоразумно промолчала.

— Хорошо. Подготовьте служебную записку. Укажите, что Миронова участвует в подготовке проекта «Гелиос» и её присутствие необходимо для ознакомления с представителями партнёра.

— Но она не уполномочена вести переговоры.

— Марина, я не предлагаю отправлять её подписывать многомиллионный контракт. Она просто будет присутствовать.

— Поняла.

Когда секретарь ушла, Влас снова взглянул на телефон.

Никаких новых сообщений.

Он открыл переписку с Софьей.

«Благодарю за приглашение, но вынуждена отказаться».

Даже отказала так, словно отвечала на деловое предложение.

Влас усмехнулся.

Он не собирался ни за кем бегать. Во всяком случае, так ему казалось.

Но желание добиться её расположения становилось всё сильнее.

Не потому, что Софья была какой-то особенной.

Он ещё слишком мало знал о ней.

Просто непривычно было услышать отказ там, где обычно хватало одного приглашения.

К концу рабочего дня Соня чувствовала себя так, будто просидела за компьютером не восемь часов, а все шестнадцать.

Глаза устали, шея затекла, а в голове бесконечно всплывали цифры, названия компаний и условия договоров.

Но настроение оставалось хорошим.

Лидия Сергеевна похвалила её работу.

Вика пообещала завтра показать, как правильно оформлять дополнительные отчёты.

Даже злополучный проект «Гелиос» теперь не казался таким страшным.

Соня уже собиралась выключить компьютер, когда руководитель подошла к её столу.

— Миронова, задержитесь на минуту.

Вика бросила на неё сочувственный взгляд.

Соня встала.

— Да, Лидия Сергеевна?

— В пятницу вечером состоится корпоративный приём. Вас включили в список участников.

Соня удивлённо моргнула.

— Меня?

— Вас.

— Но я ведь стажёр.

— Мне известно.

Лидия Сергеевна говорила спокойно, однако по её лицу было видно, что происходящее ей не нравится.

— Влас Богданович считает, что ваше участие в проекте требует присутствия на мероприятии.

— Но я не веду переговоры.

— Именно это я ему и сообщила.

Соня почувствовала неприятный холодок.

— Я могу отказаться?

Руководитель внимательно посмотрела на неё.

— Можете. Однако мероприятие оформлено как служебное, а ваше участие согласовано с отделом персонала.

— Значит, отказ повлияет на стажировку?

— Не должен. Но обещать, что это никак не отразится на отношении руководства, я не могу.

Соня опустила глаза.

Она слишком хорошо понимала разницу между тем, что должно происходить, и тем, что происходит на самом деле.

— Что от меня потребуется?

— Присутствовать в качестве сотрудника отдела продаж. При необходимости отвечать на общие вопросы по документации. Никаких самостоятельных переговоров.

— Поняла.

Лидия Сергеевна немного смягчилась.

— Софья, вы производите впечатление разумной девушки. Поэтому скажу прямо. Ваша работа меня устраивает. Я не хочу, чтобы какие-либо посторонние обстоятельства помешали вам пройти стажировку.

Соня подняла взгляд.

— Спасибо.

— И ещё. Приём вечерний. Дресс-код официальный.

— Насколько официальный?

— Вечернее платье или строгий костюм.

Соня кивнула.

Вот только вечернего платья у неё не было.

Костюм — тоже вопрос спорный.

Тот, в котором она проходила собеседование, был куплен на выпускной в институте и уже немного износился.

Лидия Сергеевна словно прочитала её мысли.

— Для сотрудников, участвующих в мероприятии по служебному поручению, предусмотрена компенсация расходов на аренду одежды. Обратитесь в отдел персонала. Вам предоставят список ателье.

— Правда?

— Да. Это стандартная практика.

Соня почувствовала облегчение.

— Спасибо большое.

— Не меня благодарите. Корпоративный регламент.

Руководитель убрала документы под мышку.

— Идите домой, Миронова. На сегодня достаточно.

На улице уже стемнело.

Соня вышла из здания, подняла воротник пальто и достала телефон.

От матери пришло сообщение:

«Я приготовила суп. Бабушка обещала не трогать соседских кур. Правда, только сегодня».

Соня улыбнулась.

Она уже собиралась ответить, когда возле неё остановилась чёрная машина.

Большая, дорогая, с затемнёнными стёклами.

Соня машинально отступила от края тротуара.

Задняя дверь открылась.

— Софья!

Она повернулась.

Влас Ашелев сидел на заднем сиденье, небрежно откинувшись на кожаную спинку.

— Подвезти?

Соня растерялась.

— Нет, спасибо.

— Вы же домой?

— Да.

— Тогда садитесь. По пути поговорим.

Она посмотрела на машину.

Потом на Власа.

— Боюсь, нам не по пути.

— Откуда вы знаете? Вы ведь даже не сказали, где живёте.

— В Нижнем городе.

Влас улыбнулся.

— Я умею спускаться вниз, Софья. Представьте себе.

Соня не нашлась с ответом.

Водитель сидел неподвижно, глядя перед собой.

Влас ждал.

Он действительно выглядел так, будто не видел ничего необычного в своём предложении.

А Соня представила, как завтра по отделу поползут разговоры о том, что стажёрка уехала домой на машине сына директора.

В первый же рабочий день Вика предупредила её не связываться с Власом.

И теперь Соня начинала понимать почему.

— Спасибо, Влас Богданович. Я предпочитаю общественный транспорт.

— Софья, перестаньте. На улице холодно.

— Я тепло одета.

Он посмотрел на её старое пальто.

Взгляд был коротким, но Соня заметила.

Её щёки вспыхнули.

Не от стыда за одежду.

От раздражения.

— Всего доброго.

Она развернулась и пошла к терминалу.

— Софья!

Пришлось остановиться.

Влас вышел из машины.

На этот раз в его голосе не было насмешки.

— Послушайте, я ведь просто предлагаю подвезти вас.

— Я понимаю. И благодарю.

— Тогда в чём проблема?

Соня некоторое время молчала.

Потом сказала:

— В том, что я дважды отказалась, а вы продолжаете настаивать.

Улыбка медленно исчезла с его лица.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Соня успела испугаться собственных слов.

Не потому, что считала себя неправой.

Просто слишком хорошо помнила, сколько людей мечтали оказаться на её месте в корпорации.

А она сейчас спорила с сыном владельца.

Влас первым нарушил молчание.

— Хорошо, — произнёс он. — Не буду задерживать.

— Спасибо.

Она пошла дальше.

На этот раз никто её не остановил.

Лишь когда до терминала оставалось несколько десятков метров, Соня позволила себе оглянуться.

Чёрная машина всё ещё стояла возле входа.

Влас смотрел в её сторону.

Она отвернулась и ускорила шаг.

— Что с тобой? — спросил водитель, когда Влас вернулся в салон.

Мужчину за рулём звали Кирилл. Он работал в семье Ашелевых много лет и пользовался редкой привилегией обращаться к младшему хозяину без официальных церемоний.

— Ничего.

— Выглядишь недовольным.

— Просто одна девица решила, что я собираюсь её съесть.

Кирилл посмотрел в зеркало.

— Человеческая девушка?

— Да.

— Тогда понятно.

Влас нахмурился.

— Что тебе понятно?

— Почему не захотела садиться в машину.

— А что, у меня на лбу написано, что я опасен?

Кирилл помолчал.

— Нет. Просто вы дракон, господин Влас. А она человек.

— И что?

— Для вас поездка на машине — пустяк. Для неё, возможно, повод для беспокойства.

Влас раздражённо отвернулся к окну.

— Ты сегодня решил заняться психологией?

— Нет. Просто отвечаю на вопрос.

Машина плавно тронулась.

Влас некоторое время молчал.

Его задел отказ.

Ещё сильнее — то, как спокойно Софья его произнесла.

Без кокетства, без попытки привлечь внимание, без привычной игры в недоступность.

Она действительно не захотела ехать.

И это почему-то раздражало больше всего.

— Кирилл.

— Да?

— Узнай, где она живёт.

Водитель посмотрел в зеркало.

— Зачем?

— Просто узнай.

— Господин Влас…

— Что?

Кирилл снова перевёл взгляд на дорогу.

— Ничего.

Влас достал телефон.

На экране высветилось имя входящего абонента.

Артур.

Он усмехнулся и принял вызов.

— Какими судьбами?

— Ты освободился? — раздался низкий мужской голос.

— Почти. Еду домой.

— Нужен разговор по поставкам. Твой отец перенёс совещание.

— Знаю. Можем обсудить в пятницу.

— Не всё.

Влас откинулся на спинку сиденья.

— Артур, ты умеешь отдыхать?

— Когда заканчиваются дела.

— То есть никогда.

На другом конце линии послышался короткий смешок.

— Завтра в десять буду у вас. Подготовь документы по северным маршрутам.

— Лично? Какая честь.

— Влас.

— Ладно, ладно. Подготовлю.

Он посмотрел на удаляющиеся огни корпорации.

— Кстати, в пятницу на приёме будешь?

— Подтвердил.

— Неожиданно. Я думал, опять найдёшь предлог не приезжать.

— Не нашёл.

— Тогда отлично. Хоть развеешься. А то скоро окончательно превратишься в старого затворника.

— Мне тридцать восемь, а не восемьдесят.

— Вот именно. А ведёшь себя так, будто уже сто лет никого не переносишь.

— Некоторых — дольше.

Влас рассмеялся.

— Это ты сейчас про меня?

— Как догадался?

— Дружба у нас с тобой какая-то нездоровая.

— Завтра в десять, Влас. И документы не забудь.

Связь оборвалась.

Влас убрал телефон и покачал головой.

— Вот ведь характер.

Кирилл едва заметно улыбнулся.

Он хорошо знал, о ком шла речь.

Господин Артур принадлежал к одному из древнейших родов чёрных драконов. Его имя произносили с уважением даже те, кто обладал значительной властью.

В отличие от Власа Ашелева, которому многое доставалось благодаря положению отца, Артур давно распоряжался собственным состоянием и отвечал за предприятия, существовавшие ещё при его предках.

С ним не спорили без необходимости.

Не потому, что он любил угрожать.

Просто обычно достаточно было одного его взгляда, чтобы человек вспомнил все допущенные ошибки.

После войны Артур стал ещё более замкнутым.

Поговаривали, что гибель родителей изменила его сильнее, чем любые сражения.

Кирилл однажды видел его на похоронах.

Высокий мужчина в чёрном пальто стоял перед двумя закрытыми гробами и не произнёс ни слова.

Даже когда церемония закончилась, а остальные собравшиеся разошлись, он долго оставался неподвижным.

С тех пор прошло больше двух лет.

Но, насколько знал Кирилл, в доме господина Артура по-прежнему никто не ждал его по вечерам.

— Поехали быстрее, — бросил Влас.

— Как скажете.

Машина свернула на широкую магистраль.

Над Верхним городом зажигались огни.

Дома Соню встретил запах яблочного пирога.

Она даже остановилась на пороге.

— Бабуль?

— Что?

— Ты пекла?

— А кто же ещё? Президент Совета драконов лично приходил.

Соня рассмеялась.

— Было бы интересно посмотреть.

— Мне его только не хватало. И без него забот полно.

Она сняла пальто и повесила его на крючок.

Из кухни выглянула мать.

— Сонечка, ты сегодня позднее.

— Немного задержали.

— На работе всё хорошо?

Соня помедлила.

— Да. Просто много дел.

Она не хотела рассказывать про Власа.

По крайней мере, пока.

Мать и без того постоянно тревожилась, что работа в Верхнем городе окажется слишком тяжёлой.

А если ещё узнает, что сын директора проявляет к дочери странный интерес, совсем перестанет спать.

За ужином Соня рассказывала о проекте, новых коллегах и похвале руководительницы.

Анна Павловна слушала с нескрываемым удовольствием.

— Я всегда говорила, что у тебя голова хорошо работает.

— Ты ещё говорила, что с моей головой я далеко пойду, если перестану забывать ключи.

— И была права.

Елена улыбалась, но выглядела усталой.

Соня заметила, что мать почти не притронулась к пирогу.

— Не хочешь?

— Потом поем.

— Тебя тошнит?

— Немного.

— После лекарства?

— Наверное.

Соня положила вилку.

— Мам, давай завтра я попробую записать тебя к другому врачу.

— Доченька, ты же работаешь.

— Я могу позвонить во время перерыва.

— Не трать деньги на очередные консультации. Мы уже знаем, что мне нужно.

Она посмотрела на бумаги, лежавшие возле окна.

— Операция.

Соня молча кивнула.

За столом стало тихо.

Даже бабушка ничего не сказала.

Потом Анна Павловна решительно встала.

— Всё. Пирог остывает. А вы сидите, будто на поминках. Елена, ешь хотя бы кусочек. Соня, добавки?

— Нет, бабуль, спасибо.

— Совсем ничего не ешь.

— Я уже два куска съела.

— Это маленькие.

Соня улыбнулась.

За внешней ворчливостью бабушки скрывалось столько заботы, что порой становилось больно.

Она посмотрела на мать.

Елена попыталась улыбнуться в ответ.

И Соня снова подумала о своей зарплате.

О трёх месяцах стажировки.

О возможности получить постоянное место.

О том, насколько многое сейчас зависело от работы, которую она так боялась потерять.

Поздно вечером Соня сидела в своей комнате за старым ноутбуком.

Она решила ещё немного почитать материалы по проекту «Гелиос», но через полчаса поняла, что смотрит на одну и ту же строку.

Мысли постоянно возвращались к сегодняшнему разговору с Власом.

Он явно не привык слышать отказы.

А она не привыкла к подобному вниманию со стороны мужчин.

В институте за ней ухаживали.

Был даже парень, с которым они встречались почти год.

Его звали Максим.

Учился на соседнем факультете, любил спортивные соревнования, постоянно опаздывал на занятия и считал, что Соня слишком много времени проводит за учебниками.

Они расстались на последнем курсе.

Без скандалов.

Просто в какой-то момент стало ясно, что у них разные представления о будущем.

Максим хотел переехать в другой район, устроиться на работу к родственникам и жить для себя.

Соня не могла бросить мать и бабушку.

Он не пытался её заставить.

Она не просила его ждать.

На этом всё и закончилось.

Иногда они переписывались, поздравляли друг друга с праздниками, но прежней близости больше не было.

Соня не жалела.

В её жизни тогда оставалось слишком мало времени для отношений.

А теперь…

Она захлопнула ноутбук.

Теперь времени стало ещё меньше.

Работа, дорога, больница, домашние дела.

Какой уж тут ресторан с сыном директора.

Телефон завибрировал.

Соня взглянула на экран.

Сообщение из корпоративной системы.

Отправитель — Влас Ашелев.

«Надеюсь, добрались благополучно».

Она долго смотрела на текст.

Потом набрала:

«Да, спасибо».

Не прошло и минуты, как пришёл ответ.

«Вот видите, а могли бы уже давно быть дома».

Соня покачала головой.

«Я тоже добралась достаточно быстро».

«Вы всегда такая упрямая?»

Она задумалась.

«Наверное».

«Хорошее качество. Иногда».

Соня не ответила.

Телефон снова завибрировал.

«Спокойной ночи, Софья».

Она посмотрела на сообщение и после короткого колебания написала:

«Спокойной ночи».

На этом разговор закончился.

Соня положила телефон и потянулась выключить лампу.

Наверное, Вика действительно преувеличивала.

Влас был навязчивым, самоуверенным, но при этом умел быть обаятельным. Возможно, просто привык к другому кругу общения и не замечал, что его поведение кажется людям странным.

В конце концов, он ничего плохого ей не сделал.

Даже помог с интересным рабочим проектом.

Соня выключила свет.

Ей хотелось верить, что на этом всё и ограничится.

Однако перед самым сном она вспомнила слова Лидии Сергеевны:

«Постарайтесь, чтобы здесь вас запомнили благодаря работе».

И почему-то именно теперь эта простая фраза показалась ей предупреждением.

В это же время в другом конце Верхнего города Артур стоял в своём кабинете, просматривая документы.

Дом, доставшийся ему после смерти родителей, был слишком большим для одного человека.

Три этажа, внутренний двор, зимний сад, библиотека, несколько гостевых комнат и огромная столовая, в которой теперь почти никогда не накрывали на несколько персон.

Раньше здесь постоянно кто-то бывал.

Мать любила принимать гостей, устраивать семейные ужины и приглашать друзей. Отец иногда ворчал, что дом превратился в гостиницу, но неизменно присоединялся к общему столу.

Теперь по вечерам в коридорах слышались только шаги прислуги.

Артур давно перестал замечать тишину.

Или убедил себя, что перестал.

Он отложил документы и посмотрел на часы.

Половина двенадцатого.

Завтра предстояло раннее совещание, потом встреча с представителями Совета, а после — поездка в корпорацию Ашелевых.

Рабочий день обещал быть долгим.

Артур подошёл к окну.

За садом темнел лес, окружавший северную часть его владений.

Где-то за деревьями проходила граница земель древних чёрных драконов.

Его предки владели ими столетиями.

После гибели отца всё перешло к нему.

Иногда Артуру казалось, что вместе с наследством он получил ещё и чужую жизнь — бесконечные обязательства, семейные договорённости, ответственность за людей и драконов, которые ожидали от него решений.

Он справлялся.

Всегда справлялся.

Но с каждым годом всё меньше понимал, ради чего возвращается вечером в пустой дом.

В дверь негромко постучали.

— Войдите.

Появился пожилой мужчина в тёмном костюме.

— Господин Артур, желаете ужинать?

— Нет, Николай. Благодарю.

— Вы сегодня почти ничего не ели.

Артур повернулся.

— Вы теперь будете следить за моим питанием?

— Кто-то же должен, господин.

Николай служил в их семье больше тридцати лет.

Он помнил Артура подростком, знал его родителей и позволял себе говорить то, на что не решился бы ни один другой сотрудник.

— Я оставлю на кухне лёгкий ужин, — невозмутимо продолжил управляющий. — Если передумаете.

— Делайте как считаете нужным.

— Благодарю.

Николай уже собирался выйти, но остановился.

— И ещё, господин. В пятницу подготовить автомобиль к вечеру?

— Да. Поеду к Ашелевым.

— Хорошо. Давно вы не посещали приёмы.

— Не начинайте, Николай.

Управляющий едва заметно улыбнулся.

— Я ничего не сказал.

— Но собирались.

— Вы меня слишком хорошо знаете.

Когда дверь закрылась, Артур вернулся к столу.

Верхняя папка была посвящена проекту «Гелиос».

Он открыл её и начал просматривать расчёты.

На третьей странице обнаружил несколько замечаний, выделенных другим цветом.

К документам был приложен файл с подробной сравнительной таблицей.

Артур открыл его.

Проверил первую позицию.

Вторую.

На пятой задержался дольше.

Кто-то не просто отметил расхождение, а указал источник данных, предыдущую редакцию условий и возможную причину ошибки.

Работа была аккуратной.

Без лишних замечаний и попыток продемонстрировать собственную значимость.

Он пролистал документ до конца.

Затем посмотрел на подпись.

Подготовила: Софья Миронова. Стажёр отдела корпоративных продаж.

Артур слегка приподнял бровь.

Стажёр?

Он ещё раз просмотрел расчёт.

Потом взял коммуникатор и отправил короткое сообщение своему помощнику:

«Уточните у Ашелевых, кто проверял документацию по Гелиосу. В приложении указан стажёр. Хочу понимать, почему материалы такого уровня поручают новым сотрудникам».

Получив подтверждение, он убрал телефон.

На имя девушки Артур не обратил особого внимания.

За годы работы ему приходилось читать тысячи документов, подписанных незнакомыми людьми.

Большинство имён забывалось уже через несколько минут.

И Софья Миронова, скорее всего, тоже осталась бы для него всего лишь строчкой в отчёте.

Артур закрыл папку.

Погасил настольную лампу и вышел из кабинета.

Завтра ему предстояло познакомиться с теми, кто отвечал за подготовку контракта.

А пока он хотел только одного — наконец выспаться.

Глава 3

В пятницу утром Соня впервые за долгое время всерьёз задумалась о том, чтобы не идти на работу.

Она стояла возле кухонного стола, держа в руках медицинское заключение, и перечитывала строчки, которые ничего хорошего не обещали. Большую часть терминов пришлось искать в справочнике ещё накануне вечером. Теперь они стали понятнее, но от этого нисколько не легче.

— Мам, ты должна была сказать мне раньше.

Елена сидела у окна, кутаясь в старый шерстяной кардиган. За последние месяцы она заметно похудела. Даже обручальное кольцо, которое почему-то продолжала носить, стало свободно болтаться на пальце.

— Я и сама только вчера получила результаты, Сонечка.

— А боли у тебя когда начались?

— Да какие боли… Так, прихватывало иногда.

— Иногда — это когда?

Мать отвела взгляд.

Соня положила бумаги на стол.

— Понятно.

— Только не сердись.

— Я не сержусь, мам. Просто…

Она не договорила.

Что толку сердиться, если от этого ничего не изменится? Можно сколько угодно убеждать мать беречь себя, требовать рассказывать обо всех недомоганиях, записывать её к врачам и покупать лекарства. Но ни одна из этих мер не решала главной проблемы.

На операцию нужны были деньги.

Большие деньги.

Их у семьи не было.

— Врач сказал, что можно дождаться государственной очереди, — осторожно произнесла Елена.

— Через семь месяцев?

— Возможно, раньше освободится место.

— А если нет?

Елена промолчала.

В дверях кухни появилась Анна Павловна. На ней были домашний халат и неизменные шерстяные носки, которые бабушка вязала себе каждую осень.

— Я смотрю, вы опять решили начать утро с похоронного настроения.

— Бабуль…

— Не бабулькай. Елена, выпей лекарство. Соня, садись завтракать.

— Я не голодная.

— А я не спрашивала.

Бабушка поставила перед ней тарелку с сырниками.

Соня посмотрела на румяные кругляши, аккуратно разложенные веером, и почувствовала, как защипало глаза.

Анна Павловна всегда так делала. Когда в семье происходило что-нибудь плохое, она начинала готовить. Пекла пироги, варила супы, жарила картошку. Словно верила, что любую беду можно немного уменьшить, если все будут сыты.

— Бабуль, мне правда не хочется.

— Один съешь. Остальные с собой возьмёшь.

Спорить было бесполезно.

Соня села.

Елена осторожно взяла чашку.

— Ты сегодня поздно вернёшься?

— У нас корпоративный вечер. Помнишь, я рассказывала?

— Конечно. Платье уже выбрала?

— После работы заберу из ателье.

— А причёска?

Соня невольно улыбнулась.

— Мам, я на рабочее мероприятие иду, а не замуж.

— Можно подумать, одно другому мешает.

— Елена! — вмешалась бабушка. — Девочка только устроилась, дай ей спокойно поработать. Мужики никуда не денутся.

Соня рассмеялась.

— Спасибо, бабуль.

— Не за что. Успеешь ещё с ними намучиться.

— Очень обнадёживающе.

Анна Павловна поставила на стол банку варенья.

— Я тебе по опыту говорю. Твой дед, царствие ему небесное, хороший был человек, а сколько нервов мне испортил! Однажды решил баню самостоятельно построить. Три месяца строил, потом ещё полгода исправлял.

— Бабушка, ты рассказывала.

— Значит, слушай ещё раз. Полезно.

Соня доела сырник и поднялась.

Времени оставалось совсем немного.

Перед уходом она заглянула в спальню матери, проверила лекарства на тумбочке и положила рядом телефон.

— Если будет хуже, сразу звони. Не жди, пока я вернусь.

— Хорошо.

— Обещаешь?

Елена улыбнулась.

— Обещаю, доченька.

Соня обняла её.

Мать пахла знакомыми с детства духами, стиральным порошком и чем-то едва уловимым, домашним, чему невозможно было подобрать название.

В такие минуты Соня особенно остро понимала, насколько боится её потерять.

— Я всё решу, мам, — прошептала она.

Елена крепче обняла дочь.

— Только себя не потеряй, Сонечка. Остальное мы как-нибудь переживём.

Пятничное утро в корпорации Ашелевых началось с неприятностей.

Когда Соня добралась до девятнадцатого этажа, Вика уже сидела за компьютером и с таким выражением изучала монитор, словно собиралась объявить войну всей бухгалтерии.

— Доброе утро.

— Угу.

— Что случилось?

— Ничего особенного. Нас решили окончательно добить.

Соня сняла пальто.

— Кто?

— Все понемногу.

Вика протянула ей распечатку.

— Помнишь проект «Гелиос»?

— Конечно.

— Вчера вечером прислали исправленные документы. А сегодня выяснилось, что к десяти всё должно быть готово для обсуждения с представителями северных транспортных компаний.

Соня пробежала глазами первую страницу.

— Но здесь опять старые тарифы.

— Вот именно.

— И условия страхования не изменили.

— Правильно.

— А кто проверял новую редакцию?

Вика выразительно посмотрела на неё.

— Судя по результату, никто.

Соня вздохнула, включила компьютер и открыла рабочую систему.

В папке проекта действительно появился новый комплект документов.

Она принялась последовательно сравнивать файлы.

Через двадцать минут стало ясно, что большая часть вчерашних замечаний осталась без внимания. Изменили только те позиции, которые можно было исправить за несколько минут.

Причём одно из исправлений породило новую ошибку.

— Вика, посмотри.

Та придвинула кресло.

— Что там?

— Они убрали дополнительную оплату за доставку, но не пересчитали общую сумму.

Вика наклонилась к экрану.

— Не может быть.

— Смотри сама.

Несколько секунд обе молчали.

Потом Вика тихо выругалась.

— Лидия Сергеевна нас убьёт.

— За что? Мы же предупреждали.

— Нас не убьёт. Остальных — вполне возможно.

Она поднялась.

— Пойду к ней.

Соня продолжила проверку.

Она старалась не думать о том, что вечером придётся присутствовать на приёме, хотя больше всего хотелось вернуться домой, переодеться в старые домашние брюки и провести несколько часов с матерью.

Впрочем, жаловаться было глупо.

Другие люди годами пытались получить такую работу.

А ей повезло оказаться здесь практически сразу после окончания института.

Нужно было держаться.

В десять утра в здании произошло заметное оживление.

Соня сначала не обратила внимания на сотрудников службы безопасности, появившихся возле лифтов. Потом мимо их отдела прошли несколько мужчин в строгих костюмах.

Один из них негромко разговаривал по коммуникатору, второй нёс кожаный портфель, а третий, высокий и широкоплечий, шёл чуть впереди.

Он двигался спокойно, не торопясь, словно прекрасно знал, что никто не заставит его ждать.

— Приехал, — прошептала Вика.

Соня подняла голову.

— Кто?

— Артур.

— Какой Артур?

Вика медленно повернулась к ней.

— Ты меня сейчас разыгрываешь?

— Нет.

— Артур Александрович. Чёрный дракон. Один из самых влиятельных представителей высшей иерархии.

Соня снова посмотрела в коридор.

Мужчина как раз остановился возле дверей переговорной.

Сотрудник секретариата что-то сказал ему, показывая документы. Незнакомец выслушал, коротко ответил и вошёл внутрь.

Соня успела рассмотреть только профиль.

Тёмные волосы с небольшой сединой у висков, прямой нос, чёткая линия подбородка.

На первый взгляд ему было около сорока.

— И что он здесь делает? — спросила она.

Вика всплеснула руками.

— Соня, ты вообще иногда новости читаешь?

— Когда есть время.

— У него огромные предприятия. Транспортные компании, производственные комплексы, земельные владения. Через его территории проходят северные торговые маршруты.

— А он сам какой?

— В смысле?

— Ну, характер.

Вика задумалась.

— Говорят, очень строгий. Почти ни с кем не общается вне работы. После войны вообще стал затворником.

— Почему?

— Родители погибли. Оба.

Соня снова посмотрела на закрытую дверь.

— Давно?

— Года два назад. Может, чуть больше.

— Понятно.

Вика помолчала, затем добавила:

— Зато красивый невероятно.

Соня усмехнулась.

— Ты его только издалека видела.

— Мне достаточно.

— Вик…

— Что? Не каждый день у нас появляется настоящий чёрный дракон. Можно хотя бы посмотреть.

Соня покачала головой и вернулась к работе.

Её интересовали не холостые драконы, а собственная зарплата, которую обещали перечислить в следующую пятницу.

Артур Александрович не любил опозданий.

И ещё меньше любил неподготовленных собеседников.

В переговорной уже собрались представители финансового и юридического отделов корпорации. Во главе стола сидел Влас Ашелев, который при виде гостя поднялся с широкой улыбкой.

— Артур! Наконец-то.

— Доброе утро.

Они обменялись рукопожатием.

Влас указал на свободное кресло.

— Присаживайся. Кофе? Чай?

— Воды достаточно.

Артур положил на стол тонкую папку.

Рядом расположился его юридический советник, Глеб Андреевич, пожилой мужчина с внимательными серыми глазами и совершенно непроницаемым выражением лица.

Переговоры начались почти сразу.

Первые двадцать минут обсуждали условия поставок, объёмы оборудования и сроки транспортировки.

Затем разговор дошёл до стоимости.

Артур внимательно изучил представленную таблицу.

— Здесь ошибка.

Влас заглянул в документы.

— Где?

— В итоговой сумме.

— Мы вчера всё пересчитали.

— Вижу.

Артур повернул лист.

— Только пересчитали неправильно.

Финансовый директор поспешно открыл свой коммуникатор.

— Артур Александрович, возможно, вы смотрите предыдущую версию.

— Последняя редакция датирована вчерашним числом. Это она?

— Да.

— Тогда проблема остаётся.

Влас откинулся в кресле.

— Артур, речь идёт о большом контракте. Неужели мы будем обсуждать каждую цифру?

— Разумеется.

— Разница несущественная.

Артур поднял глаза.

— Для кого?

Влас нахмурился.

— Что?

— Для тебя, для заказчика или для тех, кто будет оплачивать эту разницу?

В переговорной стало тихо.

Глеб Андреевич положил перед Артуром ещё один документ.

— Кстати, вчера нам прислали перечень замечаний по предварительным расчётам. Там это расхождение уже отмечено.

Артур просмотрел первую страницу.

Потом вторую.

— Кто готовил?

Представитель финансового отдела замялся.

— Отдел корпоративных продаж.

— Конкретнее.

— Кажется, одна из новых сотрудниц.

Влас оживился.

— А, Соня! Очень толковая девочка. Я сам поручил ей проверку.

Артур посмотрел на него.

— Девочка?

— Ну, девушка. Стажёрка. Только устроилась.

— Понятно.

Он снова посмотрел на таблицу.

Документ был подготовлен грамотно. Автор не ограничился указанием расхождения, а привёл исходные данные, даты изменения тарифов и ссылки на соответствующие пункты договора.

Причём там, где информация оставалась неполной, были отмечены вопросы для дополнительной проверки.

Артур ценил такой подход.

Гораздо чаще ему приходилось сталкиваться с сотрудниками, которые предпочитали скрывать незнание за сложными формулировками.

— Пригласите её, — сказал он.

Влас улыбнулся.

— Соню?

— Сотрудницу, которая готовила расчёты.

— Конечно.

Он потянулся к коммуникатору.

Когда Соню вызвали в переговорную, она первым делом подумала, что допустила серьёзную ошибку.

Лидия Сергеевна встретила её возле входа.

— Миронова, не волнуйтесь. Вас попросили пояснить замечания по проекту.

Соня поправила папку под мышкой.

— Я что-то неправильно рассчитала?

— Пока не знаю. Поэтому внимательно слушайте вопросы и отвечайте только на то, в чём уверены.

— Хорошо.

Руководитель открыла дверь.

Соня вошла следом.

В просторном помещении сидело около восьми человек.

Она сразу увидела Власа.

Он улыбнулся ей, словно они встретились не на серьёзном совещании, а в кафе.

Соня вежливо кивнула.

Потом перевела взгляд на мужчину, сидевшего во главе противоположной стороны стола.

Тот самый чёрный дракон.

Вблизи он производил совсем другое впечатление.

Высокий, крепко сложенный мужчина с широкими плечами и спокойным, несколько усталым лицом. Тёмные волосы были аккуратно подстрижены, у висков заметно серебрились отдельные пряди. На нём был строгий графитовый костюм без лишних деталей.

Но главное — взгляд.

Соня не смогла бы назвать его ни холодным, ни доброжелательным. Мужчина просто смотрел внимательно, не пытаясь произвести впечатление.

— Софья Андреевна Миронова? — уточнил он.

— Да.

— Присаживайтесь, пожалуйста.

Соня заняла свободное кресло рядом с Лидией Сергеевной.

— Я Артур Александрович, — представился мужчина. — Хотел бы уточнить некоторые моменты в подготовленной вами таблице.

— Конечно.

Он открыл документ.

— Здесь вы указали, что стоимость транспортировки рассчитана с применением повышенного коэффициента. Почему считаете его необоснованным?

Соня посмотрела на нужную строку.

— Потому что в техническом задании указаны стандартные сроки доставки. Повышенный коэффициент применяется только при срочной транспортировке.

— Возможно, условия изменились.

— Возможно. Но в документах, к которым мне предоставили доступ, подтверждения нет.

Артур слегка кивнул.

— Продолжайте.

Соня раскрыла свою папку.

— Вот первоначальный расчёт. Здесь указан тариф для обычной поставки. А в последней редакции коэффициент изменён, хотя сроки остались прежними.

Она положила перед ним лист.

Артур внимательно сравнил документы.

— Вы проверяли историю изменений?

— Да. Последняя правка внесена вчера вечером.

— Кем?

Соня помедлила.

— Я могу показать отметку системы, но не знаю, имел ли этот сотрудник право менять условия.

Артур посмотрел на неё чуть внимательнее.

— Разумно.

Он повернулся к финансовому директору.

— Подготовьте подтверждение согласования тарифа.

Тот поспешно кивнул.

Обсуждение продолжилось.

Через несколько минут Соня перестала замечать присутствующих.

Она отвечала на вопросы, показывала расчёты, объясняла, где именно обнаружила расхождения. Если чего-то не знала, так и говорила.

Артур не перебивал.

Иногда уточнял детали, иногда просил открыть предыдущую версию документа.

В какой-то момент он задал вопрос, на который Соня не смогла ответить.

— Почему вы не проверили стоимость страхования по дополнительному тарифу?

Она нахмурилась.

— Потому что у меня не было доступа к этому разделу.

— Не запросили?

— Запросила. Но разрешение пока не получила.

— У кого?

— У руководителя проекта.

Влас откашлялся.

— Да, это ко мне. Я не успел согласовать.

Артур повернул голову.

— Тогда вопрос к тебе.

Влас раздражённо усмехнулся.

— Можно подумать, там государственная тайна.

— Тогда предоставь доступ.

— Хорошо.

Артур снова посмотрел на Соню.

— Благодарю. Вопросов больше нет.

Она осторожно закрыла папку.

— Я могу идти?

— Разумеется.

Соня поднялась.

— Всего доброго.

— До свидания, Софья Андреевна.

Она уже подошла к двери, когда Влас окликнул её:

— Соня, вечером увидимся.

Девушка остановилась.

Несколько человек за столом подняли головы.

— Да, Влас Богданович, — спокойно ответила она. — На корпоративном приёме.

— Именно.

Соня вышла.

Артур проводил её взглядом, затем вернулся к документам.

— Сколько она у вас работает? — спросил он у Лидии Сергеевны.

— Третий день.

Артур поднял бровь.

— Третий?

— Да.

Он посмотрел на подготовленную таблицу.

— Для стажёра очень неплохо.

Лидия Сергеевна позволила себе едва заметную улыбку.

— Я тоже так считаю.

— Вот видишь, — вмешался Влас. — А ты всё утверждаешь, что у нас плохие специалисты.

Артур перевёл на него взгляд.

— Я утверждаю, что у вас плохо организована работа с документами. Это немного другое.

Влас замолчал.

В обед Соня наконец дозвонилась до матери.

Елена уже вернулась из больницы.

— Ну как ты? — спросила Соня, едва услышав её голос.

— Всё хорошо, доченька.

— Что сказал врач?

— Нужно будет пройти дополнительное обследование.

— Когда?

— В понедельник.

— А операция?

На другом конце линии повисла пауза.

— Сонечка, давай вечером поговорим.

Соня закрыла глаза.

— Мам, пожалуйста.

Елена тяжело вздохнула.

— Врач сказал, что тянуть нежелательно. Но по государственной программе очередь большая. Можно попробовать подать документы на ускоренное рассмотрение.

— А платно?

Мать назвала сумму.

Соня посмотрела на лежащий перед ней блокнот.

Даже если её оставят в корпорации после стажировки, собрать столько денег быстро не получится.

— Понятно.

— Только не расстраивайся.

— Я не расстраиваюсь.

Это была ложь.

Они ещё немного поговорили, после чего Соня отключила связь.

Она некоторое время сидела неподвижно.

Потом открыла банковское приложение и начала считать.

Аренда жилья им не требовалась — дом принадлежал семье. Но налог, коммунальные платежи, лекарства, продукты и постоянные расходы на ремонт съедали большую часть доходов.

На сбережения почти ничего не оставалось.

Если взять дополнительные смены…

Она прикинула возможную сумму.

Потом ещё раз.

Нет.

Всё равно недостаточно.

— Сонь?

Вика остановилась возле стола.

— Ты чего такая бледная?

— Всё нормально.

— Не похоже.

Соня попыталась улыбнуться.

— Просто устала.

Вика поставила рядом с ней стакан чая.

— Держи.

— Спасибо.

— И не вздумай опять отказываться от обеда. Я видела, ты сегодня ничего не ела.

Соня посмотрела на стакан.

Вика не стала расспрашивать дальше.

И за это Соня была ей особенно благодарна.

К вечеру Верхний город преобразился.

Когда Соня вместе с Викой вышла из ателье, солнце уже садилось за высокими башнями. Стеклянные фасады отражали розоватый свет, а вдоль широких улиц загорались декоративные фонари.

На Соне было длинное тёмно-синее платье из мягкой ткани, которая приятно холодила кожу. Оно облегало фигуру, подчёркивая талию, но оставалось достаточно строгим для официального мероприятия.

Волосы она оставила распущенными.

Вика настояла на лёгком макияже и небольших серьгах.

— Вот теперь другое дело, — довольно произнесла она.

Соня посмотрела на своё отражение в витрине.

— Мне непривычно.

— Что именно?

— Всё.

— А зря. Тебе очень идёт.

Соня улыбнулась.

— Спасибо.

Вика взяла её под руку.

— Только обещай, что не будешь весь вечер прятаться возле стены.

— Ничего не обещаю.

— И не вздумай снова говорить, что тебе срочно нужно проверить таблицы.

— А если действительно нужно?

— Тогда я тебя лично выведу на танцпол.

Обе рассмеялись.

До ресторана они добрались за десять минут.

У входа стояли дорогие автомобили. Охрана проверяла приглашения, официанты встречали гостей, а за высокими стеклянными дверями сиял огромный зал.

Соня невольно замедлила шаг.

Она никогда прежде не бывала в подобных местах.

Высокие потолки, хрустальные светильники, живая музыка, столы с цветочными композициями. По залу перемещались мужчины в дорогих костюмах и женщины в вечерних платьях.

И драконы.

Здесь их было особенно много.

Соня сразу заметила несколько представителей младшей иерархии, отличавшихся характерными оттенками глаз. У одних радужка отливала зелёным, у других — янтарным или густым синим.

В человеческом облике драконы почти не отличались от людей.

Но их выдавали особенная осанка, уверенные движения и то, как окружающие невольно уступали им дорогу.

— Красиво, правда? — спросила Вика.

— Очень.

— Пойдём. Наши уже там.

Они направились к столику, возле которого собрались сотрудники отдела продаж.

Первые полчаса прошли спокойно.

Соня познакомилась с несколькими коллегами, попробовала закуски и даже немного расслабилась.

Правда, каждый раз, когда рядом проходил официант с подносом напитков, она невольно вспоминала, сколько стоит обычная бутылка молока в Нижнем городе.

Здесь же гости едва пригубляли дорогое вино и оставляли бокалы на столах.

Странный мир.

Соня поймала себя на том, что рассматривает гостей не столько с восхищением, сколько с любопытством.

Интересно, каково это — никогда не считать деньги?

Просыпаться утром и не думать, хватит ли средств на лекарства?

Покупать вещи просто потому, что они понравились?

Она не завидовала конкретным людям.

Ей хотелось только одного: чтобы дома наконец перестали бояться очередного счёта.

— Софья!

Она обернулась.

Рядом стоял Влас Ашелев.

На нём был дорогой тёмно-зелёный костюм, подчёркивавший оттенок глаз. Волосы аккуратно уложены, на запястье — массивные часы.

Он выглядел безупречно.

И, судя по выражению лица, прекрасно об этом знал.

— Добрый вечер, Влас Богданович.

Влас остановился перед ней.

Несколько секунд он откровенно рассматривал девушку.

— Ничего себе.

Соня почувствовала неловкость.

— Что-то не так?

— Напротив. Вы невероятно красивы.

— Спасибо.

— Надо же. А я думал, что вы умеете носить только строгие блузки.

Вика тихо кашлянула.

Соня улыбнулась.

— На работу мне удобнее ходить в блузке.

— Разумно.

Влас протянул руку.

— Позволите пригласить вас на танец?

Соня растерялась.

— Я…

— Не бойтесь. Я не наступаю девушкам на ноги.

Вика едва заметно толкнула её локтем.

Соня бросила на подругу возмущённый взгляд.

— Всего один танец, — добавил Влас.

Она посмотрела на небольшую площадку, где уже танцевали несколько пар.

В конце концов, это был официальный приём.

И приглашение на танец само по себе ни к чему не обязывало.

— Хорошо, — согласилась Соня.

Влас улыбнулся.

— Вот и прекрасно.

Танцевал он действительно хорошо.

Уверенно, легко, без лишней суеты.

Соня сначала немного нервничала, опасаясь сбиться с ритма, но Влас быстро подстроился под её движения.

— Расслабьтесь, — тихо произнёс он. — Я вас не съем.

— Очень обнадёживающее обещание от дракона.

Влас рассмеялся.

— А вы умеете шутить.

— Иногда.

— Жаль, что на работе скрываете это качество.

— На работе я обычно работаю.

— Опять за своё.

Соня улыбнулась.

Несколько минут они двигались под негромкую музыку.

Влас оказался приятным собеседником, когда переставал демонстрировать собственную значимость. Он рассказывал забавные истории о деловых поездках, однажды даже пошутил над собой.

Соня невольно начала чувствовать себя свободнее.

Возможно, она действительно слишком настороженно относилась к нему.

В конце концов, не каждый обеспеченный мужчина обязательно должен быть высокомерным и неприятным.

— Вы сегодня совсем другая, — заметил Влас.

— В каком смысле?

— На работе постоянно серьёзная. А сейчас улыбаетесь.

— Наверное, потому что сейчас не нужно проверять документы.

Он усмехнулся.

— Значит, нужно чаще приглашать вас куда-нибудь.

Соня сразу насторожилась.

— Влас Богданович…

— Опять?

— Что?

— Вы уже собираетесь отказать.

— Я просто хотела сказать…

— Софья, я не предлагаю вам замуж.

Он рассмеялся.

Она смутилась.

— Я и не думала об этом.

— Тогда почему вы так пугаетесь обычных приглашений?

Соня помолчала.

— Потому что мы с вами работаем вместе.

— И что?

— Мне не хотелось бы смешивать личное и рабочее.

Влас посмотрел на неё с любопытством.

— Вы всегда следуете правилам?

— Стараюсь.

— Скучно, наверное.

— Зато спокойно.

Он снова рассмеялся.

Музыка закончилась.

Соня осторожно отступила.

— Спасибо за танец.

— Мне было приятно.

Влас не спешил отпускать её руку.

— Может, выпьем чего-нибудь?

— Я лучше вернусь к коллегам.

На этот раз он не стал спорить.

— Конечно. Но я ещё вас найду.

Соня улыбнулась из вежливости.

Ей очень хотелось надеяться, что это всего лишь шутка.

Артур прибыл на приём ближе к девяти.

Он не любил светские мероприятия и редко задерживался на них дольше необходимого.

Сегодняшний вечер был исключением исключительно из-за деловых обстоятельств.

Богдан Ашелев пригласил нескольких представителей Совета, и Артуру требовалось обсудить с ними вопрос восстановления северных территорий.

Война закончилась два года назад, но её последствия ощущались до сих пор.

Некоторые поселения так и не восстановили.

Дороги оставались разрушенными, промышленные предприятия простаивали, а люди, потерявшие дома, продолжали жить во временных общежитиях.

Артур считал подобное положение недопустимым.

Особенно потому, что именно на этих землях погибли его родители.

Он прошёл через зал, обменялся приветствиями с несколькими знакомыми и остановился возле большого окна.

Официант предложил бокал шампанского.

Артур отказался.

— Воду, пожалуйста.

— Конечно, господин.

Он посмотрел на часы.

Богдан обещал подойти через десять минут.

Артур уже собирался проверить сообщения, когда услышал знакомый голос:

— Вот ты где!

Влас появился рядом с бокалом вина.

— Я уж решил, что ты снова сбежал.

— Только приехал.

— Тогда пойдём. Хочу познакомить тебя кое с кем.

Артур посмотрел на него.

— С кем?

— С одной девушкой.

— Влас.

— Что?

— Я приехал по делу.

— Да знаю я! Но несколько минут ты можешь уделить старому другу?

Артур устало выдохнул.

— Несколько минут.

— Вот и отлично.

Влас оглядел зал.

— Где же она…

Потом улыбнулся.

— А, вот.

Артур проследил за его взглядом.

У высокого столика стояла девушка в тёмно-синем платье.

Она разговаривала с двумя женщинами, держа в руках небольшой бокал. Длинные каштановые волосы свободно лежали на плечах.

Артур узнал её не сразу.

Утром в переговорной Софья Миронова выглядела совершенно иначе.

Теперь она улыбалась чему-то, сказанному собеседницей, и казалась значительно моложе своих двадцати четырёх лет.

— Миронова? — уточнил он.

Влас довольно усмехнулся.

— Узнал.

— Она участвовала в сегодняшнем совещании.

— Да. Толковая девочка, правда?

Артур не ответил.

Слово «девочка» в устах Власа начинало раздражать его всё сильнее.

— Пойдём.

Влас уже направился к столику.

Артуру оставалось последовать за ним.

— Софья, добрый вечер.

Соня обернулась.

Увидев Власа, она сдержанно улыбнулась.

Но когда заметила стоявшего рядом мужчину, невольно выпрямилась.

— Добрый вечер, Артур Александрович.

Он слегка кивнул.

— Добрый вечер, Софья Андреевна.

— Вы уже знакомы, — разочарованно заметил Влас.

— Сегодня утром обсуждали документы, — пояснила Соня.

— Да, я помню.

Влас рассмеялся.

— Артур Александрович у нас исключительно серьёзный человек. Даже на празднике умудряется думать о работе.

— В отличие от некоторых, — спокойно ответил Артур.

Соня невольно улыбнулась.

Влас поднял бокал.

— Вот видите? Даже чувство юмора иногда просыпается.

Артур перевёл взгляд на девушку.

— Удалось закончить расчёты?

— Почти. Окончательный вариант подготовлю в понедельник.

— Хорошо.

Он немного помолчал.

— Кстати, благодарю за сегодняшнюю работу. Вы помогли избежать неприятностей с договором.

Соня смутилась.

— Я просто выполняла поручение.

— Это не отменяет результата.

Она не знала, что ответить.

Привычная сдержанность мужчины делала похвалу особенно весомой.

Влас усмехнулся.

— Артур, ты сейчас её окончательно смутишь.

— Не думаю.

— Ещё как. Посмотри, покраснела.

Соня почувствовала раздражение.

Она не любила, когда её обсуждали так, словно она отсутствовала.

Артур, кажется, это заметил.

— Влас, ты обещал познакомить меня с представителями транспортной компании.

— Да успеем.

— Тогда не будем задерживать Софью Андреевну.

Соня с благодарностью посмотрела на него.

— Приятного вечера.

— И вам.

Она отошла к Вике.

Влас проводил её взглядом.

— Хорошенькая, правда?

Артур повернулся к нему.

— Она твоя сотрудница.

— Я заметил.

— Тогда веди себя соответственно.

Влас рассмеялся.

— Господи, Артур. Иногда мне кажется, что ты родился сразу стариком.

— Возможно.

Артур направился к ожидавшему его Богдану Ашелеву.

Разговор был окончен.

К десяти вечера Соня окончательно устала.

Туфли оказались красивыми, но совершенно неудобными. Музыка начала раздражать, а от бесконечных разговоров о торговых соглашениях гудела голова.

Она отыскала Вику.

— Я, наверное, пойду.

— Уже?

— Мне ещё домой ехать.

Вика посмотрела на часы.

— Да, поздновато. Ты одна доберёшься?

— Конечно.

— Тогда напиши, когда приедешь.

— Хорошо.

Они попрощались.

Соня забрала пальто и направилась к выходу.

На улице было прохладно.

От вечернего дождя остались влажные тротуары, отражавшие свет фонарей.

Она застегнула пальто, поправила сумку и пошла к подъёмному терминалу.

— Софья!

Знакомый голос заставил остановиться.

Влас быстро догнал её.

— Уже уходите?

— Да. Мне пора домой.

— Я подвезу.

Соня вздохнула.

— Спасибо, но я доберусь сама.

— Опять?

— Влас Богданович…

— Соня, да перестаньте. На улице поздно, а вам ещё спускаться в Нижний город.

— Я каждый день так езжу.

Он посмотрел на неё.

— Неужели вам настолько неприятно моё общество?

Соня растерялась.

— Дело не в этом.

— Тогда в чём?

Она попыталась подобрать слова.

— Просто я предпочитаю сама решать, когда и с кем возвращаться домой.

Влас некоторое время молчал.

Потом улыбнулся.

— Упрямая.

— Возможно.

— А если я просто хочу убедиться, что вы добрались благополучно?

— Тогда можете не беспокоиться. Со мной всё будет хорошо.

Его улыбка стала менее естественной.

Соня заметила это.

И впервые за вечер почувствовала настоящее беспокойство.

— Спасибо за приглашение, — добавила она. — Спокойной ночи.

Она развернулась.

Влас неожиданно взял её за локоть.

— Соня, подождите.

Она остановилась.

— Отпустите, пожалуйста.

Он смотрел ей в лицо.

Несколько секунд ничего не говорил.

Потом разжал пальцы.

— Извините. Не хотел вас обидеть.

— Всё в порядке.

Хотя это было не совсем так.

Соня поправила рукав пальто и направилась к терминалу, уже не оглядываясь.

Влас остался стоять на тротуаре.

Он смотрел ей вслед до тех пор, пока девушка не скрылась среди прохожих.

Затем достал телефон.

В переписке с Соней последним оставалось его вчерашнее сообщение.

«Спокойной ночи, Софья».

Она ответила коротко и вежливо.

Никаких сердечек, улыбочек, намёков.

Ничего.

Влас раздражённо убрал телефон.

Странная девушка.

Он привык, что женщины стремятся привлечь его внимание. Одни делали это открыто, другие изображали равнодушие, но рано или поздно всё равно соглашались на встречу.

Софья же, кажется, действительно не хотела иметь с ним ничего общего вне работы.

И это почему-то задевало.

Влас усмехнулся.

Ничего.

Времени у него достаточно.

Артур вышел из ресторана несколькими минутами позже.

Разговор с Богданом затянулся. Пришлось обсудить не только условия будущего контракта, но и несколько вопросов, связанных с северными территориями.

Он устал.

Последние дни выдались особенно напряжёнными, а впереди ещё ожидала встреча с представителями Совета.

Возле входа его уже ждала машина.

Артур направился к ней, когда заметил Власа.

Тот стоял у колонны и раздражённо смотрел в сторону терминала.

— Неудачный вечер? — спросил Артур.

Влас обернулся.

— Нормальный. Просто одна особа решила испортить настроение.

Артур посмотрел на него.

— Миронова?

— А кто же ещё.

— Что случилось?

Влас усмехнулся.

— Представляешь, отказалась ехать со мной.

— И?

— В смысле «и»?

— Ты предложил. Она отказалась. Что ещё?

Влас раздражённо вздохнул.

— Тебе легко говорить.

— Почему?

— Потому что ты вообще ни за кем не ухаживаешь.

Артур слегка приподнял бровь.

— И это как-то мешает мне понимать слово «нет»?

Влас посмотрел на него.

— Слушай, ты сегодня особенно занудный.

— Возможно.

Артур уже собирался уйти, но младший Ашелев продолжил:

— Просто не понимаю, чего она добивается. Девушка из Нижнего города, без связей, без денег. Я предлагаю рестораны, поездки, а она строит из себя невесть кого.

Артур остановился.

Посмотрел на друга.

— Возможно, она ничего не добивается, Влас.

— В каком смысле?

— В самом простом. Не хочет с тобой встречаться.

Влас коротко рассмеялся.

— Да брось.

— Я бы на твоём месте прислушался.

— Ещё скажи, что ты на её стороне.

Артур некоторое время молчал.

Потом ответил:

— Я не собираюсь выбирать стороны в твоих отношениях с женщинами. Но если девушка отказывает, это не повод считать её неблагодарной.

Влас отвернулся.

— Ладно. Забудь.

Артур направился к машине.

Уже возле двери услышал:

— А знаешь, что самое смешное? Она ведь действительно думает, что меня не интересует ничего, кроме неё самой.

Артур обернулся.

— А тебя интересует?

Влас усмехнулся.

— Пока да.

— Тогда постарайся хотя бы не испортить ей работу.

— Господи, Артур! Ты точно сегодня не с той ноги встал.

Чёрный дракон ничего не ответил.

Он сел в автомобиль.

Водитель закрыл дверь.

Машина плавно тронулась.

Артур откинулся на сиденье и прикрыл глаза.

Разговор оставил неприятное впечатление.

Он давно знал Власа и привык к его легкомысленному отношению к женщинам. Обычно такие истории заканчивались дорогими подарками и быстрым расставанием.

Но здесь ситуация была другой.

Софья Миронова работала в компании его отца.

Была стажёром.

И, судя по всему, очень нуждалась в этом месте.

Артур не любил вмешиваться в чужую личную жизнь.

Однако ещё меньше ему нравилось, когда люди использовали служебное положение ради собственных удовольствий.

Он достал коммуникатор, открыл рабочие сообщения и вскоре полностью погрузился в предстоящие дела.

На встрече Совета требовалось обсудить несколько важных решений.

Северные территории по-прежнему нуждались в восстановлении.

А в понедельник Ашелевы должны были предоставить исправленные документы.

Это было гораздо важнее очередного неудачного увлечения Власа.

Соня добралась домой почти в полночь.

В доме горел свет.

Бабушка сидела на кухне с чашкой чая.

— Ну наконец-то!

Соня улыбнулась.

— Бабуль, ты чего не спишь?

— Тебя жду.

— Я же писала, что поздно вернусь.

— Писала. А я что, теперь должна спокойно спать, пока внучка по ночам неизвестно где ходит?

— На работе.

— Знаю я вашу работу.

Соня сняла туфли и облегчённо вздохнула.

— Господи, как же ноги болят.

Анна Павловна внимательно посмотрела на неё.

— Покажи платье.

Соня расстегнула пальто.

Бабушка ахнула.

— Красавица какая!

— Бабуль…

— Нет, ты посмотри на неё! Вылитая мать в молодости.

Она поднялась и обошла внучку.

— И волосы как красиво уложены. Небось женихи в очередь выстроились?

Соня рассмеялась.

— Никаких женихов.

— Значит, слепые они там все.

— Бабушка!

— Что бабушка? Правду говорю.

Соня поцеловала её в щёку.

— А мама спит?

— Спит. Сегодня устала сильно.

Улыбка медленно исчезла с её лица.

— Ей опять было плохо?

— Немного. Но лекарства помогли.

Соня посмотрела на закрытую дверь спальни.

— В понедельник обязательно нужно отвезти её на обследование.

— Отвезём.

Бабушка поставила чайник.

— Ты ела?

— Да, на приёме.

— Ну и что там давали?

— Всего понемногу.

— Хоть вкусно?

Соня задумалась.

— Очень. Но знаешь, бабуль, я всё равно сейчас съела бы твоего борща.

Анна Павловна довольно улыбнулась.

— Вот! А я тебе что говорила? Никакие богатые рестораны домашнюю еду не заменят.

Она открыла холодильник.

— Сейчас разогрею.

— Бабуль, поздно уже.

— И что? Борщ от времени суток не портится.

Соня рассмеялась.

Через несколько минут они сидели за кухонным столом.

Бабушка расспрашивала о работе, Соня рассказывала о коллегах, огромном ресторане и красивой музыке.

Про Власа она умолчала.

Почему-то совсем не хотелось обсуждать его после такого длинного дня.

А вот про Артура вспомнила неожиданно для самой себя.

— Представляешь, сегодня на совещании был чёрный дракон.

Анна Павловна подняла голову.

— Чёрный?

— Да. Один из высших.

Бабушка поставила чашку.

— И как он?

Соня пожала плечами.

— Нормальный. Строгий, конечно. Но разговаривал вполне вежливо.

— А лет ему сколько?

— Не знаю. Лет тридцать восемь, наверное.

— Женат?

Соня едва не поперхнулась чаем.

— Бабушка!

— А что я такого спросила?

— Ты даже не знаешь, кто он!

— Ну вот и расскажи.

— Бабуль, это просто деловой партнёр нашей компании.

— Так я же не предлагаю тебе завтра за него замуж выходить.

Соня покачала головой.

— Невероятная женщина.

— Зато наблюдательная.

Анна Павловна снова взяла чашку.

— Чёрные драконы редко с людьми разговаривают просто так.

— Он обсуждал работу.

— Значит, работа у тебя хорошая.

Соня улыбнулась.

На этом разговор закончился.

Она помогла убрать посуду, пожелала бабушке спокойной ночи и поднялась к себе.

В комнате было прохладно.

Соня аккуратно сняла платье, повесила его в чехол и переоделась в домашнюю одежду.

Затем села на кровать.

Ноги всё ещё ныли.

Голова гудела от музыки и разговоров.

Она достала телефон, чтобы проверить будильник, и обнаружила новое сообщение.

Влас Ашелев.

«Надеюсь, вы добрались благополучно. Спасибо за прекрасный танец».

Соня некоторое время смотрела на экран.

Потом написала:

«Добралась. Спасибо. Спокойной ночи».

Ответ пришёл почти сразу.

«Вы сегодня были самой красивой девушкой на приёме».

Соня вздохнула.

Она не знала, что на это отвечать.

И, главное, не понимала, зачем вообще нужно продолжать разговор.

Поблагодарить?

Снова отказаться от приглашения, которого пока не поступило?

Сделать вид, что сообщение не получено?

Она выбрала последнее.

Положила телефон на тумбочку и выключила свет.

За окном тихо шумел дождь.

Соня закрыла глаза.

Завтра был выходной.

Можно будет выспаться, заняться домашними делами, съездить с бабушкой за продуктами и наконец немного побыть с матерью.

Обычный день.

Без драконов, дорогих ресторанов и странных приглашений.

Именно этого ей сейчас хотелось больше всего.

А спустя несколько минут телефон снова завибрировал.

На этот раз Соня даже не посмотрела.

Влас сидел в своей квартире на верхнем уровне одной из центральных башен.

Перед ним стоял бокал дорогого вина.

На огромном экране телевизора шёл какой-то фильм, но он совершенно не следил за происходящим.

Телефон лежал рядом.

Софья не отвечала.

Влас усмехнулся.

— Ну надо же.

Он привык получать желаемое.

В детстве родители покупали ему дорогие игрушки, в юности — автомобили, позже предоставили должность в корпорации.

Отец требовал результатов, иногда бывал суров, но всегда находил способ сгладить неприятности, если сын заходил слишком далеко.

Влас хорошо усвоил главное правило своего мира: достаточно иметь деньги, влияние и правильную фамилию, чтобы большинство дверей открывались сами.

С женщинами всё обычно происходило ещё проще.

Но Софья Миронова почему-то не спешила пользоваться предоставленной возможностью.

Влас отложил телефон.

Впервые за долгое время он не получил немедленного удовлетворения от собственного внимания к женщине.

И вместо того чтобы потерять интерес, почувствовал азарт.

Он ещё не решил, что именно будет делать дальше.

Но уже знал, что отступать не собирается.

На экране коммуникатора появилось новое сообщение.

От его приятеля, красного дракона, с которым они часто проводили вечера.

«Ну что, твоя новенькая уже согласилась на свидание?»

Влас усмехнулся.

«Пока ломается».

«Смотри, не влюбись».

Он рассмеялся и быстро набрал ответ.

«Я? В человечку? Не смеши».

Отправив сообщение, Влас допил вино.

А затем снова открыл переписку с Соней.

Она так и не ответила.

Он нахмурился.

И впервые за вечер улыбка исчезла с его лица.

Глава 4

В субботу Соня проснулась от настойчивого стука в дверь.

Она нащупала телефон под подушкой и приоткрыла глаза. Было без десяти девять. За окном моросил дождь, и маленькая спальня казалась особенно тёмной.

— Сонечка, ты проснулась? — послышался голос бабушки.

— Уже да.

— Тогда вставай. Мне помощь нужна.

Соня сонно потянулась.

После вчерашнего приёма ноги всё ещё болели, а голова была тяжёлой. В выходной хотелось хотя бы до десяти поваляться в постели, никуда не спешить и не думать о работе.

Но бабушка редко стучалась без причины.

— Сейчас, бабуль.

Она натянула домашние брюки, накинула кофту и вышла в коридор.

Анна Павловна стояла возле кладовки с маленькой стремянкой в руках.

— Вот. Достать надо.

Соня посмотрела на стремянку.

— Что достать?

— Чемодан с зимними вещами.

— А зачем тебе сейчас зимние вещи?

— Потому что ноябрь, Соня. Или у вас там наверху уже другое время года?

— Бабуль, у нас ещё осень.

— У вас там может быть что угодно, а у нас по утрам мороз скоро начнётся.

Она попыталась подвинуть стремянку.

Соня тут же перехватила её.

— Ты сама собиралась наверх лезть?

— А кто, по-твоему? Куры соседские?

— Бабушка!

— Ну что ты раскричалась? Я ещё не совсем развалина.

— Именно поэтому не надо испытывать судьбу.

Анна Павловна недовольно поджала губы, но отошла.

Соня забралась на стремянку и заглянула на верхнюю полку кладовки.

Там лежали старые коробки, несколько свёрнутых одеял, чемодан с давно сломанной ручкой и большая плетёная корзина.

— Какой чемодан?

— Коричневый, за коробкой.

— Здесь два коричневых.

— Который побольше.

Соня осторожно потянула тяжёлую поклажу на себя.

Чемодан оказался набит так плотно, что его едва удалось спустить.

— Господи, бабуль. Ты туда кирпичи сложила?

— Хорошие вещи. Раньше умели шить, не то что сейчас.

— Судя по весу, там как минимум три медвежьи шкуры.

— Не выдумывай.

Бабушка подхватила чемодан за ручку, которая тут же оторвалась.

Обе уставились на неё.

Потом Соня рассмеялась.

Анна Павловна обиженно поджала губы.

— Вот видишь! Я же говорила, что вещи старые.

— Ты говорила, что раньше умели делать.

— Чемодан современный. Ему всего двадцать лет.

Соня смеялась так, что пришлось присесть на край старого сундука.

Бабушка сначала пыталась сохранить серьёзность, потом тоже не выдержала.

Их смех разбудил Елену.

Она появилась в дверях, придерживая рукой косяк.

— Что у вас тут происходит?

— Твоя мать проводит археологические раскопки, — ответила Соня.

Анна Павловна возмутилась:

— Я, между прочим, зимние вещи достаю!

— В ноябре?

— Вот! Хоть ты не начинай.

Елена улыбнулась.

И Соня вдруг заметила, насколько давно не слышала её смеха таким лёгким.

Ради этого, пожалуй, стоило проснуться пораньше.

После завтрака они разобрали зимнюю одежду.

На диване выросла целая гора свитеров, шарфов и старых курток. Бабушка внимательно осматривала каждую вещь, откладывая отдельно то, что можно починить, и то, что следовало постирать.

Выбрасывать она категорически отказывалась.

— Это ещё хорошее.

— Бабуль, у этого свитера дырка на локте.

— Заштопаю.

— А здесь рукава вытянулись.

— Подверну.

— А у этих брюк молния не работает.

— Поменяем.

Соня подняла старую мужскую рубашку.

Светло-серую, из плотной ткани, явно дорогой даже по нынешним меркам.

— А это чьё?

Бабушка обернулась.

На мгновение её лицо изменилось.

Совсем немного, но Соня заметила.

— Дедушкино, наверное.

— Дедушка разве носил такие?

— Мало ли чего он носил. Столько лет прошло.

Анна Павловна протянула руку.

— Давай сюда. Уберу.

Соня передала рубашку.

Ткань была необыкновенно мягкой, с едва заметной серебристой вышивкой возле манжеты. Соня никогда раньше не видела её среди дедушкиных вещей.

Впрочем, он умер, когда ей было девять, и многое она просто не могла помнить.

— А почему не выбрасываем? — спросила она.

— Потому что не всё старое надо выбрасывать.

Бабушка аккуратно сложила рубашку и убрала в отдельную коробку.

Соня больше не расспрашивала.

У каждого человека есть вещи, с которыми он не готов расстаться.

Она и сама до сих пор хранила школьную тетрадь с пожеланиями одноклассников, хотя половину этих людей уже много лет не видела.

К обеду с одеждой закончили.

Елена ушла прилечь, бабушка отправилась на кухню готовить суп, а Соня вынесла во двор несколько пакетов с вещами для благотворительного пункта.

Дождь прекратился.

Над домами висели тяжёлые облака, из водосточной трубы медленно капала вода. На соседнем участке возмущённо кудахтали куры Галины Ивановны.

Соня остановилась возле калитки.

Забор действительно нуждался в ремонте.

Одна из досок давно расшаталась, а проволока, которой бабушка пыталась укрепить нижнюю часть, местами проржавела.

Наверное, соседские куры вполне могли проникать на участок именно здесь.

Она присела, осмотрела крепления и решила, что в воскресенье попробует всё исправить.

Отец, конечно, мог бы заниматься подобными вещами.

Если бы он существовал в их жизни.

Соня отогнала мысль.

В двадцать четыре года было нелепо продолжать обижаться на человека, которого никогда не видела.

Особенно когда рядом всю жизнь оставались мать и бабушка, сумевшие вырастить её без посторонней помощи.

Она поднялась и направилась к сараю за инструментами.

Работы дома всегда хватало.

К вечеру Соня добралась до компьютера.

Она собиралась проверить расписание транспорта на понедельник и посмотреть, какие документы необходимы для ускоренного медицинского направления матери.

Но сначала открыла рабочую почту.

В пятницу вечером, уже после её ухода, Лидия Сергеевна отправила всему отделу сообщение с обновлённым планом на следующую неделю.

Соня быстро просмотрела задачи.

Понедельник — подготовка окончательных расчётов по «Гелиосу».

Вторник — согласование технических приложений.

Среда — совещание по новым клиентам.

В четверг ожидалась внутренняя проверка результатов работы.

Она достала блокнот и записала основные пункты.

Отдельно отметила, какие документы нужно изучить заранее.

Потом открыла личные сообщения.

В корпоративной системе всё ещё висело пятничное сообщение Власа.

«Вы сегодня были самой красивой девушкой на приёме».

Ниже появилось новое.

Отправлено сегодня в 14:32.

«Добрый день, Софья. Надеюсь, я не слишком испортил вам вчерашний вечер. Если был настойчив, прошу прощения».

Соня удивилась.

Она не ожидала извинений.

Прочитала сообщение ещё раз.

Влас, конечно, вёл себя навязчиво. Но вчера всё же отпустил её, когда она попросила.

А теперь сам признал, что мог перейти границу.

Это несколько меняло впечатление.

Она задумалась и написала:

«Добрый вечер, Влас Богданович. Спасибо. Всё в порядке».

Ответ пришёл спустя несколько минут.

«Рад слышать. И обещаю больше не приставать к вам с приглашениями. По крайней мере, пока сами не захотите».

Соня улыбнулась.

«Договорились».

Влас прислал короткое:

«Хороших выходных, Софья».

Она пожелала ему того же и закрыла переписку.

Возможно, всё действительно оказалось недоразумением.

Человек привык к определённому образу общения, не сразу понял её нежелание встречаться, но в конце концов услышал.

Соня не собиралась делать из него злодея только потому, что он был богат и самоуверен.

В конце концов, у каждого есть недостатки.

Да и сама она, возможно, временами слишком резко реагировала на чужое внимание.

Компьютер тихо щёлкнул, переключившись в режим ожидания.

Соня открыла медицинский портал.

На экране появилась информация о государственных квотах.

Она принялась читать.

Через двадцать минут энтузиазм заметно поубавился.

Для ускоренного рассмотрения требовались дополнительные заключения, результаты обследований и подтверждение медицинских показаний. Часть документов можно было получить в районной больнице. За остальными предстояло обращаться в специализированный центр.

Соня выписала список.

Потом проверила стоимость платных обследований.

Поморщилась.

Одного визита хватило бы, чтобы потратить значительную часть их месячного бюджета.

Она закрыла глаза и откинулась на спинку стула.

Спокойно. Всё постепенно.

Сначала нужно пройти назначенное обследование.

Потом получить заключение.

Потом подать документы.

И надеяться, что очередь действительно удастся сократить.

Соня снова придвинулась к компьютеру.

В соседнем окне была открыта страница с предложениями подработки.

Вечерние смены в кафе, уборка помещений, помощь на складе, проверка документов.

Последний вариант заинтересовал её больше всего.

Удалённая обработка таблиц для небольшой торговой компании Нижнего города. Оплата была невысокой, но работа подходила по специальности.

Соня отправила заявку.

Потом ещё одну.

И третью.

К тому времени, когда она закончила, за окном уже совсем стемнело.

В воскресенье Елене стало хуже.

Это случилось после обеда.

Она встала из-за стола, сделала несколько шагов к раковине и внезапно остановилась, ухватившись за спинку стула.

Соня сразу заметила, как побледнело её лицо.

— Мам?

Елена попыталась ответить, но только покачала головой.

Соня подхватила её под руку.

— Сядь. Осторожно.

Анна Павловна уже несла воду.

Елена тяжело опустилась на стул.

Дышала она часто, неглубоко.

— Сейчас… пройдёт.

— Нет, — твёрдо сказала Соня. — На этот раз мы не будем ждать.

Она достала телефон и вызвала медицинскую помощь.

Елена попыталась возразить.

— Сонечка, не надо…

— Мам, пожалуйста. Просто посиди.

Бабушка стояла рядом, сжимая стакан так крепко, что побелели пальцы.

Соня никогда прежде не видела её такой испуганной.

И от этого стало страшнее, чем от материнской бледности.

Медицинская бригада приехала через двадцать пять минут.

Врач осмотрел Елену, проверил показатели и задал несколько вопросов о ранее назначенном лечении.

Затем попросил Соню показать последние заключения.

Она принесла папку.

Мужчина внимательно просмотрел документы.

— Вам рекомендовали хирургическое лечение?

— Да, — ответила Елена.

— Почему не госпитализированы?

Соня почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Мы ждём направления по государственной программе.

Врач нахмурился.

— Я бы советовал не затягивать с повторной консультацией. Сейчас состояние удалось стабилизировать, но при повторении подобных приступов вызывайте помощь немедленно.

— Это опасно? — спросила Соня.

Он посмотрел на неё.

— Ситуация требует наблюдения и решения вопроса об операции. По телефону или на дому точный прогноз я вам не дам.

Он оставил рекомендации и объяснил, при каких симптомах необходимо срочно обращаться в стационар.

Когда бригада уехала, в доме стало непривычно тихо.

Елена лежала в спальне.

Бабушка сидела на кухне перед давно остывшим чаем.

Соня открыла папку с документами и ещё раз посмотрела на направление.

Семь месяцев.

Столько значилось в предварительной очереди.

Она не знала, сможет ли мать ждать так долго.

И ещё меньше представляла, где взять деньги, если ждать окажется нельзя.

— Сонечка.

Соня подняла голову.

Анна Павловна смотрела на неё.

— Иди сюда.

Она пересела ближе.

Бабушка взяла её за руку.

— Ты только не вздумай сейчас делать глупости.

— Какие глупости?

— Занимать деньги у кого попало. Связываться с ростовщиками. Подписывать бумаги, которых не понимаешь.

Соня удивлённо посмотрела на неё.

— Бабуль, откуда такие мысли?

— Я жизнь прожила. Знаю, как люди поступают, когда их прижмёт.

— Я ничего такого не собираюсь делать.

— Вот и хорошо.

Анна Павловна немного помолчала.

— Работа у тебя теперь хорошая. Зарплату обещали приличную. Может, получится договориться с больницей о рассрочке.

— Я уже думала.

— Тогда сначала узнай условия. Не надо хвататься за первое, что предложат.

Соня сжала её ладонь.

— Хорошо.

Бабушка посмотрела на неё внимательнее.

— И запомни, девочка моя. Богатые люди иногда очень щедрые. Только не всякая щедрость бывает бескорыстной.

Соня невольно вспомнила Власа.

— Почему ты это говоришь?

— Потому что ты теперь работаешь среди драконов.

— Бабуль, там обычные люди тоже есть.

— Я знаю.

— И никто мне никаких денег не предлагал.

Анна Павловна кивнула.

— Значит, и хорошо.

Она отпустила внучкину руку и потянулась к чашке.

Соня ещё несколько секунд смотрела на неё.

Иногда бабушка произносила подобные вещи с такой уверенностью, словно знала о драконах гораздо больше, чем рассказывала.

Но расспрашивать сейчас не хотелось.

Обе были слишком уставшими.

Утром в понедельник Соня вышла из дома на полчаса раньше обычного.

Ей предстояло успеть в медицинский центр до начала работы, оставить заявление на ускоренное рассмотрение направления и уточнить список необходимых документов.

Очередь оказалась небольшой.

Однако сотрудница за стойкой долго проверяла данные, затем сообщила, что без дополнительного заключения заявление принять не сможет.

— Но у нас есть направление из районной больницы, — возразила Соня.

— Направление есть. Заключения профильного специалиста по установленной форме нет.

— А его можно получить здесь?

— По записи.

— Когда ближайшая?

Женщина несколько раз нажала на экран.

— Через пять недель.

Соня растерянно посмотрела на неё.

— А раньше?

— Свободных мест нет.

— Может быть, есть платная консультация?

— Есть. В среду, в шестнадцать сорок.

— Сколько стоит?

Женщина назвала сумму.

Соня мысленно пересчитала деньги в кошельке.

Не хватало.

Не катастрофически, но ощутимо.

— Можно записаться сейчас, а оплатить в день приёма?

— Можно. Но при отмене менее чем за сутки удерживается часть стоимости.

Соня кивнула.

— Запишите, пожалуйста.

Получив подтверждение, она вышла на улицу.

Небо над Нижним городом было серым, почти бесцветным.

Соня остановилась возле входа в медицинский центр и достала телефон.

До первой выплаты оставалось четыре дня.

Она открыла банковское приложение.

Потом закрыла.

Посмотрела на часы.

Если поспешить, на работу ещё можно успеть вовремя.

Она направилась к остановке.

В девять двадцать Соня сидела за рабочим столом.

Вика, увидев её, сразу протянула стакан кофе.

— Держи.

Соня удивилась.

— Это мне?

— Тебе.

— За что?

— За то, что ты выглядишь так, будто всю ночь разгружала товарные вагоны.

Соня слабо улыбнулась.

— Почти угадала.

— Дома опять что-то?

— Маму к врачу записывала.

Вика не стала задавать лишних вопросов.

— Если нужно будет уйти пораньше, скажи Лидии Сергеевне. Она строгая, но не бесчеловечная.

— Спасибо.

Соня сделала глоток кофе.

Горячий напиток оказался крепким и неожиданно вкусным.

— Кстати, — сказала Вика, придвигая кресло, — ты слышала новости?

— Какие?

— Нам собираются поменять систему премирования.

Соня насторожилась.

— В худшую сторону?

— Пока непонятно. Говорят, вводят дополнительные выплаты за участие в крупных проектах.

— Даже стажёрам?

— Вот это как раз нужно выяснить.

Соня задумалась.

Премия могла бы очень помочь.

Но рассчитывать на неё заранее было опасно.

Вика открыла рабочую систему.

— И ещё. Сегодня после обеда у нас совещание с Власом Богдановичем.

Соня медленно поставила стакан.

— Опять?

— Ага.

— По «Гелиосу»?

— По нему и ещё по нескольким новым контрактам.

Вика внимательно посмотрела на неё.

— Он тебе больше не писал?

Соня вспомнила субботнюю переписку.

— Писал.

— И?

— Извинился за настойчивость.

Вика удивлённо подняла брови.

— Серьёзно?

— Да.

— Вот это неожиданно.

— Почему?

Та пожала плечами.

— Не знаю. Просто не слышала раньше, чтобы Влас Богданович перед кем-то извинялся.

Соня улыбнулась.

— Может, ты плохо его знаешь.

Вика посмотрела на неё.

— Возможно.

Но прозвучало это не слишком убеждённо.

Влас появился в отделе без десяти двенадцать.

На этот раз он был одет строго: тёмный костюм, светлая рубашка, никаких вызывающих деталей.

Он остановился возле кабинета Лидии Сергеевны, поговорил с ней несколько минут и вышел в общий зал.

— Добрый день, коллеги.

Сотрудники подняли головы.

Влас коротко сообщил об изменениях в графике работы над проектами, уточнил сроки подготовки документов и ответил на несколько вопросов.

Соня слушала внимательно.

Её удивило, насколько иначе он ведёт себя в рабочей обстановке, когда действительно занят делом.

Никаких двусмысленных шуток.

Никаких намёков.

Он быстро ориентировался в цифрах, помнил имена руководителей подразделений и достаточно уверенно обсуждал финансовые условия.

Влас не был глупым.

Это становилось очевидно.

И, наверное, именно поэтому его прежнее поведение раздражало ещё сильнее.

Он вполне мог разговаривать нормально, когда хотел.

Закончив общую часть, Влас обратился к Лидии Сергеевне:

— Можно на несколько минут Миронову? Нужно уточнить данные по одному из приложений.

Руководитель посмотрела на Соню.

— Софья, возьмите расчёты. Вернётесь после обсуждения.

— Хорошо.

Соня поднялась и взяла папку.

Влас дождался её возле двери переговорной.

— Добрый день, Софья.

— Добрый день.

— Как выходные?

— Спасибо, нормально.

— Рад слышать.

Он открыл дверь, пропуская её вперёд.

В комнате уже находились двое сотрудников юридического отдела.

Соня почувствовала облегчение.

Разговор действительно собирался быть рабочим.

В течение получаса они обсуждали расхождения по транспортным тарифам.

Влас задавал вопросы, уточнял детали и иногда спорил с юристами.

Один из пунктов вызвал особенно долгую дискуссию.

— Здесь нужно учитывать возможное изменение условий перевозки, — сказал представитель юридического отдела.

— Тогда требуется прописать порядок согласования, — возразила Соня.

Мужчина посмотрел на неё с лёгким удивлением.

— Девушка, вы давно работаете с такими договорами?

— Пока недолго.

— Тогда, возможно, не стоит делать категоричных выводов.

Соня почувствовала, как потеплели щёки.

Но прежде чем она успела ответить, вмешался Влас.

— Подождите, Михаил Андреевич. Она сейчас не утверждает, что ваш вариант неправильный. Она предлагает заранее определить порядок изменений.

Юрист нахмурился.

— Но это дополнительная процедура.

— Которая избавит нас от споров с заказчиком, — спокойно заметил Влас.

Он повернулся к Соне.

— Софья, объясните подробнее.

Она на мгновение растерялась.

Потом открыла нужную страницу.

— Если стоимость перевозки изменится после согласования договора, обе стороны должны подтвердить новую сумму. Иначе у нас может возникнуть разница между счётом и фактическими расходами.

Влас кивнул.

— Именно. Добавим пункт о письменном подтверждении.

Юрист недовольно вздохнул, но возражать больше не стал.

Когда совещание закончилось, остальные сотрудники вышли первыми.

Соня собирала документы, когда Влас обратился к ней:

— Хорошо сегодня поработали.

Она подняла глаза.

— Спасибо.

— Вы правы насчёт дополнительного согласования. Я сам не обратил внимания на этот момент.

Соня чуть улыбнулась.

— Просто в институте нам часто приводили похожие примеры.

— Значит, вас неплохо учили.

— Мне повезло с преподавателями.

Влас прислонился к краю стола.

— Кстати, хотел ещё раз извиниться за пятницу.

Соня остановилась.

Он говорил без привычной насмешливости.

— Я действительно повёл себя слишком настойчиво. Не следовало хватать вас за руку.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Спасибо, что понимаете.

— Иногда мне требуется немного времени, чтобы сообразить, что я веду себя как идиот.

Соня невольно рассмеялась.

— Хорошо, что вы сами это сказали.

Влас тоже улыбнулся.

— Справедливо.

Между ними на несколько секунд установилась неожиданно лёгкая тишина.

Затем он отступил от стола.

— Не буду задерживать. У вас наверняка полно работы.

— Да, есть немного.

— И, Софья…

Она обернулась у двери.

— Не позволяйте юристам разговаривать с вами свысока только потому, что вы стажёр. Если у вас есть аргументы, приводите их.

Соня почувствовала искреннюю благодарность.

— Спасибо.

— Не за что. Хорошего дня.

Она вышла.

И только по дороге к своему столу поймала себя на мысли, что впервые за всё время знакомства с Власом не чувствовала необходимости держать оборону.

Возможно, он действительно способен вести себя по-другому.

Ближе к четырём пришло сообщение от компании, куда Соня отправляла заявку на дополнительную работу.

Её приглашали на короткое дистанционное собеседование.

Время — семь вечера.

Соня перечитала письмо и почувствовала облегчение.

Если получится найти подработку, медицинские расходы хотя бы перестанут казаться совершенно неподъёмными.

Она быстро подтвердила участие.

Затем открыла таблицу с домашним бюджетом.

Стажёрская зарплата.

Возможная дополнительная оплата.

Пенсия бабушки.

Небольшое пособие матери.

Расходы на коммунальные услуги, питание, транспорт и лекарства.

Она расставила цифры по столбцам.

Потом пересчитала ещё раз.

Даже с подработкой выходило тяжело.

Но уже не безнадёжно.

— Миронова.

Соня подняла голову.

Рядом стояла Лидия Сергеевна.

— Да?

— Вы свободны на минуту?

— Конечно.

Руководитель жестом пригласила её пройти в кабинет.

Соня закрыла личную таблицу и последовала за ней.

Лидия Сергеевна предложила сесть.

Это само по себе было необычно.

Обычно их разговоры проходили стоя и занимали не больше двух минут.

— Я посмотрела ваши результаты за первую неделю, — начала руководитель.

Соня замерла.

— И?

— Для нового сотрудника показатели хорошие. Вы быстро осваиваете программу, внимательно работаете с документами и не боитесь задавать вопросы.

Соня почувствовала, как начинает улыбаться.

— Спасибо.

— Но есть и замечания.

Улыбка стала осторожнее.

— Я слушаю.

— Вы слишком долго проверяете некоторые расчёты. Понимаю, что хотите избежать ошибок, но в дальнейшем придётся научиться быстрее определять, где требуется подробный анализ, а где достаточно стандартной проверки.

Соня кивнула.

— Постараюсь.

— И ещё. Вам нужно освоить систему внутренних согласований. Пока вы теряете на этом слишком много времени.

— Да, я заметила.

Лидия Сергеевна посмотрела на неё поверх очков.

— Однако в целом я довольна.

Соня невольно выпрямилась.

— Правда?

— Правда. Поэтому хочу предложить вам дополнительно поработать с несколькими крупными клиентами под руководством Виктории.

Соня не сразу поняла услышанное.

— Это возможно?

— Разумеется. Но сначала обсудим нагрузку.

Руководитель положила перед ней документ.

— Здесь указаны условия участия стажёров в премируемых проектах. Основную зарплату вы получите в установленный срок. За выполнение отдельных задач может начисляться дополнительное вознаграждение.

Соня осторожно взяла лист.

— Даже во время испытательного срока?

— Да. При условии, что ваша работа будет принята руководителем проекта.

Она пробежала глазами документ.

Размер возможной премии оказался больше, чем она ожидала.

Не огромный, конечно.

Но для их семьи — очень существенный.

— Я согласна, — сказала Соня почти сразу.

Лидия Сергеевна подняла ладонь.

— Не торопитесь. Сначала прочитайте условия.

Соня смутилась.

— Извините.

— Не за что извиняться. Просто никогда не подписывайте документы, не разобравшись в содержании.

Она внимательно посмотрела на девушку.

— Особенно здесь.

Соня кивнула.

И принялась читать.

Когда рабочий день закончился, она была уставшей, но довольной.

Новые обязанности означали дополнительные сложности.

Зато теперь появлялась реальная возможность заработать больше.

Соня забрала пальто, попрощалась с Викой и направилась к лифтам.

Возле входа в здание её догнал Влас.

— Софья!

Она обернулась.

— Добрый вечер.

— Домой?

— Да.

— Я сегодня не буду предлагать вас подвезти, — сразу сказал он.

Соня улыбнулась.

— Благодарю.

— Видите, учусь.

Они вместе прошли несколько шагов.

Влас держал в руках телефон и выглядел немного задумчивым.

— Лидия Сергеевна сказала, что подключила вас к новым клиентам.

— Да.

— Не слишком тяжело?

— Пока справляюсь.

— Если возникнут вопросы по условиям проектов, можете обращаться ко мне.

— Спасибо. Но я сначала буду обсуждать всё с руководителем.

— Разумно.

Он остановился возле лестницы.

— И ещё кое-что.

Соня насторожилась.

— Да?

— Я посмотрел ваши замечания по последнему договору. Вы хорошо разбираетесь в коммерческих расчётах. Не думали в дальнейшем заниматься аналитикой?

Вопрос застал её врасплох.

— Думала. В институте мне нравилось это направление.

— Почему тогда продажи?

Соня немного помедлила.

— Потому что здесь была вакансия, на которую меня согласились взять.

Влас внимательно посмотрел на неё.

Впервые её ответ, кажется, действительно заставил его задуматься.

— Понимаю.

Он убрал телефон.

— В компании есть аналитический отдел. Если успешно закончите стажировку, можете попробовать перевестись туда. При условии, конечно, что появится свободное место.

Соня удивлённо подняла глаза.

— Вы серьёзно?

— Вполне.

— Но я только начала работать.

— Я и не предлагаю вам завтра менять должность.

Он улыбнулся.

— Просто имейте в виду. Не обязательно всю жизнь заниматься тем, куда вас случайно приняли.

Соня молчала.

В его словах не было ничего особенно необычного.

Но она внезапно почувствовала, насколько давно никто не разговаривал с ней о профессиональном будущем так, словно оно действительно может быть интересным.

Большинство знакомых считали, что ей невероятно повезло уже с тем, что она работает наверху.

Никто не спрашивал, чего ей самой хочется добиться.

— Спасибо, Влас Богданович, — тихо сказала она.

Он чуть склонил голову.

— Не за что, Софья.

На этот раз они попрощались без новых приглашений.

Влас вернулся в здание.

Соня направилась к терминалу.

И по дороге впервые подумала о нём без раздражения.

В семь вечера она уже сидела дома перед ноутбуком.

Дистанционное собеседование длилось двадцать минут.

Представитель небольшой торговой компании подробно расспрашивал об опыте работы с таблицами, системами учёта и документооборотом.

Соня отвечала уверенно.

Диплом и практика в институте помогали чувствовать себя свободнее.

В конце разговора ей предложили пробное задание.

Нужно было проверить несколько отчётов и подготовить сводную таблицу.

Оплата за тестовую работу не предусматривалась, зато при успешном выполнении обещали регулярные заказы.

Соня согласилась.

Когда связь завершилась, она посмотрела на часы.

Половина восьмого.

Впереди оставалось несколько часов, чтобы закончить задание.

Она заварила чай и открыла первый файл.

В комнату заглянула мать.

— Ты опять работаешь?

— Немного.

— Сонечка, ты же только пришла.

— Это подработка. Если всё получится, смогу брать дополнительные заказы по вечерам.

Елена нахмурилась.

— А отдыхать когда?

— В выходные.

— В выходные ты весь дом переворачиваешь.

Соня улыбнулась.

— Значит, буду отдыхать между уборкой и стиркой.

Мать не улыбнулась в ответ.

Она подошла ближе и осторожно положила руку дочери на плечо.

— Соня, я не хочу, чтобы ты из-за меня так жила.

Девушка повернулась.

— Мам…

— Послушай. Я понимаю, что нам сейчас тяжело. Но ты не обязана работать день и ночь, чтобы решить все наши проблемы.

Соня посмотрела на её бледное лицо.

— А кто тогда будет?

Елена опустила глаза.

В комнате стало тихо.

Соня тут же пожалела о сказанном.

— Прости. Я не это имела в виду.

Мать покачала головой.

— Я знаю, доченька.

Она обняла Соню за плечи.

Несколько секунд они сидели молча.

Потом Елена осторожно отстранилась.

— Только пообещай, что не будешь доводить себя до изнеможения.

— Обещаю.

Это обещание Соня собиралась выполнить.

По крайней мере, насколько позволят обстоятельства.

Артур вернулся домой ближе к девяти.

День оказался длиннее, чем он рассчитывал.

Утром состоялось совещание по северным поставкам, после обеда пришлось встретиться с представителями Совета, а затем разбирать ситуацию с одним из предприятий, где руководство пыталось скрыть серьёзное нарушение техники безопасности.

Теперь ему хотелось тишины.

В холле встретил Николай.

— Добрый вечер, господин.

— Добрый.

— Ужин подавать?

— Через полчаса.

— Хорошо.

Артур снял пальто и передал его управляющему.

— Глеб Андреевич звонил?

— Да. Просил передать, что документы от Ашелевых поступили.

— В кабинет?

— Уже принесли.

Артур кивнул и направился наверх.

В рабочем кабинете его ждала тонкая папка.

Он открыл её почти машинально.

Исправленные коммерческие расчёты.

Новые условия доставки.

Подтверждения согласования тарифов.

И отдельный перечень замечаний, подготовленный отделом продаж.

Артур просмотрел документы.

На этот раз всё было значительно аккуратнее.

Расхождения устранили, недостающие приложения добавили, спорные условия вынесли на дополнительное согласование.

Он перевернул последнюю страницу.

Внизу стояли подписи ответственных сотрудников.

Среди них снова встретилась знакомая фамилия.

Миронова С. А.

Артур задержал взгляд на документе.

Стажёр, работающая всего несколько дней, снова участвовала в подготовке важного контракта.

Причём довольно успешно.

Он открыл коммуникатор и связался с Глебом Андреевичем.

— Добрый вечер.

— Артур Александрович, слушаю.

— Документы Ашелевых посмотрел. В целом приемлемо. Есть несколько вопросов, завтра отправлю.

— Хорошо.

— И ещё. Кто отвечает за их аналитическую часть?

— Формально финансовый отдел. Но часть сверок выполняли специалисты корпоративных продаж.

— В том числе стажёр?

— Да, Софья Миронова. Судя по служебным отметкам, она проверяла транспортные расходы и условия нескольких приложений.

Артур задумчиво посмотрел на папку.

— Странно.

— Что именно?

— Обычно к подобным документам не допускают сотрудников без опыта.

— Возможно, у девушки соответствующая подготовка.

— Возможно.

Он перелистнул страницу.

— Ладно. Завтра продолжим.

Связь завершилась.

Артур положил коммуникатор на стол.

Его заинтересовало не столько имя девушки, сколько то, как быстро она смогла разобраться в сложной документации.

Грамотных специалистов всегда не хватало.

Особенно тех, кто не боялся замечать ошибки в документах, подготовленных более опытными коллегами.

Впрочем, у Ашелевых наверняка хватало собственных кадровых планов.

Артур закрыл папку.

Он собирался отложить работу до утра, когда коммуникатор снова завибрировал.

На экране появилось имя Власа.

— Слушаю.

— Артур, добрый вечер. Не занят?

— Уже почти нет.

— Отлично. Хотел уточнить по северным маршрутам. Отец просил согласовать один вопрос до среды.

— Отправь документы.

— Отправлю. Но там лучше обсудить лично.

Артур посмотрел на часы.

— Завтра после трёх могу выделить время.

— Прекрасно. Тогда заеду.

Он уже собирался закончить разговор, когда Влас неожиданно спросил:

— Слушай, а тебе та девушка из продаж действительно понравилась?

Артур нахмурился.

— Какая девушка?

— Миронова.

— Влас, мы обсуждаем поставки или твою личную жизнь?

На другом конце линии послышался смех.

— Да просто спросил.

— Зачем?

— Ты обычно не обращаешь внимания на сотрудников, а тут дважды её похвалил.

Артур откинулся в кресле.

— Я похвалил работу. Не вижу в этом ничего необычного.

— Понятно.

В голосе Власа слышалась усмешка.

— Ладно, не буду отвлекать. До завтра.

Он отключился.

Артур несколько секунд смотрел на погасший экран.

Затем покачал головой.

Порой ему казалось, что Власу действительно нечем заняться.

Когда разговор закончился, Влас находился в своём кабинете.

Он сидел за столом, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

Ответ Артура его вполне устроил.

Никакого интереса к Софье чёрный дракон, судя по всему, не испытывал.

Да и с чего бы?

У Артура были совсем другие заботы.

Влас открыл переписку с Соней.

Последнее сообщение оставалось субботним.

Он мог бы написать прямо сейчас.

Предложить ужин, спросить о работе, снова попытаться разговорить.

Но решил не торопиться.

В пятницу девушка явно испугалась его настойчивости.

А сегодня впервые разговаривала с ним спокойно.

Даже улыбалась.

Влас задумчиво посмотрел на её фотографию в корпоративном профиле.

Софья не была похожа на женщин, с которыми он обычно проводил время.

Не пыталась произвести впечатление, не интересовалась дорогими машинами и ресторанами. Зато с увлечением обсуждала скучные, по его мнению, условия договоров.

И постоянно благодарила за вещи, которые он сам даже не считал услугами.

Он усмехнулся.

Интересно, как долго она будет придерживаться своей принципиальности?

Влас привык к тому, что люди меняют мнение, когда им предлагают достаточно привлекательные условия.

Возможно, с Софьей следовало действовать иначе.

Не приглашать в ресторан каждый день.

Не демонстрировать деньги.

Просто дать ей возможность привыкнуть к нему.

В конце концов, впереди было целых три месяца её стажировки.

Достаточно времени.

Он закрыл переписку и вернулся к документам.

На столе лежал отчёт отдела персонала.

Влас открыл его, нашёл фамилию Мироновой и остановился на строке с домашним адресом.

Нижний город. Южный район.

Он несколько секунд рассматривал запись.

Потом пролистнул дальше.

В личном деле имелись сведения об образовании, месте проживания и семейном положении.

Мать.

Бабушка.

Отца в документах не было.

Влас задумчиво провёл пальцем по краю страницы.

Он мог бы без труда выяснить о девушке значительно больше.

Но пока в этом не было особой необходимости.

Ему хотелось добиться её расположения привычным способом.

Чтобы она сама согласилась встретиться.

Сама захотела провести с ним вечер.

И тогда, возможно, эта небольшая история окажется куда интереснее предыдущих.

Влас закрыл личное дело.

А затем, уже выходя из кабинета, распорядился подготовить для следующего совещания материалы по проекту, в котором участвовала Софья Миронова.

Он не сомневался, что вскоре найдётся повод поговорить с ней снова.

Около полуночи Соня закончила пробное задание.

Глаза слипались.

Она проверила таблицу, сохранила файл и отправила работодателю.

Затем встала, потянулась и подошла к окну.

Во дворе было тихо.

Только уличный фонарь освещал мокрую дорожку и старую яблоню возле забора.

В доме все уже спали.

Соня осторожно открыла дверь спальни матери.

Елена лежала на боку, укрывшись почти до подбородка. На тумбочке стояли вода и лекарства.

Соня подошла, поправила край одеяла и несколько секунд смотрела на неё.

В слабом свете ночника мать казалась совсем маленькой.

Когда-то Соня считала её самым сильным человеком на свете.

Елена умела всё.

Чинить одежду, успокаивать бабушку, находить выход из самых неприятных ситуаций. Даже после исчезновения отца она никогда не жаловалась на судьбу.

Работала, воспитывала дочь, заботилась о доме.

Теперь же Соня всё чаще ловила себя на том, что боится оставить её одну.

Она осторожно убрала прядь волос с материнского лица.

— Мы справимся, мам, — прошептала она.

Елена не проснулась.

Соня тихо вышла.

В своей комнате она открыла блокнот.

На последней странице записала:

«Среда — консультация. Четверг — документы на квоту. Пятница — первая зарплата».

Подумала немного и добавила:

«Узнать о рассрочке на операцию».

Потом закрыла блокнот и легла.

За окном шумел ветер.

Где-то далеко, над Верхним городом, пролетел дракон. Его огромный силуэт на несколько мгновений заслонил огни одной из башен, а затем растворился в темноте.

Соня этого не видела.

Она уже спала.

Глава 5

Во вторник Соня едва не проспала.

Будильник звонил уже в третий раз, когда она наконец нашарила телефон под подушкой и, не открывая глаз, попыталась отключить назойливую мелодию. Вместо этого случайно открыла сообщение, пришедшее ночью.

«Уважаемая Софья Андреевна! Благодарим за выполненное тестовое задание. Мы готовы предложить вам сотрудничество на постоянной основе…»

Соня села так резко, что одеяло съехало на пол.

Она перечитала письмо. Потом ещё раз, уже внимательнее.

Компания, куда она отправляла пробное задание, предлагала ей проверять отчёты и обрабатывать небольшие массивы данных. Работать можно было удалённо, преимущественно по вечерам. Оплата начислялась за каждое выполненное задание, а деньги обещали переводить дважды в месяц.

Суммы были скромными. Но даже несколько дополнительных тысяч в месяц могли облегчить положение семьи.

Соня откинула волосы с лица и улыбнулась.

Наконец-то хорошие новости.

Она быстро написала согласие, уточнила порядок получения заданий и только потом посмотрела на часы.

Шесть двадцать семь.

— Чёрт!

До выхода оставалось чуть больше получаса.

Соня вскочила с кровати.

За десять минут она успела умыться, почистить зубы, собрать волосы в низкий хвост и натянуть приготовленную с вечера одежду. На кухню влетела уже с сумкой через плечо.

Анна Павловна сидела за столом и чистила яблоко.

— А завтракать?

— Не успеваю, бабуль.

— Опять?

— Я вчера не успевала?

— Вчера ты хотя бы сидела за столом.

Соня схватила кусок хлеба, положила на него сыр и принялась есть стоя.

Бабушка неодобрительно покачала головой.

— Нельзя так. Желудок испортишь.

— Я вечером нормально поем.

— Вечером ты опять за свои бумаги сядешь.

Соня удивилась.

— Откуда ты знаешь?

— Я старая, а не слепая. У тебя до полуночи свет горел.

Она положила нож.

— Сонечка, ты ведь только начала работать. Неужели так необходимо ещё и ночами сидеть?

Соня замедлила движения.

— Мне предложили подработку. Удалённую. Буду проверять документы.

— И сколько заплатят?

Она назвала примерную сумму.

Анна Павловна задумалась.

— Не густо.

— Зато не нужно никуда ездить.

— А когда отдыхать собираешься?

— В выходные.

— В прошлые выходные ты забор чинила, вещи перебирала и мать по врачам возила.

— Бабуль, ну что ты предлагаешь?

Соня не собиралась произносить это резко, но получилось именно так.

Анна Павловна отвернулась к окну.

Несколько секунд обе молчали.

Соня вздохнула, отложила бутерброд и подошла к ней.

— Прости.

— Да за что тебе извиняться?

— Я понимаю, что ты переживаешь.

Бабушка посмотрела на внучку.

— Переживаю, конечно. А как иначе? Ты ведь у нас одна.

Соня обняла её за плечи.

Анна Павловна поворчала для порядка, но потом погладила внучку по руке.

— Ладно. Беги уже, а то действительно опоздаешь.

— Мам ещё спит?

— Спит. Ночью лучше было.

Соня облегчённо выдохнула.

— Хорошо. Поцелуй её за меня.

— Сама поцелуешь вечером. И возьми яблоко.

— Бабуль…

— Возьми, кому говорю!

Пришлось взять.

В автобусе было душно.

Соня стояла возле двери, одной рукой держась за поручень, другой прижимая к себе сумку. Рядом двое мужчин обсуждали повышение тарифов на отопление. Женщина в серой куртке пыталась укачать ребёнка, который никак не желал успокаиваться.

На очередной остановке вошёл пожилой мужчина с тростью.

Соня посторонилась, освобождая ему место у поручня.

— Спасибо, дочка, — пробормотал он.

Автобус дёрнулся.

Мужчина едва удержался на ногах.

— Осторожнее! — возмутился кто-то из пассажиров.

Водитель не ответил.

До Центрального терминала оставалось ещё четыре остановки.

Соня достала телефон и открыла список расходов.

Вчера вечером она составила новый бюджет, включив туда предполагаемый доход от подработки. Получалось немного лучше, чем раньше.

Если не покупать ничего лишнего, ограничить расходы на продукты и откладывать часть каждой выплаты, через несколько месяцев можно будет накопить существенную сумму.

Но операция требовалась раньше.

Эта мысль всякий раз перечёркивала любые расчёты.

Соня закрыла приложение.

Она устала бояться цифр.

В институте они казались ей понятными и послушными. Их можно было проверить, пересчитать, привести к общему знаменателю. Ошибку всегда удавалось найти, если достаточно внимательно изучить исходные данные.

С семейными деньгами всё было иначе.

Сколько ни пересчитывай, недостающая сумма никуда не исчезала.

На экране коммуникатора всплыло новое сообщение.

От Вики.

«Ты где? У нас с утра веселье. Марк Андреевич уже дважды звонил Лидии. Кажется, сегодня кого-нибудь съедят».

Соня улыбнулась.

«Еду. Через двадцать минут буду».

Ответ пришёл немедленно.

«Тогда захвати мне терпения. Кофе уже не помогает».

Соня убрала телефон.

Оставалось надеяться, что неприятности начнутся хотя бы после её появления.

К девяти пятнадцати отдел корпоративных продаж напоминал разворошенный муравейник.

Возле принтера собрались трое сотрудников. Кто-то безуспешно пытался дозвониться до юридического отдела. На одном из рабочих столов лежала такая стопка документов, что монитор за ней почти полностью исчез.

Вика встретила Соню выразительным взглядом.

— Поздравляю. Ты успела к самому интересному.

— Что случилось?

— Наш драгоценный юридический отдел решил, что нужно полностью изменить порядок согласования договоров.

Соня поставила сумку.

— Почему?

— Потому что Марк Андреевич обнаружил нарушение в одном из проектов и теперь подозревает, что все вокруг неграмотные идиоты.

— А нарушение действительно было?

Вика помедлила.

— Было.

— Тогда, может, изменения необходимы?

— Соня, не разрушай мне настроение окончательно. Я хочу хотя бы немного побыть несправедливой.

Она протянула ей папку.

— Вот. Новые требования. Ознакомься, пока начальство не начало задавать вопросы.

Соня взяла документы.

Следующие сорок минут ушли на изучение внутренних правил.

Потом позвонил клиент, которому срочно потребовалось уточнить сроки поставки. Затем пришлось переделывать коммерческое предложение из-за изменившегося тарифа.

К одиннадцати Соня окончательно втянулась в работу.

Ей даже нравилась эта постоянная смена задач.

В Нижнем городе во время подработок дни обычно тянулись бесконечно. На складе приходилось по восемь часов сортировать коробки, в магазине — переставлять товар и отвечать на одни и те же вопросы покупателей.

Здесь же нужно было думать.

Сравнивать данные, принимать небольшие решения, искать нужную информацию.

Она чувствовала, что знания, ради которых четыре года училась и недосыпала, наконец пригодились.

Около полудня Лидия Сергеевна вызвала её к себе.

— Миронова, присаживайтесь.

Соня заняла кресло.

— Вы уже ознакомились с новыми правилами?

— Да.

— Хорошо. Мне нужно, чтобы вы помогли Виктории подготовить несколько предложений для постоянных клиентов. Работу распределите между собой.

— Хорошо.

Лидия Сергеевна открыла электронный документ.

— И ещё. Вчера вы согласились участвовать в премируемых проектах. Я направила вашу кандидатуру в отдел персонала.

Соня невольно выпрямилась.

— Уже?

— Да. Но не обольщайтесь. Дополнительные выплаты назначаются по результатам работы, а не за сам факт участия.

— Я понимаю.

— Вот и прекрасно.

Руководитель сделала пометку.

— Кстати, как вам Влас Богданович?

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что Соня растерялась.

— В каком смысле?

— Как руководитель проекта.

Она подумала.

— Вчера совещание прошло хорошо. Он помог решить вопрос с юридическим отделом.

Лидия Сергеевна посмотрела на неё внимательнее.

— Только вчера?

Соня почувствовала неловкость.

— Да. А что?

— Ничего.

Руководитель закрыла документ.

— Просто хочу убедиться, что ваши дополнительные обязанности не мешают основной работе.

— Нет, всё нормально.

— Если ситуация изменится, сообщите мне.

Соня кивнула.

Она уже собиралась подняться, когда Лидия Сергеевна добавила:

— И, Миронова, постарайтесь не брать на себя больше, чем способны выполнить.

Соня невольно подумала о ночной подработке.

— Постараюсь.

— Это относится и к внерабочему времени. Уставшие сотрудники ошибаются чаще.

Соня посмотрела на неё с удивлением.

Неужели руководитель догадалась?

Впрочем, Лидия Сергеевна уже вернулась к компьютеру.

— Всё. Можете идти.

Ближе к часу в отделе произошёл небольшой неприятный эпизод.

Соня как раз несла папку с документами к переговорной, когда возле лифтов столкнулась с пожилой уборщицей.

Женщина пыталась передвинуть тяжёлую тележку с моющими средствами. Одно из колёс застряло в стыке напольного покрытия, и тележка резко накренилась.

Из пластиковой корзины посыпались тряпки, щётки и упаковки с расходными материалами.

— Ох ты господи…

Женщина поспешно наклонилась.

Соня положила документы на ближайшую стойку и подошла помочь.

— Давайте я подержу.

— Спасибо, девочка. Колесо опять заело.

Они вместе вытащили тележку из стыка.

Соня принялась собирать упавшие вещи.

В этот момент из лифта вышли двое мужчин в дорогих костюмах.

Один из них недовольно остановился.

— Что за беспорядок?

Уборщица тут же выпрямилась.

— Простите, господин. Сейчас всё уберу.

Мужчина посмотрел на тележку.

— У вас есть служебные часы для уборки. Почему оборудование стоит посреди прохода?

— Я как раз перевозила…

— Меня не интересуют объяснения.

Соня подняла последнюю упаковку.

— Колесо застряло, — сказала она. — Мы уже освободили проход.

Мужчина перевёл на неё взгляд.

Ему было около сорока пяти. Светло-рыжие волосы, янтарные глаза, на лацкане пиджака — небольшой знак драконьего рода.

Соня узнала его.

Один из руководителей юридического подразделения.

Марк Андреевич.

— А вы кто? — спросил он.

— Софья Миронова. Отдел продаж.

Он посмотрел на её временный пропуск.

— Стажёр?

— Да.

— Тогда займитесь своими обязанностями. Для уборки здесь есть персонал.

Соня почувствовала, как потеплели щёки.

Она не собиралась спорить.

Но тон мужчины был настолько неприятным, что промолчать оказалось трудно.

— Я просто помогла поднять вещи.

— Я вижу.

Он раздражённо посмотрел на часы.

— Уберите тележку. И впредь не создавайте препятствий в рабочей зоне.

Уборщица поспешно закивала.

— Конечно, господин.

Мужчины направились дальше.

Соня проводила их взглядом.

Потом повернулась к женщине.

— Вы не ушиблись?

— Нет, милая. Спасибо тебе.

Уборщица осторожно поправила корзину.

На вид ей было около шестидесяти. Седые волосы выбивались из-под косынки, руки покраснели от постоянного контакта с водой и моющими средствами.

На груди висел жёлтый служебный пропуск.

Соня знала, что такой выдавали сотрудникам обслуживающего персонала из Нижнего города.

— Колесо давно сломано? — спросила она.

— Недели две уже. Я заявку оставляла.

— А почему не поменяли?

Женщина горько усмехнулась.

— Наверное, дел поважнее хватает.

Она взялась за ручку тележки.

— Спасибо тебе, дочка. Беги, а то ещё попадёт за меня.

Соня помогла ей проехать через порог.

Потом забрала документы и направилась к переговорной.

Настроение испортилось.

Не столько из-за замечания.

Скорее из-за того, с какой лёгкостью взрослый мужчина позволил себе унизить пожилую женщину за обычную поломку оборудования.

В Нижнем городе подобное происходило постоянно.

Но Соня почему-то надеялась, что в крупной корпорации к работникам относятся иначе.

— Софья.

Она остановилась.

Возле двери переговорной стоял Влас.

— Добрый день.

Он посмотрел в сторону лифтов.

— Что там произошло?

— Ничего особенного.

— Я видел Марка Андреевича. Он чем-то недоволен?

Соня пожала плечами.

— У уборщицы застряла тележка. Я помогла её передвинуть. Ему не понравилось, что мы задержались в проходе.

Влас некоторое время смотрел на неё.

— И он решил устроить разнос?

— Похоже на то.

— Понятно.

Он достал коммуникатор.

— Марина, соедините меня с хозяйственным отделом.

Соня удивилась.

— Зачем?

— Тележку заменить.

Она растерянно моргнула.

Влас посмотрел на неё и усмехнулся.

— Что?

— Ничего. Просто не ожидала.

— А чего ожидали?

Соня помедлила.

— Не знаю. Что скажете не вмешиваться в чужую работу.

Влас слегка нахмурился.

— Это наша работа, Софья. Если оборудование неисправно, его нужно менять.

В коммуникаторе ответили.

Он коротко объяснил ситуацию, назвал этаж и распорядился отправить исправную тележку до конца дня.

Закончив разговор, убрал телефон.

— Вот и всё.

Соня улыбнулась.

— Спасибо.

— Не мне говорите спасибо. Я просто избавил компанию от ещё одной жалобы.

— И всё-таки.

Влас посмотрел на неё с неожиданным интересом.

— Вы всегда так переживаете за посторонних?

Соня задумалась.

— Она ведь не совсем посторонняя. Мы работаем в одном здании.

Он тихо рассмеялся.

— Интересная логика.

— А разве нет?

— Нет, почему. По-своему справедливо.

Влас открыл дверь переговорной.

— Проходите. Нам ещё работать.

Соня вошла следом.

И впервые за всё время знакомства подумала, что, возможно, слишком поспешно составила о нём мнение.

Вечером она рассказала бабушке про уборщицу.

Анна Павловна выслушала внимательно, изредка кивая.

— Значит, дракон распорядился заменить тележку?

— Да.

— Хорошо сделал.

— Вот и я так думаю.

Бабушка разлила чай.

— А тот, который женщину отчитал, тоже дракон?

— Рыжий.

— Понятно.

Соня улыбнулась.

— Бабуль, цвет здесь ни при чём.

— Я разве сказала, что при чём?

— У тебя просто такой вид.

— У меня обычный вид. Это ты уже сама что-то придумала.

Она поставила перед внучкой блюдце с вареньем.

— А как зовут того, который тележку поменял?

Соня замялась.

— Влас.

— Молодой?

— Тридцать лет.

— Красивый?

Соня закатила глаза.

— Бабушка!

— Ну что? Я просто интересуюсь.

— Да, красивый.

Анна Павловна хитро прищурилась.

— И как к тебе относится?

— Нормально. Он руководитель проекта.

— Ухаживает?

Соня чуть не поперхнулась чаем.

— Откуда ты взяла?

— Значит, ухаживает.

— Бабуль, перестань.

— А ты не красней.

Соня почувствовала, что щеки действительно стали горячими.

— Он несколько раз приглашал меня поужинать. Я отказалась.

Бабушка перестала улыбаться.

— Почему?

— Потому что не хочу смешивать работу с личными отношениями.

— Разумно.

Анна Павловна немного помолчала.

— А он как отреагировал?

— Сначала настаивал. Потом извинился.

— Хорошо, если понял.

Соня посмотрела на неё.

— Ты думаешь, что с драконами лучше вообще не связываться?

Бабушка медленно поставила чашку.

— Я думаю, что с любым человеком нужно сначала познакомиться получше. Неважно, сколько у него денег и какого цвета у него чешуя.

— Но ты же сама говорила…

— Я много чего говорила. В твоём возрасте вообще считала, что умею разбираться в людях с первого взгляда.

Она усмехнулась.

— Потом встретила твоего деда и поняла, что ничего-то я не понимаю.

Соня рассмеялась.

Анна Павловна тоже улыбнулась, но ненадолго.

— Только запомни одну вещь, Сонечка. Хорошее отношение проверяется не тогда, когда ты делаешь человеку приятное. А тогда, когда ему приходится услышать от тебя то, чего он слышать не хочет.

Соня задумалась.

Вспомнила пятничный вечер.

Как Влас удержал её за локоть.

Как раздражённо смотрел, когда она попросила отпустить.

А потом — его извинения, помощь на работе, сегодняшнюю историю с уборщицей.

Всё это почему-то никак не складывалось в одну понятную картину.

— Я буду осторожна, бабуль.

— Вот и умница.

В среду Соня пришла на работу раньше обычного.

На шестнадцать сорок была назначена консультация матери в специализированном медицинском центре. Елена должна была приехать туда вместе с бабушкой, а Соня — встретить их возле регистратуры.

Накануне она договорилась с Лидией Сергеевной, что уйдёт на сорок минут раньше, начав рабочий день заблаговременно.

Руководитель согласилась без лишних вопросов.

Однако теперь Соне требовалось успеть закончить несколько важных задач.

С утра она почти не поднимала головы от компьютера.

Вика несколько раз пыталась уговорить её выпить кофе, но Соня только отмахивалась.

— Потом.

— Ты это час назад говорила.

— Значит, ещё немного подожди.

— Соня, я ведь сейчас не о себе беспокоюсь.

Она поставила стакан возле клавиатуры.

— Пей.

— Спасибо.

Вика посмотрела на часы.

— Во сколько тебе уходить?

— В три сорок пять.

— Успеешь?

— Если транспорт нормально пойдёт.

— Может, вызвать машину?

Соня покачала головой.

— Дорого. На подъёмнике быстрее.

— Смотри сама.

Около полудня ей поступило первое оплачиваемое задание от компании, с которой она договорилась о подработке.

Соня открыла письмо во время перерыва.

Работа была рассчитана примерно на три часа.

Проверка отчётности за предыдущий месяц, поиск несоответствий и подготовка итоговой таблицы.

Она сразу согласилась.

Вечером после консультации можно будет заняться.

Главное — не уснуть раньше времени.

После обеда Лидия Сергеевна отправила Соню в переговорную, где обсуждались условия нового контракта.

На этот раз присутствовали Влас, представитель юридического отдела и двое сотрудников финансовой службы.

Соня заняла место возле экрана.

Ей поручили представить подготовленные расчёты.

Она немного волновалась.

Выступать перед небольшой группой коллег в институте приходилось часто, но там ошибка означала замечание преподавателя.

Здесь за цифрами стояли настоящие деньги.

— Софья, начинайте, — сказал Влас.

Она открыла таблицу.

Первые несколько минут говорила слишком быстро.

Потом заметила, что Влас внимательно слушает, не перебивая, и постепенно успокоилась.

Она объяснила условия поставки, перечислила основные статьи расходов, отдельно остановилась на пунктах, которые требовали дополнительного согласования.

Один из финансистов задал вопрос о возможном увеличении стоимости оборудования.

Соня ответила, сославшись на действующие тарифы.

Затем последовал ещё один вопрос.

И ещё.

Через двадцать минут она закончила.

Влас отложил ручку.

— Хорошо. Вопросы остались?

Юрист покачал головой.

— По представленным расчётам нет. Но потребуется проверить последнюю редакцию технических условий.

— Проверим.

Влас посмотрел на Соню.

— Спасибо. Можете быть свободны.

Она начала собирать документы.

Остальные участники совещания вышли.

Влас остался возле стола.

— Софья, на минуту.

Она остановилась.

— Да?

— Вы сегодня куда-то торопитесь?

Соня удивилась.

— Почему вы спрашиваете?

Он кивнул на часы.

— Уже трижды посмотрели на них за последние десять минут.

Она смутилась.

— Извините.

— Не за что извиняться. Просто спросил.

Соня колебалась.

Рассказывать о семейных проблемах не хотелось.

Но и придумывать оправдания было неловко.

— Мне нужно к врачу, — сказала она наконец.

Влас нахмурился.

— Вы заболели?

— Нет. Мама.

— Что-то серьёзное?

Соня опустила глаза.

— Пока не знаем. Сегодня консультация.

Несколько секунд Влас молчал.

— Понятно.

Он посмотрел на часы.

— Когда приём?

— В шестнадцать сорок.

— Где?

Соня назвала медицинский центр.

Влас приподнял брови.

— В Нижнем городе?

— Да.

— Вы собираетесь туда ехать общественным транспортом?

— Конечно.

Он задумался.

— На машине было бы быстрее.

Соня напряглась.

Вот сейчас опять начнутся приглашения, предложения, разговоры о том, что она слишком упрямая.

Но Влас неожиданно сказал:

— Сегодня на западной магистрали перекрытие. Лучше воспользуйтесь Центральным подъёмником, а потом пересаживайтесь на линию через Южный вокзал. Так не попадёте в пробку.

Соня удивилась.

— Спасибо. Я как раз хотела ехать этим маршрутом.

— Тогда успеете.

Он открыл коммуникатор.

— Идите, Софья. У вас ещё дела.

Она кивнула.

— Спасибо.

Уже возле двери Влас добавил:

— Надеюсь, с вашей мамой всё будет хорошо.

Соня повернулась.

Он смотрел на неё без привычной усмешки.

— Я тоже надеюсь, — тихо ответила она.

И вышла.

В медицинском центре пахло антисептиком и свежим пластиком.

Соня приехала за десять минут до назначенного времени.

Мать и бабушка уже сидели возле кабинета.

Анна Павловна держала сумку на коленях и недовольно рассматривала электронное табло.

— Ну наконец-то!

— Я же вовремя, бабуль.

— Мы уже полчаса здесь сидим.

— Вы сами рано приехали.

— А вдруг очередь?

Елена улыбнулась.

— Как работа, доченька?

— Нормально. Потом расскажу.

Соня присела рядом.

— Как себя чувствуешь?

— Лучше.

Мать действительно выглядела немного бодрее, чем в воскресенье, но Соню всё равно тревожила её бледность.

Через несколько минут на табло появилась фамилия.

Они вошли в кабинет втроём.

Врач оказался мужчиной лет пятидесяти с короткими седыми волосами и спокойной, немного усталой манерой говорить.

Он внимательно изучил принесённые документы, задал Елене несколько вопросов, уточнил, как часто возникают приступы и какие лекарства она принимает.

Затем открыл результаты обследования.

— Ситуация требует хирургического лечения, — произнёс он.

Соня почувствовала, как напряглась мать.

— А без операции совсем нельзя? — спросила Елена.

Врач покачал головой.

— Лекарства помогают контролировать симптомы, но не устраняют проблему с сердечным клапаном. По имеющимся обследованиям откладывать решение надолго нежелательно.

— Нас поставили в очередь, — сказала Соня. — Но предварительный срок почти семь месяцев.

Мужчина нахмурился.

— С учётом ухудшения состояния нужно повторно рассмотреть срочность госпитализации. Я подготовлю заключение для медицинской комиссии.

Соня подалась вперёд.

— Это значит, что операцию могут назначить раньше?

— Могут. Но окончательное решение принимает комиссия после полного обследования. Обещать конкретный срок сейчас я не стану.

Она кивнула.

— А если платно?

Врач назвал примерную стоимость лечения в специализированном стационаре.

Соня невольно сжала пальцы.

Она уже видела похожие суммы на медицинском портале.

Но услышать их вслух оказалось намного тяжелее.

— Рассрочка возможна? — спросила она.

— В некоторых учреждениях есть программы оплаты частями. Уточнять нужно непосредственно в выбранной клинике. Но сначала я советовал бы пройти комиссию. Возможно, удастся получить помощь по государственной программе раньше.

Он посмотрел на Елену.

— И если появятся сильная боль в груди, выраженная одышка в покое, обморок или другие резкие ухудшения, не ждите консультации. Сразу обращайтесь за экстренной помощью.

Елена молча кивнула.

Оставшееся время врач объяснял, какие обследования необходимо пройти и какие документы подготовить.

Соня записывала всё в блокнот.

Названия исследований.

Даты.

Номера кабинетов.

Порядок подачи заявления.

Она старалась не упустить ни одного слова.

Только когда они вышли в коридор, поняла, насколько устала.

Анна Павловна первой нарушила молчание:

— Ну вот. Я же говорила, что нужно к нормальному специалисту попасть. Теперь хоть понятно, что делать.

Елена опустилась на скамью.

— Мама, денег-то всё равно нет.

— Будут.

— Откуда?

— Откуда-нибудь возьмём.

Соня присела рядом.

— Сначала подадим документы на комиссию. Может быть, получится ускорить очередь.

Елена посмотрела на неё.

— А если нет?

Соня не ответила сразу.

Она не хотела обещать невозможного.

— Тогда будем искать другой вариант.

Мать закрыла глаза.

— Сонечка, я не хочу, чтобы ты брала кредиты из-за меня.

— Мам, мы ещё ничего не решили.

— Просто пообещай.

Соня отвела взгляд.

— Давай сначала дождёмся комиссии.

Елена ничего не сказала.

И Соня была благодарна ей за это молчание.

Домой вернулись поздно.

Анна Павловна сразу отправилась на кухню, Елена легла отдохнуть, а Соня села за компьютер.

На экране уже лежало первое оплачиваемое задание.

Она открыла файл, но мысли постоянно возвращались к разговору с врачом.

Сумма за операцию.

Сроки.

Комиссия.

Новые обследования.

Соня потёрла лицо ладонями.

Потом открыла блокнот и ещё раз посмотрела на список.

Всё казалось бесконечным.

И всё же теперь у них хотя бы появился понятный порядок действий.

Она глубоко вздохнула и принялась работать.

Через час в дверь тихо постучали.

— Можно? — спросила мать.

— Конечно.

Елена вошла с чашкой чая.

— Ты опять сидишь?

— Нужно закончить заказ.

Мать поставила чашку на стол.

— Сонечка, прости меня.

Соня подняла голову.

— За что?

Елена села на край кровати.

— За всё это. За то, что тебе приходится думать о больницах, деньгах, работе…

— Мам, перестань.

— Нет, послушай. Ты молодая. Тебе бы встречаться с друзьями, влюбляться, путешествовать. А ты даже в выходные дома не отдыхаешь.

Соня повернулась к ней.

— Я не считаю, что моя жизнь закончилась.

— Я знаю. Но…

— Мам.

Она взяла её за руку.

— Когда я училась в институте, ты работала ночами, чтобы мне было на что ездить на занятия. Помнишь?

Елена улыбнулась.

— Помню.

— А когда у меня сломался ноутбук перед дипломом, ты продала свою швейную машинку.

— Старую. Она всё равно барахлила.

— Мам, она была почти новая.

Елена отвела глаза.

Соня сжала её пальцы.

— Ты никогда не считала, сколько для меня сделала. Почему я должна считать?

Мать ничего не ответила.

Потом наклонилась и обняла её.

Соня почувствовала на щеке тёплую влагу.

— Ну всё, — тихо сказала она. — Не плачь.

— Я не плачу.

— Конечно. Это у нас крыша протекает.

Елена тихо рассмеялась.

Несколько минут они сидели рядом.

Потом мать поднялась.

— Только не засиживайся до утра.

— Постараюсь.

— И чай выпей, пока горячий.

— Хорошо.

Дверь закрылась.

Соня посмотрела на экран.

Работы оставалось ещё много.

Она взяла чашку и сделала глоток.

Чай был крепким, чуть сладким, с лимоном.

Совсем как в детстве.

В это время Влас Ашелев ужинал в небольшом закрытом ресторане вместе со своим приятелем Демьяном.

Демьян принадлежал к одному из красных драконьих родов и занимался поставками промышленного оборудования. Они дружили с юности, вместе учились, путешествовали и не раз попадали в неприятности, о которых их родители предпочитали не вспоминать.

Сейчас Демьян с интересом слушал рассказ Власа о новой сотруднице.

— То есть ты уже вторую неделю пытаешься пригласить её на свидание, а она отказывает?

— Не вторую. Всего несколько дней.

— Какая существенная разница.

Влас усмехнулся и отпил вина.

— Просто необычная девушка.

— Необычная тем, что не хочет с тобой встречаться?

— Очень смешно.

Демьян рассмеялся.

— А кто она вообще?

— Стажёрка из продаж.

— Драконица?

— Человек.

Демьян поднял брови.

— Серьёзно?

— А что?

— Да ничего. Просто обычно ты выбираешь девушек немного другого круга.

Влас пожал плечами.

— Красивая. Умная. Характер есть.

— И бедная?

— Из Нижнего города. Семья самая обычная.

Демьян задумчиво повертел бокал.

— Тогда тебе, наверное, придётся потрудиться.

— Почему это?

— Потому что такие девушки иногда очень подозрительно относятся к богатым мужчинам.

Влас усмехнулся.

— Я заметил.

— И что собираешься делать?

— Ничего особенного. Показать, что я не чудовище.

— Какая благородная цель.

Влас рассмеялся.

Демьян некоторое время смотрел на него, потом спросил:

— А если она действительно тебе понравится?

— Она уже нравится.

— Я не об этом.

Влас поднял глаза.

— А о чём?

— О серьёзных отношениях.

Несколько секунд за столом было тихо.

Потом Влас искренне рассмеялся.

— Демьян, ты меня пугаешь.

— Почему?

— Какие серьёзные отношения? Я собираюсь приятно провести время.

— А она об этом знает?

Влас пожал плечами.

— Пока мы вообще ни о чём не договорились.

— Тогда аккуратнее.

— Ты сегодня решил стать моим наставником?

— Нет. Просто помню, чем закончилась история с девушкой из бухгалтерии.

Влас поморщился.

— Только не начинай.

— А что? Она потом полгода не могла нормально устроиться.

— Не моя проблема. Я ей ничего не обещал.

Демьян посмотрел на друга внимательнее.

— Влас, она ведь работала у твоего отца.

— И?

— Ты не видишь разницы между знакомством в ресторане и романом с подчинённой?

Влас раздражённо откинулся в кресле.

— Господи, ты сегодня прямо как Артур. Тот тоже постоянно читает мне лекции.

— Может, потому что иногда ты ведёшь себя как избалованный мальчишка?

Влас усмехнулся.

— Осторожнее. Ещё немного, и я решу, что вы оба мне завидуете.

Демьян покачал головой.

— Ладно. Делай что хочешь. Только не удивляйся потом.

Некоторое время они молча ели.

Затем Демьян, уже сменив тему, неожиданно спросил:

— Кстати, на сколько ставишь, что она всё-таки согласится?

Влас поднял взгляд.

— На что?

— На свидание.

— Ты предлагаешь пари?

— Почему бы нет? Тебе же скучно.

Влас задумался.

Он не любил проигрывать.

Особенно когда речь шла о вещах, которые считал простыми.

— Месяц, — сказал он.

Демьян рассмеялся.

— Месяц?

— Максимум.

— И что получит победитель?

Влас усмехнулся.

— Твою коллекционную бутылку северного коньяка.

— А если проиграешь?

— Получишь мою новую спортивную машину на неделю.

Демьян присвистнул.

— Щедро.

Он протянул руку.

Влас пожал её.

Оба рассмеялись.

Для одного это было глупой шуткой за ужином.

Для другого — приятным развлечением, которое должно было закончиться очередной победой.

Ни один из них не задумался, что девушка, о которой они спорили, в этот момент сидела в маленьком доме Нижнего города, работала за старым компьютером и пыталась заработать на лечение матери.

Артур вернулся домой после десяти.

В кабинете его ждали документы, несколько сообщений от Совета и короткое письмо от тётки.

Елизавета Андреевна снова приглашала его на воскресный обед.

На этот раз он решил согласиться.

Ответил, что приедет к двум часам, если не возникнет срочных дел.

Потом открыл рабочую почту.

Среди документов оказался новый отчёт по проекту «Гелиос».

Артур просмотрел его и отметил, что основные замечания наконец устранены.

Внизу снова стояла фамилия Мироновой.

Он задержал взгляд на строчке.

Не потому, что испытывал к девушке особый интерес.

Просто за последние дни эта фамилия встречалась в документах слишком часто для обычного стажёра.

Артур открыл приложение.

Работа действительно была выполнена аккуратно.

Он взял коммуникатор и набрал Глеба Андреевича.

— Добрый вечер.

— Слушаю, Артур Александрович.

— Получили последние расчёты?

— Да. Проверяем.

— Обратите внимание на приложения по транспортным расходам. Похоже, на этот раз всё подготовлено правильно.

— Хорошо.

Артур немного помолчал.

— И ещё. Завтра уточните у Ашелевых, почему проверка ключевых документов фактически держится на новом сотруднике.

Глеб Андреевич усмехнулся.

— Вы опять про Миронову?

— Про организацию работы.

— Разумеется.

Артур нахмурился.

— Что вас рассмешило?

— Ничего. Просто за двадцать лет вы впервые третий раз упоминаете одного и того же стажёра.

— Потому что остальные сотрудники почему-то не справляются с собственными обязанностями.

— Как скажете.

Артур отключил связь.

Некоторое время он сидел неподвижно.

Потом раздражённо отложил коммуникатор.

Глеб Андреевич иногда позволял себе совершенно неуместные шутки.

Впрочем, сегодня у Артура не было ни времени, ни желания их обсуждать.

Он закрыл папку.

За окном стояла глубокая ночь.

Где-то вдалеке, за лесом, сверкнула молния.

Артур почувствовал знакомое беспокойство своего дракона.

Обычно такое происходило перед грозой или в моменты, когда его вторая сущность улавливала что-то, недоступное человеческим чувствам.

Он подошёл к окну.

Вдохнул прохладный воздух из приоткрытой створки.

На мгновение ему захотелось принять истинный облик и подняться над лесом.

Расправить крылья.

Оставить далеко внизу документы, переговоры и бесконечные обязанности.

Но желание быстро прошло.

Артур закрыл окно.

Завтра предстоял очередной рабочий день.

Соня закончила задание около половины второго ночи.

Она отправила готовые таблицы, сохранила копии и выключила ноутбук.

Плечи затекли.

Глаза слезились от усталости.

Она встала, потянулась и подошла к окну.

Во дворе было тихо.

Только старый фонарь освещал мокрую дорожку и тёмные ветви яблони.

Соня подумала о завтрашней работе.

О документах для медицинской комиссии.

О деньгах, которых пока не хватало.

Потом вспомнила Власа.

Как он сегодня спокойно разговаривал с ней после совещания.

Как не стал навязывать помощь.

Как пожелал здоровья матери.

Возможно, он действительно не такой плохой человек, каким показался сначала.

Соня устало улыбнулась собственным мыслям.

Не хватало ещё анализировать характер сына директора посреди ночи.

Она выключила свет и легла.

Телефон коротко завибрировал.

Соня взяла его.

Новое сообщение.

Влас Ашелев.

«Софья, извините за поздний час. Хотел сказать, что сегодня вы отлично провели совещание. Хороших вам результатов на завтрашней проверке».

Она удивлённо посмотрела на экран.

Он запомнил, что завтра в отделе будут оценивать результаты её работы.

Соня немного подумала и ответила:

«Спасибо. Постараюсь не подвести».

Через минуту пришло ещё одно сообщение.

«Уверен, что справитесь. И надеюсь, у вашей мамы всё будет хорошо».

Соня долго смотрела на эти слова.

Потом медленно напечатала:

«Спасибо, Влас. Мне очень приятно».

На этот раз она впервые назвала его просто по имени.

Ответ пришёл почти сразу.

«Спокойной ночи, Соня».

Она улыбнулась.

«Спокойной ночи».

Положив телефон на тумбочку, Соня закрыла глаза.

Она не знала, что несколькими часами ранее за ужином в дорогом ресторане её имя стало предметом нелепого пари.

Не знала и того, что Влас Ашелев воспринимал её постепенно растущее доверие совсем иначе, чем она сама.

Для Сони его внимание пока означало лишь одно: возможно, в чужом, непривычном мире у неё появился ещё один человек, который относится к ней по-доброму.

И этой маленькой надежды оказалось достаточно, чтобы она уснула с улыбкой.

Глава 6

Когда над погрузочной площадкой раздался первый металлический щелчок, Соня даже не подняла головы.

Здесь всё гремело, скрежетало и двигалось. Под потолком огромного терминала проходили грузовые рельсы, по которым медленно перемещались контейнеры. Где-то работали гидравлические подъёмники, с глухим стуком опускались платформы, переговаривались рабочие. Воздух пах нагретым металлом, машинным маслом и влажным бетоном.

Соня стояла возле длинного стола и сверяла номера оборудования с накладными.

За последнюю неделю она привыкла к тихим кабинетам корпорации, мягкому свету настольных ламп и аккуратным рядам компьютеров. Грузовой терминал Верхнего города оказался совершенно другим местом.

Здесь не было дорогих ковров, декоративных растений и стеклянных переговорных.

Здесь работали люди.

Большинство из них носили серую форму с жёлтыми нашивками, обозначавшими принадлежность к обслуживающему персоналу Нижнего сектора.

— Миронова, у вас всё сходится?

Соня подняла голову.

Рядом стоял Олег Нестеров, руководитель группы логистического контроля. Невысокий мужчина лет сорока пяти, с начинающейся лысиной и постоянным выражением лёгкого недовольства.

— Почти. По последним двум контейнерам не хватает подтверждения внутренней приёмки.

— Покажите.

Она протянула ему планшет.

Нестеров просмотрел данные, затем посмотрел на часы.

— Ладно. Сейчас найдём ответственного. А вы пока переходите к следующей партии.

— Хорошо.

Соня снова склонилась над документами.

Её отправили в терминал совершенно неожиданно.

Накануне вечером Лидия Сергеевна сообщила, что отделу необходимо провести выборочную проверку оборудования, подготовленного к отправке по проекту «Гелиос». Обычно подобными задачами занимались сотрудники логистики, но в этот раз руководитель решила привлечь и Соню.

— Полезно посмотреть, что именно стоит за вашими таблицами, — объяснила она. — Иначе будете всю жизнь считать оборудование, которое никогда не видели.

Соня согласилась с удовольствием.

Ей действительно хотелось лучше понимать работу корпорации.

К тому же день в терминале обещал быть интереснее очередной проверки однотипных приложений к договорам.

Теперь она уже не была в этом уверена.

За два часа успела замёрзнуть, натереть пятку неудобной защитной обувью и окончательно запутаться в расположении складских секций.

Но жаловаться не собиралась.

Она аккуратно перелистнула накладную и направилась к следующему контейнеру.

— Девушка!

Соня обернулась.

К ней подошёл молодой грузчик в серой рабочей куртке.

На вид ему было не больше двадцати.

— Вы из проверяющих?

— Из отдела продаж. А что?

— Там у нас третья платформа. Можно кого-нибудь позвать? Крепление барахлит.

Соня посмотрела в указанную сторону.

Возле огромного металлического контейнера стояли двое рабочих. Один внимательно рассматривал подвесной механизм, другой что-то говорил по коммуникатору.

— Вы руководителю смены сообщили?

— Сообщили. Он сказал, что сейчас некогда, надо разгрузку заканчивать.

Молодой человек раздражённо провёл рукой по волосам.

— А там строп уже второй раз соскальзывает.

Соня нахмурилась.

Она не разбиралась в грузоподъёмном оборудовании. Но даже ей было понятно, что повреждённое крепление — не та неисправность, которую следует оставлять без внимания.

— Покажите, пожалуйста, где Нестеров.

— Вон там, у погрузчика.

Соня направилась к руководителю.

Олег Петрович разговаривал с одним из инженеров.

— Извините, — вмешалась она, дождавшись паузы. — На третьей платформе рабочие жалуются на крепление контейнера.

Нестеров повернулся.

— Какое крепление?

— Подвесной строп. Говорят, соскальзывает.

Он поморщился.

— Это вопрос к техническому персоналу, Миронова.

— Я понимаю. Просто рабочие сказали, что уже сообщали руководителю смены.

— Хорошо, сейчас разберёмся.

Он снова повернулся к инженеру.

Соня постояла несколько секунд, потом вернулась к документам.

Но мысль о неисправном креплении не давала покоя.

Через несколько минут она снова посмотрела в сторону третьей платформы.

Рабочие уже начали подъём контейнера.

Влас приехал в терминал ближе к полудню.

Он не планировал проводить здесь много времени. Требовалось проверить готовность оборудования к отправке, подписать несколько документов и обсудить с руководителем склада задержку одной из поставок.

За последние дни отец дважды напомнил ему, что контракт с «Гелиосом» имеет особое значение для корпорации.

Богдан Ашелев вообще не любил повторять свои указания.

А ещё меньше любил, когда кто-то вынуждал его это делать.

Влас вышел из служебного автомобиля и направился к административному корпусу.

Ветер здесь был сильнее, чем в центральных кварталах Верхнего города. Он налетал с восточной стороны, забирался под воротник пальто и приносил запах сырого металла.

— Добрый день, Влас Богданович!

Навстречу поспешил начальник терминала.

— Здравствуйте, Роман Игоревич. Как подготовка?

— Почти завершена. Последние контейнеры отправим к вечеру.

— Почему почти?

Начальник замялся.

— Есть небольшие задержки с оформлением документов.

Влас остановился.

— Опять?

— Ничего серьёзного.

— Роман Игоревич, если мне ещё раз скажут, что задержка незначительная, я начну думать, что у нас вообще не бывает серьёзных проблем. Только бесконечные мелочи.

Начальник нервно улыбнулся.

— Сейчас всё покажу.

Они вошли в грузовой корпус.

Здесь было шумно, и Влас невольно поморщился.

Он не любил склады.

Слишком много грязи, металла, рабочих в одинаковой форме и разговоров о поломках, которые почему-то всегда происходили в самый неподходящий момент.

Но отец настаивал, чтобы сын хотя бы иногда лично контролировал производственные процессы.

Влас давно подозревал, что Богдан получает от подобных поручений особое удовольствие.

— Кстати, — произнёс начальник, — у нас сегодня сотрудники из отдела продаж. Проверяют документы.

— Знаю.

— Очень внимательная девушка приехала. Уже два расхождения нашла.

Влас повернул голову.

— Какая девушка?

— Миронова, кажется.

Он невольно улыбнулся.

— Софья?

— Да, точно. Софья Андреевна.

— Где она?

— Сейчас покажу.

Однако искать Соню не пришлось.

Они свернули за огромный контейнер и увидели её возле третьей платформы.

Девушка стояла в тёмной рабочей куртке с корпоративным знаком, волосы были собраны в небрежный хвост. В руках она держала планшет и с сосредоточенным видом что-то объясняла одному из грузчиков.

Влас остановился.

Такой он её ещё не видел.

Без строгой офисной блузки, без аккуратной причёски, без привычной настороженности.

Она выглядела совсем молодой.

И почему-то именно сейчас показалась ему особенно привлекательной.

— Софья!

Она обернулась.

На лице мелькнуло удивление.

— Влас Богданович? Добрый день.

— Не ожидали меня увидеть?

— Нет. Нам сказали, что вы будете ближе к вечеру.

— Планы изменились.

Он подошёл ближе.

— Как проходит проверка?

— Пока нормально. Есть несколько вопросов по документации. И ещё…

Соня хотела рассказать о креплении, но в этот момент где-то над головами раздался резкий металлический звук.

Не похожий на обычный шум работающего оборудования.

Короткий, неприятный треск.

Влас поднял голову.

Соня проследила за его взглядом.

Высоко над третьей платформой медленно перемещался грузовой контейнер.

Одна из удерживающих его металлических скоб заметно перекосилась.

Соня увидела, как рабочий внизу вскинул руку и что-то закричал.

Звук потонул в грохоте механизмов.

Потом крепление сорвалось.

Всё произошло почти мгновенно.

Контейнер резко накренился.

Один из рабочих успел отскочить.

Второй, молодой парень в серой куртке, остался стоять слишком близко к платформе.

Он смотрел вверх, словно не мог поверить, что многотонная конструкция действительно падает.

Соня не успела испугаться.

Она бросилась к нему.

— Назад!

Парень повернул голову.

Соня схватила его за рукав и потянула в сторону.

Они оба потеряли равновесие.

Упали на бетонный пол.

Над ними пронёсся оглушительный скрежет.

Потом что-то тяжёлое ударилось о металлическую опору.

Пол под ногами содрогнулся.

Соня инстинктивно закрыла голову руками.

На несколько секунд мир превратился в сплошной грохот.

Затем наступила странная тишина.

Не настоящая — механизмы всё ещё работали, кто-то кричал, звучала сигнализация.

Но Соня почти ничего не слышала.

Она лежала на боку, прижимая локоть к груди, и пыталась понять, что произошло.

Рядом тяжело дышал молодой грузчик.

— Живой? — выговорила она.

Он кивнул.

— Кажется.

Соня осторожно подняла голову.

И замерла.

Контейнер не упал.

Он висел наискосок, зажатый между металлической опорой и огромной рукой, покрытой тёмно-зелёной чешуёй.

Влас стоял под перекошенной конструкцией.

Его правое плечо и предплечье изменились до неузнаваемости.

Ткань пиджака разошлась по шву. На коже проступили плотные чешуйчатые пластины, пальцы удлинились, превратившись в мощные когти.

Он удерживал край контейнера, упираясь ногами в бетон.

На лице выступили напряжённые жилы.

— Уберите людей! — рявкнул он.

Начальник терминала словно очнулся.

— Всем отойти! Живо!

Несколько рабочих бросились к аварийной панели.

Кто-то отключил грузовой механизм.

Другие побежали за дополнительной опорой.

Влас медленно повернул голову.

Его глаза стали ярко-зелёными, зрачки вытянулись в узкие вертикальные полосы.

Соня невольно задержала дыхание.

Она никогда прежде не видела частичное превращение дракона так близко.

Огромная зелёная рука, покрытая чешуёй, удерживала металл так, словно тот весил не больше тяжёлой мебели.

Однако по выражению лица Власа было понятно, что даже ему приходится прилагать усилия.

— Долго ещё?! — резко спросил он.

— Сейчас! — крикнул один из инженеров.

Под контейнер подвели аварийную платформу.

Гидравлические опоры медленно поднялись.

Влас дождался, пока конструкция примет вес груза, и только после этого осторожно убрал руку.

Металл опустился с тяжёлым скрежетом.

Кто-то выключил сигнализацию.

И лишь тогда все заговорили одновременно.

— Вы ранены?

Соня сначала не поняла, что обращаются к ней.

Перед ней присел мужчина из службы безопасности.

— Девушка, вы меня слышите?

— Да.

— Где болит?

Она попыталась пошевелить рукой.

Локоть неприятно ныл.

— Кажется, просто ударилась.

— Вставать можете?

Соня осторожно села.

Голова слегка кружилась.

Рядом уже осматривали молодого грузчика. Он отделался ссадинами и, судя по всему, сильным испугом.

— Как вас зовут? — спросила Соня.

Парень посмотрел на неё.

— Денис.

— Денис, вы точно нормально себя чувствуете?

— Да. Спасибо вам.

Он сглотнул.

— Если бы вы меня не дёрнули…

Соня посмотрела на контейнер.

Расстояние между краем платформы и местом, где они упали, было совсем небольшим.

Она вдруг поняла, насколько всё могло закончиться иначе.

От этой мысли стало холодно.

— Софья!

Голос Власа прозвучал неожиданно близко.

Она повернулась.

Он шёл к ней, на ходу поправляя разорванный рукав пиджака.

Зелёная чешуя постепенно исчезала, возвращая руке обычный человеческий вид. Только на запястье оставалось несколько тёмных полос, похожих на следы ожогов.

— Вы с ума сошли?! — резко спросил он.

Соня растерянно посмотрела на него.

— Что?

— Зачем вы бросились под контейнер?

— Там человек стоял.

— Я заметил!

Он остановился перед ней.

Влас был зол.

По-настоящему зол, без привычной усмешки и легкомысленных интонаций.

— Вы хоть представляете, что могло случиться?

Соня почувствовала, как собственный испуг постепенно сменяется раздражением.

— Представляю. Поэтому и попыталась его оттащить.

— Для этого существуют аварийные службы!

— А они бы успели?

Он замолчал.

Несколько секунд смотрел на неё.

Потом резко выдохнул.

— Чёрт.

Он провёл рукой по волосам.

— Встать можете?

— Могу.

Соня попыталась подняться.

Левый локоть отозвался острой болью.

Она невольно поморщилась.

Влас сразу заметил.

— Покажите руку.

— Всё нормально.

— Софья.

— Я просто ударилась.

— Покажите.

На этот раз он говорил значительно спокойнее.

Соня осторожно закатала рукав.

На локте уже проступало большое красное пятно, рядом виднелась небольшая ссадина.

Влас нахмурился.

— Медика сюда.

— Влас Богданович, не нужно…

— Нужно.

Он повернулся к начальнику терминала.

— Роман Игоревич, остановите работы на третьей и четвёртой платформах. Все крепления проверить. Результаты лично мне на стол.

— Конечно, господин Ашелев.

— И покажите журнал заявок о неисправностях.

Начальник замялся.

— Какой журнал?

Влас медленно повернул голову.

— Тот, куда рабочие сообщают о поломках.

— Разумеется. Сейчас принесут.

— Не сейчас. В течение десяти минут.

Его голос стал таким холодным, что мужчина поспешно удалился.

Соня смотрела на Власа с удивлением.

Она привыкла видеть его улыбающимся, самоуверенным, немного избалованным.

Сейчас перед ней стоял совершенно другой человек.

Собранный.

Злой.

Опасный.

И очень похожий на дракона, даже после того как чешуя исчезла.

В медицинском кабинете терминала пахло спиртом и лекарствами.

Соня сидела на кушетке, пока пожилая женщина-фельдшер обрабатывала ей локоть.

— Перелома, судя по осмотру, не видно, — сказала она, осторожно проверяя движения руки. — Но если боль усилится, появится выраженный отёк или станет трудно сгибать руку, потребуется обследование.

— Хорошо.

— Головой не ударялись?

— Нет. Кажется, нет.

Фельдшер посмотрела на неё поверх очков.

— «Кажется» — плохой ответ.

Соня невольно улыбнулась.

— Нет, не ударялась.

— Вот так лучше.

Она закончила обработку ссадины и наложила повязку.

— Теперь немного посидите.

Соня кивнула.

Фельдшер вышла за документами.

В кабинете стало тихо.

Через несколько минут дверь открылась.

Вошёл Влас.

Он успел переодеться в тёмную рубашку. Повреждённый пиджак исчез, волосы были слегка растрёпаны.

— Как рука?

— Нормально.

— Медик что сказала?

— Ушиб. Нужно наблюдать.

Он кивнул и присел на стул напротив.

Некоторое время они молчали.

Потом Соня посмотрела на его правую руку.

— А у вас?

Влас проследил за её взглядом.

— Что?

— Вы ведь удерживали контейнер. Не повредили ничего?

Он усмехнулся.

— Беспокоитесь?

— Спрашиваю.

— Со мной всё нормально.

Соня посмотрела на его пальцы.

Совершенно обычные.

Никакой чешуи, никаких когтей.

Только дорогие часы на запястье и небольшая царапина возле костяшки указательного пальца.

— Я никогда раньше не видела, как дракон меняет облик, — призналась она.

Влас приподнял брови.

— Совсем?

— Только по телевизору.

— И как впечатления?

Соня задумалась.

— Неожиданно.

Он рассмеялся.

— Великолепное описание.

— А что я должна сказать? Что вы прекрасны в любом обличье?

Влас посмотрел на неё.

Потом расхохотался.

— Софья, вы меня убиваете.

Она улыбнулась.

— Простите.

— Не извиняйтесь. Мне давно никто не говорил ничего настолько забавного с совершенно серьёзным лицом.

Он немного помолчал.

— Испугались?

Соня посмотрела на него внимательнее.

— Когда контейнер падал — да.

— А когда увидели руку?

Она задумалась.

Странно, но именно тогда страх почти исчез.

Огромная чешуйчатая конечность выглядела пугающе. Однако держала контейнер, не позволяя ему упасть на людей.

— Нет, — ответила она. — Почему-то нет.

Влас перестал улыбаться.

Он несколько секунд рассматривал её лицо.

— Большинство людей боятся драконов.

Соня пожала плечами.

— Наверное, зависит от обстоятельств.

— Каких?

— Если дракон собирается меня съесть, я, скорее всего, испугаюсь. А если он только что спас людям жизнь, глупо бояться его руки.

Влас медленно улыбнулся.

На этот раз иначе.

Без привычной самоуверенности.

— Интересная вы девушка, Софья Миронова.

Она опустила глаза.

Комплимент прозвучал неожиданно искренне.

Когда они вышли из медицинского кабинета, терминал постепенно возвращался к обычной работе.

Однако третья и четвёртая платформы оставались закрытыми.

Возле аварийного контейнера стояли инженеры.

Роман Игоревич разговаривал с сотрудниками службы безопасности, заметно нервничая.

Увидев Власа, он поспешил навстречу.

— Влас Богданович, мы выяснили причину.

— Слушаю.

— Повреждение одного из удерживающих элементов. Вероятно, заводской дефект.

— Вероятно?

Начальник замялся.

— Сейчас проводится проверка.

Влас протянул руку.

— Журнал заявок.

Мужчина передал ему планшет.

Влас быстро просмотрел записи.

Потом остановился.

— Это что?

Роман Игоревич заглянул в экран.

— Заявка на проверку крепления.

— От какого числа?

— Позавчера.

— А отметка об устранении?

Начальник молчал.

Влас поднял голову.

— Я спрашиваю, где отметка об устранении неисправности.

— Техническая служба не успела…

— Не успела?

Голос Власа стал тихим.

И почему-то именно это испугало начальника сильнее, чем предыдущие окрики.

— Вам сообщили о неисправности два дня назад. Вы продолжили работу. Сегодня контейнер едва не убил двух сотрудников.

— Господин Ашелев…

— Кто разрешил эксплуатацию?

Роман Игоревич побледнел.

— Я разберусь.

— Вы уже разобрались. Настолько хорошо, что мне пришлось лично удерживать груз.

Он вернул планшет.

— Подготовьте объяснительную. До завершения проверки ответственность за терминал передаётся вашему заместителю. А вы отправляйтесь в административный корпус.

Начальник хотел что-то сказать.

Но встретился с глазами Власа и промолчал.

Когда он ушёл, Соня осторожно произнесла:

— Рабочие ведь предупреждали.

Влас повернулся.

— Что?

— Ещё утром. Денис говорил, что крепление неисправно. Я сообщила Нестерову, но, наверное, он тоже не успел ничего сделать.

Влас внимательно посмотрел на неё.

— Вы сообщили?

— Да.

— Когда?

— Примерно за пятнадцать минут до происшествия.

Он несколько секунд молчал.

Потом достал коммуникатор.

— Марина, мне нужны все записи по третьей платформе за последние трое суток. И отдельно — кто получал сообщения о неисправностях сегодня утром.

Соня почувствовала неловкость.

— Я не хотела никого подставлять.

Влас убрал телефон.

— Вы никого не подставляете. Если человек не выполняет свою работу, он сам создаёт себе проблемы.

Она посмотрела на него с уважением.

— Вы правы.

Влас усмехнулся.

— Запомню этот день.

— Почему?

— Вы впервые со мной согласились без возражений.

Соня рассмеялась.

— Не привыкайте.

— Даже не собирался.

Обратно в административный корпус они ехали вместе.

Соня сидела на переднем пассажирском сиденье служебного автомобиля. За рулём был Кирилл.

Влас устроился сзади, просматривая сообщения.

Несколько минут ехали молча.

Потом он поднял голову.

— Софья, вы сегодня больше не работаете.

Она обернулась.

— Почему?

— Потому что после происшествия на терминале вам положен отдых.

— Но у меня ещё документы.

— Их закончит другой сотрудник.

— Влас Богданович, я вполне нормально себя чувствую.

— Я не сомневаюсь. Но начальство иногда обязано принимать непопулярные решения.

Соня нахмурилась.

— Мне оплатят сегодняшний день?

Влас замер.

Он явно не ожидал этого вопроса.

— Разумеется.

— Полностью?

— Софья.

— Простите. Просто у меня испытательный срок…

Он несколько секунд смотрел на неё.

Затем медленно ответил:

— Вам оплатят полный рабочий день. Кроме того, компания покроет все медицинские расходы, связанные с происшествием. Если понадобится обследование, обращайтесь в корпоративную клинику.

Соня почувствовала облегчение.

— Спасибо.

Влас откинулся на спинку сиденья.

— Вы удивительная женщина.

— Почему?

— Вас едва не придавило контейнером, а вы беспокоитесь о дневной зарплате.

Соня повернулась к окну.

— Некоторым людям приходится беспокоиться о таких вещах.

Влас ничего не ответил.

Кирилл чуть заметно посмотрел на неё в зеркало.

Машина продолжила движение.

За окнами проплывали служебные корпуса, складские площадки и широкие транспортные магистрали.

Соня наблюдала за ними, постепенно успокаиваясь.

Только теперь, когда непосредственная опасность осталась позади, она начала по-настоящему осознавать случившееся.

Если бы Влас не оказался рядом…

Она осторожно посмотрела на него.

Он сидел, просматривая сообщения, совершенно спокойный.

Как будто не удерживал несколько минут назад огромный контейнер одной рукой.

— Влас Богданович.

Он поднял глаза.

— Да?

— Спасибо вам.

— За что именно?

— За то, что спасли нас.

Он убрал коммуникатор.

На несколько секунд его лицо стало серьёзным.

— Вы тоже спасли человека, Софья.

— Я просто потянула Дениса в сторону.

— А могли остаться стоять.

Она пожала плечами.

— Не знаю. Я даже не думала.

— Вот именно.

Он немного помолчал.

— В следующий раз всё-таки сначала подумайте о собственной безопасности.

Соня невольно улыбнулась.

— Постараюсь.

Влас покачал головой.

— Звучит не слишком убедительно.

В корпорацию они вернулись около двух часов.

Соня зашла к Лидии Сергеевне, объяснила произошедшее и показала медицинское заключение.

Руководитель выслушала молча.

Затем сняла очки.

— Миронова, я отправила вас посмотреть на оборудование, а не участвовать в аварийно-спасательных работах.

Соня опустила глаза.

— Извините.

— За что вы извиняетесь?

Она растерялась.

Лидия Сергеевна тяжело вздохнула.

— Ладно. Главное, что все живы. Документы по терминалу я передам другому сотруднику. Вам действительно лучше сегодня отдохнуть.

— Но я могу закончить…

— Миронова.

Соня замолчала.

— Идите домой.

— Хорошо.

Руководитель немного помедлила.

— И руку берегите.

Соня улыбнулась.

— Спасибо.

Когда она вышла, Вика уже стояла возле её рабочего стола.

— Соня!

Она буквально подлетела к подруге.

— Ты вообще понимаешь, что там произошло?!

— Вик, всё нормально.

— Нормально?! Мне уже три человека рассказали, что на тебя чуть контейнер не упал!

— Не на меня. На Дениса.

— Да какая разница!

Вика схватила её за здоровую руку.

— Покажи.

— Нечего показывать. Просто ушиб.

— Господи…

Она выдохнула и опустилась на стул.

— Я чуть с ума не сошла, когда услышала.

Соня присела рядом.

— Правда, ничего страшного.

— Ты сама-то в это веришь?

Соня помолчала.

Потом покачала головой.

Вика посмотрела на неё и вдруг обняла.

— Дура ты, Сонь.

— Знаю.

— Но хорошая.

Соня рассмеялась.

И только теперь почувствовала, как начинают дрожать руки.

Вика заметила это сразу.

— Вот. Я же говорила. Ты ещё в шоке.

Она достала из нижнего ящика бутылку воды.

— Пей. И сиди пока. Никуда не бегай.

Соня послушно взяла бутылку.

Впервые за день ей действительно захотелось просто посидеть в тишине.

Влас остался в своём кабинете.

На столе лежал отчёт о происшествии.

Он просмотрел записи с камер наблюдения.

Один раз.

Потом второй.

На экране было отчётливо видно, как контейнер срывается с крепления.

Как рабочий остаётся стоять под ним.

Как Софья бросается к парню и буквально выдёргивает его из опасной зоны.

А затем — его собственная рука, покрывающаяся чешуёй, и контейнер, остановившийся в нескольких метрах от пола.

Влас поставил запись на паузу.

На экране Соня лежала на бетоне рядом с грузчиком.

Волосы выбились из хвоста, лицо было испуганным.

Он некоторое время смотрел на изображение.

Потом закрыл файл.

— Чёртова девчонка, — пробормотал он.

В памяти снова всплыл момент, когда контейнер начал падать.

Он успел превратить руку почти мгновенно.

Рефлексы дракона сработали раньше, чем сознание осмыслило происходящее.

Но когда увидел, что Софья бросилась под груз, внутри неприятно похолодело.

Влас не любил это ощущение.

Ему вообще не нравилось беспокоиться о людях, с которыми он едва знаком.

Особенно о девушке, от которой всего лишь хотел добиться взаимного интереса.

Телефон завибрировал.

Демьян.

Влас принял вызов.

— Слушаю.

— Ну что, герой? — весело спросил приятель.

Влас нахмурился.

— Ты о чём?

— Да по всему Верхнему городу уже расходится запись, как ты контейнер держишь. Хорошо выглядишь, между прочим. Особенно рука.

— Очень смешно.

— А что там за девчонка рядом?

Влас выпрямился.

— Какая?

— Которая рабочего вытаскивала.

— Сотрудница.

— Твоя новая знакомая?

Влас помолчал.

— Да.

Демьян присвистнул.

— Ну надо же. Значит, она ещё и героиня.

— Просто оказалась рядом.

— Ты так говоришь, будто она ничего особенного не сделала.

Влас раздражённо потёр переносицу.

— Демьян, мне сейчас не до разговоров.

— Ладно, ладно. Только пари наше не забудь.

Влас посмотрел на погасший экран видеонаблюдения.

— Помню.

— Месяц пошёл.

— Я сказал, помню.

Он завершил вызов.

Несколько секунд сидел неподвижно.

Потом открыл переписку с Софьей.

Последнее сообщение было от неё.

«Спасибо, Влас. Мне очень приятно».

Он усмехнулся.

Ещё недавно она отвечала ему холодно и официально.

Теперь называла по имени.

Сегодня впервые улыбалась без настороженности.

И, кажется, действительно начала доверять.

Влас задумчиво постучал пальцами по столу.

Может быть, не стоит торопиться.

Пусть немного привыкнет.

Пусть перестанет ждать подвоха в каждом его слове.

Он умел быть терпеливым, когда хотел.

А добиться расположения Софьи Мироновой теперь стало для него делом принципа.

Домой Соня вернулась раньше обычного.

Анна Павловна встретила её возле калитки.

— Ты чего так рано?

— Отпустили.

Бабушка посмотрела на повязку.

— Что с рукой?

— Ударилась.

— Где?!

Соня вздохнула.

Она уже поняла, что скрыть происшествие не получится.

Пришлось рассказать.

Сначала бабушка слушала молча.

Потом несколько раз перекрестилась.

А когда Соня дошла до момента с падающим контейнером, Анна Павловна побледнела.

— Господи…

— Бабуль, всё уже закончилось.

— А если бы он не успел?

Соня замолчала.

Этого вопроса она и сама себе не задавала.

Не хотела.

Бабушка взяла её за здоровую руку.

— Идём в дом.

Елена, узнав о происшествии, расплакалась.

Соня успокаивала её почти полчаса, показывала медицинское заключение, шевелила пальцами и уверяла, что завтра уже забудет об ушибе.

В конце концов мать немного успокоилась.

Но весь вечер то и дело подходила проверить, не усилилась ли боль.

Соня чувствовала себя неловко.

Она вовсе не собиралась становиться героиней семейного скандала.

Просто в нужный момент оказалась рядом.

После ужина они сидели в гостиной.

По телевизору шли новости Верхнего города.

Ведущий рассказывал о подписании очередных торговых соглашений, затем показали короткий сюжет о происшествии на грузовом терминале.

Соня подняла голову.

На экране появился тот самый контейнер.

Потом Влас.

Огромная зелёная рука, удерживающая металлическую конструкцию.

— Смотрите! — воскликнула Соня. — Это он!

Бабушка внимательно посмотрела на экран.

— Кто?

— Влас. Сын директора.

Елена подняла глаза.

На экране крупным планом показывали лицо молодого мужчины.

Зелёные глаза.

Тёмно-русые волосы.

Уверенное выражение.

— Красивый, — тихо сказала мать.

Соня улыбнулась.

— Только не начинай.

Бабушка промолчала.

Она смотрела не на лицо Власа, а на его руку, покрытую чешуёй.

Потом медленно произнесла:

— Зелёный.

Соня повернулась.

— Ну да. Я рассказывала.

— Помню.

Анна Павловна потянулась к пульту и сделала звук тише.

— А он хорошо к тебе относится?

Соня задумалась.

— Да. Кажется, да.

— Кажется?

— Бабуль, я его всего неделю знаю.

— Вот именно.

Елена укоризненно посмотрела на мать.

— Мама, перестань допрашивать ребёнка.

— Я не допрашиваю.

Анна Павловна поднялась.

— Пойду чайник поставлю.

Соня проводила её взглядом.

Что-то в бабушкином поведении показалось странным.

Она могла ворчать, задавать неудобные вопросы, шутить над поклонниками внучки.

Но сейчас выглядела по-настоящему встревоженной.

И Соня не понимала почему.

Поздно вечером, когда Елена уже легла спать, Анна Павловна достала из шкафа старую деревянную шкатулку.

Она редко открывала её.

Внутри лежали документы, несколько фотографий, потемневшее серебряное кольцо и небольшой конверт из плотной бумаги.

Бабушка осторожно вынула конверт.

На его лицевой стороне не было адреса.

Только едва заметный тиснёный знак — расправленные крылья, заключённые в тонкий круг.

Анна Павловна провела пальцем по изображению.

Потом открыла конверт.

Внутри находилась старая фотография.

Молодая Елена, ещё почти девочка, стояла возле высокого мужчины в светлом костюме.

У мужчины были тёмные волосы и удивительно светлые глаза.

Он обнимал Елену за плечи.

Оба улыбались.

Анна Павловна долго смотрела на снимок.

Потом перевернула его.

На обороте, выцветшими чернилами, было написано несколько слов.

«Я обязательно вернусь. Андрей».

Она закрыла глаза.

Столько лет прошло.

А воспоминания по-прежнему были слишком отчётливыми.

Тогда им казалось, что самое страшное уже позади.

Что достаточно уехать подальше, сменить документы, поселиться среди обычных людей — и всё останется в прошлом.

Но прошлое редко исчезает только потому, что о нём перестают говорить.

Анна Павловна снова посмотрела на фотографию.

Потом аккуратно убрала её в конверт.

В коридоре послышались шаги.

Бабушка поспешно закрыла шкатулку.

В дверях появилась Соня.

— Бабуль, ты чего не спишь?

— Да вот, старые вещи разбираю.

Соня зевнула.

— В одиннадцать вечера?

— А что? На пенсии люди вообще когда хотят, тогда и занимаются своими делами.

Девушка улыбнулась.

— Ладно. Только долго не сиди.

Она подошла, поцеловала бабушку в щёку и направилась к своей комнате.

Уже в дверях остановилась.

— Бабуль.

— Что?

— А ты когда-нибудь видела настоящего белого дракона?

Анна Павловна замерла.

Вопрос прозвучал совершенно неожиданно.

Она медленно повернула голову.

— С чего ты спрашиваешь?

Соня пожала плечами.

— Просто сегодня задумалась. Зелёных я уже видела. Рыжего тоже. А белых только по телевизору.

Бабушка некоторое время молчала.

— Видела, — наконец ответила она.

Соня удивлённо подняла брови.

— Правда?

— Очень давно.

— И какие они?

Анна Павловна посмотрела на закрытую шкатулку.

Потом снова на внучку.

— Такие же, как остальные, Сонечка.

— В смысле?

— Среди них тоже бывают хорошие и плохие.

Она отвела взгляд.

— Только плохие иногда обходятся людям слишком дорого.

Соня нахмурилась.

— Бабуль, ты о чём?

— Ни о чём, милая. Иди спать.

— Но…

— Поздно уже.

Соня ещё несколько секунд стояла в дверях.

Потом пожала плечами.

— Спокойной ночи.

— Спокойной, девочка моя.

Когда шаги внучки стихли, Анна Павловна снова открыла шкатулку.

Достала фотографию.

Посмотрела на лицо молодого мужчины.

— Андрей, Андрей… — едва слышно прошептала она. — Если бы ты только знал, какая у тебя выросла дочь…

Её пальцы дрогнули.

Она быстро убрала снимок.

Закрыла шкатулку и выключила свет.

А Соня уже лежала в своей комнате, рассматривая на телефоне фотографии сегодняшнего происшествия.

На одной из них был Влас.

Высокий, красивый, в порванном пиджаке, с ярко-зелёными глазами и ещё не до конца исчезнувшей чешуёй на руке.

Она долго смотрела на снимок.

Потом невольно улыбнулась.

Сегодня он спас ей жизнь.

И, пожалуй, впервые Соня подумала, что за самоуверенными шутками сына директора скрывается человек, которого она совсем не знает.

Человек, способный на поступок, не требующий ни денег, ни красивых слов.

Телефон погас.

Соня положила его рядом с подушкой.

Она не знала о старой фотографии в бабушкиной шкатулке.

Не знала о мужчине по имени Андрей.

Не знала, почему мать никогда не рассказывала ей об отце.

И уж тем более не догадывалась, что кровь древнейшего белого драконьего рода течёт в её собственных жилах.

Пока для неё существовали только работа, больная мать, бабушка и молодой зелёный дракон, который постепенно переставал казаться чужим.

Глава 7

К утру запись происшествия на грузовом терминале посмотрели несколько миллионов человек.

Соня узнала об этом совершенно случайно.

Она стояла в переполненном вагоне подъёмного поезда, придерживая сумку здоровой рукой, когда мужчина рядом включил на коммуникаторе короткое видео. Сначала послышался металлический скрежет, затем чей-то испуганный крик. Соня невольно повернула голову и увидела знакомую погрузочную площадку.

На экране снова падал контейнер.

Она наблюдала за происходящим с неприятным чувством, будто кто-то без разрешения заглянул в её воспоминания.

Вот Денис стоит возле платформы. Вот она бросается к нему. Ещё мгновение — и огромная зелёная рука останавливает многотонную конструкцию.

Видео обрывалось на самом эффектном моменте.

— Вот это силища! — восхищённо произнёс мужчина, показывая экран соседу. — Говорят, зелёный дракон. Представляешь, что тогда чёрные могут?

— Да у них там все ненормальные, — ответил тот. — Крепление сорвалось, а люди под грузом ходят.

— Так это же нижние работники. Чего ты хочешь?

Соня отвернулась к окну.

Последняя фраза задела сильнее, чем хотелось признавать.

Она сама видела неисправное крепление. Слышала предупреждение Дениса. Сообщила руководителю о проблеме. А теперь посторонние люди, посмотревшие двадцатисекундную запись, уже решили, кто виноват.

Мужчина снова запустил видео.

Соня зажмурилась, услышав собственный крик.

Только сейчас она поняла, насколько близко находилась к контейнеру.

На записи это выглядело страшнее, чем в её памяти.

В тот момент у неё просто не было времени оценивать расстояние, вес груза или собственные шансы. Она увидела человека, который не успевал отойти, и бросилась к нему.

Теперь же, глядя на происходящее со стороны, Соня не могла понять, почему не застыла на месте от ужаса.

— Девушка-то смелая, — заметил сосед мужчины. — Смотри, как парня вытащила.

— Да они все там подставились. Хорошо хоть дракон рядом оказался.

Соня опустила глаза.

В кармане завибрировал телефон.

Сообщение от Вики.

«Ты уже в пути? Только не открывай рабочий портал, пока не приедешь. У нас тут настоящий цирк».

Соня нахмурилась.

«Что случилось?»

Ответ пришёл почти сразу.

«Лучше сама увидишь».

Она убрала телефон и посмотрела на указатель этажей.

До Верхнего города оставалось ещё семь минут.

Впервые за неделю ей совсем не хотелось выходить из поезда.

Возле входа в корпорацию стояли журналисты.

Их было немного — человек шесть или семь, — но для обычного рабочего утра и этого оказалось достаточно. Двое операторов снимали фасад здания, молодая женщина с микрофоном разговаривала с представителем охраны.

Соня попыталась пройти незаметно.

Не получилось.

— Девушка, одну минуту!

Она остановилась.

К ней подошла журналистка в светлом пальто.

— Вы сотрудница корпорации «Ашелев»?

— Да.

— Можете прокомментировать вчерашнее происшествие на грузовом терминале?

Соня крепче сжала ремешок сумки.

— Извините, я опаздываю на работу.

— Нам известно, что один из сотрудников компании спас рабочего непосредственно перед падением контейнера. Правда ли, что причиной аварии стало нарушение техники безопасности?

— Я не уполномочена давать комментарии.

Журналистка посмотрела на её лицо внимательнее.

Потом неожиданно перевела взгляд на повязку, выглядывавшую из-под рукава пальто.

— Подождите… Вы ведь та самая девушка?

Соня почувствовала, как неприятно похолодело внутри.

— Простите, мне действительно пора.

Она поспешила к дверям.

— Софья Миронова! — раздалось за спиной. — Скажите хотя бы, кто первым заметил неисправность!

У входа уже стоял охранник.

Он открыл перед ней дверь и, когда Соня прошла, негромко сказал:

— Не обращайте внимания. Руководство разберётся.

Она поблагодарила его и направилась к лифтам.

Только оказавшись в кабине, позволила себе выдохнуть.

Прекрасное начало дня.

Вика встретила её у рабочего стола.

— Ну наконец-то! Я уже думала, тебя внизу журналисты растерзают.

— Почти.

Соня сняла пальто.

— Что происходит?

Вика молча повернула к ней монитор.

На экране была открыта новостная страница.

Крупный заголовок сообщал:

«Наследник корпорации Ашелевых предотвратил трагедию на грузовом терминале».

Ниже располагалось видео.

Соня узнала кадры, которые только что видела в поезде.

Рядом был размещён официальный комментарий пресс-службы.

Она начала читать.

Сначала всё выглядело вполне ожидаемо. Сообщалось о неисправности грузоподъёмного оборудования, своевременных действиях Власа Ашелева и отсутствии тяжёлых травм среди сотрудников.

Но ближе к концу Соня остановилась.

«По предварительным данным, происшествие стало следствием несоблюдения работниками установленного порядка нахождения в опасной зоне. Компания проводит внутреннее расследование».

— Подожди, — тихо произнесла она. — Это что значит?

Вика пожала плечами.

— Именно то, что написано.

— Но это неправда.

— Соня…

— Рабочие предупреждали о неисправности. Ещё до начала подъёма. Я сама сообщала Нестерову.

Вика придвинулась ближе.

— Тише.

— Почему тише?

— Потому что сейчас весь офис обсуждает эту историю. А начальство ещё не закончило расследование.

Соня посмотрела на экран.

В комментариях под новостью люди спорили о том, заслуживают ли рабочие компенсации, если сами нарушили правила.

Кто-то предлагал уволить всю смену.

Другие восхищались Власом.

О девушке, которая первой бросилась к Денису, упоминали вскользь. Впрочем, Соню это совершенно не беспокоило.

Ей не хотелось ни славы, ни благодарностей.

Но мысль о том, что человека могут сделать виновным в происшествии, которого он пытался избежать, казалась невыносимой.

— А Дениса уже допрашивали? — спросила она.

— Не знаю.

— Можно связаться с терминалом?

Вика посмотрела на неё.

— Сонь, зачем тебе это?

— Потому что он может потерять работу.

— А ты можешь потерять свою, если полезешь туда, куда не просят.

Соня замолчала.

Вика вздохнула.

— Я понимаю, что ты хочешь помочь. Но сначала поговори с Лидией Сергеевной. Не надо самостоятельно устраивать расследование.

Это было разумно.

Соня кивнула.

— Хорошо.

Она села за компьютер.

Но сосредоточиться на утренних задачах так и не смогла.

В десять пятнадцать пришло приглашение из отдела внутренней безопасности.

Соню просили явиться для составления письменного объяснения обстоятельств происшествия.

Она распечатала приглашение и направилась к Лидии Сергеевне.

Руководитель выслушала её, прочитала сообщение и коротко кивнула.

— Обычная процедура. Вы свидетель, поэтому обязаны дать объяснения.

— Я понимаю. Но в новостях уже написали, что рабочие нарушили правила.

Лидия Сергеевна сняла очки.

— Я видела.

— Это ведь не так.

— Вы уверены?

— В том, что неисправность была известна заранее, — да.

Руководитель несколько секунд смотрела на неё.

— Тогда именно это и укажите.

— А если мне скажут написать иначе?

— Никто не вправе требовать от вас ложных показаний.

Соня невольно усмехнулась.

— Даже здесь?

Лидия Сергеевна не улыбнулась.

— Особенно здесь. У корпорации достаточно юристов, чтобы понимать последствия подделки документов.

Она вернула приглашение.

— И ещё, Миронова. Не пытайтесь никого обвинять, если не располагаете доказательствами. Пишите только о том, что видели и слышали лично.

— Хорошо.

— После разговора вернитесь ко мне.

Соня поднялась.

Уже у двери руководитель добавила:

— И не подписывайте ничего, не прочитав.

Отдел внутренней безопасности находился на седьмом этаже.

В отличие от просторных рабочих зон здесь не было стеклянных перегородок и декоративных растений. Узкий коридор, одинаковые двери, приглушённый свет.

Соню встретил мужчина средних лет в тёмно-сером костюме.

— Софья Миронова?

— Да.

— Проходите.

Он представился Павлом Алексеевичем, сотрудником службы внутреннего контроля.

Кабинет оказался небольшим, с двумя креслами и длинным столом. На стене висел экран, рядом стоял закрытый шкаф для документов.

Мужчина предложил ей сесть.

— Вчера вы находились на грузовом терминале номер четыре?

— Да.

— В каком качестве?

— Участвовала в проверке документации по поставкам.

— Кто направил вас туда?

— Лидия Сергеевна Воронцова.

Он сделал пометку.

— Теперь расскажите, что произошло.

Соня начала с самого утра.

Объяснила, какие документы проверяла, кто руководил работой группы, когда к ней подошёл молодой грузчик и что именно он сообщил.

Павел Алексеевич слушал внимательно.

Несколько раз задавал уточняющие вопросы.

— Вы лично осматривали крепление?

— Нет. Я не специалист по грузовому оборудованию.

— Значит, утверждать, что оно было неисправно, не можете?

Соня задумалась.

— Я могу утверждать, что рабочий сообщил о неисправности до начала подъёма.

— Хорошо. Кому вы передали эту информацию?

— Олегу Петровичу Нестерову.

— При свидетелях?

— Он разговаривал с инженером. Не знаю, слышал ли тот наш разговор.

— Что ответил Нестеров?

— Сказал, что разберётся.

Павел Алексеевич записал её слова.

— После этого вы вернулись к работе?

— Да.

— А затем подошли к третьей платформе?

— Я находилась рядом, когда приехал Влас Богданович.

Мужчина поднял глаза.

— Зачем вы туда вернулись?

— Там располагалась следующая партия оборудования, которую мне поручили проверить.

Он снова сделал пометку.

— Хорошо. Что было дальше?

Соня рассказала о падающем контейнере.

О Денисе.

О том, как бросилась к нему и потянула за рукав.

Когда она закончила, мужчина некоторое время молчал.

Затем повернул к ней экран.

— Ознакомьтесь, пожалуйста.

Перед Соней появился документ.

Заголовок гласил: «Предварительное объяснение свидетеля происшествия».

Она начала читать.

Первые абзацы почти дословно повторяли её рассказ.

Но в середине обнаружилась фраза, которой Соня не произносила:

«Рабочий находился в опасной зоне, несмотря на действовавший запрет, и не отреагировал на предупреждения персонала».

Соня нахмурилась.

— Я такого не говорила.

Павел Алексеевич поднял взгляд.

— Простите?

— Вот здесь. Про запрет и предупреждения. Я не знаю, было ли такое распоряжение.

— Это стандартная формулировка.

— Но она не соответствует моим словам.

Мужчина сложил руки на столе.

— Софья Андреевна, документ составляется на основании предварительных данных расследования.

— Тогда почему он называется моим объяснением?

На несколько секунд в кабинете стало тихо.

Павел Алексеевич внимательно посмотрел на неё.

— Вы хотите внести исправления?

— Да.

— Какие именно?

Соня указала строку.

— Убрать всё, чего я не подтверждала. Я не видела, чтобы Денис нарушал запрет. Зато слышала, как он сообщил о проблеме с креплением.

Мужчина неторопливо откинулся в кресле.

— Поймите, мы не пытаемся обвинить кого-либо без оснований. Однако рабочие обязаны соблюдать правила безопасности.

— С этим я не спорю.

— Тогда в чём проблема?

— В том, что я не могу подписать чужие выводы от своего имени.

Он смотрел на неё уже без прежней доброжелательности.

— Софья Андреевна, вы давно работаете в нашей корпорации?

— Чуть больше недели.

— Вот именно. И, поверьте, здесь прекрасно знают порядок оформления подобных документов.

Соня почувствовала, как сердце забилось быстрее.

Она понимала, куда идёт разговор.

Ей предлагали согласиться с готовой версией событий.

Не прямо.

Не грубо.

Просто убеждали, что так положено.

— Я могу написать объяснение самостоятельно? — спросила она.

Павел Алексеевич выдержал паузу.

— Можете.

— Тогда я так и сделаю.

Он протянул ей планшет.

— Хорошо. Пишите.

Следующие двадцать минут Соня подробно описывала произошедшее.

Она старалась не пропустить ни одной существенной детали.

Не обвиняла Нестерова в умышленном бездействии. Не утверждала, что руководитель терминала сознательно подвергал рабочих опасности.

Только последовательность событий.

Время.

Имена.

Слова.

То, что видела сама.

Когда закончила, перечитала текст дважды и поставила электронную подпись.

Павел Алексеевич просмотрел документ.

— Понятно.

Он поднялся.

— Благодарю. На сегодня всё.

Соня тоже встала.

— До свидания.

Уже возле двери мужчина произнёс:

— Софья Андреевна.

Она обернулась.

— Да?

— Вы ведь заинтересованы успешно пройти испытательный срок?

Соня почувствовала, как похолодели пальцы.

— Разумеется.

— Тогда небольшой совет. Иногда полезно помнить, что у каждого подразделения есть своя зона ответственности.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Я именно поэтому и ограничилась тем, что видела лично.

Павел Алексеевич ничего не ответил.

Соня вышла в коридор и только там заметила, что всё это время сжимала ремешок сумки так сильно, что на ладони остался красный след.

— Что значит, она отказалась подписывать?

Богдан Ашелев произнёс вопрос негромко.

Он вообще редко повышал голос.

За сорок лет управления компаниями успел убедиться, что тихое недовольство производит на подчинённых значительно более сильное впечатление, чем крик.

Напротив его стола стоял начальник службы безопасности.

— Сотрудница настояла на собственном изложении событий.

— И что написала?

— Подтвердила, что предупреждение о неисправности поступило до начала подъёма контейнера. Указала, что лично сообщила об этом Нестерову.

Богдан медленно закрыл папку.

Ему было пятьдесят семь лет. По драконьим меркам — самый расцвет сил, хотя у висков уже проступала седина. От сына он отличался не только возрастом. Влас любил внимание, яркие жесты и красивые слова. Богдан предпочитал действовать без свидетелей.

В огромном кабинете царил идеальный порядок.

Ни одной лишней бумаги.

Ни одного случайно оставленного предмета.

Даже семейные фотографии стояли в одинаковых тёмных рамках.

— Нестеров подтверждает разговор?

— Говорит, что сотрудница сообщила о замечании рабочего, но не уточнила степень опасности.

— Удобно.

Богдан поднялся и подошёл к окну.

Под ним простирался деловой центр.

С высоты сорокового этажа люди казались почти неразличимыми.

— А заявки?

— Предварительно установлено, что обращение по креплению действительно поступало за два дня до аварии.

Богдан повернулся.

— Почему об этом узнаю только сейчас?

Начальник безопасности опустил глаза.

— Проверка ещё продолжается.

— Прекрасно. Значит, мы уже успели опубликовать заявление о нарушении правил рабочими, не проверив, получала ли компания предупреждение.

Он подошёл к столу.

— Кто согласовал текст пресс-службы?

— Директор по связям с общественностью.

— Самостоятельно?

— После консультации с руководством терминала.

Богдан некоторое время молчал.

Потом нажал кнопку связи.

— Пригласите Власа.

Ответ последовал немедленно.

— Он сейчас на совещании, Богдан Михайлович.

— Значит, освободится.

Он отключил связь и повернулся к начальнику безопасности.

— До завершения проверки никаких обвинений в адрес рабочих. Все исходные записи сохранить. И принесите мне полную историю заявок по неисправному оборудованию.

— Хорошо.

— А Миронову пока не трогайте.

Мужчина удивлённо поднял глаза.

— Господин Ашелев?

— Я сказал — пока.

Влас появился через двадцать минут.

— Отец, ты вызывал?

Богдан сидел за столом и просматривал документы.

— Садись.

Влас занял кресло.

— Что случилось?

Отец молча передал ему планшет.

На экране было открыто объяснение Софьи Мироновой.

Влас быстро прочитал текст.

Потом поднял глаза.

— И?

— Ты знаком с этой сотрудницей?

— Да.

— Насколько близко?

Влас усмехнулся.

— Это допрос?

Богдан не улыбнулся.

— Я задал вопрос.

Влас откинулся в кресле.

— Обычная стажёрка. Умная, способная. Я подключил её к нескольким проектам.

— И поэтому она оказалась на терминале?

— Нет. Её направила Воронцова.

Богдан постучал пальцем по планшету.

— Она отказалась подписывать предварительное объяснение службы безопасности.

Влас нахмурился.

— Почему?

— Потому что утверждает, что рабочие предупреждали об аварийном креплении.

— Так и было.

Богдан внимательно посмотрел на сына.

— Ты уверен?

— Да. Я вчера лично запросил журнал заявок. Неисправность зарегистрировали ещё во вторник.

— Тогда почему оборудование продолжало работать?

— С этим разбираются.

— А почему пресс-служба уже сообщила о нарушении правил рабочими?

Влас пожал плечами.

— Не знаю. Я текст не согласовывал.

Богдан некоторое время молчал.

Потом отложил планшет.

— Вчера ты спас людей. Это хорошо.

Влас чуть усмехнулся.

— Благодарю за признание.

— Но сегодня мне приходится разбираться с последствиями того, что наша собственная служба безопасности пытается получить от стажёра нужную подпись.

Улыбка исчезла с лица Власа.

— Какую подпись?

Отец повернул к нему экран.

— Они подготовили объяснение, в котором ответственность фактически возлагается на рабочего. Девушка отказалась его подписывать.

Влас прочитал документ внимательнее.

— И правильно сделала.

Богдан поднял бровь.

— Вот как?

— Если неисправность была известна заранее, при чём здесь Денис?

— При том, что он находился в опасной зоне.

— Потому что его отправили работать на неисправной платформе.

Отец сцепил пальцы.

— Влас, ты прекрасно понимаешь, что нас сейчас интересует не только техническая сторона вопроса.

— А что ещё?

— Репутация компании. Контракты. Страховые обязательства. Возможные судебные иски.

Влас раздражённо выдохнул.

— И ты предлагаешь сделать виноватым какого-то грузчика?

— Я предлагаю сначала разобраться, что произошло.

— Тогда пусть разбираются, а не подсовывают девушке документы, которые она не составляла.

Богдан посмотрел на него внимательнее.

— Ты сегодня необычайно принципиален.

— Это плохо?

— Само по себе нет.

Отец немного помолчал.

— Только не забывай, что руководитель отвечает не за одного сотрудника, а за предприятие целиком.

Влас поднялся.

— Я помню.

— Тогда проследи, чтобы история не превратилась в публичный скандал.

— Хорошо.

Он направился к двери.

— И ещё, Влас.

Тот остановился.

— Что?

— Не создавай мне дополнительных проблем из-за очередного увлечения.

Влас медленно повернулся.

— Не понял.

Богдан посмотрел на него без особого интереса.

— Я знаю, как ты проводишь свободное время. Обычно меня это не касается. Но если личные отношения начинают влиять на работу сотрудников, разговор будет другим.

Несколько секунд Влас молчал.

Потом холодно улыбнулся.

— Ты преувеличиваешь.

— Надеюсь.

Влас вышел.

Дверь закрылась чуть громче, чем требовалось.

Богдан снова взял планшет.

Фамилия Мироновой стояла в нижней части документа.

Он быстро просмотрел сведения о сотруднице.

Двадцать четыре года.

Высшее образование.

Нижний город.

Обычная человеческая семья.

Ничего примечательного.

Кроме одного обстоятельства.

За несколько дней девушка успела оказаться в центре двух совершенно разных ситуаций, требовавших вмешательства руководства.

Богдан не любил совпадений.

Особенно тех, которые касались его сына.

К обеду Соня успела трижды пожалеть, что вообще открыла новостную страницу.

Её объяснение приняли, но теперь она не могла избавиться от мысли, что подписала себе приговор.

Вика пыталась отвлечь её разговорами о работе.

Не помогало.

— Сонь, ну перестань себя накручивать.

— Я не накручиваю.

— Ты уже десять минут смотришь на один договор.

Соня перевела взгляд на монитор.

Действительно.

Она даже не заметила, что перестала читать.

— Извини.

— За что ты всё время извиняешься?

Вика придвинула кресло.

— Послушай. Если служба безопасности действительно пыталась заставить тебя подписать чужую версию, ты правильно отказалась.

— А если теперь меня уволят?

Вика замолчала.

Именно этого Соня и боялась.

Сказать, что ничего подобного не произойдёт, было легко.

Только Вика слишком хорошо знала, как устроен их мир.

— Давай пока не будем делать выводы, — наконец произнесла она. — Лидия Сергеевна на твоей стороне.

— Но она не владелец компании.

— Зато её мнение учитывают.

Соня невесело улыбнулась.

— Хотелось бы верить.

В кармане завибрировал телефон.

Она посмотрела на экран.

Сообщение из банка.

Зачисление заработной платы.

Соня застыла.

Потом быстро открыла приложение.

Сумма оказалась немного больше ожидаемой: к оплате за отработанное время добавили начисление за участие в проектной проверке.

Она несколько секунд смотрела на цифры.

Деньги.

Настоящие, уже находившиеся на её счёте.

Не обещанные.

Не рассчитанные в блокноте.

Соня почувствовала такое облегчение, что едва не расплакалась.

— Вик…

Подруга подняла голову.

— Что?

— Зарплату перевели.

Вика улыбнулась.

— Ну вот. Поздравляю с первой выплатой.

Соня показала ей экран.

— И премию начислили.

— Небольшую. Но приятно.

— Очень.

Вика некоторое время смотрела на её лицо.

Потом тихо спросила:

— Это действительно так важно?

Соня убрала телефон.

— Да.

Она не стала объяснять, что мысленно уже разделила полученную сумму на несколько частей.

Лекарства.

Коммунальные платежи.

Продукты.

Следующие обследования матери.

И совсем немного — на случай непредвиденных расходов.

Для кого-то это были обычные деньги за работу.

Для Сони — возможность хотя бы ненадолго перестать просыпаться с тревогой.

В начале третьего в отдел вошёл Влас.

Он выглядел непривычно серьёзным.

Остановился возле кабинета Лидии Сергеевны, о чём-то поговорил с ней, затем направился к Соне.

— Софья, можно вас на минуту?

Она почувствовала, как напряглась.

— Конечно.

Вика проводила её сочувственным взглядом.

Они прошли в небольшую переговорную.

Влас закрыл дверь, но не сел.

— Вы сегодня были в службе безопасности?

Соня кивнула.

— Да.

— Дали объяснение?

— Да.

— Были какие-то сложности?

Она посмотрела на него.

— А вам не сообщили?

Влас помедлил.

— Сообщили. Но я хотел услышать от вас.

Соня положила папку на стол.

— Мне предложили подписать документ, где говорилось, что Денис нарушил правила. Я отказалась.

— Почему?

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что она растерялась.

— Потому что я не знаю, нарушал ли он правила. И потому что предупреждение о неисправности действительно было.

Влас кивнул.

— Правильно.

Соня подняла глаза.

— Что?

— Я сказал, правильно сделали.

Несколько секунд она молчала.

Потом осторожно спросила:

— Значит, меня не уволят?

Влас нахмурился.

— С чего вы взяли?

— Мне намекнули, что во время испытательного срока лучше не вмешиваться в чужую работу.

Выражение его лица изменилось.

— Кто?

Соня назвала сотрудника службы безопасности.

Влас медленно выдохнул.

— Понятно.

Он достал телефон, но потом убрал его обратно.

— Софья, послушайте. Вы не совершили никакого нарушения. И ваша работа здесь не должна зависеть от того, насколько удобным оказалось ваше объяснение.

Она почувствовала облегчение.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что сказали.

Влас посмотрел на неё и вдруг усмехнулся.

— Вы вообще когда-нибудь перестанете меня благодарить?

— Когда перестанете помогать.

Он рассмеялся.

— Значит, нескоро.

Соня тоже улыбнулась.

Напряжение немного отпустило.

Влас отодвинул кресло.

— Присаживайтесь. У меня к вам ещё один вопрос.

Она села.

— Я слушаю.
— Насколько серьёзно вы повредили руку?
Соня удивилась.
— Ничего страшного. Уже почти не болит.
— Врачи сказали, что обследование не нужно?
— Пока нет. Если появится отёк или станет хуже, обращусь.
— Хорошо.
Он посмотрел на повязку.
— И больше не бросайтесь под падающие контейнеры.
Соня невольно рассмеялась.
— Постараюсь.
— У вас очень странное представление о безопасной работе в офисе.
— Я вообще-то устраивалась менеджером по продажам.
— Вот именно. А ведёте себя как спасатель.
Они оба улыбнулись.
Потом Влас неожиданно спросил:
— Как ваша мама?
Соня замолчала.
Это был уже второй раз за несколько дней, когда он интересовался её здоровьем.
Она не привыкла рассказывать о семейных проблемах посторонним людям.
Но теперь вопрос не показался ей обычной вежливостью.
— Пока без изменений, — ответила она. — Ждём решения медицинской комиссии.
— Операция?
Соня подняла глаза.
— Да.
Влас немного помолчал.
— Серьёзно?
— Достаточно.
Он посмотрел на неё внимательнее.
— Если понадобится помощь…
Соня сразу напряглась.
— Спасибо, но мы справимся.
Влас заметил перемену.
И впервые не стал настаивать.
— Хорошо.
Он откинулся в кресле.
— Тогда просто желаю, чтобы всё прошло благополучно.
Соня почувствовала неловкость за свою поспешную реакцию.
— Простите. Я не хотела…
— Софья.
Она замолчала.
— Вам необязательно извиняться за каждый отказ.
Он произнёс это спокойно.
Без обиды.
И Соня неожиданно улыбнулась.
— Вы быстро учитесь.
Влас рассмеялся.
— Приходится. Учитель строгий.
Она покачала головой.

Впервые разговор с ним закончился без внутреннего желания поскорее уйти.

И именно это оказалось для Сони самым неожиданным.

Когда дверь переговорной закрылась, Влас некоторое время стоял неподвижно.

Затем достал коммуникатор.

Набрал номер начальника службы безопасности.

— Павел Алексеевич? Добрый день. Вы сегодня разговаривали с Мироновой?

— Да, Влас Богданович.

— И после оформления объяснения решили напомнить ей об испытательном сроке?

На другом конце линии возникла пауза.

— Я лишь пояснил порядок взаимодействия подразделений.

— Не нужно пояснять моей сотруднице, что она может потерять работу за отказ подписывать ложные сведения.

— Влас Богданович, документ был предварительным…

— Тем более.

Он подошёл к окну.

— Я не хочу больше слышать о попытках давления на свидетелей. Если есть вопросы к её показаниям, задавайте официально.

— Понял.

— Прекрасно.

Влас отключил связь.

Раздражение ещё не прошло.

Не столько из-за самого Павла Алексеевича.

Скорее из-за того, что подобные действия ставили компанию в неудобное положение.

А ещё потому, что Софья смотрела на него с таким явным облегчением, когда он сказал, что увольнение ей не грозит.

Она действительно боялась.

Причём не его.

Боялась потерять место.

И Власу почему-то стало неприятно от мысли, что кто-то пользуется этим страхом.

Он усмехнулся.

Странное чувство.

Обычно чужие проблемы интересовали его ровно настолько, насколько могли повлиять на собственные дела.

Впрочем, Софья ему нравилась.

А значит, хотелось, чтобы она продолжала улыбаться при встрече.

Особенно теперь, когда наконец перестала шарахаться от каждого его приглашения.

Во второй половине дня Артур получил отчёт о происшествии на терминале.

Его передал Глеб Андреевич вместе с очередным комплектом документов по северным поставкам.

— Есть небольшой вопрос к Ашелевым, — произнёс советник.

Артур поднял глаза.

— Какой?

— После аварии они приостановили работу двух грузовых платформ. По предварительным данным, крепление было неисправно, но оборудование продолжали использовать.

Артур протянул руку.

— Покажите.

Глеб Андреевич положил перед ним папку.

Внутри находились технические заключения, сведения о повреждённом оборудовании и копия служебной записки.

Артур быстро просмотрел документы.

— Кто отвечает за обслуживание?

— Подрядная компания, но эксплуатацию контролирует сам терминал.

— Заявки о неисправности были?

— Да.

Артур остановился.

— И после этого груз продолжили поднимать?

— Именно.

Он закрыл папку.

— Тогда поставки через этот терминал приостановить до завершения проверки.

— У нас уже согласовано несколько партий оборудования.

— Перенесите на резервную площадку.

— Это увеличит расходы.

Артур посмотрел на советника.

— Глеб Андреевич, сколько стоит человеческая жизнь?

Пожилой мужчина чуть заметно улыбнулся.

— Понял.

— Не думаю, что Богдану понравится решение.

— Его настроение меня мало интересует.

Артур снова открыл документы.

В отчёте содержались выдержки из объяснений свидетелей.

Он узнал фамилию Мироновой.

Просмотрел её показания.

И задержался на одном абзаце.

Девушка прямо указала, что предупредила руководителя о неисправности до начала подъёма.

Никаких предположений.

Никаких попыток представить себя героиней.

Чёткое описание того, что произошло.

Артур задумчиво перелистнул страницу.

— Она ведь стажёр отдела продаж?

— Да.

— И оказалась свидетелем аварии?

— Более того. На записи видно, как она вытащила рабочего из опасной зоны.

Артур поднял глаза.

— Есть запись?

Глеб Андреевич включил видео.

На экране появилась погрузочная площадка.

Артур смотрел молча.

Когда Соня бросилась к рабочему, он едва заметно нахмурился.

Слишком близко.

Слишком поздно для безопасного отступления.

Контейнер уже начал падать.

Он хорошо понимал, насколько мала была вероятность, что оба успеют выбраться.

Затем на записи появился Влас.

Частичное превращение.

Удар.

Контейнер остановился.

Артур досмотрел видео до конца.

— Девушка не пострадала?

— Ушиб руки.

— А рабочий?

— Несколько ссадин.

Он кивнул.

— Повезло.

Глеб Андреевич выключил запись.

— Младший Ашелев, надо признать, среагировал отлично.

— Да.

Артур не собирался умалять заслуги Власа.

Тот действительно предотвратил трагедию.

И всё же в памяти почему-то остались первые секунды записи.

Маленькая фигура в рабочей куртке.

Девушка, которая бросилась к человеку, даже не успев оценить опасность.

— Безрассудно, — произнёс Артур.

— Что именно?

— Её поступок.

Глеб Андреевич посмотрел на него.

— Но рабочего она спасла.

— Это не делает способ безопасным.

Артур закрыл папку.

Внутри неожиданно шевельнулось раздражение.

Он не понимал, зачем вообще мысленно возвращается к нескольким секундам чужого происшествия.

Девушка жива.

Рабочий жив.

Влас справился.

Вопрос закрыт.

Однако что-то в её действиях продолжало тревожить.

Возможно, потому что Артур слишком хорошо знал, насколько дорого обходится привычка действовать раньше, чем успеваешь подумать о последствиях.

Во время войны он видел немало подобных случаев.

Иногда героизм действительно спасал людей.

Но гораздо чаще оставлял после себя новые могилы.

— Передайте Ашелевым условия возобновления поставок, — сказал он.

— Хорошо.

— И запросите окончательный отчёт о расследовании.

Глеб Андреевич собрал бумаги.

— Будет сделано.

Когда дверь закрылась, Артур ещё некоторое время сидел неподвижно.

Затем открыл файл с объяснением Мироновой.

Прочитал снова.

Двадцать четыре года.

Чуть больше недели в компании.

Из Нижнего города.

Необычно много событий для столь короткого срока.

Он закрыл документ.

В его окружении хватало людей, которые охотно рассказывали о своей смелости, верности долгу и готовности прийти на помощь.

На деле большинство предпочитало наблюдать со стороны.

А эта девушка ничего не рассказывала.

Просто действовала.

Артур не стал придавать этому особого значения.

Но фамилию запомнил.

После работы Соня зашла в аптеку.

На этот раз она не пыталась пересчитать стоимость каждой упаковки заранее.

Просто передала фармацевту список лекарств, дождалась, пока всё соберут, и оплатила покупку.

Потом отправилась в продуктовый магазин.

Купила хороший кусок мяса, свежие овощи, сливочное масло и небольшую коробку конфет, которые любила бабушка.

Возле кассы задержалась.

На соседней полке стояли маленькие пирожные в прозрачных коробочках.

Она посмотрела на цену.

Обычно прошла бы мимо.

Но сегодня почему-то решила взять три.

Одно маме.

Одно бабушке.

И одно себе.

Соня вышла из магазина с двумя тяжёлыми пакетами и неожиданно почувствовала себя счастливой.

Не потому, что получила большую зарплату.

Сумма была вполне обычной по меркам Верхнего города.

Но это были её собственные деньги.

Заработанные не случайными подработками, не бесконечными сменами в магазине и не уборкой чужих помещений.

Она получила их за знания.

За работу, которую умела делать.

За то, к чему столько лет стремилась.

И впервые за долгое время ей захотелось не только думать о будущих расходах, но и позволить себе маленькую радость.

Дома бабушка встретила её возле порога.

— Ты чего столько накупила?

— Продуктов.

— Я вижу, что не кирпичей.

Соня рассмеялась.

— Бабуль, у меня сегодня зарплата.

Анна Павловна замерла.

— Первая?

— Да.

— Ну-ка иди сюда!

Она обняла внучку так крепко, что Соня едва не уронила пакеты.

— Умница моя!

Из кухни вышла Елена.

— Что случилось?

— Наша Соня первую зарплату получила!

Мать улыбнулась.

— Поздравляю, доченька.

Соня поставила покупки на стол.

— А ещё я купила пирожные.

Бабушка немедленно заглянула в пакет.

— О! И мои любимые!

— Твои.

— А эти?

— Мамины.

— А третье?

— Моё.

Анна Павловна довольно кивнула.

— Правильно. Себя тоже баловать надо.

За ужином они впервые за несколько недель почти не говорили о болезнях.

Обсуждали бабушкиных соседей, домашние дела, планы на выходные.

Елена рассказывала, что ей позвонили из больницы и подтвердили дату заседания комиссии на следующей неделе.

Соня внимательно выслушала.

Но сегодня решила не превращать ужин в обсуждение медицинских расходов.

Они и так слишком часто говорили о деньгах.

После еды она помогла матери убрать посуду, а бабушка торжественно разложила пирожные на блюдца.

— Ну, за первую зарплату!

Она подняла чашку чая.

Соня рассмеялась.

Елена тоже улыбнулась.

И на несколько минут их маленькая кухня снова стала тем местом, каким Соня помнила её с детства: шумным, тёплым и совершенно безопасным.

Поздно вечером Соня получила ещё одно сообщение от Власа.

«Добрый вечер. Надеюсь, сегодняшний день закончился спокойнее, чем начался».

Она улыбнулась.

«Да. Спасибо. Даже зарплату получила».

Ответ пришёл быстро.

«Тогда поздравляю. Первую зарплату нужно отметить».

Соня посмотрела на пустую тарелку из-под пирожного, стоявшую рядом с ноутбуком.

«Уже отметили. Купила семье пирожные».

На этот раз Влас отвечал дольше.

«Пирожные? Вот это серьёзный праздник».

Соня тихо рассмеялась.

«Для нас — вполне».

Он прислал:

«Какие любите?»

Она задумалась.

«Шоколадные. Но бабушка любит с заварным кремом».

«А мама?»

Соня невольно улыбнулась.

«С ягодами».

«Теперь буду знать».

Она посмотрела на сообщение.

Пальцы замерли над экраном.

Вроде бы ничего особенного.

Обычный разговор.

Но почему-то стало приятно оттого, что человек, который мог позволить себе любую роскошь Верхнего города, расспрашивал её о совершенно простых вещах.

Соня написала:

«Спасибо, что сегодня помогли со службой безопасности».

Ответ появился через несколько секунд.

«Я ничего особенного не сделал. Вы просто сказали правду».

Она задумчиво посмотрела на экран.

Потом набрала:

«Не всем она понравилась».

«Не всем и должна нравиться».

Соня улыбнулась.

В последние дни ей всё чаще казалось, что за привычной самоуверенностью Власа скрывается человек, которого она сначала не сумела разглядеть.

Он мог быть внимательным.

Умел слушать.

Иногда даже признавал собственные ошибки.

И, главное, больше не пытался заставить её соглашаться на каждое приглашение.

Возможно, бабушка была права.

Чтобы понять человека, нужно время.

Телефон снова завибрировал.

«Спокойной ночи, Соня».

Она ответила:

«Спокойной ночи, Влас».

И выключила экран.

Влас прочитал сообщение уже в машине.

Он возвращался из ресторана, где ужинал с несколькими деловыми партнёрами.

В салоне тихо играла музыка.

Кирилл вёл автомобиль по вечерней магистрали.

Влас откинулся на спинку сиденья и посмотрел на переписку.

Софья становилась разговорчивее.

Не намного.

Но заметно.

Она уже не отвечала исключительно официальными фразами и не старалась закончить каждую беседу как можно быстрее.

Сегодня даже сама рассказала о зарплате.

Влас усмехнулся.

Пирожные.

Он пытался вспомнить, когда в последний раз радовался подобной мелочи.

Наверное, лет в десять.

И то вряд ли.

В детстве у него всегда было всё, что можно купить за деньги.

Игрушки, дорогие сладости, поездки, развлечения.

Он никогда не задумывался, сколько стоит обычный десерт.

А Софья устроила дома праздник из-за первой зарплаты.

Влас посмотрел на экран.

«Для нас — вполне».

Странная девушка.

Не такая, к каким он привык.

Он поймал себя на мысли, что действительно хотел бы увидеть, как она улыбается за семейным столом.

Наверняка без той постоянной настороженности, с которой смотрела на него в первые дни.

Потом мысленно одёрнул себя.

Не хватало ещё сентиментальничать.

Софья ему нравилась.

Он хотел добиться её расположения.

И всё постепенно шло именно так, как он рассчитывал.

В кармане завибрировал второй коммуникатор.

Демьян.

«Ну что, как продвигается наше пари?»

Влас прочитал сообщение.

Некоторое время смотрел на экран.

Затем написал:

«Нормально. Не торопи события».

«Смотри, месяц быстро пройдёт».

Он усмехнулся.

«Успею».

После этого убрал телефон.

За окном проплывали огни Верхнего города.

Впереди были выходные.

А в понедельник Софья снова придёт на работу.

И он уже знал, что найдёт повод пригласить её на обед.

На этот раз она, возможно, согласится.

В доме Мироновых давно погас свет.

Елена спала.

Соня сидела за компьютером, заканчивая очередной отчёт.

Анна Павловна осторожно вышла в коридор.

Она собиралась проверить, закрыта ли входная дверь, когда услышала негромкий звонок старого домашнего телефона.

Бабушка остановилась.

На настенных часах было без четверти двенадцать.

Телефон звонил редко.

Почти все знакомые давно пользовались коммуникаторами, а старую линию Елена сохраняла исключительно по привычке.

Анна Павловна поспешила снять трубку, чтобы не разбудить дочь.

— Слушаю.

Несколько секунд в ответ слышалось только потрескивание.

Потом раздался мужской голос.

— Анна Павловна?

Она выпрямилась.

— Кто говорит?

— Простите за поздний звонок. Мне необходимо поговорить с Еленой.

— Кто вы?

Мужчина помедлил.

— Меня зовут Константин. Я звоню по поручению семьи, которую вы когда-то знали.

Анна Павловна почувствовала, как похолодели пальцы.

— Какой семьи?

— Думаю, вы понимаете.

Она посмотрела в сторону коридора.

За закрытой дверью комнаты Сони всё ещё горел свет.

— Вы ошиблись номером, — произнесла бабушка.

— Анна Павловна, пожалуйста. Не кладите трубку.

— Я не знаю, кто вы.

— Речь идёт об Андрее.

Она перестала дышать.

На несколько мгновений в доме стало так тихо, что отчётливо слышалось тиканье часов.

— Что с ним? — выговорила Анна Павловна.

Мужчина на другом конце линии глубоко вздохнул.

— Он жив.

Бабушка закрыла глаза.

— Тогда зачем вы звоните?

— Потому что обстоятельства изменились. Нам необходимо узнать, где сейчас находится его дочь.

Анна Павловна крепче сжала трубку.

— У Андрея нет дочери.

— Прошу вас, не нужно…

— Вы ошиблись.

Она почти физически ощущала, как прошлое, которое столько лет удавалось удерживать за закрытой дверью, снова входит в их дом.

— Анна Павловна, — произнёс мужчина уже настойчивее, — послушайте меня внимательно. Девушка может оказаться в опасности.

Бабушка посмотрела на дверь комнаты Сони.

— От кого?

Собеседник помолчал.

— От тех, кто узнает, кем она является.

Анна Павловна почувствовала слабость в коленях.

Она опустилась на ближайший стул.

— Не смейте приближаться к моей семье, — тихо сказала она.

— Мы не желаем ей зла.

— Ваши родственники уже однажды говорили то же самое.

Мужчина не ответил.

Бабушка продолжила:

— Передайте тем, кто вас послал, что им нечего здесь искать. У моей внучки своя жизнь. И если они хоть раз попытаются вмешаться…

Она не закончила.

Не потому, что не знала, чем угрожать.

А потому, что слишком хорошо понимала, с кем имеет дело.

Мужчина заговорил значительно тише:

— Анна Павловна, решение принято не нами. Андрей пока ничего не знает. Но если информация подтвердится, скрыть существование девушки будет невозможно.

— Какая информация?

— В Нижнем городе зарегистрирована необычная магическая реакция. Пока слабая, без подтверждённого источника.

Бабушка медленно подняла голову.

— Когда?

— Несколько дней назад.

Анна Павловна вспомнила рассказ Сони о странном сне.

О белой лестнице, огромных крыльях и голосе, который девушка не смогла разобрать.

Тогда она отмахнулась.

Мало ли что может присниться после тяжёлого рабочего дня.

Теперь стало страшно.

— Это не она, — произнесла бабушка.

— Мы надеемся, что вы правы.

— Больше сюда не звоните.

Она положила трубку.

Некоторое время сидела неподвижно.

Потом поднялась и направилась к шкафу, где хранилась старая деревянная шкатулка.

Достала конверт.

Фотографию молодого мужчины со светлыми глазами.

Провела пальцем по пожелтевшему краю.

— Господи, Андрей… — прошептала она. — Неужели всё начинается снова?

За стеной послышался скрип половиц.

Анна Павловна поспешно спрятала снимок.

В дверях появилась Соня.

— Бабуль? Ты чего не спишь?

— Воды захотелось.

— А почему свет не включаешь?

Бабушка посмотрела на неё.

Длинные тёмные волосы, усталые карие глаза, домашняя кофта с растянутыми рукавами.

Обычная молодая девушка.

Её внучка.

Та самая девочка, которую она когда-то держала на руках, боясь даже представить, что произойдёт, если семья отца узнает о её существовании.

— Всё хорошо, Сонечка, — тихо ответила она.

Соня подошла ближе.

— Ты какая-то бледная.

— Давление, наверное. Сейчас таблетку выпью.

— Давай измерим.

— Не надо. Иди спать.

Но Соня уже принесла тонометр.

Через несколько минут выяснилось, что давление действительно повысилось.

Она помогла бабушке принять назначенное лекарство, посидела рядом и только потом проводила в спальню.

— Ты точно нормально себя чувствуешь?

Анна Павловна погладила её по щеке.

— Нормально, девочка моя. Просто устала.

Соня поцеловала её.

— Спокойной ночи.

— Спокойной, родная.

Когда дверь закрылась, Анна Павловна долго смотрела в темноту.

Ей было страшно.

Не за себя.

И даже не за Елену.

Она боялась за внучку, которая ещё ничего не знала о собственном происхождении.

За девушку, которая верила, что её главные трудности — работа, деньги и болезнь матери.

Анна Павловна слишком хорошо помнила, на что способны древние драконьи семьи, когда речь заходит о чистоте крови и наследовании.

Двадцать четыре года назад ей удалось увезти беременную Елену подальше от тех, кто считал человеческую женщину недостойной белого дракона.

Тогда они исчезли из прежней жизни, отказались от знакомых и спрятались среди обычных людей.

Бабушка надеялась, что этого окажется достаточно.

Теперь же неизвестный мужчина знал старый номер телефона.

Знал её имя.

И уже искал дочь Андрея.

Анна Павловна закрыла глаза.

Она давно собиралась рассказать Соне правду.

Каждый год обещала себе, что сделает это, когда внучка станет старше.

Потом — когда закончит школу.

Потом — когда поступит в институт.

Потом — когда получит диплом.

Но нужный момент так и не наступил.

Теперь времени почти не осталось.

И впервые за много лет Анна Павловна пожалела, что так долго молчала.

Глава 8

В субботу утром Анна Павловна впервые за много лет пожалела, что у них в доме сохранился старый телефон.

Она сидела на кухне перед нетронутой чашкой чая и смотрела на аппарат, стоявший на небольшой полке возле двери. Бежевый пластик давно пожелтел, кнопки местами стёрлись, а провод несколько раз приходилось перематывать изолентой. Елена давно предлагала отказаться от стационарной связи, но мать неизменно возражала: мало ли что случится, пусть будет.

Теперь Анна Павловна с удовольствием выбросила бы телефон вместе с проводом.

Ночной разговор не давал покоя.

Константин.

Имя ничего ей не говорило. За двадцать четыре года многое могло измениться. Старые слуги уходили, на их место приходили новые, умирали главы родов, заключались браки, рождались наследники.

Но фамилия, которую незнакомец так и не произнёс, была известна бабушке слишком хорошо.

Вельские.

Один из древнейших родов белых драконов.

Когда-то одно упоминание этой семьи заставляло людей Нижнего мира почтительно склонять головы. Их владения простирались далеко за пределы столицы, их представители занимали места в Совете, а решения старших членов семьи порой значили больше, чем законы отдельных провинций.

И именно эти люди двадцать пять летназад едва не уничтожили жизнь её дочери.

Анна Павловна поднесла чашку к губам, но пить не стала.

Перед глазами снова возникла молодая Елена.

Заплаканная, растерянная, в слишком тонком пальто, с небольшим дорожным чемоданом в руках.

Тогда она приехала домой глубокой ночью. Молчала почти до рассвета, а потом достала из сумки письмо и положила перед матерью.

Анна Павловна помнила даже бумагу — плотную, с серебряным тиснением.

Письмо было составлено безукоризненно вежливо.

Семья Вельских благодарила Елену за проявленное благоразумие и сообщала, что дальнейшее общение с Андреем Всеволодовичем невозможно ввиду обстоятельств, связанных с его положением и обязательствами перед родом.

В последнем абзаце предлагалась денежная компенсация.

Анна Павловна тогда дочитала письмо до конца, аккуратно сложила и бросила в печь.

Деньги Елена не взяла.

А через несколько недель выяснилось, что она беременна.

Бабушка невольно сжала пальцы.

Сколько раз за прошедшие годы она пыталась убедить себя, что всё это осталось позади? Сколько раз просыпалась среди ночи от звука проезжающей машины, прислушивалась к шагам за калиткой, вздрагивала, увидев незнакомца возле дома?

Со временем страх притупился.

Соня росла совершенно обычным ребёнком. Болела простудами, дралась с мальчишками в школе, приносила пятёрки, разбивала коленки, однажды сломала руку, упав с велосипеда.

Никаких признаков драконьей крови.

Даже обследования, которые в детстве проходили все жители Нижнего города, ничего необычного не показывали.

Анна Павловна постепенно поверила, что опасения были напрасными.

Дочь белого дракона оказалась человеком.

И теперь кто-то снова искал её.

— Мам, ты чего в темноте сидишь?

Анна Павловна вздрогнула.

На пороге стояла Елена.

Она опиралась рукой о дверной косяк, поверх ночной рубашки был накинут старый кардиган.

— Да задумалась, — ответила бабушка, поспешно отодвигая чашку. — Ты почему встала? Тебе отдыхать надо.

— Воды захотелось.

Елена включила свет.

Сразу стало видно, что мать почти не спала: лицо осунулось, под глазами залегли тени, волосы выбились из привычной косы.

— Давление опять?

— Немного поднялось ночью.

— Лекарство принимала?

— Принимала.

Елена налила себе воду.

Несколько секунд она наблюдала за матерью, затем поставила стакан на стол.

— Что случилось?

— Ничего.

— Мам.

Анна Павловна отвела глаза.

В детстве Елену было легко обмануть. Достаточно было спрятать плохие новости за улыбкой, сказать, что всё хорошо, и отправить играть.

Но дочь давно выросла.

И слишком хорошо знала её привычки.

— Ночью звонили, — призналась бабушка.

Елена застыла.

— Кто?

— Мужчина какой-то.

— По поводу чего?

Анна Павловна медленно подняла голову.

— Он спрашивал тебя.

Елена нахмурилась.

— Меня?

— Сказал, что звонит по поручению старых знакомых.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Потом Елена осторожно опустилась на стул.

— Каких знакомых, мама?

Бабушка не ответила.

Но Елене, кажется, и не требовалось объяснений.

Она побледнела ещё сильнее.

— Нет…

— Лена.

— Нет, мама. Этого не может быть.

— Я сама сначала так подумала.

Елена закрыла лицо ладонями.

В кухне стало тихо.

За окном просыпался Южный район. Где-то хлопнула дверь, проехал первый автобус, во дворе соседского дома залаяла собака.

Привычные звуки обычного утра.

Анна Павловна вдруг почувствовала, насколько хрупким оказалось их спокойствие.

— Что ему нужно? — спросила Елена.

— Соня.

Дочь медленно убрала руки.

— Он знает?

— Не Андрей. Какой-то Константин.

— Значит, Андрей ничего не знает?

— По его словам — нет.

Елена долго молчала.

Потом тихо произнесла:

— А я столько лет думала, что он сам решил не искать меня.

Анна Павловна поморщилась.

— Лена, не начинай.

— Почему?

— Потому что сейчас важно другое.

Елена посмотрела на мать.

— Для тебя всегда было важно другое. Сначала уехать. Потом спрятаться. Потом молчать. Мы даже о нём говорить перестали, словно человека никогда не существовало.

— Ты прекрасно помнишь, что нам тогда угрожали.

— Помню.

Голос Елены дрогнул.

— Я всё помню, мама. И письмо, и людей, которые приходили ко мне. Особенно ту женщину.

Анна Павловна нахмурилась.

— Не нужно.

— Она сказала, что если я не исчезну, Андрей потеряет всё. А потом добавила, что обычные человеческие женщины иногда погибают при очень странных обстоятельствах.

Елена горько усмехнулась.

— Мне было двадцать лет. Я поверила каждому её слову.

Бабушка опустила глаза.

Ей нечего было возразить.

— Соня должна знать, — сказала Елена.

Анна Павловна резко подняла голову.

— Сейчас?

— Ей двадцать четыре года.

— У неё работа, твоя болезнь…

— Именно поэтому она должна знать. Мы не имеем права снова решать за неё.

— Ты понимаешь, что произойдёт, если Вельские получат доказательства её происхождения?

Елена посмотрела на мать.

— А ты понимаешь, что произойдёт, если она узнает всё от чужих людей?

Эти слова заставили Анну Павловну замолчать.

Она медленно повернула чашку в ладонях.

Чай давно остыл.

— Дай мне немного времени, — попросила она.

Елена устало прикрыла глаза.

— Мы уже потратили слишком много времени, мама.

Соня проснулась около девяти.

Выходные она любила за возможность не вскакивать по будильнику, хотя после начала стажировки привычка просыпаться рано сохранилась.

Некоторое время она лежала, прислушиваясь к звукам дома.

Из кухни доносились голоса матери и бабушки.

Разговаривали негромко.

Соня улыбнулась.

Наверняка опять обсуждали соседей или цены на продукты.

Она потянулась, осторожно согнула левую руку и поморщилась.

Локоть ещё побаливал.

Повязку вчера разрешили снять, ссадина постепенно заживала, но большой синяк выглядел весьма внушительно.

Соня осмотрела его и вздохнула.

На работе придётся носить блузки с длинными рукавами.

Не слишком приятно выглядеть так, словно несколько дней подряд дралась с кем-нибудь в переулке.

Она встала, умылась и направилась на кухню.

— Доброе утро!

Елена вздрогнула.

Анна Павловна поспешно поднялась из-за стола.

— Проснулась, красавица? Иди завтракать.

Соня остановилась.

— Вы чего такие серьёзные?

— А что? — спросила бабушка.

— У вас лица, будто опять счета за отопление пришли.

Елена попыталась улыбнуться.

— Просто разговаривали.

— О чём?

— О прошлом, — неожиданно ответила мать.

Анна Павловна бросила на неё быстрый взгляд.

Соня этого не заметила.

Она открыла холодильник.

— Надеюсь, не о том, как бабушка в молодости прогнала дедушку из дома за сломанный забор?

— Между прочим, он тогда заслужил, — немедленно отозвалась Анна Павловна.

— Вот видишь, мам. Исторические события.

Елена слабо улыбнулась.

Соня достала молоко, поставила чайник и занялась завтраком.

Она не видела, как мать несколько раз собиралась что-то сказать и останавливалась.

Не заметила и того, как бабушка сидела, сжав руки под столом.

Впервые за много лет обе женщины боялись, что Соня задаст им обычный вопрос.

Потому что теперь не знали, смогут ли снова ответить неправдой.

После завтрака Соня отправилась на рынок.

Нужно было купить продукты на неделю, забрать заказанные лекарства для бабушки и найти мастера, который согласился бы посмотреть старую швейную машинку матери.

Она давно стояла под чехлом.

Елена почти не работала с тех пор, как здоровье ухудшилось, но машинка всё равно оставалась важной частью дома.

Соня помнила её стрекот с детства.

Вечерами мать сидела возле окна, склонившись над тканью, а маленькая Соня устраивалась рядом с учебниками. Иногда засыпала прямо за столом, и Елена осторожно переносила её в кровать.

Тогда казалось, что так будет всегда.

Сейчас Соня хотела хотя бы привести машинку в порядок.

Не ради новых заказов.

Просто чтобы мать знала: её вещи никто не собирается выбрасывать только потому, что она заболела.

На рынке было шумно.

Продавцы зазывали покупателей, спорили о цене, предлагали попробовать домашний сыр и солёные огурцы. Из небольшой пекарни тянуло свежим хлебом, возле рыбного ряда стоял характерный запах копчёностей.

Соня любила этот рынок.

Здесь её знали с детства.

Пожилая продавщица овощей всегда спрашивала о бабушке, хозяин хлебного киоска иногда подкладывал в пакет лишнюю булочку, а мужчина, торговавший хозяйственными мелочами, когда-то научил её самостоятельно менять прокладки в старых кранах.

— Софья! — окликнули её возле овощного ряда. — Иди сюда!

Она обернулась.

За прилавком стояла полная женщина в ярко-красной куртке.

— Тётя Нина! Доброе утро.

— Ну здравствуй, красавица. Совсем нас забыла.

— Работаю теперь.

— Слышала, слышала. Бабушка твоя уже половине района рассказала, что внучка наверху устроилась.

Соня рассмеялась.

— Я даже не сомневалась.

— А что? Есть чем гордиться.

Нина Ивановна начала складывать в пакет картошку.

— Как мать?

Соня немного помедлила.

— Пока без изменений. На следующей неделе комиссия должна рассмотреть документы.

— Дай бог, чтобы помогли.

Продавщица положила в пакет ещё несколько крупных картофелин.

— Это от меня.

— Тётя Нина, не надо.

— Не спорь. Они у меня всё равно долго лежать не будут.

— Я заплачу.

— Соня!

Женщина посмотрела на неё строго.

— Ты мне в детстве каждое лето помогала ящики разгружать. Теперь моя очередь.

Соня смутилась.

— Спасибо.

— Матери привет передавай.

Она кивнула и пошла дальше.

От подобных мелочей почему-то хотелось плакать сильнее, чем от неприятностей.

Люди в Нижнем городе часто жили бедно.

Но здесь ещё помнили, как зовут соседей, кто заболел, кому нужно помочь донести тяжёлую сумку и у кого дети поступили в институт.

Наверху Соня пока не встречала ничего подобного.

Впрочем, возможно, просто не успела.

Когда она возвращалась домой, на перекрёстке возле старой аптеки стоял незнакомый автомобиль.

Тёмно-серый, без каких-либо опознавательных знаков.

Для Южного района машина выглядела слишком дорогой.

Соня мельком взглянула на неё, но внимания не придала.

В последнее время автомобили из Верхнего города появлялись здесь чаще: кто-то приезжал к родственникам, кто-то покупал недвижимость, кто-то занимался строительством.

Она прошла мимо.

За тонированным стеклом сидел мужчина лет пятидесяти.

Он проводил её взглядом.

Затем открыл коммуникатор.

— Нашёл, — произнёс он.

В ответ послышался женский голос:

— Уверены?

— Документы совпадают. Софья Андреевна Миронова, двадцать четыре года. Проживает с матерью и бабушкой. Работает в корпорации Ашелевых.

— Ашелевых?

— Да.

На другом конце линии повисла пауза.

— Любопытно.

Мужчина посмотрел на удаляющуюся девушку.

— Внешнее сходство есть.

— С кем?

— С Андреем Всеволодовичем. Особенно линия лица и разрез глаз.

— Этого недостаточно.

— Разумеется.

Женщина некоторое время молчала.

Потом произнесла:

— Действуйте осторожно, Константин. Никаких прямых контактов с девушкой. И пока ни слова Андрею.

— А если он сам начнёт задавать вопросы?

— Не начнёт.

— Госпожа Вельская, позвольте уточнить…

— Вы получили распоряжение.

Голос стал холоднее.

— Мне нужны доказательства. Не предположения и не фотографии.

Константин опустил глаза.

— Понимаю.

— И выясните, почему магическое наблюдение отметило необычный всплеск именно в Южном районе.

— Уже занимаюсь.

Связь оборвалась.

Мужчина ещё некоторое время сидел неподвижно.

Потом посмотрел на старый дом за перекрёстком.

Софья Миронова уже открывала калитку.

Константин медленно выдохнул.

Он служил семье Вельских почти тридцать лет и хорошо знал характер её старшей хозяйки.

Агния Всеволодовна не терпела неопределённости.

Особенно когда дело касалось наследников.

Если девушка действительно была дочерью Андрея, последствия могли оказаться весьма серьёзными.

Но оставался и другой вопрос.

Почему магическая реакция появилась только сейчас?

У полукровок драконья сущность обычно либо проявлялась в раннем возрасте, либо не пробуждалась вовсе.

Константин знал несколько старых преданий о позднем пробуждении.

Однако считал их скорее семейными легендами.

Он ещё раз посмотрел на дом.

Затем завёл машину.

Девушка пока не должна была узнать о его существовании.

В воскресенье Артур всё-таки приехал к тётке.

Елизавета Андреевна жила в старой части Верхнего города, где почти не строили современных башен. Здесь сохранились широкие каменные улицы, частные сады и невысокие особняки древних драконьих семей.

Её дом стоял за кованой оградой.

Двухэтажный, с большим крыльцом, светлыми стенами и огромными окнами, выходившими в сад.

Когда Артур подъехал, хозяйка уже ждала его у дверей.

— Наконец-то!

Он едва успел выйти из машины, как тётка обняла его.

— Здравствуй, Лиза.

— Здравствуй, дорогой.

Она отстранилась и внимательно посмотрела ему в лицо.

— Похудел.

Артур усмехнулся.

— Ты говорила это и в прошлый раз.

— Потому что в прошлый раз ты тоже был худой.

— Я совершенно нормально выгляжу.

— Это тебе кажется.

Елизавета Андреевна взяла его под руку.

Ей было немного за шестьдесят, но для драконицы высшей иерархии возраст почти не ощущался. Высокая, стройная, с густыми тёмными волосами, в которых лишь у висков проступала седина, она сохранила привычку держаться прямо и говорить так, будто окружающие обязаны немедленно признать её правоту.

Впрочем, Артур любил её именно такой.

Она была младшей сестрой матери.

И последним человеком, рядом с которым он ещё иногда позволял себе чувствовать себя не главой древнего рода, а обычным племянником.

— Николай говорит, ты опять работаешь ночами, — заметила тётка, когда они вошли в гостиную.

Артур повернул голову.

— Николай слишком много разговаривает.

— Николай беспокоится о тебе.

— У него есть другие обязанности.

— А у меня — нет.

Она улыбнулась.

— Поэтому я буду беспокоиться за двоих.

На столе уже стояли блюда с домашней едой.

Артур невольно задержал взгляд на большом пироге с яблоками.

— Помнишь? — спросила Елизавета Андреевна.

— Конечно.

— Твоя мать всегда добавляла в начинку немного корицы. А я считала, что это портит вкус.

Он улыбнулся.

— Вы из-за этого постоянно спорили.

— Ещё как. Однажды она обиделась и целую неделю не разговаривала со мной.

Артур рассмеялся.

— Мама? Неделю?

— Ну хорошо, два часа. Но очень выразительно.

Они сели за стол.

Первые полчаса говорили о самых обычных вещах.

О погоде, ремонте городской набережной, новом садовнике Елизаветы Андреевны, который за месяц умудрился погубить несколько редких растений.

Артур постепенно расслабился.

Ему даже удалось забыть о коммуникаторе, лежавшем в кармане пиджака.

Потом тётка неожиданно спросила:

— Ты по-прежнему не собираешься жениться?

Он медленно положил вилку.

— Лиза.

— Что?

— Мы ведь прекрасно начали.

— И продолжаем.

Она спокойно отпила чай.

— Мне интересно.

— Нет.

— Что нет?

— Не собираюсь.

Елизавета Андреевна вздохнула.

— Артур, тебе тридцать восемь.

— Я помню.

— Для дракона это немного, но…

— Лиза.

— Хорошо, не буду.

Она помолчала.

— Просто твоя мать очень хотела, чтобы у тебя была семья.

Артур отвёл взгляд.

Эти слова задели сильнее, чем вопрос о женитьбе.

Елизавета Андреевна заметила это и тихо добавила:

— Прости.

— Ничего.

Он посмотрел в окно.

За стеклом медленно падали жёлтые листья.

— Я не против семьи, — произнёс Артур после долгой паузы. — Просто не вижу смысла создавать её ради соблюдения традиций.

Тётка внимательно посмотрела на него.

— Ты ведь знаешь, что истинная пара может появиться совершенно неожиданно.

Он усмехнулся.

— Знаю. С детства слушаю истории об этом.

— И всё равно не веришь?

— Верю, что подобное бывает.

— Но?

— Но не собираюсь строить жизнь в ожидании женщины, которую выберет мой дракон.

Елизавета Андреевна задумчиво повертела чашку.

— Твой отец говорил почти то же самое.

Артур поднял глаза.

— Серьёзно?

— Абсолютно. Пока не встретил твою мать.

Она улыбнулась.

— А потом неделю ходил по дому, не понимая, почему его чёрный дракон отказывается спокойно спать.

Артур рассмеялся.

— Папа никогда не рассказывал.

— Разумеется. Он предпочитал изображать, что всё держит под контролем.

Тётка тоже улыбнулась.

На несколько минут между ними установилась приятная тишина.

Потом Елизавета Андреевна сказала:

— Ты можешь не искать любовь, Артур. Но не закрывай перед ней дверь заранее.

Он посмотрел на неё.

— Я не закрываю.

— Просто не позволяешь никому приблизиться.

На этот раз Артур не нашёл ответа.

Потому что отчасти она была права.

После смерти родителей его жизнь постепенно сузилась до работы, обязанностей и редких встреч со старыми друзьями.

Женщины появлялись.

Иногда он ужинал с кем-нибудь, иногда соглашался провести вечер в хорошей компании.

Но продолжения не хотел.

Почти всякий раз выяснялось, что собеседницу интересуют его фамилия, положение и состояние куда больше, чем сам человек.

А начинать отношения только ради того, чтобы перестать возвращаться в пустой дом, Артур считал несправедливым.

И по отношению к себе.

И по отношению к женщине.

— Я подумаю, — произнёс он.

Елизавета Андреевна довольно улыбнулась.

— Уже неплохо.

После обеда они вышли в сад.

Артур давно здесь не гулял.

За домом тянулась узкая каменная дорожка, ведущая к небольшому пруду. Возле воды росли старые ивы, а под деревьями стояла деревянная скамья.

Когда Артур был ребёнком, мать часто привозила его сюда.

Он помнил летние дни, запах свежескошенной травы и то, как отец учил его управлять крыльями.

Первые превращения всегда давались тяжело.

Драконья сущность просыпалась рано, но тело ребёнка не сразу училось выдерживать её силу.

Однажды он не сумел вовремя раскрыть крылья и свалился прямо в пруд.

Отец потом долго смеялся.

Мать сердито требовала, чтобы уроки проводили подальше от воды.

А сам Артур больше недели отказывался возвращаться к тренировкам.

Сейчас, глядя на неподвижную поверхность пруда, он вдруг вспомнил всё это с удивительной отчётливостью.

— Ты скучаешь по ним, — тихо произнесла Елизавета Андреевна.

Артур не ответил сразу.

— Каждый день.

Она осторожно взяла его под руку.

— Знаю.

Они ещё немного прошли молча.

Потом тётка заговорила о восстановлении северных поселений.

Она возглавляла небольшой благотворительный фонд, который помогал семьям, пострадавшим во время войны. В последнее время фонд занимался медицинской помощью и программами обучения для детей из Нижнего мира.

— У нас снова проблемы с распределением средств, — сказала она. — Документы проходят по нескольким ведомствам, а люди месяцами ждут решения.

Артур нахмурился.

— Где именно задержка?

— В медицинском департаменте. Особенно по сложным операциям. Формально средства выделены, а фактически пациенты продолжают стоять в очередях.

— Подготовь мне сведения.

Тётка посмотрела на него.

— Зачем?

— Хочу понять, на каком этапе деньги перестают доходить до больниц.

— Ты и без того слишком много работаешь.

Артур усмехнулся.

— А ты сама только что пожаловалась.

— Пожаловалась. Не просила брать всё на себя.

— Лиза, пришли документы.

Она покачала головой.

— Упрямый. Весь в отца.

Он ничего не ответил.

Но впервые за долгое время разговор о проблемах Нижнего мира не показался ему исключительно очередным служебным вопросом.

Тётка рассказывала о конкретных людях.

О детях, которым требовались лекарства.

О пожилых пациентах, не способных оплатить обследования.

О женщинах, вынужденных выбирать между лечением и работой, потому что даже несколько дней отсутствия могли стоить им должности.

Артур слушал внимательно.

Для него деньги всегда были инструментом.

Их можно было вложить, распределить, направить на строительство или восстановление предприятий.

Но за пределами его владений существовало множество людей, для которых стоимость одного обследования означала месяцы тяжёлого труда.

Он знал об этом.

Просто редко сталкивался с подобными обстоятельствами лично.

— Я пришлю тебе отчёт, — сказала Елизавета Андреевна.

— Хорошо.

Она остановилась возле скамьи.

— И, Артур…

— Да?

— Не пытайся решить всё одним распоряжением. Иногда сначала полезно спросить самих людей, что им необходимо.

Он посмотрел на тётку.

— Это тоже семейная мудрость?

Она улыбнулась.

— Нет. Это опыт женщины, которая последние пять лет пытается объяснить богатым драконам, почему новые больничные кресла не заменяют квалифицированных врачей.

Артур рассмеялся.

В понедельник Соня пришла в корпорацию с необыкновенно хорошим настроением.

За выходные ей удалось закончить два дополнительных заказа. Деньги обещали перечислить через несколько дней, а заказчик уже предложил следующую работу.

Кроме того, врачебная комиссия должна была собраться в среду.

Соня старалась не строить преждевременных надежд, но сама возможность получить решение раньше государственного срока казалась огромным облегчением.

Вика встретила её привычным:

— Доброе утро, трудоголик.

— Доброе.

— Ты хоть на выходных отдыхала?

— Немного.

— Сколько?

— Вик…

— Всё понятно.

Она протянула Соне стакан кофе.

— Ладно. У нас сегодня важный день.

— Почему?

— Приезжает делегация из западного сектора. Будут обсуждать новые контракты.

Соня сняла пальто.

— Нас тоже подключат?

— Да. Лидия Сергеевна просила подготовить расчёты.

Они принялись за работу.

Уже через час Соня почти забыла обо всём остальном.

Ей нравилось разбираться в сложных задачах, находить ошибки и постепенно понимать устройство большой корпорации.

Но ближе к полудню произошло нечто неожиданное.

На рабочий коммуникатор пришло приглашение из секретариата.

«Софья Андреевна Миронова, просим вас прибыть в кабинет заместителя генерального директора в 12:30 для обсуждения дальнейшего участия в проектной деятельности».

Соня перечитала сообщение.

Потом показала Вике.

Та удивлённо подняла брови.

— Опять Влас?

— Похоже.

— И что ему теперь нужно?

— Написано же. Проекты.

Вика посмотрела на неё внимательнее.

— Сонь, только не обижайся, но ты действительно думаешь, что он вызывает тебя исключительно из-за рабочих вопросов?

Соня помолчала.

— Не знаю.

— Вот и я не знаю.

Подруга отодвинула кресло.

— Просто помни, что у вас очень разное положение.

Соня вздохнула.

— Вик, я понимаю.

— Хорошо.

Она улыбнулась.

— Тогда иди. Только не забудь вернуться. Нам ещё три предложения заканчивать.

Влас встретил её возле окна.

На столе стояли две чашки кофе и тарелка с небольшими пирожными.

Соня остановилась на пороге.

— Добрый день.

— Софья! Проходите.

Он улыбнулся.

— Как выходные?

— Хорошо, спасибо.

— Рад слышать.

Соня села в предложенное кресло.

Влас указал на столик.

— Кофе?

— Спасибо.

Она взяла чашку.

Заметила пирожные и невольно улыбнулась.

Влас это сразу уловил.

— Угадал?

— Что?

— С десертом.

На тарелке лежали маленькие шоколадные пирожные.

Соня посмотрела на него с удивлением.

— Вы запомнили?

— У меня неплохая память.

Он улыбнулся.

— Особенно на важные сведения.

Она рассмеялась.

— Не думаю, что мои любимые пирожные относятся к важным сведениям.

— Для меня сегодня относятся.

Соня смутилась.

Но в этот раз не почувствовала желания немедленно закончить разговор.

Влас сел напротив.

— Ладно, не буду вас отвлекать надолго. Действительно хотел обсудить работу.

Он открыл папку.

— У нас запускается новый проект. Несколько крупных клиентов, сложные расчёты, много согласований. Мне нужен человек, который сможет внимательно проверять документацию.

Соня слушала с интересом.

— И вы хотите подключить меня?

— Да.

— Но я ещё стажёр.

— Именно поэтому предлагаю начать с небольшого объёма.

Он показал ей предварительный план.

— Работать будете под руководством Воронцовой. Все решения через неё. Никаких дополнительных обязанностей без согласования.

Соня удивилась.

Он словно заранее учёл всё, что могло вызвать у неё сомнения.

— А оплата?

Влас чуть улыбнулся.

— Дополнительная. По корпоративному положению о проектных премиях.

Она взяла документ.

Внимательно прочитала.

Условия выглядели вполне разумными.

— Мне нужно обсудить это с Лидией Сергеевной, — сказала Соня.

— Разумеется.

Влас откинулся в кресле.

— Я уже предварительно переговорил с ней. Она не возражает.

Соня подняла глаза.

— Правда?

— Правда.

Несколько секунд она молчала.

Потом улыбнулась.

— Тогда я согласна попробовать.

Влас выглядел довольным.

— Прекрасно.

Он закрыл папку.

— А теперь можно задать личный вопрос?

Соня насторожилась.

— Какой?

— Вы всегда настолько серьёзно относитесь к работе?

Она рассмеялась.

— Наверное.

— Даже в выходные?

Соня вспомнила ночные отчёты.

— Иногда особенно в выходные.

Влас покачал головой.

— Вот это уже плохо.

— Почему?

— Потому что люди должны иногда отдыхать.

Она посмотрела на него.

— Не у всех получается.

Он немного помолчал.

— Знаю.

Соня удивилась.

В его голосе не было привычной шутливости.

— Знаете?

Влас усмехнулся.

— Представьте себе, даже у драконов бывают неприятные обязанности.

— Не сомневаюсь.

— Просто наши трудности немного отличаются.

Она кивнула.

— Наверное.

Влас придвинул к ней тарелку.

— Тогда хотя бы пирожное съешьте. Рабочий день от этого не развалится.

Соня улыбнулась.

И взяла одно.

Когда она ушла, Влас ещё некоторое время сидел в кресле.

На столе осталась почти пустая тарелка.

Соня действительно съела пирожное.

Смеялась.

Задавала вопросы.

И, что особенно приятно, больше не смотрела на него так, словно заранее ждала неприятностей.

Он достал телефон.

Открыл переписку с Демьяном.

Последнее сообщение от приятеля было коротким:

«Ну что, герой, как наша ставка?»

Влас усмехнулся.

«Пока всё идёт по плану».

Ответ пришёл быстро.

«Уже пригласил?»

Он немного подумал.

«Скоро».

Демьян прислал смеющийся значок.

«Не затягивай. Время идёт».

Влас убрал телефон.

Он не сомневался, что сможет добиться желаемого.

Софья уже начала ему доверять.

Оставалось совсем немного.

И почему-то именно сейчас мысль о предстоящей победе доставляла ему меньше удовольствия, чем в тот вечер, когда они заключили пари.

Впрочем, Влас не стал задумываться об этом.

Он открыл рабочие документы и вернулся к делам.

Во вторник утром Елена получила уведомление из медицинского центра.

Комиссия переносила рассмотрение её документов на пятницу.

Причина — необходимость дополнительной проверки заключения профильного специалиста.

Соня узнала об этом по дороге на работу.

Сначала она не поверила.

Потом открыла присланное уведомление.

Перечитала.

Позвонила в регистратуру.

Ей объяснили, что перенос связан с процедурными требованиями и что все необходимые документы будут рассмотрены в ближайшую пятницу.

Соня поблагодарила сотрудницу и отключилась.

Всего два дня.

Ничего страшного.

Но почему-то именно эти два дня показались ей особенно тяжёлыми.

Она стояла возле окна подъёмного терминала и смотрела на город.

Внизу оставались серые кварталы, старые дома и больницы, в которых люди месяцами ждали помощи.

Наверху сияло солнце.

Соня впервые подумала, что устала не столько от работы, сколько от постоянной необходимости надеяться.

На свободное место в институте.

На хорошую должность.

На зарплату.

На решение комиссии.

На то, что мать сможет дождаться операции.

Всё в её жизни почему-то зависело от чужих решений.

И это начинало злить.

Она спрятала телефон и направилась к выходу.

Впереди был рабочий день.

А значит, некогда жалеть себя.

В тот же день Константин вошёл в огромный белокаменный особняк семьи Вельских.

Здание располагалось в закрытой части Верхнего города, куда обычные люди не могли попасть без специального разрешения.

Высокие колонны, светлые стены, огромные окна и ухоженные сады создавали впечатление спокойствия, почти неуместного для места, где принимались важнейшие решения древнего рода.

Константин прошёл через длинный холл.

Навстречу ему вышел пожилой слуга.

— Госпожа ожидает вас в библиотеке.

Он кивнул.

Двери библиотеки открылись бесшумно.

За огромным письменным столом сидела женщина с совершенно белыми волосами, собранными в строгую причёску.

Агния Всеволодовна Вельская.

Ей было больше ста лет, но внешне она выглядела не старше шестидесяти. Тонкие черты лица, светлая кожа, почти прозрачные серые глаза.

В её движениях не было суеты.

Она подняла взгляд от документов.

— Ну?

Константин остановился перед столом.

— Девушку удалось установить.

— Доказательства?

Он положил перед ней несколько фотографий.

На одной Соня выходила из дома с хозяйственной сумкой.

На другой стояла возле Центрального терминала.

На третьей разговаривала с пожилой женщиной на рынке.

Агния Всеволодовна взяла последний снимок.

Несколько секунд рассматривала его.

Затем отложила.

— Похожа.

— Да, госпожа.

— Но внешнее сходство ничего не доказывает.

— Разумеется.

Константин открыл папку.

— Софья Андреевна Миронова. Двадцать четыре года. Мать — Елена Миронова. Отец в регистрационных сведениях не указан, но отчество соответствует имени Андрея Всеволодовича.

Агния Всеволодовна поморщилась.

— Отчество можно выбрать любое.

— Да.

— Что ещё?

— Девушка окончила институт с отличием. Сейчас проходит стажировку в корпорации Ашелевых.

Женщина подняла глаза.

— Почему именно там?

— Насколько удалось выяснить, поступила по общему конкурсу.

— И никакой помощи?

— Подтверждений нет.

Агния Всеволодовна задумчиво постучала пальцем по столу.

— Очень странно.

Константин молчал.

Он давно привык, что хозяйка предпочитает рассуждать вслух лишь тогда, когда сама считает нужным.

— Андрей ничего не знает? — спросила она.

— Нет, госпожа.

— Хорошо.

Она отложила фотографии.

— А магическая реакция?

— Повторных подтверждённых всплесков не зафиксировано. Возможна ошибка наблюдательной системы.

— Или?

Константин помедлил.

— Или позднее пробуждение наследственной сущности.

Женщина медленно подняла голову.

— Вы понимаете, что говорите?

— Да.

— Если это дочь Андрея, она полукровка.

— Именно.

— У полукровок подобные проявления крайне редки.

— Но не исключены.

Агния Всеволодовна долго смотрела на него.

Потом произнесла:

— Мне необходимо знать наверняка.

— Как прикажете действовать?

Она поднялась из-за стола.

Подошла к окну.

В саду медленно падали последние осенние листья.

— Пока наблюдайте. Никаких попыток забрать девушку, никаких разговоров с работодателем и никаких обращений к Андрею.

Константин кивнул.

— Понимаю.

— И ещё.

Он поднял глаза.

— Если она действительно принадлежит нашему роду, её существование не должно стать достоянием Совета раньше, чем мы определим, что с этим делать.

Константин почувствовал неприятный холодок.

Он хорошо знал, что означают подобные слова.

Для Агнии Всеволодовны интересы рода всегда стояли выше отдельных судеб.

Даже если речь шла о собственной внучке.

— Будет исполнено, госпожа.

Он направился к двери.

Уже на пороге услышал:

— Константин.

Он обернулся.

— Да?

— А девочка?

— Простите?

— Какая она?

Вопрос застал его врасплох.

Он немного подумал.

— Обычная молодая женщина. Работает, живёт с семьёй. По сведениям коллег, способная и добросовестная.

Агния Всеволодовна посмотрела на фотографии.

— Красивая.

Константин не стал отвечать.

Женщина осторожно взяла снимок, на котором Соня улыбалась продавщице овощей.

Несколько секунд рассматривала.

Потом положила обратно.

— Идите.

Когда дверь закрылась, Агния Всеволодовна осталась одна.

Она подошла к большому шкафу, открыла верхний ящик и достала старую фотографию.

На снимке стоял молодой мужчина.

Высокий, темноволосый, с удивительно светлыми глазами.

Андрей Всеволодович Вельский.

Её сын.

Она сравнила два изображения.

И впервые за много лет почувствовала неуверенность.

Сходство было слишком заметным.

Особенно глаза.

Не цвет.

Форма.

Выражение.

Даже улыбка.

Агния Всеволодовна медленно опустилась в кресло.

Если Софья Миронова действительно была дочерью Андрея, значит, двадцать четыре года назад семья допустила ошибку.

Не в том, что разлучила наследника с человеческой женщиной.

В этом Агния не сомневалась.

Ошибка заключалась в другом.

Они позволили возможной наследнице белого дракона вырасти вне контроля рода.

И теперь никто не мог предсказать, чем это обернётся.

Вечером Соня вернулась домой уставшая.

На кухне пахло жареной картошкой.

Бабушка стояла возле плиты, Елена сидела за столом с книгой.

Соня сняла пальто, вымыла руки и подошла к матери.

— Как себя чувствуешь?

— Нормально, доченька.

— Давление не поднималось?

— Нет.

— А лекарства принимала?

Елена улыбнулась.

— Да, доктор Миронова.

Соня рассмеялась.

— Я просто проверяю.

Она села рядом.

Анна Павловна поставила перед ней тарелку.

— Ешь. Сегодня картошка с грибами.

— Мои любимые.

— Знаю.

Некоторое время они ужинали молча.

Потом Соня вспомнила утренний разговор.

— Мам, а ты в молодости когда-нибудь бывала в Верхнем городе?

Елена подняла голову.

Вилка остановилась у неё в руке.

— Почему спрашиваешь?

— Просто интересно. Я теперь там каждый день бываю, а о вашей молодости почти ничего не знаю.

Анна Павловна резко поставила кастрюлю на плиту.

Звук получился слишком громким.

Соня обернулась.

— Бабуль?

— Да ничего. Рука соскользнула.

Елена осторожно положила вилку.

— Бывала, — ответила она.

Соня удивилась.

— Правда?

— Да.

— По работе?

— Нет.

— А зачем?

Мать долго молчала.

Потом посмотрела на Анну Павловну.
Та стояла у плиты, не поворачиваясь.
Елена глубоко вдохнула.
— Сонечка, нам нужно с тобой поговорить.
Соня насторожилась.
— О чём?
Мать сжала пальцы.
— О твоём отце.
В комнате стало тихо.
Даже бабушка перестала двигаться.
Соня смотрела на мать, не понимая, что услышала.
Двадцать четыре года.
За двадцать четыре года она задавала этот вопрос десятки раз.
И каждый раз получала один и тот же ответ.
Не стоит вспоминать.
Он ушёл.
Так сложилось.
А теперь мать сама произнесла слова, которых Соня давно перестала ждать.
— О папе? — тихо переспросила она.
Елена кивнула.
— Да.
Соня медленно положила вилку.
— Что с ним?
Мать закрыла глаза.
Несколько секунд собиралась с силами.
Потом произнесла:
— Я должна была рассказать тебе правду много лет назад.
Анна Павловна резко повернулась.
— Лена…
— Нет, мама.
Голос Елены дрожал, но она не отвела взгляда.
— Хватит. Соня имеет право знать.
Бабушка смотрела на дочь.
Потом медленно опустилась на стул.
Соня переводила взгляд с одной женщины на другую.
Никогда прежде она не видела их такими.
Не испуганными болезнью.
Не расстроенными очередными счетами.
А словно обе стояли перед чем-то, от чего слишком долго пытались убежать.
— Мам, — произнесла Соня. — Что происходит?
Елена потянулась к её руке.
— Твой отец не бросал нас так, как ты думаешь.
Соня застыла.
— Что?
— Его звали Андрей.
Она почувствовала, как неприятно сжалось горло.
— Я знаю. У меня отчество Андреевна.
— Да.
Елена посмотрела на бабушку.

Потом снова на дочь.

— Он был очень хорошим человеком, Сонечка. По крайней мере, тем человеком, которого я знала.

Соня нахмурилась.

— Тогда почему он ушёл?

Мать не ответила сразу.

За окном проехала машина.

Где-то во дворе хлопнула калитка.

Обычные звуки.

Но Соня вдруг начала различать каждый из них с мучительной отчётливостью.

— Потому что нам не позволили быть вместе, — наконец сказала Елена.

— Кто?

Анна Павловна закрыла лицо рукой.

Елена посмотрела дочери прямо в глаза.

— Его семья.

Соня нервно усмехнулась.

— Мам, подожди. Как это — не позволили? Он взрослый мужчина был?

— Да.

— Тогда что значит «не позволили»?

Елена сглотнула.

— Его семья принадлежала к очень влиятельному роду.

— Богатые?

— Гораздо больше, чем просто богатые.

Соня почувствовала раздражение.

— И что? Он решил, что ему нужна жена из своего круга?

— Нет.

— Тогда почему ты все эти годы говорила, что он нас бросил?

Елена опустила глаза.

По щеке медленно скатилась слеза.

— Потому что так было безопаснее.

Соня замолчала.

Она смотрела на мать и впервые за много лет не знала, что сказать.

Анна Павловна тяжело поднялась.

— Лена, может, не сейчас?

— Сейчас, мама.

Елена осторожно вытерла слезу.

Потом снова взяла дочь за руку.

— Сонечка, твой отец был драконом.

Соня моргнула.

Не сразу поняв смысл услышанного.

— Кем?

— Драконом.

Она посмотрела на бабушку.

Та стояла возле стола, не поднимая глаз.

— Каким драконом?

Елена глубоко вдохнула.

— Белым.

Соня медленно отодвинула стул.

— Мам…

Она невольно рассмеялась.

Коротко, растерянно.

— Это какая-то шутка?

Елена покачала головой.

— Нет, доченька.

Соня посмотрела на неё.

Потом на бабушку.

Ни одна не улыбалась.

И тогда смех оборвался.

— Подождите, — произнесла она. — Вы хотите сказать, что мой отец…

Слова никак не складывались.

Белый дракон.

Высшая иерархия.

Древние роды.

Люди, которых она видела только по телевизору, во время государственных церемоний и официальных мероприятий.

И один из них…

Её отец?

Соня почувствовала, как начинает кружиться голова.

— Почему вы мне не сказали?

Елена закрыла глаза.

— Мы боялись.

— Чего?

Молчание затянулось.

Наконец бабушка произнесла:

— Что они заберут тебя.

Соня медленно повернулась к ней.

— Кто?

Анна Павловна посмотрела на внучку.

В её глазах стояли слёзы.

— Семья твоего отца.

Соня опустилась обратно на стул.

Несколько секунд никто не говорил.

Потом она тихо спросила:

— Он знает обо мне?

Елена покачала головой.

— Нет.

Это короткое слово оказалось больнее всего остального.

Соня смотрела на мать.

В памяти всплывали школьные праздники, на которые приходили чужие отцы. Выпускной, когда она стояла между мамой и бабушкой. Дни рождения, когда каждый год загадывала одно и то же желание, хотя давно перестала верить, что оно сбудется.

Увидеть папу.

Хотя бы один раз.

Потом она выросла.

Перестала ждать.

Убедила себя, что ей это больше не нужно.

И вот теперь выяснялось, что человек, которого она столько лет считала равнодушным, возможно, даже не знал о её существовании.

— А если бы узнал? — прошептала Соня.
Елена не ответила.
Потому что не знала.
И Анна Павловна тоже не знала.
За окном снова усилился дождь.
Соня медленно убрала руку из материнской ладони.
Поднялась.
— Мне нужно немного побыть одной.
— Сонечка…
— Пожалуйста, мам.
Она вышла из кухни.
Поднялась в свою комнату.
Закрыла дверь.
И только тогда поняла, что руки у неё дрожат.
Соня подошла к зеркалу.
Долго смотрела на собственное отражение.
Тёмные волосы.
Карие глаза.
Обычное человеческое лицо.
Ничего особенного.
Она осторожно коснулась пальцами щеки.
Потом посмотрела на руки.
На тонкие запястья.
На заживающую ссадину возле локтя.
Всё было прежним.
И вместе с тем прежней жизни больше не существовало.
Она медленно опустилась на кровать.
Белый дракон.
Её отец был белым драконом.
А она сама?
Этот вопрос возник так неожиданно, что Соня даже перестала плакать.
Она подняла голову.
Посмотрела на дверь.
И впервые за вечер почувствовала не только боль.
Но и страх.

Потому что если мать сказала правду, значит, ответ на вопрос о собственном происхождении мог оказаться гораздо сложнее, чем она когда-либо представляла.

Глава 9

В половине третьего ночи Соня перестала пытаться уснуть.

Она включила настольную лампу, достала из шкафа коробку со старыми фотографиями и поставила её на кровать.

Коробка была обычной, картонной, из-под детских ботинок. На крышке сохранился выцветший рисунок маленького медвежонка. Когда-то мама складывала туда снимки, которые не вошли в семейные альбомы: случайные фотографии с праздников, школьные портреты, пожелтевшие карточки из фотоателье.

Соня перебирала их уже почти час.

Первый день рождения. Мама держит её на руках, бабушка стоит рядом с огромным тортом.

Пять лет. Соня в белом платье с нелепым розовым бантом.

Семь. Школьная линейка.

Двенадцать. Поездка за город, шашлыки, старый автомобиль соседей.

На всех фотографиях они были втроём.

Иногда рядом появлялись друзья семьи, соседи, дальние родственники.

Но мужчины, которого Соня могла бы назвать отцом, не было нигде.

Раньше это казалось естественным.

Теперь — намеренным.

Она взяла снимок, сделанный вскоре после её рождения.

Мама сидела на диване, держа на коленях маленькую девочку в жёлтом комбинезоне. Волосы Елены тогда были длиннее, лицо — почти детским.

Соня внимательно всматривалась в знакомые черты.

Двадцать четыре года назад маме было всего двадцать.

Сейчас этот возраст казался Соне невероятно юным.

В двадцать она сама училась на втором курсе, подрабатывала в магазине и боялась не успеть подготовиться к экзаменам. А мама в том же возрасте уже ждала ребёнка, была вынуждена скрываться и понятия не имела, что с ней будет дальше.

Соня положила фотографию.

В памяти вновь прозвучали слова, сказанные за ужином.

«Твой отец был белым драконом».

Она произнесла их мысленно несколько раз, пытаясь привыкнуть.

Не получалось.

Драконы принадлежали к другой части её мира. Богатые, влиятельные, почти недосягаемые. Их гербы украшали правительственные здания, их портреты появлялись в новостях, их решения определяли жизнь миллионов людей.

Соня могла представить себя дочерью торговца, рабочего, врача, даже какого-нибудь неудачливого предпринимателя.

Но белого дракона?

Она опустила глаза на свои руки.

Обычные человеческие руки.

Длинные пальцы, небольшой шрам возле большого пальца, оставшийся после неудачной попытки открыть консервную банку. На левом локте ещё темнел синяк после происшествия на терминале.

Никакой чешуи.

Никакой необыкновенной силы.

И, слава богу, никаких крыльев, внезапно появившихся посреди спальни.

Соня коротко рассмеялась.

Потом вдруг заплакала.

Без рыданий, почти беззвучно.

Просто слёзы начали катиться по щекам, а остановить их не получилось.

Она плакала не из-за драконов.

И даже не из-за обмана.

Перед глазами стояла школьная линейка, когда все дети фотографировались с родителями. Она тогда долго ждала, что мама вернётся из больницы, но Елена задержалась на работе, и в итоге Соня осталась с бабушкой.

Вечером мать принесла ей маленький букет цветов и долго извинялась.

Соня помнила, как сказала, что ничего страшного.

А сама потом спрятала фотографию, потому что не хотела видеть, как рядом с одноклассниками стоят их отцы.

Сколько лет она считала, что её просто не захотели?

А теперь оказалось, что человек, которого она столько времени ненавидела за равнодушие, возможно, вообще не знал о её существовании.

Она вытерла лицо рукавом домашней кофты.

Из коридора послышались шаги.

Кто-то остановился возле её двери.

Негромкий стук.

— Сонечка?

Голос матери.

Соня поспешно закрыла коробку.

— Входи.

Елена появилась на пороге с чашкой воды.

Увидев дочь, остановилась.

— Ты плакала?

— Немного.

Мать осторожно вошла.

— Можно посидеть с тобой?

Соня подвинулась.

Елена опустилась на край кровати.

Некоторое время обе молчали.

— Я искала его фотографии, — наконец произнесла Соня.

Мать посмотрела на коробку.

— У меня есть одна.

Соня подняла голову.

— Правда?

Елена кивнула.

— Не здесь. Бабушка хранила её вместе с документами.

— Почему ты не показала раньше?

Мать долго подбирала слова.

— Потому что тогда пришлось бы объяснять всё остальное.

Соня отвернулась.

— Ты могла сказать, что он умер.

— Могла.

— Или что вы расстались.

— Да.

— Но ты позволила мне думать, что он нас бросил.

Елена опустила глаза.

Это было самое тяжёлое обвинение из всех возможных.

И она знала, что заслужила его.

— Прости меня.

Соня сглотнула.

— Я столько раз спрашивала.

— Помню.

— Особенно в детстве. Ты ведь помнишь?

Елена кивнула.

— Помню.

— Тогда почему?

Мать осторожно поставила стакан на тумбочку.

— Когда я узнала, что беременна, мы с бабушкой уже уехали из прежнего района. Я надеялась, что Андрей найдёт меня. Первое время ждала каждый день.

Она замолчала.

Соня слушала, не перебивая.

— Его семья была против наших отношений с самого начала. Для них я была обычной человеческой девушкой без положения и подходящего происхождения. Они считали, что Андрей должен жениться на драконице из влиятельного рода.

— А он?

Елена слабо улыбнулась.

— Он говорил, что жениться собирается на мне.

Соня невольно повернулась к матери.

— Серьёзно?

— Да.

В её голосе впервые за вечер появилось что-то живое.

— Андрей был упрямым. Когда решил, что хочет быть со мной, никакие уговоры не действовали. Он даже снял небольшой дом за пределами семейных владений. Мы собирались жить там.

— Что случилось?

Улыбка исчезла.

— Пришла его мать.

Елена посмотрела на руки.

— Сначала разговаривала очень вежливо. Объясняла, что я разрушаю будущее Андрея, что он обязан своему роду, что подобные отношения не могут закончиться ничем хорошим. Потом предложила деньги.

— А ты?

— Отказалась.

Соня кивнула.

Она почему-то совсем не удивилась.

— Тогда она сказала, что Андрей никогда не узнает, если со мной что-нибудь произойдёт.

За окном зашумел ветер.

Соня неподвижно смотрела на мать.

— Она угрожала тебе?

— Да.

— А Андрей?

— В тот момент он был в отъезде. Его отправили на переговоры в Северные земли. Я не могла с ним связаться. Все сообщения проходили через семейную службу.

Елена вздохнула.

— Потом мне передали письмо. В нём говорилось, что Андрей принял решение разорвать отношения.

— Ты поверила?

— Нет. Сначала нет.

Она подняла глаза.

— Но прошла неделя. Потом вторая. Мне не отвечали ни на звонки, ни на письма. А люди из его семьи снова начали появляться возле нашего дома.

Соня почувствовала, как холодеют пальцы.

— И вы уехали.

— Да.

— Ты уже знала, что беременна?

Елена покачала головой.

— Узнала через несколько недель.

Соня долго молчала.

Затем спросила:

— А если бы он узнал обо мне?

Елена посмотрела на неё с такой болью, что Соня пожалела о вопросе.

— Не знаю, доченька. Я очень хочу верить, что он приехал бы.

— Но ты не уверена.

— Нет.

Это был честный ответ.

Возможно, первый совершенно честный ответ за все годы разговоров об отце.

И Соня была благодарна матери за то, что та не попыталась придумать красивую историю.

— Как его фамилия?

Елена помедлила.

— Вельский.

Соня замерла.

— Что?

— Андрей Всеволодович Вельский.

Она знала эту фамилию.

Её знали все.

Вельские принадлежали к древнейшим белым драконьим семьям и занимали несколько мест в Высшем совете. Их владения, промышленные предприятия и финансовые объединения постоянно упоминались в новостях.

Соня вспомнила высокий белокаменный дворец, который однажды показывали по телевизору во время государственного приёма.

И огромный серебряный герб с расправленными крыльями.

— Мам… — выдохнула она. — Ты хочешь сказать, что я…

Елена осторожно взяла её за руку.

— Ты моя дочь, Сонечка. Это главное.

Соня покачала головой.

— Нет. Не надо сейчас так говорить.

Мать замолчала.

— Я понимаю, что ты хочешь меня успокоить. Но я спрашиваю не об этом.

Она посмотрела на собственные ладони.

— Если мой отец белый дракон, кто тогда я?

Елена не ответила сразу.

— Мы не знаем.

— Как это?

— В детстве тебя обследовали. Никакой активной драконьей сущности врачи не обнаружили. Ты росла обычным ребёнком.

— Но такое бывает?

— Бывает, что дети от смешанных союзов рождаются людьми.

— А бывает иначе?

Елена отвела взгляд.

— Да.

Соня почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— И когда это проявляется?

— Обычно рано. Но существуют редкие случаи позднего пробуждения.

— Значит, однажды я могу превратиться в дракона?

Мать посмотрела ей в глаза.

— Я не знаю, Сонечка.

За дверью скрипнула половица.

Обе обернулись.

В коридоре никого не было.

Соня догадалась, что бабушка, скорее всего, стояла неподалёку и слышала их разговор.

Но сейчас разбираться с этим не хотелось.

Она закрыла коробку окончательно.

— Мне нужно немного времени.

Елена кивнула.

— Конечно.

— И фотографию… Я хочу её увидеть.

— Покажу завтра.

Мать поднялась.

У двери она остановилась.

— Сонечка.

— Да?

— Я любила твоего отца.

Соня смотрела на неё.

— Знаю.

— И никогда не жалела, что у меня появилась ты.

На этот раз Соня сама подошла и обняла мать.

Они стояли так долго.

Без новых объяснений.

Потому что за одну ночь невозможно исправить двадцать четыре года молчания.

В среду Артур прибыл в корпорацию Ашелевых без предварительного звонка.

Утром его помощник сообщил, что по северным поставкам снова возникли расхождения. На этот раз проблема касалась страхового обеспечения и ответственности за повреждение груза.

Артур просмотрел документы ещё дома.

Затем попросил водителя подать автомобиль.

Он не собирался тратить несколько дней на переписку между юридическими отделами.

Некоторые вопросы проще решать лично.

Особенно когда партнёры слишком настойчиво пытаются переложить риски на чужую компанию.

В холле его встретил заместитель службы безопасности.

— Доброе утро, Артур Александрович.

— Доброе. Богдан на месте?

— Да. Вас проводят.

— Не нужно. Дорогу помню.

Он направился к лифтам.

Сотрудники невольно уступали ему дорогу.

Артур давно привык к подобному.

Для одних он был владельцем огромного состояния, для других — представителем древнего рода чёрных драконов. Некоторые знали его по военным годам, когда он руководил защитой северных территорий.

Но большинство видело только фамилию и положение.

Сам он редко задумывался об этом, пока подобное отношение не начинало мешать нормальному разговору.

В лифте он открыл рабочую переписку.

От Глеба Андреевича пришло новое заключение по грузовому терминалу.

Окончательная проверка подтверждала, что технические замечания поступили заблаговременно.

Артур быстро прочитал документ.

Неприятная, но ожидаемая история.

Оборудование не отремонтировали вовремя, а потом попытались объяснить происшествие нарушениями рабочих.

Если бы контейнер упал, последствия могли оказаться гораздо тяжелее.

Артур закрыл файл.

Кабина остановилась.

Богдан Ашелев принял его в главном кабинете.

— Артур! Неожиданный визит.

Хозяин корпорации поднялся из-за стола.

Высокий мужчина с густыми тёмными волосами, уже тронутыми сединой, выглядел значительно моложе своих лет. Зелёные глаза внимательно изучали гостя.

— Доброе утро, Богдан.

Они обменялись рукопожатием.

— Кофе?

— Воды достаточно.

Богдан усмехнулся.

— Ты всё ещё не изменяешь своим привычкам.

— Некоторые весьма полезны.

Они сели за стол.

Первым делом обсудили страховые документы.

Артур не стал тратить время на общие рассуждения.

Он открыл нужное приложение и указал на спорный пункт.

— Здесь предполагается, что наша компания несёт ответственность за груз ещё до его передачи на транспортную платформу.

Богдан просмотрел документ.

— Стандартная формулировка.

— Для ваших перевозок. Не для наших.

— Мы можем согласовать дополнительное соглашение.

— Именно это я и предлагаю.

Разговор продолжался почти полчаса.

Потом Артур достал отчёт по аварии.

Богдан заметно посерьёзнел.

— С этим уже разобрались.

— Не полностью.

— Техническая служба отстранена от работы. Руководитель терминала проходит внутреннюю проверку.

— Хорошо.

Артур положил документ на стол.

— Но ваша пресс-служба до сих пор не исправила заявление о предполагаемой вине рабочих.

Богдан помолчал.

— Это вопрос репутации.

— Как раз поэтому его и стоит исправить.

— Артур, ты прекрасно понимаешь, что публичное признание ошибок может привести к финансовым потерям.

— А ложное обвинение сотрудников — к судебным искам.

Богдан слегка прищурился.

— Ты приехал читать мне лекции?

— Нет. Обсудить контракт.

Артур спокойно выдержал его взгляд.

— Но в контракте есть требования по безопасности. Я не собираюсь разрешать использование своих транспортных маршрутов компанией, которая скрывает нарушения.

Несколько секунд в кабинете было тихо.

Потом Богдан откинулся в кресле.

— Ты всё такой же.

— Какой?

— Упрямый.

Артур чуть улыбнулся.

— Это семейное.

Богдан покачал головой.

— Ладно. Я поговорю с пресс-службой.

На этом вопрос сочли закрытым.

По крайней мере, временно.

Они перешли к новым расчётам.

Богдан вызвал помощника и распорядился пригласить руководителя финансового отдела.

А затем, взглянув на приложение, неожиданно добавил:

— И Миронову из корпоративных продаж. Пусть принесёт исходные данные по проекту.

Артур поднял глаза.

Имя показалось знакомым.

— Стажёра?

— Да. Девушка неплохо справляется. Влас постоянно привлекает её к расчётам.

Артур вспомнил недавнее совещание.

Софью Андреевну.

Спокойные ответы, аккуратную таблицу и нелепую ситуацию, когда Влас принялся демонстративно говорить о её внешности.

Затем запись аварии.

Как она бросилась к рабочему.

Он невольно нахмурился.

— Она после происшествия вернулась к работе?

— Насколько знаю, да.

Богдан пожал плечами.

— Молодые быстро восстанавливаются.

Артур ничего не ответил.

Соня в это время пыталась понять, как правильно поступить с очередным приглашением Власа.

Он написал утром, предложив вместе пообедать в небольшом ресторане недалеко от офиса.

Без намёков.

Без привычной настойчивости.

Просто спросил, свободна ли она.

Соня посмотрела на сообщение, затем закрыла его.

Она не знала, что чувствует к Власу.

В первые дни он вызывал раздражение. Потом оказалось, что способен быть внимательным, помогать и даже признавать собственные ошибки.

После происшествия на терминале её отношение заметно изменилось.

Она видела, как он удерживал контейнер.

Знала, что он действительно мог пострадать.

И не могла притворяться, будто ничего не произошло.

Однако свидание…

Это было совсем другое.

Соня не хотела соглашаться только из благодарности.

Она слишком хорошо понимала, что благодарность и симпатия — разные вещи.

— Соня!

Вика появилась возле её стола с двумя папками.

— Ты сейчас занята?

— Немного. А что?

— Тебя вызывают наверх.

Соня подняла голову.

— К кому?

— К Богдану Михайловичу. Срочно нужны расчёты по северному проекту.

Она замерла.

— К самому директору?

— Да.

— Почему меня?

Вика пожала плечами.

— Потому что ты готовила часть приложений. И, возможно, потому что остальные специалисты на совещании.

Соня посмотрела на папки.

— Что взять?

— Вот эти. И электронную версию. Лидия Сергеевна просила ничего не менять без согласования.

Соня кивнула.

Она убрала телефон в сумку.

На сообщение Власа пока не ответила.

В кабинете генерального директора пахло дорогой древесиной и свежим кофе.

Соня вошла вслед за секретарём, стараясь не смотреть по сторонам.

Огромный стол, окна во всю стену, мягкие кожаные кресла, аккуратно расположенные папки.

Богдан Ашелев сидел во главе стола.

Рядом находились двое сотрудников финансового подразделения.

А напротив…

Артур Александрович.

Соня узнала его сразу.

Он поднял голову от документов.

И в ту же секунду произошло нечто странное.

Сначала Артур почувствовал лёгкое напряжение в груди.

Не боль.

Скорее внезапное, почти физическое ощущение, будто что-то глубоко внутри него отозвалось на знакомый звук.

Он замер.

Его дракон проснулся.

Не так, как просыпался перед опасностью.

Не с привычным желанием расправить крылья, почувствовать силу собственного тела и уйти от человеческих забот.

Это было другое.

Древнее.

Артур медленно поднял взгляд.

Софья Миронова стояла возле двери.

На ней была светлая блузка и тёмные брюки. Волосы собраны в низкий хвост, в руках — папка с документами.

Ничего необычного.

Та же девушка, которую он уже видел несколько раз.

Но его чёрный дракон внезапно перестал обращать внимание на всё остальное.

На мгновение Артур даже перестал слышать голос Богдана.

Внутри возникло отчётливое, совершенно непривычное желание приблизиться.

Убедиться, что с ней всё в порядке.

Узнать её запах.

Запомнить голос.

Он не двинулся.

Многолетняя привычка контролировать себя оказалась сильнее первого порыва.

Но происходящее уже невозможно было списать на усталость.

Что за чёрт?

Соня тем временем подошла к столу.

— Добрый день.

— А, Миронова, — произнёс Богдан. — Проходите. Нам нужны исходные расчёты.

Она положила папку перед директором.

— Здесь все согласованные версии. Последние изменения выделены отдельно.

Богдан открыл документы.

— Хорошо. Садитесь.

Соня заняла свободное кресло.

Артур продолжал смотреть на неё.

Не слишком откровенно.

Не так, чтобы это можно было заметить со стороны.

Но ему приходилось прилагать усилия, чтобы удерживать внимание на бумагах.

Его дракон вёл себя совершенно несвойственно.

Не проявлял агрессии.

Не требовал немедленно сменить облик.

Просто настойчиво сосредоточился на девушке, словно она была единственным человеком в комнате, заслуживающим внимания.

Артур медленно вдохнул.

Успокойся.

Дракон не подчинился.

И Артур впервые за долгие годы почувствовал неуверенность.

— Софья Андреевна, — обратился к ней Богдан, — здесь указано изменение страхового тарифа. На каком основании?

Соня открыла электронную таблицу.

— После пересмотра маршрута транспортная компания изменила категорию риска. Вот первоначальное значение, а вот новая редакция.

— Но в договоре сохранилась старая сумма.

— Да. Это расхождение я отметила для дополнительного согласования.

Артур посмотрел на экран.

— Почему не исправили сразу?

Соня повернулась к нему.

И встретилась с его взглядом.

На мгновение ей показалось, что мужчина смотрит слишком внимательно.

Не оценивающе.

Не снисходительно.

Словно пытался что-то понять.

Она почувствовала неловкость и опустила глаза на документы.

— Потому что изменение тарифа ещё не подтверждено обеими сторонами. Я не имею права самостоятельно менять согласованные условия.

Артур кивнул.

— Верно.

Голос прозвучал немного ниже обычного.

Он сам это заметил.

Богдан продолжил обсуждение.

Но Артур уже почти не слушал его.

Слишком необычной была реакция собственного дракона.

Он знал это чувство по рассказам родителей.

По старым книгам, которые в юности считал излишне романтичными.

По беседам с воинами, однажды встретившими истинных спутниц.

Однако никогда прежде не испытывал ничего подобного.

Драконья сущность не выбирала по положению.

Не интересовалась состоянием, происхождением или одобрением Совета.

Она узнавала.

И Артур постепенно начинал понимать, что именно произошло.

Только принимать это не торопился.

Не может быть.

Перед ним сидела обычная человеческая девушка.

Молодая.

Совсем недавно окончившая институт.

Сотрудница компании, с которой он поддерживал деловые отношения.

Софья Миронова.

Артур прекрасно помнил их предыдущие встречи.

В тот раз ничего подобного не было.

Он видел её, разговаривал, даже обсуждал работу.

Дракон оставался спокоен.

А сейчас…

Словно прежде девушка была для него едва различимым голосом за закрытой дверью, а теперь дверь внезапно открылась.

Артур осторожно сжал пальцы под столом.

Он не собирался позволять собственной природе решать за него.

Тем более в присутствии посторонних.

Совещание продолжалось ещё сорок минут.

Соня постепенно перестала нервничать.

Богдан Ашелев оказался требовательным, но вполне понятным руководителем. Он задавал конкретные вопросы, быстро разбирался в цифрах и не любил длинных объяснений.

Артур же почти не говорил.

Он внимательно слушал, иногда уточнял условия, просил показать предыдущую редакцию договора.

Но Соня несколько раз ловила на себе его взгляд.

И каждый раз чувствовала непонятную неловкость.

В нём не было ничего похожего на привычное внимание Власа.

Артур не улыбался многозначительно.

Не делал комплиментов.

Не пытался приблизиться.

И всё же его присутствие ощущалось необыкновенно остро.

Соня объясняла это собственным состоянием.

После вчерашнего разговора с матерью она вообще стала иначе воспринимать драконов.

Раньше они казались ей представителями чужого мира.

Теперь она знала, что её отец принадлежит к этому миру.

И не понимала, какое место должна занимать сама.

Когда обсуждение закончилось, Богдан закрыл папку.

— Хорошо. Исправленный вариант подготовите к пятнице.

Соня кивнула.

— Да, Богдан Михайлович.

— И передайте Воронцовой, что часть изменений необходимо согласовать с юридическим отделом.

— Обязательно.

Она начала собирать документы.

Артур поднялся.

Соня неожиданно заметила, насколько он высок.

На утреннем совещании она почти не обращала внимания на его рост. Теперь же, когда мужчина стоял рядом, разница была особенно заметна.

— Софья Андреевна, — произнёс он.

Она подняла голову.

— Да?

— Как ваша рука?

Вопрос застал её врасплох.

— Простите?

Артур кивнул на левый локоть.

— После происшествия на терминале. Вам оказали помощь?

Соня удивлённо посмотрела на него.

Она не ожидала, что он знает подробности.

— Да. Спасибо. Всё хорошо, только синяк остался.

— Боль не усиливается?

— Нет.

— Хорошо.

Он немного помолчал.

— Я видел запись.

Соня смутилась.

— Её, кажется, уже весь город видел.

Артур не улыбнулся.

— Вы сильно рисковали.

Она пожала плечами.

— Не успела об этом подумать.

— Именно это меня и беспокоит.

Соня удивлённо подняла глаза.

Меня?

Артур заметил собственную оговорку.

И едва заметно нахмурился.

— Я имею в виду обстоятельства происшествия, — уточнил он. — К счастью, всё закончилось благополучно.

— Да.

Она замялась.

— Влас Богданович очень вовремя оказался рядом.

Артур почувствовал неприятное напряжение.

На этот раз не связанное с драконом.

Соня говорила о Власе с искренней благодарностью.

И, возможно, с чем-то большим.

Он не имел права делать выводы.

Тем более не знал ничего об их отношениях.

— Да, — спокойно согласился Артур. — Он среагировал правильно.

Соня улыбнулась.

— Я тоже так считаю.

Он посмотрел на неё.

Эта простая улыбка неожиданно оказалась гораздо опаснее любых проявлений драконьей силы.

Внутри снова возникло настойчивое желание приблизиться.

Артур заставил себя отступить.

— Берегите себя, Софья Андреевна.

Она чуть удивлённо кивнула.

— Спасибо. И вы.

После этих слов Соня сама смутилась.

Она ведь понятия не имела, зачем пожелала одному из самых могущественных драконов Верхнего города беречь себя.

Артур же впервые за весь день улыбнулся.

Совсем немного.

Но совершенно искренне.

— Постараюсь.

Когда Соня вышла, Богдан ещё некоторое время просматривал документы.

Артур стоял возле окна.

Ему требовалось несколько минут, чтобы привести мысли в порядок.

Дракон по-прежнему не успокаивался.

Напротив.

С каждым мгновением всё настойчивее требовал внимания.

Она ушла.

Артур почти физически ощущал это недовольство.

Он сжал челюсти.

И правильно сделала.

— Артур?

Он обернулся.

Богдан смотрел на него с лёгким любопытством.

— Что-то не так?

— Нет.

— Ты какой-то задумчивый.

Артур вернулся к столу.

— Обдумываю условия.

Богдан усмехнулся.

— Всё тот же трудоголик.

Он закрыл папку.

— Кстати, как тебе Миронова?

Вопрос заставил Артура внутренне напрячься.

— Грамотная сотрудница.

— Влас тоже так считает.

Артур поднял глаза.

— Да?

— Постоянно поручает ей новые задачи. Девушка способная, хотя иногда слишком принципиальная.

— Что вы имеете в виду?

Богдан пожал плечами.

— История с терминалом. Отказалась подписывать предварительное объяснение, настояла на собственных формулировках.

— Если её слова соответствуют действительности, правильно сделала.

Богдан усмехнулся.

— Вот и ты туда же.

Артур спокойно посмотрел на него.

— А что именно тебя не устраивает?

— Ничего. Просто для человека, только начавшего карьеру в Верхнем городе, она удивительно мало беспокоится о последствиях.

Артур вспомнил, как девушка отвечала на вопросы во время первого совещания.

Не пыталась понравиться.

Не соглашалась ради спокойствия.

И не изображала знания там, где их не было.

— Возможно, потому что предпочитает делать работу правильно.

Богдан чуть поднял брови.

— Ты сегодня защищаешь наших стажёров?

Артур медленно закрыл папку.

— Я защищаю корректные расчёты. Они обычно обходятся дешевле ошибок.

Богдан рассмеялся.

На этом разговор закончился.

Но Артур уже знал, что не сможет просто забыть последние сорок минут.

Слишком многое требовало объяснения.

И прежде всего — поведение собственного дракона.

Выйдя из кабинета, Артур не направился сразу к лифтам.

Он остановился возле высокого окна в пустом коридоре и достал коммуникатор.

Нашёл номер человека, которому не звонил почти полгода.

На экране появилось имя:

Сафар Рашидович.

Старый дракон из одного из чёрных родов.

Когда-то он обучал Артура управлять второй сущностью, а позже стал одним из немногих людей, к чьим советам тот продолжал прислушиваться.

Вызов приняли почти сразу.

— Артур? — раздался низкий голос. — Неожиданно.

— Добрый день, Сафар.

— Что случилось?

Артур невольно усмехнулся.

— Почему сразу что-то случилось?

— Потому что последний раз ты звонил мне просто поговорить лет в восемнадцать. И то просил помочь выбрать подарок отцу.

Артур коротко рассмеялся.

— Помню.

— Ну так что?

Он посмотрел на отражение в стекле.

За его спиной тянулся пустой коридор.

— Мне нужно кое-что уточнить.

— Слушаю.

Артур помолчал.

Произнести вопрос вслух оказалось неожиданно трудно.

— Истинная пара.

На другом конце линии наступила тишина.

Потом Сафар Рашидович медленно спросил:

— Что именно тебя интересует?

Артур нахмурился.

— Может ли дракон почувствовать её не при первой встрече?

Пауза стала длиннее.

— Может.

— При каких обстоятельствах?

— По-разному. Иногда обе сущности узнают друг друга сразу. Иногда одна ещё не пробудилась. Бывает, связь долго остаётся слабой, особенно если второй человек не знает о собственной природе.

Артур невольно выпрямился.

— А если это обычный человек?

— И такое случается.

Сафар Рашидович немного помолчал.

— Артур, ты ведь не просто так спрашиваешь.

— Я пытаюсь разобраться.

— В чём?

Артур посмотрел в сторону лифтов.

— Сегодня мой дракон повёл себя странно.

— Насколько странно?

Он не стал рассказывать обо всём.

Только о внезапном узнавании, непривычном внутреннем напряжении и желании приблизиться к девушке.

Сафар выслушал молча.

Затем спросил:

— Ты уверен, что это не обычное влечение?

— Уверен.

— Почему?

Артур нахмурился.

— Потому что за тридцать восемь лет я научился отличать одно от другого.

В трубке послышался тихий смешок.

— Вот теперь узнаю тебя.

Артур выдохнул.

— Сафар.

— Хорошо. Скажу прямо. Если дракон узнал пару, ты это поймёшь. Он не станет советоваться с твоим разумом и не попросит разрешения.

Артур посмотрел на собственную руку.

— А если я не хочу сейчас ничего менять?

Старый дракон ответил не сразу.

— Тогда ничего не меняй.

Артур поднял голову.

— Вот так просто?

— А что ты ожидал услышать? Что обязан немедленно объявить женщину своей, привезти домой и поставить перед фактом?

— Нет.

— Вот и правильно.

Голос Сафара стал серьёзнее.

— Истинная связь не отменяет свободу другого человека. Особенно если он ещё ничего не знает. У тебя достаточно силы, чтобы добиться послушания. Но к любви это не имеет отношения.

Артур молчал.

— И ещё, — добавил наставник. — Не путай желание дракона защищать с правом распоряжаться чужой жизнью.

Эти слова почему-то задели особенно сильно.

— Я понимаю.

— Надеюсь.

Сафар Рашидович помолчал.

— А теперь расскажи, кто она.

Артур едва заметно усмехнулся.

— Сотрудница компании, с которой я работаю.

— Драконица?

— Насколько мне известно, человек.

— Возраст?

— Двадцать четыре.

— Значит, намного моложе тебя.

— Да.

— Замужем?

— Не знаю.

Сафар рассмеялся.

— Прекрасно. Ты уже успел обсудить со мной истинную пару, но не знаешь даже, свободна ли девушка.

— Именно поэтому я и позвонил прежде, чем совершить какую-нибудь глупость.

— Разумный подход.

Он немного помолчал.

— Артур, ты ведь давно живёшь один.

Тот напрягся.

— Это к делу не относится.

— Возможно. Но я хорошо знал твоего отца. И знаю тебя. Ты слишком долго убеждал себя, что можешь прожить, никого близко не подпуская.

Артур посмотрел на город.

— Я справляюсь.

— В этом никто не сомневается.

Сафар произнёс следующие слова спокойно:

— Только справляться и быть счастливым — разные вещи.

Артур не ответил.

Через несколько минут они попрощались.

Связь оборвалась.

Он ещё некоторое время стоял возле окна.

Потом убрал коммуникатор.

Теперь у происходящего появилось название.

То, о чём он раньше предпочитал думать как о красивом древнем предании, внезапно стало частью его собственной жизни.

Софья Миронова.

Обычная девушка из Нижнего города.

Стажёр.

Двадцать четыре года.

Человек, которому он совершенно чужой.

И его истинная пара.

Артур медленно провёл ладонью по лицу.

— Вот ведь…

Он не договорил.

Внутри чёрный дракон наконец успокоился.

Не потому, что перестал чувствовать девушку.

А словно удовлетворился тем, что человек наконец признал очевидное.

Соня вернулась на девятнадцатый этаж с неприятным ощущением, будто за последний час успела прожить целую неделю.

Она не понимала, что именно её так взволновало.

Совещание прошло хорошо.

Богдан Ашелев остался доволен расчётами.

Артур Александрович не сделал ни одного замечания, которое можно было бы счесть несправедливым.

И всё же…

Она вспомнила его вопрос о руке.

То, как внимательно он выслушал ответ.

И короткую улыбку, когда она пожелала ему беречь себя.

Соня неожиданно поймала себя на том, что улыбается тоже.

— Ого, — заметила Вика.

Девушка вздрогнула.

— Что?

— Ничего. Просто ты вернулась от самого Богдана Ашелева с таким лицом, будто получила повышение.

Соня смутилась.

— Всё нормально прошло.

— А кто ещё был?

— Финансовый отдел. И Артур Александрович.

Вика замерла.

— Артур?

— Да.

— Тот самый?

Соня рассмеялась.

— Вик, у нас много Артуров Александровичей из чёрных драконов?

Подруга схватила её за руку.

— И ты молчишь?!

— А что я должна рассказывать? Мы документы обсуждали.

— Конечно, документы. А он как?

Соня задумалась.

— Спокойный.

— Красивый?

— Виктория!

— Ну что?

Она рассмеялась.

— Я же просто спрашиваю.

Соня покачала головой.

— Да, красивый. Довольна?

Вика довольно улыбнулась.

— Вполне.

Потом посмотрела на часы.

— Кстати, тебе Влас Богданович звонил.

Соня вспомнила неотвеченное сообщение.

— Зачем?

— Не знаю. Сказал, чтобы ты связалась, когда освободишься.

Она достала телефон.

В переписке появилось новое сообщение.

«Софья, надеюсь, совещание прошло хорошо. Если свободны после работы, предлагаю поужинать. Без всяких обязательств. Просто приятно провести вечер».

Соня несколько секунд смотрела на экран.

Влас…

Она уже не испытывала прежнего раздражения при мысли о нём.

Он стал частью её рабочих дней.

Иногда смешил.

Иногда помогал.

В трудные моменты неожиданно оказывался рядом.

И всё же Соня не была уверена, что хочет встречаться с ним вне работы.

Она открыла окно ответа.

Напечатала несколько слов.

Стерла.

Подумала.

Вспомнила, как он удерживал падающий контейнер, как потом беспокоился о её руке, как поддержал перед службой безопасности.

Наконец написала:

«Сегодня не получится. Но, возможно, в другой день».

Отправила.

И сама удивилась собственному ответу.

Раньше всегда отказывала категорично.

Теперь впервые оставила возможность для встречи.

Телефон завибрировал почти сразу.

«Тогда я буду ждать, когда вы выберете день».

Соня улыбнулась.

«Договорились».

Она убрала коммуникатор.

Вика наблюдала за ней с нескрываемым любопытством.

— Что?

— Ничего.

— Вик.

— Просто интересно, когда ты наконец признаешься, что Влас тебе нравится.

Соня помолчала.

— Я сама пока не знаю.

Вика посмотрела на неё серьёзнее.

— Тогда не торопись.

Соня кивнула.

Она и не собиралась.

Артур уехал из корпорации ближе к четырём.

В машине было тихо.

Водитель, привыкший к молчанию хозяина, не включал музыку без просьбы.

За окнами проплывали широкие улицы, магазины, стеклянные переходы между башнями.

Артур смотрел на город, но почти ничего не замечал.

Мысли вновь возвращались к Софье.

Теперь он знал, что произошло.

И это знание не приносило ни облегчения, ни привычной уверенности.

Он привык решать сложные вопросы.

Управлять предприятиями.

Вести переговоры с Советом.

Принимать решения, от которых зависели тысячи людей.

Но никакого опыта в отношениях с истинной парой у него не было.

Тем более с женщиной, которая даже не подозревала о его чувствах.

Впрочем, о чувствах говорить пока было рано.

Он почти не знал её.

Несколько деловых встреч.

Пара коротких разговоров.

Запись аварии.

И странная уверенность собственного дракона.

Артур раздражённо усмехнулся.

Для человека, привыкшего доверять фактам, ситуация выглядела почти абсурдной.

Однако драконья природа существовала независимо от его привычек.

Он мог игнорировать её.

Мог сопротивляться.

Мог продолжать жить так, словно ничего не произошло.

Но перестать чувствовать уже не получалось.

Артур достал коммуникатор.

Открыл рабочую переписку.

В верхней части списка находилось сообщение от Власа.

«Сегодня вечером собираемся с Демьяном. Приезжай, если свободен».

Он собирался отказаться.

Потом задумался.

Влас знал Софью лучше.

По крайней мере, общался с ней чаще.

Но спрашивать его о девушке сейчас казалось совершенно неправильным.

Особенно учитывая собственное поведение младшего Ашелева.

Артур вспомнил пятничный вечер.

«Она ведь действительно думает, что меня не интересует ничего, кроме неё самой».

Эта фраза внезапно приобрела совсем другой смысл.

Он нахмурился.

Что именно Влас собирался делать с Софьей?

Насколько серьёзными были его намерения?

И почему мысль о том, что тот может причинить ей боль, вызывала такую острую реакцию?

Артур медленно убрал телефон.

Он не собирался превращаться в ревнивого собственника только потому, что дракон признал девушку своей парой.

Но и закрывать глаза на возможную опасность не хотел.

Сначала разберись, что происходит.

Он дал водителю домашний адрес.

Вечер с Власом решил пропустить.

Поздно вечером Соня наконец увидела фотографию отца.

Мать принесла её сама.

Небольшой снимок, сделанный много лет назад.

На нём стоял высокий молодой мужчина в светлой рубашке. Тёмные волосы слегка растрепал ветер, на лице была спокойная улыбка.

Рядом — Елена.

Совсем юная.

Счастливая.

Соня долго рассматривала фотографию.

Она ожидала увидеть сурового представителя древнего рода, человека с холодным лицом и высокомерным взглядом.

Но на снимке мужчина выглядел совершенно обычным.

Красивым.

Живым.

Счастливым.

— Это он? — тихо спросила Соня.

Мать кивнула.

— Да.

Она провела пальцем по краю фотографии.

— Мы тогда ездили за город. Андрей впервые показал мне место, где хотел построить дом.

Соня подняла глаза.

— Он действительно собирался уйти из семьи?

Елена немного подумала.

— Не из семьи. От их правил.

Она села рядом.

— Он любил родителей. Особенно отца. Но не хотел, чтобы за него решали, на ком жениться и как жить.

Соня снова посмотрела на снимок.

— А он сейчас жив?

Мать помедлила.

— Насколько я знаю, да.

— Ты следила за ним?

— Иногда читала новости.

Соня осторожно перевернула фотографию.

На обратной стороне стояла короткая надпись:

«Я обязательно вернусь. Андрей».

Она долго смотрела на эти слова.

Потом подняла голову.

— Он так и не вернулся.

Елена опустила глаза.

— Нет.

Соня положила фотографию на колени.

— Я хочу его найти.

Мать резко посмотрела на неё.

— Сонечка…

— Не сейчас. Не завтра. Но хочу.

— Ты не понимаешь, насколько опасно связываться с этой семьёй.

— Тогда объясни мне.

Елена замолчала.

Соня впервые посмотрела на мать не как на человека, которого нужно постоянно защищать от тревог, а как на женщину, прожившую целую жизнь с тайной, о которой никто не должен был знать.

— Мам, я уже взрослая.

— Знаю.

— И я не собираюсь бросать тебя с бабушкой ради какого-то богатого родственника. Мне не нужны их деньги и фамилия.

Она сделала паузу.

— Но я хочу узнать, почему мой отец ни разу не попытался меня найти. И действительно ли он ничего обо мне не знает.

Елена закрыла глаза.

Потом осторожно кивнула.

— Я понимаю.

Соня снова посмотрела на снимок.

Ей казалось, что теперь она сможет найти в его лице собственные черты.

Линию бровей.

Форму носа.

Разрез глаз.

Но больше всего хотелось узнать другое.

Каким он был человеком?

Любил ли читать?

Смеялся ли громко?

Умел ли готовить?

Ссорился ли с матерью из-за пустяков?

И что сказал бы, узнав, что где-то в Нижнем городе живёт его взрослая дочь?

Она бережно положила фотографию на стол.

— Можно я оставлю её у себя?

Елена кивнула.

— Конечно.

Они немного посидели вместе.

Потом мать ушла отдыхать.

Соня осталась одна.

Она открыла ноутбук и набрала в поисковой строке:

Андрей Всеволодович Вельский.

На экране появились десятки результатов.

Официальные выступления.

Благотворительные проекты.

Фотографии государственных приёмов.

Статьи о влиятельном белом драконе, одном из представителей древнейшего рода.

Соня открыла первую фотографию.

Взрослый мужчина смотрел прямо в объектив.

Тёмные волосы тронула седина, лицо стало строже, чем на старом снимке матери.

Но глаза…

Соня невольно задержала дыхание.

Они были удивительно похожи на её собственные.

Не цветом.

Взглядом.

Она медленно придвинулась к экрану.

И вдруг поняла, что всё это действительно происходит.

Где-то в огромном Верхнем городе жил мужчина, который мог быть её отцом.

А несколькими часами ранее она разговаривала с чёрным драконом, не подозревая, что тот уже узнал в ней женщину, которую его вторая сущность выбрала единственной.

Артур же в это время сидел в своём кабинете и пытался сосредоточиться на документах.

Получалось плохо.

Чёрный дракон, молчавший в нём долгие годы, впервые не желал покоя.

И когда Артур наконец закрыл последнюю папку, он ясно осознал одну простую вещь.

Сколько бы он ни пытался объяснить случившееся обычным влечением, собственная природа уже сделала выбор.

Но выбор дракона ещё не означал выбора женщины.

Софья Миронова ничего ему не обещала.

И он не собирался превращать древнюю связь в требование, которому она обязана подчиниться.

Артур поднялся, подошёл к окну и посмотрел на ночной город.

Где-то далеко внизу, среди маленьких домов Нижнего сектора, жила девушка, о которой он ещё вчера почти ничего не знал.

Теперь же ему хотелось знать.

Не её адрес, не доход и не сведения из личного дела.

Он хотел услышать, над чем она смеётся, что любит, чего боится, о чём мечтает.

И впервые за много лет эта мысль оказалась сильнее желания вернуться к работе.

Артур долго стоял возле окна.

Потом погасил свет в кабинете.

Завтра ему предстояло снова встретиться с Власом Ашелевым.

И теперь этот разговор обещал быть гораздо сложнее обычных переговоров о поставках.

Глава 10

В четверг утром Соня впервые услышала голос своего отца.

Она сидела за кухонным столом с наушниками в ушах и смотрела архивную запись заседания Высшего совета, состоявшегося три года назад.

На экране мужчина в тёмном костюме стоял за массивной трибуной из белого камня. Позади него располагался герб рода Вельских — два распростёртых крыла, заключённых в серебряный круг.

Андрей Всеволодович говорил о восстановлении северных территорий после войны.

Говорил спокойно, без громких заявлений и эффектных жестов. Иногда опускал взгляд к документам, затем снова обращался к залу.

Соня почти не слушала содержание выступления.

Она смотрела на его лицо.

На небольшую складку между бровями, появлявшуюся, когда он подбирал слова. На привычку чуть склонять голову, прежде чем ответить на вопрос. На то, как он поправлял манжету рубашки.

Всё это были совершенно незначительные детали.

Но именно они почему-то волновали больше, чем длинный перечень его должностей.

Соне хотелось знать, смеётся ли он так же негромко, как говорит. Любит ли дождь. Забывает ли выключать свет в коридоре. Есть ли у него привычка читать за завтраком, как у неё самой.

Она попробовала представить его на их тесной кухне.

Андрея Вельского, представителя древнего рода белых драконов, сидящим на старом стуле с облупившейся спинкой и слушающим бабушкины рассуждения о соседских курах.

Представить не получилось.

Соня сняла наушники.

За окном светало. Южный район просыпался, и в дом проникали привычные утренние звуки: шум автобусов, голоса прохожих, далёкий металлический стук с ремонтной площадки.

Она посмотрела на часы.

До выхода оставалось двадцать минут.

На экране Андрей закончил выступление и отошёл от трибуны. Камера показала зал, затем перешла на следующего участника заседания.

Соня остановила запись.

Сохранила её в отдельную папку.

И вдруг поймала себя на мысли, что совершенно не представляет, что скажет этому мужчине, если однажды встретится с ним.

Здравствуйте, я ваша дочь?

Моя мама говорит, что вы ничего обо мне не знаете?

Почему вы не вернулись?

Последний вопрос был самым несправедливым.

Может быть, он действительно не знал, что искать нужно не только Елену, но и ребёнка.

А может, знал всё.

Проверить теперь было невозможно.

Во всяком случае, без разговора с самим Андреем.

Соня закрыла ноутбук.

Из коридора донёсся голос бабушки:

— Сонечка, ты ещё дома?

— Да!

— Иди сюда. Поможешь мне банку открыть.

Она улыбнулась.

В этом доме всё было привычным, почти неизменным.

Даже после вчерашнего признания.

И от этой обыкновенности становилось немного легче.

Верхний город встретил её холодным ветром.

Первые осенние заморозки уже коснулись открытых террас, и декоративные растения возле подъёмного терминала укрыли прозрачными защитными куполами. На широких улицах работали небольшие уборочные машины, собирая опавшие листья.

Соня шла к корпорации, придерживая воротник пальто.

Сегодня предстояло закончить несколько документов по северным поставкам, а после обеда — передать согласованные приложения в секретариат.

Она рассчитывала освободиться вовремя.

Вечером обещала матери помочь разобрать результаты обследований, а бабушке — починить настольную лампу, которая почему-то включалась только после нескольких ударов по корпусу.

Впрочем, с бабушкиной лампой всё было предсказуемо: Анна Павловна считала, что вещи следует менять только тогда, когда от них уже невозможно добиться никакой пользы.

Даже если для этого приходится применять силу.

Соня невольно улыбнулась.

— Доброе утро, Софья!

Она обернулась.

Возле входа в здание стоял Влас Ашелев.

Сегодня на нём было длинное тёмное пальто и светлый шарф, небрежно перекинутый через плечо. Он разговаривал с каким-то мужчиной, но, заметив Соню, прервал беседу.

— Доброе утро, Влас.

Он улыбнулся.

— Уже просто Влас? Мне нравится.

Соня смутилась.

Она действительно впервые обратилась к нему так при встрече, а не в сообщении.

— Если хотите, могу вернуться к отчеству.

— Ни в коем случае.

Он подошёл ближе.

— Как рука?

— Почти прошла.

— Покажете?

Соня покачала головой.

— Не здесь же.

Влас рассмеялся.

— Справедливо.

Он посмотрел на часы.

— Вы сегодня до шести?

— Надеюсь.

— А после?

Она насторожилась.

Влас заметил это и поднял ладони.

— Спокойно. Я просто собирался предложить кофе. Внизу, в кафе напротив. Никаких дорогих ресторанов, никаких машин и никаких обещаний прекрасного будущего.

Соня не удержалась от улыбки.

— Последнее особенно радует.

— Я стараюсь учитывать замечания.

Они вошли в холл.

Влас немного помолчал, затем добавил:

— Если у вас другие планы, ничего страшного.

Соня посмотрела на него.

За прошедшие дни он действительно изменил поведение. Перестал настойчиво приглашать её куда-либо и больше не пытался превращать случайные встречи в двусмысленные разговоры.

Ей было приятно это видеть.

И всё же сегодня вечером дома ждали.

— У меня мама нездоровится, — сказала она. — Обещала помочь ей с документами.

Влас перестал улыбаться.

— Что-нибудь серьёзное?

— Пока ждём решение медицинской комиссии.

— Понятно.

Он нажал кнопку лифта.

— Тогда в другой раз.

— Спасибо, что понимаете.

Влас посмотрел на неё.

— Софья, иногда мне кажется, что вы ждёте от меня какой-то особенной подлости.

Она смутилась.

— Нет. Почему?

— Потому что благодарите каждый раз, когда я веду себя как нормальный человек.

Соня растерянно улыбнулась.

Влас тихо рассмеялся.

— Ладно. Не будем начинать рабочий день с философии.

Двери лифта открылись.

Он пропустил её вперёд.

Артур проснулся ещё до рассвета.

Точнее, проснулся его дракон.

Сам Артур с удовольствием проспал бы ещё несколько часов: предыдущий день закончился далеко за полночь, а утро обещало новые переговоры и очередное заседание по северным территориям.

Но вторая сущность словно потеряла всякое терпение.

За окном стояла тьма.

В саду шумели голые ветви деревьев.

Артур лежал с закрытыми глазами и пытался понять причину беспокойства.

Никакой непосредственной опасности он не чувствовал.

Границы владений находились под защитой, служба безопасности не сообщала о нарушениях, а военные тревоги остались в прошлом.

Но дракон настойчиво требовал движения.

Воздуха.

Простора.

И ещё чего-то, чему Артур пока не хотел давать название.

Он открыл глаза.

— Нет.

Слово прозвучало в пустой спальне неожиданно громко.

Внутри поднялась волна недовольства.

Артур сел на кровати.

— Даже не начинай.

Ему было достаточно собственного упрямства. Последнее, чего он хотел, — вступать в бессмысленную борьбу с существом, которое являлось частью его самого.

Однако подобного неповиновения он не испытывал много лет.

В юности дракон часто требовал свободы. Случалось, что Артур просыпался среди ночи от желания взлететь, а иногда едва удерживался от превращения во время ссоры.

Потом научился управлять этими порывами.

С годами они почти исчезли.

Теперь всё возвращалось.

И причиной была женщина.

Артур медленно выдохнул, поднялся и подошёл к окну.

В стекле отражалось его лицо.

Тёмные волосы, усталые глаза, напряжённая складка возле губ.

Он протянул руку.

Под кожей на мгновение обозначились плотные чёрные пластины.

По запястью прошла короткая волна превращения.

Артур сжал пальцы.

Чешуя исчезла.

— Мы ничего о ней не знаем, — тихо произнёс он.

Дракон не успокоился.

В памяти возникло лицо Софьи Мироновой.

Её настороженный взгляд на первом совещании.

Сосредоточенность, с которой она объясняла расчёты.

Осторожная улыбка.

И то, как неожиданно спокойно девушка сказала ему: «И вы берегите себя».

Артур невольно усмехнулся.

Откуда ему было знать, почему именно эти простые слова запомнились так отчётливо?

Вероятно, потому, что большинство окружающих привыкло видеть в нём человека, которому не требуется ничья забота.

Чёрный дракон.

Глава древнего рода.

Владелец предприятий.

Член Совета.

Человек, способный самостоятельно решить почти любую проблему.

Но Софья произнесла пожелание совершенно буднично.

Без заискивания.

Без скрытого расчёта.

Как сказала бы любому знакомому.

Артур провёл рукой по лицу.

Вчера он пытался убедить себя, что ничего не изменилось.

Сегодня уже понимал: изменилось слишком многое.

Но это ещё не давало ему права вмешиваться в жизнь девушки.

Он не знал, свободна ли она.

Не знал, что связывает её с Власом.

И, главное, понятия не имел, захочет ли она вообще познакомиться с ним ближе.

Артур открыл окно.

Холодный воздух ворвался в спальню.

Дракон внутри на мгновение затих.

Затем снова потянулся куда-то вдаль.

К Нижнему городу.

Артур закрыл створку.

— Придётся набраться терпения.

На этот раз возражение было почти ощутимым.

К двум часам Соня успела закончить основную часть работы.

Вика ушла на встречу с клиентами, Лидия Сергеевна проводила совещание, а в отделе наконец стало относительно тихо.

Соня сверила последние приложения и отправила документы на согласование.

Затем открыла письмо, пришедшее из секретариата.

В нём сообщалось, что часть материалов необходимо лично передать представителю внешней юридической службы на тридцать втором этаже.

Сегодня в здании проходило закрытое совещание с участием нескольких представителей Высшего совета, поэтому доступ к верхним этажам временно ограничили.

Соня нахмурилась.

Обычно документы передавали через внутреннюю систему.

Но в письме стояла электронная подпись уполномоченного сотрудника, а Лидия Сергеевна заранее предупреждала, что часть материалов могут запросить на бумаге.

Она быстро проверила адресата, уточнила маршрут и взяла папку.

Перед уходом отправила руководительнице короткое сообщение.

«Передаю согласованные приложения в секретариат на 32-й этаж. Вернусь ориентировочно через двадцать минут».

После этого направилась к лифтам.

На тридцать втором этаже было значительно тише, чем в обычных рабочих зонах.

За стеклянной перегородкой располагался широкий коридор с несколькими кабинетами и большим залом заседаний. Возле входа стояли двое сотрудников службы безопасности в тёмной форме.

Между ними находилась высокая арка из матового металла.

Внутри неё едва заметно мерцали тонкие серебристые линии.

Соня остановилась.

Она видела подобные устройства по телевизору, когда показывали государственные приёмы и заседания Совета.

Арки проверяли не только личность и пропуск, но и наличие запрещённых магических предметов, активных артефактов и скрытых источников энергии.

В обычных офисах их почти не использовали.

— Ваш пропуск, — произнёс охранник.

Соня протянула карточку.

Мужчина приложил её к считывателю.

— Софья Миронова. Отдел продаж. Цель визита?

— Передать документы в секретариат внешней юридической службы.

— Приглашение?

Она показала письмо.

Охранник сверил данные.

— Проходите через арку.

Соня шагнула вперёд.

Устройство тихо загудело.

На секунду по металлическим стойкам пробежала бледная световая полоса.

Она почти миновала проход, когда над головой раздался резкий сигнал.

Соня вздрогнула.

На боковой панели вспыхнул красный индикатор.

НЕИДЕНТИФИЦИРОВАННЫЙ РЕЗОНАНС.

Охранники одновременно повернулись к ней.

— Остановитесь.

Соня замерла.

— Что случилось?

Один из мужчин подошёл к панели.

— Не двигайтесь.

Она нахмурилась.

— Я и не двигаюсь.

Сигнал повторился.

Затем свет на стойках изменился.

Среди красных линий неожиданно появилась тонкая белая полоса.

Охранник посмотрел на неё, потом на экран.

Его лицо заметно изменилось.

— Повторная проверка.

— Простите, — сказала Соня, — у меня в сумке только документы и коммуникатор.

— Положите сумку на стол.

Она подчинилась.

Второй охранник открыл сумку, проверил содержимое и извлёк небольшой металлический футляр с рабочим накопителем данных.

— Это что?

— Корпоративный носитель.

Он внимательно осмотрел футляр.

— Разрешение?

— Должно быть в системе. Я получила его вместе с документами.

Мужчина передал предмет коллеге.

Тот поднёс его к считывателю.

Зелёный сигнал.

— Устройство зарегистрировано.

— Я же говорила.

Охранник не ответил.

Он снова посмотрел на панель арки.

Белая полоса всё ещё мерцала.

— Пройдите ещё раз.

Соня почувствовала раздражение, но спорить не стала.

Она вошла в арку.

На этот раз сигнал сработал раньше.

Резко, почти оглушительно.

Белый свет на несколько секунд заполнил внутреннюю часть устройства.

Потом погас.

Один из охранников отступил.

— Что это было?

Второй быстро нажал несколько кнопок.

— Не знаю.

Соня стояла посреди прохода, не понимая, что происходит.

Сердце неприятно забилось.

Белый.

Она вспомнила вчерашний разговор с матерью.

Фотографию отца.

Имя Вельских.

В груди возникло ощущение, будто кто-то туго затянул невидимый узел.

Неужели это из-за меня?

— Девушка, — произнёс охранник, — вам придётся пройти с нами.

Соня подняла голову.

— Куда?

— Для дополнительной проверки.

— Что именно вы собираетесь проверять?

Мужчина нахмурился.

— Зафиксировано необычное магическое воздействие.

— Я ничего не делала.

— Это установит специалист.

Соня сделала шаг назад.

— Подождите. Я просто принесла документы. Если с пропуском какая-то проблема, вызовите моего руководителя.

Охранник посмотрел на коллегу.

— Проведём её в комнату контроля.

— Я не согласна, — твёрдо сказала Соня.

Мужчина повернулся к ней.

— Это служебная зона. Здесь действуют особые правила безопасности.

— Тогда объясните их.

Она пыталась говорить спокойно.

Ей было страшно.

Не столько из-за охранников.

Из-за непонятной белой вспышки.

Всю жизнь медицинские обследования показывали, что она обычный человек.

А теперь, спустя сутки после того, как узнала о своём происхождении, магическая арка внезапно отреагировала на неё.

Совпадение казалось слишком невероятным.

— У нас нет времени на споры, — раздражённо произнёс второй охранник. — Пройдёмте.

Он потянулся к её руке.

Соня отступила.

— Не трогайте меня.

Мужчина остановился.

На его лице появилось недовольство.

— Девушка, вы препятствуете проверке.

— Я не препятствую. Я прошу вызвать моего руководителя или объяснить основание задержания.

Он переглянулся с напарником.

Потом достал из кармана узкий металлический браслет.

Соня сразу узнала устройство.

Ограничитель магической активности.

Такие использовали при задержании драконов, подозреваемых в незаконном применении силы.

— Что вы делаете? — спросила она.

— Временная мера предосторожности.

— Я человек!

— Тогда браслет не причинит вам неудобств.

Соня почувствовала, как холодеет спина.

Если я человек.

А если нет?

Она отступила ещё на шаг.

— Я не позволю надеть на себя эту вещь.

Мужчина резко взял её за левую руку.

За тот самый локоть, который ещё не успел зажить после аварии.

Боль пронзила руку.

Соня вскрикнула.

— Отпустите!

Она попыталась вырваться.

Охранник крепче сжал пальцы.

И в этот момент в противоположном конце коридора открылись двери переговорной.

Артур сначала услышал её голос.

Не слова.

Только короткий, болезненный вскрик.

Он шёл рядом с представителем Совета, обсуждая условия будущего соглашения, когда вдруг почувствовал, как внутри него что-то оборвалось.

Чёрный дракон поднялся мгновенно.

Без предупреждения.

Без обычной волны раздражения, которую Артур ещё успевал сдержать.

На этот раз не было времени ни на размышления, ни на попытку договориться с собственной природой.

Он повернул голову.

У контрольной арки стояла Софья.

Охранник удерживал её за руку.

Она пыталась освободиться.

Второй мужчина держал раскрытый ограничитель.

Артур успел увидеть только это.

Следующий удар сердца был уже не совсем его.

Воздух стал резким, почти болезненно отчётливым. Он слышал, как стучит пульс в запястье Сони, как скрипит кожаный ремешок её сумки, как срабатывают электромагнитные замки в соседних дверях.

Зрение изменилось.

Люди исчезли из поля внимания.

Осталась девушка.

И рука, удерживавшая её.

Опасность.

Слово возникло не как мысль, а как приказ всему телу.

Артур почувствовал, как по позвоночнику проходит волна превращения.

Он попытался остановить её.

Не успел.

— Уберите от неё руки.

Голос прозвучал низко, непривычно.

Представитель Совета обернулся.

— Артур Александрович?

Но Артур уже шёл к контрольной арке.

С каждым шагом ему становилось труднее сохранять человеческий облик.

Под кожей проступала чешуя.

Тёмные пластины покрыли шею, затем запястья. Пальцы удлинились, ногти превратились в острые когти.

Он чувствовал, как напрягаются мышцы спины, готовясь раскрыть крылья.

Внутри не осталось ничего, кроме необходимости убрать угрозу.

Немедленно.

Соня первой заметила перемену на лицах охранников.

Мужчина, удерживавший её руку, внезапно побледнел.

Его пальцы разжались.

Он отступил.

Соня повернула голову.

И замерла.

По коридору к ним приближался Артур Александрович.

Но это был уже не совсем тот человек, которого она видела на совещаниях.

Его глаза стали почти чёрными, без привычного различимого цвета радужки. Зрачки вытянулись в узкие вертикальные полосы.

По шее под воротником рубашки поднималась плотная блестящая чешуя.

На руках появились когти.

А за плечами, под тканью пиджака, что-то двигалось.

Словно огромные крылья пытались раскрыться в слишком тесном пространстве.

Соня невольно задержала дыхание.

Но сейчас происходило нечто совершенно иное.

Артур не просто превращался.

От него исходило такое ощущение силы, что казалось, сам воздух в коридоре стал тяжелее.

Один из охранников попытался заговорить.

— Господин Артур, у нас проверка…

Он не договорил.

Артур остановился перед ним.

— Кто разрешил применять ограничитель к женщине без установленного нарушения?

Мужчина сглотнул.

— Система зафиксировала неизвестный резонанс.

— И?

— По протоколу необходимо…

— Я спросил, кто разрешил.

Голос Артура изменился ещё сильнее.

В нём появились низкие, почти звериные звуки.

Охранник машинально отступил.

Соня увидела, как длинные когти чёрного дракона сжались.

На мгновение ей показалось, что он сейчас ударит.

Не просто оттолкнёт.

А действительно причинит мужчине вред.

И это испугало её сильнее, чем всё предыдущее.

— Артур Александрович!

Она произнесла его имя достаточно громко.

Он повернул голову.

И Соня встретилась с глазами, в которых почти не осталось человеческого.

Её охватил холод.

Но она заставила себя не отводить взгляд.

— Пожалуйста, — сказала она. — Не нужно.

Артур замер.

Внутри него дракон не желал останавливаться.

Угроза ещё стояла рядом.

Чужой мужчина только что причинял боль его паре.

Инстинкт требовал убрать его.

Сломать сопротивление.

Заставить всех отступить.

Артур чувствовал это так отчётливо, что впервые за многие годы испугался собственной силы.

Он попытался сжать пальцы.

Не получилось.

Когти оставались выдвинутыми.

Плечи болезненно напрягались.

Соня осторожно сделала шаг ближе.

— Я в порядке.

Он слышал её голос.

Слышал, как неровно она дышит.

Видел испуганные глаза.

И вдруг понял, что девушка боится уже не охранников.

Его.

Эта мысль ударила сильнее любого приказа.

Артур резко отступил.

Опустил голову.

Несколько секунд стоял неподвижно, прилагая почти физическое усилие, чтобы остановить превращение.

Чешуя на шее медленно исчезла.

Когти начали укорачиваться.

Спина перестала выгибаться под давлением нераскрывшихся крыльев.

Воздух снова стал обычным.

Он поднял глаза.

Соня всё ещё стояла перед ним.

Бледная.

С прижатой к груди повреждённой рукой.

И смотрела так внимательно, словно пыталась понять, что с ним произошло.

В коридоре никто не двигался.

Даже представитель Совета, привыкший к самым разным проявлениям драконьей силы, молчал.

Артур медленно повернулся к охранникам.

Теперь он снова полностью владел собой.

По крайней мере, внешне.

— Представьтесь.

Первый мужчина с трудом произнёс имя.

Второй поспешно сообщил должность.

Артур выслушал.

— Откройте запись происшествия и немедленно вызовите начальника службы безопасности.

— Да, господин.

— Ограничитель уберите.

Мужчина поспешно спрятал браслет.

Артур посмотрел на Сонину руку.

Возле локтя уже проступали красные следы от пальцев.

У него неприятно сжалось горло.

Дракон снова шевельнулся.

Артур заставил себя отвести взгляд.

— Софья Андреевна, вам требуется медицинская помощь?

Она помедлила.

— Думаю, нет.

— Рука болит?

— Немного. Это старый ушиб.

Он кивнул.

— Понимаю.

Соня посмотрела на металлическую арку.

Белые линии давно погасли.

— Что это было? — спросила она.

Один из охранников быстро ответил:

— Система обнаружила неопознанный магический сигнал. Источник установить не удалось.

— Значит, я могу идти?

Мужчина растерянно посмотрел на Артура.

Тот заметил это.

И выражение его лица стало холоднее.

— Отвечайте девушке. Она спросила вас, а не меня.

Охранник сглотнул.

— Да. До выяснения обстоятельств проход будет временно закрыт, но вы можете вернуться на свой этаж.

Соня взяла сумку.

Пальцы дрожали.

Она пыталась не показывать этого, но Артур заметил.

Впрочем, сейчас он замечал в ней всё.

Даже слишком многое.

Как неровно она застегнула сумку.

Как осторожно держала левую руку.

Как несколько раз посмотрела на него, словно собиралась что-то спросить и не решалась.

— Софья Андреевна, — негромко произнёс он.

Она подняла глаза.

— Да?

— Позвольте проводить вас до лифта.

Соня немного помедлила.

Потом кивнула.

— Хорошо.

Они шли молча.

В коридоре уже появились сотрудники службы безопасности. Несколько человек говорили по коммуникаторам, кто-то проверял арку, представитель Совета разговаривал с руководителем охраны.

Артур не обращал на них внимания.

Ему требовалось добраться до места, где можно будет хотя бы несколько минут не чувствовать на себе чужие взгляды.

Возле лифта Соня остановилась.

— Артур Александрович.

Он повернулся.

— Да?

Она осторожно поправила рукав.

— Спасибо, что вмешались.

Он посмотрел на её руку.

— Я должен извиниться.

Соня удивилась.

— За что?

— За своё поведение.

Она помолчала.

— Но вы же помогли мне.

— Помощь не обязательно должна выглядеть так, будто я собираюсь разрушить половину здания.

Соня невольно улыбнулась.

Ему стало немного легче.

Совсем немного.

— Вы действительно могли превратиться полностью? — спросила она.

Артур посмотрел на неё.

— Да.

— Прямо там?

— Если бы не остановился.

Соня представила огромного чёрного дракона посреди узкого корпоративного коридора.

Ей стало не по себе.

— Это было бы… неудобно.

Артур неожиданно рассмеялся.

Коротко, негромко.

— Весьма.

Соня улыбнулась шире.

Напряжение немного отпустило.

Но затем она снова посерьёзнела.

— Почему вы так разозлились?

Вопрос прозвучал прямо.

Без кокетства.

Без попытки узнать скрытый смысл.

Артур почувствовал, как внутри насторожился дракон.

Он не мог сказать правду.

Не здесь.

Не сейчас.

Не женщине, которая едва знакома с ним и уже пережила неприятный разговор со службой безопасности.

Но и лгать не хотел.

— Мне не понравилось, что к вам применяли силу без достаточных оснований.

Соня посмотрела на него.

— Вы ведь даже не знали, что произошло.

— Видел достаточно, чтобы остановить происходящее. Но недостаточно, чтобы оправдать собственную реакцию.

Она задумалась.

— Я тоже испугалась.

Артур почувствовал неприятный укол.

— Меня?

Соня не отвела взгляда.

— В какой-то момент — да.

Он медленно кивнул.

— Понимаю.

Внутри что-то болезненно сжалось.

Его дракон, ещё недавно требовавший броситься на охранников, наконец окончательно затих.

Артур неожиданно ясно осознал, насколько легко мог всё испортить.

Одним движением.

Одним ударом.

Одним мгновением, когда сила оказалась бы важнее разума.

Соня осторожно добавила:

— Но вы остановились.

Он посмотрел на неё.

— После того как вы попросили.

— Значит, услышали.

Двери лифта открылись.

Несколько секунд они молчали.

Затем Артур произнёс:

— Софья Андреевна, мне бы хотелось убедиться, что произошедшее не повлияет на вашу работу.

Она сразу напряглась.

— В каком смысле?

— Я запрошу официальное объяснение службы безопасности. Ваше участие в этой истории не должно стать основанием для дисциплинарных мер.

Соня выдохнула.

— Спасибо. Мне это действительно важно.

Он заметил, насколько искренне прозвучали последние слова.

— Я понимаю.

Она улыбнулась.

— До свидания, Артур Александрович.

— До свидания, Софья Андреевна.

Соня вошла в лифт.

Перед тем как двери закрылись, ещё раз посмотрела на него.

Артур стоял неподвижно.

Высокий мужчина в строгом тёмном костюме, с чуть растрёпанными волосами и напряжённым лицом.

Теперь в нём не осталось ничего звериного.

Но Соня уже знала, что скрывается под человеческой внешностью.

И почему-то именно это не давало ей покоя.

Артур дождался, пока лифт уедет.

Затем медленно разжал пальцы.

На ладони остались глубокие следы от собственных когтей.

Несколько тонких порезов уже затягивались.

Он не заметил, когда успел пораниться.

— Артур Александрович?

За спиной появился начальник службы безопасности.

Артур повернулся.

Мужчина выглядел заметно встревоженным.

— Нам сообщили о происшествии возле контрольной арки.

— Я присутствовал.

— Да. Мы уже проверяем запись. По предварительным данным, произошёл сбой распознавания магического поля.

— Какой именно?

— Устройство зафиксировало высокий уровень неизвестного резонанса. Возможно, неисправность чувствительного элемента.

Артур нахмурился.

— И поэтому ваши сотрудники решили надеть ограничитель на женщину с временным пропуском?

— Это нарушение процедуры.

— Рад, что вы понимаете.

Он помолчал.

— Мне понадобится копия записи и заключение специалиста по арке.

— Конечно.

Начальник замялся.

— И ещё, господин Артур…

— Да?

— Система зарегистрировала необычные показатели непосредственно перед вашим появлением.

Артур медленно поднял голову.

— Какие?

— Сначала слабый неопознанный резонанс. Затем резкий скачок магической активности высшего класса.

Он посмотрел на мужчину внимательнее.

— Высшего класса?

— Да.

Артур задумался.

В коридоре он действительно начал частичное превращение.

Однако произошло это уже после того, как сработала сигнализация.

— Покажите последовательность срабатываний, — произнёс он.

Начальник кивнул.

— Подготовим.

Артур направился к лифтам.

Его мысли снова вернулись к Софье.

Обычная человеческая девушка.

Так он считал.

Но почему тогда охранная арка отреагировала на неё?

Возможно, из-за какого-то постороннего устройства.

Возможно, неисправность действительно была случайной.

Он не собирался делать выводы без фактов.

И всё же неприятное ощущение не исчезало.

Артур вспомнил белую вспышку на панели.

На мгновение ему показалось, что он уже встречал подобный оттенок магической энергии.

Где-то много лет назад.

Во время одного из заседаний Совета, когда старшие представители белых родов демонстрировали наследственные печати.

Он остановился.

Медленно выдохнул.

Нет.

Софья Миронова была человеком.

По крайней мере, все доступные сведения говорили именно об этом.

А его дракон…

Артур прикрыл глаза.

Тот по-прежнему помнил, как чужие пальцы сжимали её руку.

И совершенно не желал забывать.

Влас узнал о происшествии через двадцать минут.

Он находился на совещании с представителями финансового отдела, когда секретарь осторожно вошла в переговорную и передала ему короткое сообщение.

Влас прочитал его.

Лицо изменилось.

— Совещание продолжим позже.

Один из сотрудников удивлённо поднял голову.

— Но Влас Богданович, у нас ещё…

— Позже, — повторил он.

Выйдя из кабинета, Влас сразу набрал начальника безопасности.

— Что произошло на тридцать втором этаже?

Мужчина начал объяснять.

С каждым предложением лицо Власа становилось всё мрачнее.

— Софья Миронова?

— Да.

— Она пострадала?

— Серьёзных повреждений нет.

— А Артур?

На другом конце линии возникла пауза.

— Господин Артур вмешался в ситуацию.

— Это я понял. Что значит — едва не превратился?

Начальник безопасности осторожно подбирал слова.

— Частичное изменение. Проявление чешуи, когтей и признаки формирования крыльев.

Влас остановился посреди коридора.

— Ты сейчас шутишь?

— Нет, Влас Богданович.

Несколько секунд он молчал.

Потом резко спросил:

— Из-за чего?

— Вероятно, из-за действий охраны в отношении сотрудницы.

Влас сжал челюсти.

Он прекрасно знал Артура.

Знал, насколько тот сдержан.

Даже во время серьёзных конфликтов чёрный дракон редко позволял себе демонстрировать силу без необходимости.

А чтобы почти превратиться посреди корпоративного здания…

Подобного Влас не видел ни разу.

Даже во время войны, когда Артуру приходилось принимать куда более тяжёлые решения, тот сохранял контроль.

И теперь — из-за Сони?

Влас почувствовал неприятный прилив раздражения.

— Где она сейчас?

— Вернулась в отдел продаж.

— Хорошо.

Он отключил связь.

Некоторое время стоял неподвижно.

Потом открыл запись с камер наблюдения.

Просмотрел.

Перемотал назад.

Посмотрел снова.

На экране Артур приближался к охранникам.

Его плечи менялись, по шее поднималась чёрная чешуя, руки превращались в когтистые лапы.

Влас невольно выругался.

Такого не могло быть.

Не из-за обычной человеческой девушки.

Он включил звук.

Услышал голос Артура.

Низкий.

Почти звериный.

Затем — Сонин.

«Артур Александрович! Пожалуйста, не нужно».

И чёрный дракон остановился.

Влас медленно опустил коммуникатор.

Ему понадобилось несколько секунд, чтобы осознать увиденное.

Соня произнесла его имя.

И Артур, который не подчинялся даже самым влиятельным представителям Совета, остановился.

Не сразу.

С усилием.

Но остановился.

Влас почувствовал, как внутри поднимается раздражение, которому не находилось разумного объяснения.

Он знал, что ревновать нелепо.

Софья не была его девушкой.

Она даже ни разу не согласилась на настоящее свидание.

Но всё равно мысль о том, что Артур проявил к ней такое внимание, оказалась неприятной.

Особенно потому, что сам Влас уже успел убедить себя: дело постепенно идёт к победе.

Он убрал коммуникатор.

Просто вмешался.

Наверняка увидел нарушение правил безопасности и решил навести порядок.

Артур всегда был слишком принципиальным.

Влас попытался успокоиться этим объяснением.

Не получилось.

Он направился к лифтам.

Соня сидела за своим столом и пыталась работать.

Рука всё ещё побаливала.

Но гораздо сильнее мешали мысли.

Белая вспышка.

Сигнализация.

Ограничитель.

И чёрная чешуя, появившаяся на руках Артура.

Она уже несколько раз прокрутила в голове произошедшее.

Пыталась понять, почему охранная система среагировала именно на неё.

В сумке не было ничего запрещённого.

Никаких магических предметов.

Никаких устройств, способных вызвать подобную реакцию.

Оставалось одно объяснение.

То, о котором она старалась не думать.

Отец.

Соня посмотрела на свои руки.

Неужели драконья кровь действительно начала проявляться?

Но почему сейчас?

Ей двадцать четыре года.

Все эти годы она жила обычной человеческой жизнью.

Училась.

Болела.

Работала.

Ничего необычного с ней не происходило.

Если не считать странного сна, который несколько дней назад почти полностью выветрился из памяти.

Соня нахмурилась.

Ей вдруг вспомнилась белая лестница.

И огромное крыло, заслонившее небо.

Она почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Соня!

Вика подошла к её столу.

— Ты меня слышишь?

— Да. Прости.

— Ты уже третий раз одну и ту же страницу открываешь.

Соня устало улыбнулась.

— День какой-то странный.

Вика наклонилась ближе.

— Мне сказали, тебя задержала охрана.

— Было дело.

— А ещё говорят, что Артур Александрович чуть не разнёс весь этаж.

Соня вздохнула.

— Вик, не начинай.

— Это правда?

Она помедлила.

— Он действительно… изменился.

Вика замерла.

— В смысле?

— Частично превратился.

Подруга медленно опустилась на соседний стул.

— Чёрный дракон?

Соня кивнула.

Несколько секунд Вика молчала.

Потом почти шёпотом спросила:

— Из-за тебя?

Соня почувствовала, как краснеют щёки.

— Из-за того, что охранники пытались применить ограничитель.

— К тебе.

— Да.

Вика смотрела на неё с таким выражением, будто услышала невероятную новость.

— Соня…

— Что?

— Ты понимаешь, насколько это необычно?

Соня помедлила.

— Он просто увидел, что ко мне применяют силу.

— Соня, Артур Александрович — чёрный дракон высшей иерархии. Такие не теряют контроль из-за случайной задержки обычного сотрудника.

Она замолчала.

Соня невольно посмотрела в сторону лифтов.

Вика осторожно добавила:

— Я не знаю, что это значит. Но, кажется, дело здесь не только в охране.

Влас появился в отделе около пяти.

Он подошёл к рабочему столу Сони, не обращая внимания на любопытные взгляды сотрудников.

— Софья, как вы?

Она подняла голову.

— Уже нормально.

— Мне рассказали о происшествии.

— Да. Неприятная история.

Он посмотрел на её руку.

— Снова болит?

— Немного.

— В медпункт обращались?

— Не понадобилось.

Влас нахмурился.

— Стоило бы.

Соня улыбнулась.

— Вы сегодня прямо как моя бабушка.

Он попытался улыбнуться в ответ.

Получилось не слишком убедительно.

— Софья, можно вас на минуту?

Она посмотрела на часы.

До конца рабочего дня оставалось совсем немного.

— Конечно.

Они прошли к небольшому помещению возле переговорных.

Влас закрыл дверь.

Несколько секунд молчал.

Потом неожиданно спросил:

— Что между вами и Артуром?

Соня растерялась.

— Простите?

— Я спрашиваю, вы с ним давно знакомы?

Она нахмурилась.

— Вы же сами нас познакомили на приёме.

— Да, помню.

— Тогда не понимаю вопроса.

Влас провёл рукой по волосам.

— Просто сегодня он повёл себя очень странно.

Соня внимательно посмотрела на него.

— Вы видели запись?

— Да.

— Тогда знаете, что произошло.

— Знаю. Но Артур никогда не теряет контроль по пустякам.

Соня почувствовала раздражение.

— Вы считаете, что охранники имели право надеть на меня ограничитель?

— Нет, конечно.

— Тогда почему это пустяк?

Влас замолчал.

Он не ожидал такого ответа.

Соня смотрела на него спокойно, но в её голосе уже звучало знакомое упрямство.

— Я благодарна Артуру Александровичу за помощь, — продолжила она. — Но никаких отношений между нами нет. Если именно это вас интересует.

Влас почувствовал облегчение.

Сразу.

Слишком заметно даже для самого себя.

— Нет, Софья. Я просто хотел убедиться, что всё нормально.

Она посмотрела на него.

— Всё нормально.

Он улыбнулся.

— Хорошо.

Некоторое время они молчали.

Потом Влас решил сменить тему.

— Кстати, вы завтра свободны после работы?

Соня чуть устало рассмеялась.

— Опять?

— Я обещал не настаивать. Просто спрашиваю.

Она задумалась.

В последние дни ей действительно стало приятно разговаривать с ним.

Влас помогал на работе, интересовался её семьёй, умел быть внимательным.

И, наверное, одна встреча за пределами офиса не означала ничего страшного.

Она посмотрела на него.

— Если ненадолго.

Влас замер.

— Что?

— Кофе. Завтра. После работы.

Несколько секунд он молчал.

Потом широко улыбнулся.

— Серьёзно?

Соня рассмеялась.

— Вы так удивлены?

— Немного.

— Тогда не заставляйте меня передумать.

— Даже не собираюсь.

Он протянул руку.

— Договорились?

Соня пожала её.

— Договорились.

Когда она вышла из комнаты, Влас ещё некоторое время стоял неподвижно.

Затем достал телефон.

Открыл переписку с Демьяном.

«Завтра идём на свидание».

Ответ пришёл почти сразу.

«Ну наконец-то. Ставка начинает окупаться».

Влас усмехнулся.

Но почему-то не отправил привычного самодовольного ответа.

Вместо этого снова посмотрел на дверь, за которой исчезла Соня.

Впервые за всё время их знакомства он почувствовал, что чужая победа может оказаться опаснее собственного поражения.

Особенно если в эту историю действительно вмешался Артур.

К вечеру Артур получил записи с контрольной арки.

Он сидел в кабинете вместе с Глебом Андреевичем, когда на экране появились графики магической активности.

— Вот момент первого срабатывания, — сказал советник, указывая на временную шкалу. — Девушка проходит через устройство. Система регистрирует неопознанный резонанс.

Артур внимательно смотрел на график.

Тонкая белая линия поднималась над обычным уровнем.

Затем резко обрывалась.

— А второй всплеск?

Глеб открыл следующий фрагмент.

— Произошёл при повторной проверке.

На экране появилась более высокая белая полоса.

Артур нахмурился.

— Источник?

— Не установлен. Специалисты полагают, что устройство могло отреагировать на скрытый магический предмет.

— Но предметов не нашли.

— Именно.

Артур помолчал.

— А моя трансформация?

Глеб переключил график.

Через несколько секунд после белого сигнала появилась массивная чёрная волна, почти полностью заполнившая шкалу.

— Это уже ваша активность, — сказал советник.

Артур медленно выдохнул.

Разница во времени была очевидной.

Сначала неизвестный резонанс.

Потом — его собственное превращение.

Он внимательно посмотрел на белую линию.

— Покажите классификацию.

Глеб открыл служебное заключение.

На экране появилась предварительная отметка:

«Возможное проявление энергии высшего ряда. Идентификация не завершена».

Артур почувствовал, как внутри снова насторожился дракон.

— Высшего ряда?

— Да.

— У обычного человека?

Глеб Андреевич некоторое время молчал.

— Артур Александрович, вы ведь знаете, что системы подобного типа иногда ошибаются.

— Знаю.

— Особенно при наличии нескольких драконов поблизости.

Артур посмотрел на него.

— В тот момент других драконов рядом не было.

Советник не ответил.

В кабинете стало тихо.

Артур снова посмотрел на график.

Белая линия.

Короткая.

Яркая.

Необъяснимая.

Он не собирался делать поспешных выводов.

Но одно понимал совершенно отчётливо.

Софья Миронова была не так проста, как казалось.

И, возможно, сама ещё ничего об этом не знала.

— Глеб Андреевич.

— Да?

— Этот отчёт кому-нибудь передавали?

— Пока только службе безопасности корпорации.

Артур задумался.

— Потребуйте сохранить оригинал записи. Без дополнительных копий для посторонних подразделений.

— На каком основании?

Он медленно поднял глаза.

— На основании того, что мы пока не знаем, почему система сработала. Я не хочу, чтобы чья-то ошибка превратилась в слух о запрещённой магии.

Глеб кивнул.

— Понимаю.

— И выясните, кто имел доступ к данным после происшествия.

— Хорошо.

Когда советник ушёл, Артур остался один.

Он подошёл к окну.

За стеклом темнел сад.

Чёрный дракон внутри был непривычно спокоен.

Словно после сегодняшнего происшествия наконец получил подтверждение того, что чувствовал с самого начала.

Артур закрыл глаза.

Перед ним вновь возникла Соня.

Испуганная.

С прижатой к груди рукой.

И её голос:

«Артур Александрович! Пожалуйста, не нужно».

Он вспомнил, насколько близко подошёл к потере контроля.

Ещё несколько мгновений — и превратился бы полностью.

В узком коридоре.

Среди людей.

Там, где раскрытые крылья чёрного дракона могли причинить больше вреда, чем действия охранников.

Артур медленно сжал пальцы.

Он не привык бояться собственной силы.

Но сегодня испугался.

Не за себя.

За неё.

И ещё сильнее — того, что однажды не сумеет остановиться вовремя.

Он открыл глаза.

— Придётся учиться заново, — произнёс он в пустоту.

Дракон внутри едва заметно шевельнулся.

На этот раз не возражая.

Поздно вечером Соня сидела на своей кровати и смотрела на небольшую фотографию отца.

Она уже собиралась убрать её в ящик, когда телефон завибрировал.

Сообщение от матери.

«Сонечка, не спи ещё. Нужно поговорить».

Соня удивилась.

Они находились в одном доме.

Зачем писать?

Она поднялась и вышла в коридор.

Возле кухни горел свет.

Елена сидела за столом.

Перед ней лежал старый конверт.

Соня остановилась.

— Мам?

Мать подняла голову.

Лицо было бледным.

— Садись, пожалуйста.

Соня опустилась напротив.

— Что случилось?

Елена несколько секунд молчала.

Потом осторожно придвинула конверт.

— Я сегодня нашла кое-что среди старых бумаг.

Соня посмотрела на пожелтевшую бумагу.

В углу стояла серебряная печать.

Тот самый герб с расправленными крыльями.

— Это от него?

Елена покачала головой.

— От его семьи.

Соня почувствовала, как напряглась.

— Что там?

— Прочитай.

Она осторожно достала письмо.

Бумага была плотной, дорогой.

Текст написан официальным, почти безупречным языком.

Соня начала читать.

Сначала в письме говорилось о необходимости прекратить любые контакты с представителями рода Вельских.

Затем — о недопустимости дальнейших попыток связаться с Андреем Всеволодовичем.

Но последние строки заставили Соню остановиться.

«В случае возникновения обстоятельств, способных затронуть наследственные интересы рода, семья оставляет за собой право принять необходимые меры для защиты своего положения».

Соня перечитала фразу.

Потом подняла глаза.

— Что это значит?

Елена долго молчала.

Наконец произнесла:

— Это письмо пришло уже после того, как я узнала о беременности.

Соня почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Они знали обо мне?

Мать покачала головой.

— Не уверена. Я никому не говорила, кроме бабушки. Но однажды меня вызвали на встречу. И там задавали вопросы, на которые я не хотела отвечать.

— Какие?

Елена посмотрела дочери прямо в глаза.

— Не жду ли я ребёнка от Андрея.

Соня замерла.

В кухне стало тихо.

— И что ты сказала?

— Что нет.

Она опустила глаза.

— Я испугалась, Сонечка. Очень испугалась.

Соня медленно положила письмо на стол.

За последние два дня ей казалось, что она уже узнала самое страшное.

Теперь выяснялось, что это только начало.

Если семья Вельских подозревала о беременности…

Если действительно пыталась выяснить, существует ли ребёнок…

Значит, они могли искать её все эти годы.

И тогда вопрос о том, почему отец ничего не знает, становился ещё сложнее.

Соня посмотрела на серебряную печать.

— Мам, — тихо произнесла она, — а если они узнают обо мне сейчас?

Елена не ответила.

Потому что за её спиной, в тёмном коридоре, уже стояла Анна Павловна.

И по лицу бабушки Соня сразу поняла: та знает гораздо больше, чем рассказала.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.